

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина»
(ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина»)

СЫКТЫВКАРСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
имени Питирима Сорокина

12+

*Входит в Перечень ведущих рецензируемых
научных журналов и изданий ВАК РФ
Included to list of the leading peer-reviewed scientific journals
and publications of VAK*

КОРПОРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ СЕВЕРА

Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права,
управления и венчурного инвестирования
Сыктывкарского государственного университета

CORPORATE GOVERNANCE AND INNOVATIVE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE NORTH

Bulletin of Research Center of Corporate Law, Management
and Venture Investment of Syktyvkar State University

Сетевое издание

Том 5

2 выпуск 2025

Вестник зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций в качестве сетевого издания, распространяемого
на территории РФ и зарубежных стран, и имеет тематику научно-образовательной информации
в сфере экономики, инновационной деятельности, корпоративного права и венчурного инвестирования.
Регистрационное свидетельство Эл № ФС77-71823 от 8 декабря 2017 г.

Цена свободная

ISSN 2070-4992

© ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина», 2025

Сыктывкар
Издательство СГУ им. Питирима Сорокина
2025

СОСТАВ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Главный редактор

Шихвердиев Ариф Пирвели Оглы — д.э.н., профессор, академик РАЕН, зав. кафедрой экономической теории и корпоративного управления Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, член Российского сообщества корпоративных директоров, руководитель Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина (Россия, Сыктывкар)
<https://orcid.org/0000-0002-2969-3053>
<http://www.researcherid.com/rid/E-7379-2016>
<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57200204693>
<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57190213462>

Редакционная коллегия

Большаков Сергей Николаевич — д.э.н., д. полит. н., профессор, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина (Россия, Санкт-Петербург)
<http://www.researcherid.com/rid/G-1913-2014>
<https://orcid.org/0000-0002-4884-2077>
<http://www.scopus.com/inward/authorDetails.url?authorID=56993399900&partnerID=MN8TOARS>

Бушуева Людмила Игоревна — д.э.н., профессор кафедры менеджмента и маркетинга Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина (Россия, Сыктывкар)
<https://orcid.org/0000-0003-2070-5465>
<http://www.researcherid.com/rid/E-9407-2016>

Василенок Виктор Леонидович — д.э.н., профессор, доцент факультета технологического менеджмента и инноваций Национального исследовательского университета ИТМО (Россия, Санкт-Петербург)

Гагаринская Галина Павловна — д.э.н., профессор, зав. кафедрой «Экономика и управление организацией» Самарского государственного университета путей сообщения (Россия, Самара)

Верезубова Татьяна Анатольевна — д.э.н., профессор, зав. кафедрой финансов Белорусского государственного экономического университета (Республика Беларусь, Минск)

Димич Майя — PhD, факультет бизнес-исследований и права, Университетский Союз-Никола Тесла (Сербия, Белград)
<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=56982858500>

Дубе Индраджит — PhD, профессор Школы права интеллектуальной собственности Раджива Ганди Индийского технологического института Харагпур (Индия, Харагпур)
<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=55251042500>

Ермакова Жанна Анатольевна — член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор, зав. кафедрой банковского дела и страхования Оренбургского государственного университета, директор Оренбургского филиала Института экономики УрО РАН (Россия, Оренбург)

Змияк Сергей Сергеевич — д.э.н., профессор кафедры экономической теории и предпринимательства Южно-Российского института управления РАНХиГС (Россия, Ростов-на-Дону)

Иванов Валентин Александрович — д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра УрО РАН (Россия, Сыктывкар)
<https://orcid.org/0000-0003-1491-8114>
<http://www.researcherid.com/rid/J-8136-2018>

Иванов Виктор Владимирович — д.э.н., профессор, зав. кафедрой теории кредита и финансового менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета, Заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации (Россия, Санкт-Петербург)
<http://www.researcherid.com/rid/P-7988-2015>
<https://orcid.org/0000-0002-6056-3572>

Кузнецов Владимир Иванович — д.э.н., профессор, профессор кафедры статистики Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова (Россия, Москва)

Лаженцев Виталий Николаевич — член-корреспондент РАН, д.г.н., профессор, главный научный сотрудник Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра УрО РАН (Россия, Сыктывкар)
<https://orcid.org/0000-0003-2222-5107>
<http://www.researcherid.com/rid/O-6722-2017>
<http://www.scopus.com/inward/authorDetails.url?authorID=55764460900&partnerID=MN8TOARS>

Львова Надежда Алексеевна — д.э.н., доцент, профессор кафедры теории кредита и финансового менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета (Россия, Санкт-Петербург)
<https://orcid.org/0000-0002-9467-2785>
<http://www.researcherid.com/rid/N-1698-2013>
<http://www.scopus.com/inward/authorDetails.url?authorID=57189349015&partnerID=MN8TOARS>

Майбуров Игорь Анатольевич — д.э.н., профессор, зав. кафедрой финансового и налогового менеджмента Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Россия, Екатеринбург)
<https://orcid.org/0000-0001-8791-665X>
<http://www.researcherid.com/rid/Q-2807-2016>
<http://www.scopus.com/inward/authorDetails.url?authorID=56584757200&partnerID=MN8TOARS>

Мингалева Жанна Аркадьевна — д.э.н., профессор, директор Центра исследований устойчивого развития и инновационных процессов Пермского национального исследовательского политехнического университета, профессор кафедры экономики и управления про-

мышленным производством Пермского национального исследовательского политехнического университета (Россия, Пермь)

Орлов Сергей Николаевич — д.э.н., профессор, директор курганского филиала Института экономики УрО РАН, профессор кафедры «Финансы и экономическая безопасность» Курганского государственного университета (Россия, Курган)

Павлов Константин Викторович — д.э.н., профессор кафедры экономики Полоцкого государственного университета (Республика Беларусь, Новополоцк)
<https://scholar.google.com/citations?hl=en&user=u0-8YVEAAAAJ>

Пилясов Александр Николаевич — д.г.н., профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, генеральный директор АНО «Институт регионального консалтинга» (Россия, Москва)

Попова Юлия Фёдоровна — д.э.н., профессор, зав. кафедрой менеджмента и маркетинга Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Россия, Сыктывкар)
<https://orcid.org/0000-0001-8138-0962>
<http://www.researcherid.com/rid/F-9733-2016>

Растворцева Светлана Николаевна — д.э.н., профессор, профессор департамента мировой экономики НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, Москва)
<https://orcid.org/0000-0002-1599-359X>
<http://www.researcherid.com/rid/AAS-8915-2020>
<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57188713270>
<https://scholar.google.ru/citations?user=dHhcEwkAAAAJ&hl=ru>

Сёмин Александр Николаевич — академик РАН, д.э.н., профессор, зав. кафедрой стратегического и производственного менеджмента Уральского государственного горного университета (Россия, Екатеринбург)
<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=56286045500>

Степнов Игорь Михайлович — д.э.н., профессор, зав. кафедрой управления активами МГИМО МИД РФ, профессор департамента корпоративных финансов и корпоративного управления Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Россия, Москва)

Фаузер Виктор Вильгельмович — д.э.н., профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, руководитель лаборатории демографии и социального управления Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра УрО РАН (Россия, Сыктывкар)
<https://orcid.org/0000-0002-8901-4817>
<http://www.researcherid.com/rid/N-9048-2017>

Чечина Оксана Сергеевна — д.э.н., доцент, зав. кафедрой «Экономика промышленности и производ-

ственный менеджмент» Самарского государственного технического университета (Россия, Самара)

Шеломенцев Андрей Геннадьевич — д.э.н., профессор, профессор Владивостокского государственного университета (Россия, Владивосток)
<https://orcid.org/0000-0003-1904-9587>
<http://www.researcherid.com/rid/M-8644-2016>
<http://www.scopus.com/inward/authorDetails.uri?authorId=56288580900&partnerID=MN8TOARS>

Юлдашева Оксана Урняковна — д.э.н., профессор, зав. кафедрой маркетинга Санкт-Петербургского государственного экономического университета (Россия, Санкт-Петербург)
<https://orcid.org/0000-0002-5184-0929>
<http://www.researcherid.com/rid/H-3587-2013>
<http://www.scopus.com/inward/authorDetails.uri?authorId=57195321426&partnerID=MN8TOARS>

Ячменева Валентина Марьяновна — д.э.н., профессор, зав. кафедрой менеджмента Крымского федерального университета имени И.Н. Вернадского (Россия, Симферополь)

Техническая редакция

Мазур Виктория Васильевна, начальник отдела планирования и организации научно-исследовательской деятельности Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина;

Руденко Людмила Николаевна, руководитель издательского центра Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина;

Обрезков Никита Иванович, эксперт-аналитик Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина;

Стеценко Елена Олеговна, старший преподаватель Института иностранных языков Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина;

Мощев Сергей Вадимович, эксперт-аналитик Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина;

Коновалова Анастасия Сергеевна, эксперт Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина.

Кошелева Виктория Алексеевна, эксперт Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина.

АДРЕС РЕДАКЦИИ

167000, Россия, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Старовского, 55, каб. 312.

167000. Редакционно-издательский отдел СГУ им. Питирима Сорокина, Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 236

Тел. (8212) 390-393; 89128694777

Факс: (8212) 39-04-40

Электронная почта: vestnik-ku@syktsu.ru

Адрес в сети Интернет: <http://vestnik-ku.ru>

Минимальные системные требования: IBM-совместимый PC (Pentium, 133 МГц, RAM 32 Мб, SVGA монитор 800x600, High Color, Windows 98/NT/XP, Adobe Acrobat Reader)

THE STRUCTURE OF EDITORIAL BOARDS

Editor in Chief

Shihverdiev A. P., Doctor of Economics, Professor, member of the Russian Academy of Natural Sciences, head of the department of economic theory and corporate management of Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, Honorary worker of higher professional education of the Russian Federation, member of the Russian Association of Corporate Directors, Head of the Research Center of Corporate law, management and venture investment of Pitirim Sorokin Syktyvkar State University (Russia)
<https://orcid.org/0000-0002-2969-3053>
<http://www.researcherid.com/rid/E-7379-2016>
<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57200204693>
<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57190213462>

Editorial Board

Bolshakov S. N., Doctor of Economics, Doctor of Political Science, Professor, Leningrad State University named after A.S. Pushkin (Russia)
<http://www.researcherid.com/rid/G-1913-2014>
<https://orcid.org/0000-0002-4884-2077>
<http://www.scopus.com/inward/authorDetails.url?authorID=56993399900&partnerID=MN8TOARS>

Bushueva L. I., Doctor of Economics, Professor of Management and Marketing Department of Pitirim Sorokin Syktyvkar State University (Russia)
<https://orcid.org/0000-0003-2070-5465>
<http://www.researcherid.com/rid/E-9407-2016>

Chechina O. S., Doctor of Economics, Associate Professor, Head of Department of Industrial Economics and Production Management, Samara State Technical University (Russia)

Dimić Maja, PhD, Faculty of Business Studies and Law, University Union — Nikola Tesla, Belgrade (Serbia)
<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=56982858500>

Dube Indrajit, PhD, Professor Rajiv Gandhi School of Intellectual Property Law Indian Institute of Technology Kharagpur, Kharagpur (India)
<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=55251042500>

Fauzer V. V., Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, head the department of the Institute of Socio-economic and energy problems in the North of Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Russia)
<https://orcid.org/0000-0002-8901-4817>
<http://www.researcherid.com/rid/N-9048-2017>

Ivanov V. A., Doctor of Economics, Professor, Head of the Laboratory of the Institute of Socio-economic and energy problems in North of Komi of the Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Russia)
<https://orcid.org/0000-0003-1491-8114>
<http://www.researcherid.com/rid/J-8136-2018>

Ivanov V. V., Doctor of Economics, Professor, Head Department of the Theory of Credit and Financial Management

of St. Petersburg State University, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation (Russia)

<http://www.researcherid.com/rid/P-7988-2015>

<https://orcid.org/0000-0002-6056-3572>

Gagarinskaya G. P., Doctor of Economics, Professor, Head of Department of Economics and Organization Management, Samara State Technical University (Russia)

Kuznetsov V. I., Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Statistics, Plekhanov Russian University of Economics (Russia)

Lazhentsev V. N., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Institute for Socio-economic and energy problems of the North of Komi of the Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Chairman of the Editorial Council of the Bulletin (Russia)
<https://orcid.org/0000-0003-2222-5107>

<http://www.researcherid.com/rid/O-6722-2017>

<http://www.scopus.com/inward/authorDetails.url?authorID=55764460900&partnerID=MN8TOARS>

Lvova N. A., Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Credit Theory and Financial Management of St. Petersburg State University (Russia)

<https://orcid.org/0000-0002-9467-2785>

<http://www.researcherid.com/rid/N-1698-2013>

<http://www.scopus.com/inward/authorDetails.url?authorID=57189349015&partnerID=MN8TOARS>

Maiburov I. A., Doctor of Economics, professor, head. Department of financial and tax management of the Ural Federal University (Russia)

<https://orcid.org/0000-0001-8791-665X>

<http://www.researcherid.com/rid/Q-2807-2016>

<http://www.scopus.com/inward/authorDetails.url?authorID=56584757200&partnerID=MN8TOARS>

Mingaleva Zh. A. — Doctor of Economics, Professor, Director of the Center for Sustainable Development and Innovation Processes Research of Perm National Research Polytechnic University, Professor of the Department of Economics and Industrial Management of Perm National Research Polytechnic University (Russia, Perm).

Orlov S. N., Doctor of Economics, Professor, Director of the Kurgan Branch of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Professor of the Department of Finance and Economic Security, Kurgan State University (Russia)

Pavlov K. V., Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics, Polotsk State University (Republic of Belarus)

<https://scholar.google.com/citations?hl=en&user=u0-8YVEAAAAJ>

Pilyasov A. N., Doctor of Geological Sciences, Professor of Lomonosov Moscow State University (Russia)

Popova J. F., Doctor of Economics, Professor, Head of Management and Marketing Department, Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Russia)

<https://orcid.org/0000-0001-8138-0962>

<http://www.researcherid.com/rid/F-9733-2016>

Rastvortseva S. N., Doctor of Economics, Professor, professor of the World Economy Department, National Research University Higher School of Economics (Russia)

<https://orcid.org/0000-0002-1599-359X>
<http://www.researcherid.com/rid/AAS-8915-2020>
<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57188713270>
<https://scholar.google.ru/citations?user=dHhcEwkAAAAJ&hl=ru>

Semin A. N., Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Director Of the Institute of World economy of the Ural State Mining University (Russia)
<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=56286045500>

Stepnov I. M., Doctor of Economics, Professor, Head Department of Asset Management, MGIMO, Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation; Professor of the Department of Corporate Finance and Corporate Governance, Financial University under the Government of the Russian Federation (Russia)

Shelomentsev A. G., Doctor of Economics, Professor, Professor of Vladivostok State University (Russia)
<https://orcid.org/0000-0003-1904-9587>
<http://www.researcherid.com/rid/M-8644-2016>
<http://www.scopus.com/inward/authorDetails.url?authorID=56288580900&partnerID=MN8TOARS>

Vasilenok V. L., Doctor of Economics, Professor, Associate Professor of the Faculty of Technology Management and National Research University ITMO (Russia)

Verezubova T. A., Doctor of Economics, Professor, Head of Department of Finance, Belarus State Economic University (Republic of Belarus)

Yachmeneva V. M., Doctor of Economics, Professor, Head Department of Management of the Crimean Federal University named after I. N. Vernadsky (Russia)

Yermakova J. A., Corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Head of Department of Department of Banking and Insurance, Orenburg State University; Director of the Orenburg

branch of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Russia)

Yuldasheva O. U., Doctor of Economics, Professor, Chef of marketing Department, Saint-Petersburg State University of Economics (Russia)

<https://orcid.org/0000-0002-5184-0929>
<http://www.researcherid.com/rid/H-3587-2013>
<http://www.scopus.com/inward/authorDetails.url?authorID=57195321426&partnerID=MN8TOARS>

Zmiyak S. S., Doctor of Economics, Professor, Department of Economic Theory and Entrepreneurship, South Russian Institute of Management, RANEPA (Russia)

Technical editing

Viktoria V. Mazur, Head of the Department of planning and organization of research activities of Syktyvkar State University.

Ludmila N. Rudenko, Head of the publishing center of Syktyvkar State University.

Nikita I. Obrezkov, Expert-analyst of the Research Center for Corporate Law, Corporate Governance and Venture Investments of Syktyvkar State University;

Elena O. Stetsenko, Senior Lecturer of the Institute of Foreign Languages, Pitirim Sorokin Syktyvkar State University.

Sergey V. Moschev, Expert-analyst of the Research Center for Corporate Law, Corporate Governance and Venture Investments of Syktyvkar State University;

Anastasia S. Konovalova, Expert of the Research Center for Corporate Law, Corporate Governance and Venture Investments of Syktyvkar State University;

Viktoria A. Kosheleva, Expert of the Research Center for Corporate Law, Corporate Governance and Venture Investments of Syktyvkar State University.

ADDRESS OF THE EDITORIAL OFFICE

167000, Russia, Republic of Komi, Syktyvkar, st. Starovsky, 55, office. 312.

167000. Publishing center of Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, Syktyvkar, st. Kommunist, 23b

Tel. (8212) 390-393; 89128694777

Fax: (8212) 39-04-40

E-mail: vestnik-ku@syktsu.ru

Internet Address: <http://vestnik-ku.ru>

Содержание

РЕДАКЦИОННАЯ СТАТЬЯ.....	115
--------------------------	-----

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА REGIONAL ECONOMY

Орлов С. Н., Рябинин Ю. С. Теоретические аспекты определения результативности институциональных механизмов Sergey N. Orlov, Yuriy S. Ryabinin. Theoretical aspects of assessing the efficacy of institutional arrangements.....	120
Каюков В. В., Шихвердиев А. П. Институциональная характеристика экономики общественного сектора: логика и содержание Vladimir V. Kayukov, Arif P. Shikhverdiev. Institutional characterization of the public sector economy: logic and content.....	129
Трифонов В. А. Использование цифровых платформ для роста результативности преференциальных режимов Vladimir A. Trifonov. Using digital platforms to increase the effectiveness of preferential regimes.....	138

ЭКОНОМИКА ПРОМЫШЛЕННОСТИ INDUSTRIAL ECONOMY

Бразжников М. А., Халыкина А. А., Чечина О. С. Разработка инновационной стратегии нефтегазовой компании для повышения ее конкурентоспособности Maxim A. Brazhnikov, Anastasia A. Khalyakina, Oksana S. Chechina. Innovative strategy of oil and gas companies in the context of global challenges.....	151
Бадьянов А. О. Перспективы обеспечения устойчивого развития предприятий лесопромышленного комплекса на основе малой распределенной энергетики Andrey O. Badyanov. Prospects for Ensuring Sustainable Development of Forestry Enterprises Based on Small Distributed Energy.....	159

ЭКОНОМИКА НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКА ТРУДА ECONOMY OF POPULATION AND LABOR ECONOMICS

Кремлев Н. Д. Основы стратегии сбережения нации как ключевого фактора человеческого развития региона Nikolai D. Kremlev. Fundamentals of the strategy of saving the nation as a key factor in the human development of the region.....	167
---	-----

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ECONOMIC SECURITY

Шихвердиев А. П., Оганезова Н. А., Миронов В. В. Активизация потенциала региона для развития малого и среднего предпринимательства как драйвера обеспечения экономической безопасности Arif P. Shikhverdiyev, Nina A. Oganezova, Vladimir V. Mironov. Strengthening the potential of the region for the development of small and medium-sized businesses as a driver of economic security.....	181
---	-----

МЕНЕДЖМЕНТ**MANAGEMENT**

- Абаев А. Л. Большаков С. Н. Христофорова И. В. Гуриева М. Т.** Менеджмент стартапов в сфере малого и среднего предпринимательства и выбор инновационной траектории развития
Alan L. Abaev, Sergey N. Bolshakov, Irina Vl. Khristoforova, Madina T. Gurieva. Management of startups in the field of small and medium entrepreneurship and the choice of an innovative development trajectory..... 193
- Суваши О. С.** Роль организационных изменений в обеспечении эффективности деятельности предприятия — готовится в номер
- Sivash O. S.** The role of organizational changes in ensuring the efficiency of enterprise activities..... 206

ФИНАНСЫ**FINANCE**

- Пинская М. Р. Стешенко Ю.А. Балакин Р. В.** Диагностика инструментов налогового стимулирования НИОКР в контексте рейтинга B-Ready
Milyausha R. Pinskaya, Yuliya A. Steshenko, Rodion V. Balakin. Diagnostics of tax incentive instruments for R&D in the context of the B-Ready rating..... 217

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПЛОЩАДКА**INFORMATION PLATFORM**

- Стыров М. М. Найденов Н. Д. Дымова О. В.** Информация о проведении научно-практической конференции «Духовно-нравственное преображение экономики» — автор не прислал с доработки
Nikolay D. Naydenov, Maxim M. Stykov, Olga V. Dymova. Information about the scientific and practical conference "Spiritual and moral transformation"..... 227

РЕДАКЦИОННАЯ СТАТЬЯ

О сетевом издании «Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета»

Вестник с 2010 года зарегистрирован и внесен в список сетевых электронных научных изданий, публикации в которых учитываются при защите диссертационных работ в соответствии с Постановлением Правительства РФ № 74 «Об утверждении Единого реестра ученых степеней и ученых званий и Положения о порядке присуждения ученых степеней» и Положением о порядке регистрации электронных научных изданий, публикации в которых учитываются при защите диссертационных работ.

Журнал включён в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук с категорией К-2.

Журнал публикует статьи по научным специальностям и соответствующим им отраслям науки, по которым присуждаются ученые степени кандидата наук и доктора наук:

• Региональная и отраслевая экономика (экономические науки):

- Региональная экономика;
- Экономика промышленности;
- Экономика агропромышленного комплекса;
- Экономика сферы услуг;
- Транспорт и логистика;
- Экономика строительства и операций с недвижимостью;
- Экономика инноваций;
- Экономика народонаселения и экономика труда;
- Экономика природопользования и землеустройства;
- Маркетинг;
- Бухгалтерский учет, аудит и экономическая статистика;
- Стандартизация и управление качеством продукции;
- Экономическая безопасность.

• Менеджмент (экономические науки);

• Финансы (экономические науки).

Целью журнала является публикация оригинальных теоретических и практико-ориентированных исследований и иных научных материалов, касающихся современных концепций и механизмов управления и развития экономики страны.

Также журнал стремится к реализации следующих принципов:

– формирование атмосферы открытой научной полемики, способствующей дальнейшему повышению качества и эффективности научных исследований, совершенствованию экспертизы научных работ;

– обеспечение информационной прозрачности процесса и результатов работы различных исследовательских коллективов, научных школ по проблемам экологии, качества жизни и развития производительных сил Севера, освоение которого вносит существенный вклад в развитие мировой экономики;

– распространение научных достижений в сфере экономики и управления мирового научного сообщества;

– формирование постоянного, устойчивого интереса у научной и научно-педагогической общности, а также у молодых и начинающих ученых к журналу, его востребованности в профессиональных кругах экономистов и управленцев различных регионов России, мирового научного сообщества.

Учредителем настоящего электронного научного издания «Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета» (далее — Вестник) является федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина» (далее — СГУ им. Питирима Сорокина), которому принадлежат права Copyright на Вестник.

Научно-исследовательский центр корпоративного права, управления и венчурного инвестирования СГУ им. Питирима Сорокина является участником сети Глобального договора Организации Объединенных Наций (United Nations Global Compact).

ПЕРЕЧЕНЬ ТРЕБОВАНИЙ И УСЛОВИЙ ПУБЛИКАЦИИ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ И ДРУГИХ МАТЕРИАЛОВ

Для издания принимаются только ранее не опубликованные статьи и другие материалы (обзоры, рецензии и т.д.).

Для публикации принимаются статьи на русском или английском языках. Основной текст статьи в издании может быть только на одном языке. Смешивать в одной статье текст на двух языках не допускается.

В редакцию Журнала следует направлять авторские материалы, включающие следующие элементы: **заглавие публикуемого материала, индекс УДК, сведения об авторах, аннотацию, ключевые слова, текст публикуемого материала, благодарности, список литературы.**

Заглавие публикуемого материала, сведения об авторах, аннотацию, ключевые слова, благодарности и список литературы необходимо представлять в редакцию **на русском и английском языках.**

Уважаемые авторы, просим представлять материалы согласно оформлению в прилагаемом шаблоне.

Вместе с авторскими материалами каждый автор по отдельности должен заполнить **Лицензионный договор о предоставлении права использования произведения (в одном экземпляре)** и **Согласие на обработку персональных данных (в одном экземпляре)**. Скан-копии заполненных документов отправляются в формате PDF (цельным документом, а не постранично) и только с адреса электронной почты, с которой направлялись авторские материалы. Скан-копии заполненных документов необходимо предоставить на каждого автора в отдельности (например, Лицензионный договор Иванов — формат PDF / Согласие Иванов — формат PDF).

Общие требования к статье

Объем авторского оригинала не должен превышать 25 тыс. знаков в формате Microsoft Word; шрифт — Times New Roman, размер — 14 пт., межстрочный интервал — полуторный.

Таблицы, графики, схемы, диаграммы и рисунки встраиваются в текст. При этом таблицы должны иметь заголовки, размещаемый над табличным полем, а рисунки — подрисуночные подписи. При использовании нескольких таблиц или рисунков их нумерация обязательна. Рисунки, формулы, таблицы, графики и схемы должны быть сделаны в формате, позволяющем производить их редактирование и изменение конфигурации без дополнительного обращения к авторам.

Надписи и подписи к иллюстративному материалу приводят на языке текста статьи и повторяют на английском языке.

Прежде чем направлять статью в журнал, авторам следует оценить ее уникальность с помощью специализированных сервисов и удостовериться, что представленные в статье данные оригинальны, все цитируемые в работе материалы других авторов сопровождаются ссылками на первоисточники и включены в список литературы. Фрагменты заимствованного текста без указания первоисточника недопустимы. Редакция журнала также осуществляет проверку статьи на уникальность с помощью сервиса Антиплагиат.

Для проверки в систему загружается полный текст статьи (включая аннотацию, ключевые слова) в формате Microsoft Word. Для публикации в журнале оригинальность представленного материала должна составлять не менее 70%. Если по итогам проверки в статье будут замечены заимствования без ссылок на источники, статья возвращается на доработку авторам.

Все статьи, направляемые авторами для публикации в журнале, рецензируются в соответствии с порядком рецензирования научных статей (<http://vestnik-ku.ru/ru/avtoram/institut-retsenzirovaniya>).

Обязательные элементы статьи

В начале научной статьи в соответствии с требованиями необходимо указать тип статьи (научная статья, обзорная статья, редакционная статья, дискуссионная статья, персоналии, редакторская заметка, рецензия на книгу, рецензия на статью, краткое сообщение) и индекс УДК.

Заглавие должно быть кратким и отражать суть тематического содержания материала. После заглавия необходимо указать сведения об авторах, составителях и других лицах, которые участвовали в работе над рукописью.

Основные сведения об авторе (авторах) включают следующие элементы:

- имя, отчество, фамилию автора (полностью);
- наименование организации (учреждения), её подразделения, где работает или учится автор (без обозначения организационно-правовой формы юридического лица: ФГБУН, ФГБОУ ВО, ПАО, АО и т. п.);
- адрес организации (учреждения), её подразделения, где работает или учится автор (город и страна);
- электронный адрес автора (e-mail);
- открытый идентификатор учёного (Open Researcher and Contributor ID — ORCID) (при наличии).

Адрес организации (учреждения), где работает или учится автор, может быть указан в полной форме.

Пример —

Сергей Юрьевич Глазьев

Финансовый университет, Москва, Россия,
serg1784@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4616-0758>

Если у статьи несколько авторов, то сведения о них приводят с учётом нижеследующих правил.

Имена авторов приводят в принятой ими последовательности.

Сведения о месте работы (учёбы), электронные адреса, ORCID авторов указывают после имён авторов на разных строках и связывают с именами с помощью надстрочных цифровых обозначений.

Пример —

Пётр Анатольевич Коротков¹, Алексей Борисович Трубянов², Екатерина Андреевна Загайнова³

¹Поволжский государственный технологический университет, Йошкар-Ола, Россия, korotp@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0340-074X>, <https://orcid.org/0000-0003-0340-074X>

²Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия, true47@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2342-9355>

³Марийский государственный университет, Йошкар-Ола, Россия, e.zagaynova@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5432-7231>

Сведения об авторе (авторах) повторяют на английском языке после заглавия статьи на английском языке. Имя и фамилию автора (авторов) приводят в транслитерированной форме на латинице полностью, отчество сокращают до одной буквы (в отдельных случаях, обусловленных особенностями транслитерации, — до двух букв).

Пример —

Sergey Yu. Glaz'ev

Financial University, Moscow, Russia,
serg1784@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4616-0758>

Аннотация (авторское резюме) должна содержать:

- описывать основные цели исследования;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы, научный вклад, выводы;
- область применения результатов;
- ограничения/направления будущих исследований;
- суммировать наиболее важные результаты и их важность;
- 200–250 слов.

Аннотация не должна дословно повторять текст статьи и должна быть самостоятельным источником информации.

Использование аббревиатур в аннотации нежелательно, но если они все-таки употребляются, их расшифровка обязательна. Текст аннотации не должен содержать цифры, таблицы, рисунки, подзаголовки, списки с нумерацией.

Ключевые слова должны отражать основное содержание статьи, по возможности не повторять термины заглавия аннотации, использовать термины из текста статьи, а так же термины, определяющие предметную область и включающие другие важные понятия. Не используют обобщённые и многозначные слова, а также словосочетания, содержащие причастные обороты. Ключевые слова приводятся в именительном падеже в количестве не менее 5 и не более 15. Они должны быть отделены запятыми, без точки в конце перечисления. При формировании ключевых слов следует избегать слов с абстрактным значением, либо терминов, которые могут использоваться в других научных дисциплинах. Ключевые слова должны быть максимально конкретными и отражать специфику статьи.

Благодарности. Этот раздел нужен, если необходимо указать, что статья подготовлена в рамках гранта, поблагодарить коллег, которые не являются авторами статьи, но при их содействии проводилось исследование, и т. п., также в этом разделе приводят сведения о грантах, финансировании подготовки и публикации статьи, проектах, научно-исследовательских работах, в рамках или по результатам которых опубликована статья.

После основного текста статьи приводят на языке текста статьи и затем повторяют на английском языке следующие элементы издательского оформления:

- *дополнительные сведения об авторе (авторах),*
- *сведения о вкладе каждого автора (необязательный элемент),*
- *указание об отсутствии или наличии конфликта интересов и детализация такого конфликта в случае его наличия (необязательный элемент).*

Дополнительные сведения об авторе (авторах) содержат:

- полные имена, отчества и фамилии, электронные адреса и ORCID авторов, если они не указаны на первой полосе статьи;
- учёные звания;
- учёные степени;
- должность или профессию;
- наименование организации (учреждения), её подразделения, где работает или учится автор (без обозначения организационно-правовой формы юридического лица: ФГБУН, ФГБОУ ВО, ПАО, АО и т. п.);
- адрес организации (учреждения), её подразделения, где работает или учится автор (страна, индекс, город, улица, дом);
- другие, кроме ORCID, международные идентификационные номера авторов.

Дополнительные сведения об авторе (авторах) приводят с предшествующими словами «Информация об авторе (авторах)» (“Information about

the author (authors)”) и указывают в конце статьи после «Списка источников».

Содержание статьи

Допускается деление основного текста статьи на тематические рубрики и подрубрики. Структура статьи должна соответствовать международному стандарту IMRAD, т. е. обязательно наличие следующих выделенных разделов статьи:

Введение: Для введения обязательно наличие четко сформулированной цели предпринятого автором исследования, обоснования научной новизны и значимости проведенной работы. Также во вступительной части статьи автору следует привести содержательный анализ имеющейся современной литературы (монографии, статьи, методические пособия и т. д., изданные, как правило, в последние 3–5 лет) по научному профилю выполненного исследования.

Теория/методология исследования: раздел теории должен раскрывать, а не повторять информацию, обсуждаемую во введении. Данный раздел представляет описание теоретической и методологической базы исследования.

Результаты исследования и их обсуждение: результаты должны быть четкими и краткими. Должна быть обоснована значимость полученных результатов.

Заключение: В заключительной части статьи следует дать развернутое, аргументированное обоснование значимости проведенного и отраженного в работе научного исследования. Автору необходимо указать, какой именно вклад в развитие теоретической и прикладной науки вносит выполненная им работа и будущее развитие исследований.

Список литературы.

Рекомендуемое количество источников в списке литературы — не менее 15. Самоцитирование — не более 10%. Следует отметить, что к зарубежным источникам относятся материалы только на иностранном языке (не в переводе на русский язык), которые указываются в списке литературы на языке текста материала.

В список литературы включают записи только на источники, которые упомянуты или цитируются в основном тексте статьи.

Все источники списка литературы на русском языке (следует после текста статьи на русском языке), включая зарубежные источники, оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008.

ГОСТ Р 7.0.5–2008 предлагает несколько вариантов оформления внутритекстовых ссылок и отсылок к библиографическому списку. Редакционная коллегия в целях соблюдения единого формата для всего журнала предлагает авторам использовать следующий вариант оформления ссылок и списков.

Нумерация записей в пристатейном списке сплошная (независимо от языка источника).

Источники нумеруются в порядке упоминания в тексте. Номер используемого источника в пристатейном списке располагается в квадратных скобках с указанием после запятой номера (номеров) страниц. Если объектов ссылки несколько, то их объединяют в одну комплексную ссылку. В таком случае объекты ссылки перечисляются через точку с запятой. Имена зарубежных авторов, если они упоминаются в тексте статьи, должны быть транслитерированы на русский язык.

Примеры оформления ссылки на источник в тексте: [15]; [15, с. 103–122]; [1, 15, 34]; [1, с. 235; 32, с. 18; 315, с. 8–22]. Для всех книжных изданий необходимо указать общее количество страниц, для статей — номера страниц, на которых они расположены. Неопубликованные источники в список литературы не включаются.

Для всех публикаций списка источников, у которых есть doi (digital object identifier, указывается в левом верхнем углу страницы в начале статьи), необходимо привести его в конце библиографической записи.

Список литературы должен быть представлен на русском языке и в романском алфавите (латинице).

Примеры

Монография (1–2 автора)

Шихвердиев А. П. Управление конкурентоспособностью в малом и среднем бизнесе: монография. Сыктывкар: Изд. СыктГУ, 2012. 149 с.

Монография, имеющая более трех авторов

Социально-экономическое обоснование структурных преобразований в горнопромышленных районах / Е. М. Козаков, В. М. Попов, А. А. Рожков и др. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2000. — 315 с.

Статья в сборнике

Данилина Г. А. Характеристика иммунного статуса детей, постоянно проживающих в зоне влияния предприятий атомной промышленности // Материалы VII съезда всерос. о-ва эпидемиологов, микробиологов и паразитологов (2–8 июля 2002 г.). — М.: Экос, 2002. — 435 с. — С. 5–15.

Статья в журнале

Лаженцев В. Н. Север России: альтернативы на будущее // Современные производительные силы. 2013. № 2. С. 115–124.

Особенности составления ссылок на электронные ресурсы

Ссылки на интернет-сайты, интернет-источники (не распространяется на авторские статьи, монографии и др., размещенные в Интернете), нормативно-правовую документацию (законы, постановления, акты и др.), статистические сборники, газетные публикации располагаются по тексту в подстрочных сносках и в списке источников не указываются. Для всех интернет-источников, включая подстрочные сноски, необходимо указывать дату обращения.

Примеры

Морозова Т. В., Козырева Г. Б. Депрессивные территории России: институциональные модели развития и методологические подходы исследования // Наукоедение: интернет-журнал. 2016. № 1. URL: <http://naukovedenie.ru> (дата обращения: 05.08.2018).

Список источников на английском языке (следует после ключевых слов на английском языке)

Статья из журнала (печатный)

Ouyang, D., J. Bartholic and J. Selegan, 2005. Assessing Sediment Loading from Agricultural Croplands in the Great Lakes Basin. *Journal of American Science*, 1(2): 14–21.

Статья из журнала (электронный)

Shakhov, D. A. and A. A. Panasenko, 2012. Evaluating Effectiveness of Bank Advertising in the Internet: Theory and Practice. *World Applied Sciences Journal*, 18 (Special Issue of Economics). Date Views 10.06.2013

[www.idosi.org/wasj/wasj18\(Economics\)12/13.pdf](http://www.idosi.org/wasj/wasj18(Economics)12/13.pdf).

Книга

Durbin, R., S.R. Eddy, A. Krogh and G. Mitchison, 1999. *Biological Sequence Analysis: Probabilistic Models of Proteins and Nucleic Acids*. Cambridge University Press, pp: 356.

Книга без автора

Business: The Ultimate Resource, 2012. Eksmo.

Глава из книги

Leach, J., 1993. Impacts of the zebra mussel (*Dreissena polymorpha*) on water quality and fish spawning reefs of Western Lake Erie. In *Zebra mussels: biology, impacts and control*, Eds., Nalepa, T. and D. Schloesser. Ann Arbor, MI: Lewis Publishers, pp: 381–397.

Отчет

Makarewicz, J. C., T. Lewis and P. Bertram, 1995. Epilimnetic phytoplankton and zooplankton biomass and species composition in Lake Michigan, 1983–1992. U. S. EPA Great Lakes National Program, Chicago, IL. EPA 905-R-95-009.

Материал конференции

Stock, A., 2004. Signal Transduction in Bacteria. In the Proceedings of the 2004 Markey Scholars Conference, pp: 80–89.

Диссертация

Strunk, J. L., 1991. The extraction of mercury from sediment and the geochemical partitioning of mercury in sediments from Lake Superior, M. S. thesis, Michigan State Univ., East Lansing, MI.

Интернет-ресурс

The results of the research, conducted by the French Institute of public opinion. Date Views 01.01.2013 www.dietadyukana.ru/rezultaty-issledovaniya/.

Официальный источник

The Law of the Russian Federation "On education" of 10.07.1992 #3266-1.

References*Законодательные и нормативные документы*

Russian Federation. The Federal Law of the Russian Federation № 254-FZ of July 21, 2011, O vnesenii izmeneniy v Federal'nyy zakon «O nauke i gosudarstvennoy nauchno-tehnicheskoy politike» [About modification of the Federal law "On science and the state scientific and technical policy"]. *Rossiyskaya gazeta* [Russian Newspaper], 2011, 26 July. (In Russian).

Периодические издания

Dvorkina N. I. Polovozrastnye osobennosti vzaimozavisimosti v razvitii intellektual'nykh sposobnostey i fizicheskikh kachestv detey doskol'nogo vozrasta [SexAged Peculiarities of The Interdependence in The Development of Preschool-Aged Children's Intellectual Abilities and Physical Qualities]. *Fizicheskaya kul'tura, sport — nauka i praktika* [Physical Education, Sport — Science and Practice], 2013, vol. 1, no. 3, pp. 5–8. (In Russian).

Электронные ресурсы

Sayt zhurnala «Fizicheskaya kul'tura, sport — nauka i praktika» [Site of journal "Physical Education, Sport — Science and Practice"]. (In Russian). Available at: <http://www.kgafk.ru/kgufk/html/gyr.html> (accessed 07.08.2016).

Rybakov S.Iu. Problema dukhovnosti v pedagogicheskom aspekte [The problem of spirituality in the context of education]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [The Theory and Practice of Social Development], 2014, vol. 16. (In Russian). Available at: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurna-la/2014/16/pedagogics/rybakov.pdf (accessed 10.09.2016).

Статьи, оформление которых не соответствует настоящим требованиям, рассматриваться не будут.

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА REGIONAL ECONOMY

Научная статья

DOI: 10.34130/2070-4992-2025-5-2-120
УДК 332.01

Теоретические аспекты определения результативности институциональных механизмов

Сергей Николаевич Орлов¹, Юрий Сергеевич Рябинин²

Курганский филиал Института экономики УрО РАН,
Курган, Российская Федерация,

¹ orlovsn@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6042-8082>

² ryabininyura2015@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1558-8244>

Аннотация. В статье представлен обзор теоретических подходов, используемых при проведении исследований результативности институциональных механизмов. Предложены авторские трактовки базовых категорий институциональной теории в контексте текущей ситуации в мировом и национальном хозяйстве, уточнены понятия института, институции, институциональной среды, выделены элементы, характеризующие ключевые аспекты данных понятий. Представлена разработанная авторами модель институциональной среды, позволяющая визуализировать систему базовых категорий институциональной экономики. На основе уточнённого определения результативности институтов и институциональных механизмов построена классификация способов определения результативности институциональных механизмов и составляющих их элементов. Выделены ключевые особенности факторов результативности, обусловленные важностью присутствия стратегического видения при формировании и совершенствовании институтов. Приведены характеристики методов оценки результативности институциональных механизмов. Представлен обзор научных публикаций и перспективных направлений исследований в предметной области.

Ключевые слова: институция, институт, институциональный механизм, институциональная среда, результативность институционального механизма

Благодарности. Статья подготовлена в рамках государственного задания ФГБУН «Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук» на 2024–2026 годы (№ 0327-2024-0009).

Для цитирования: Орлов С. Н., Рябинин Ю. С. Теоретические аспекты определения результативности институциональных механизмов // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2025. Т. 5. Вып. 2. С. 120–128. <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2025-5-2-120>

Article

Theoretical aspects of assessing the efficacy of institutional arrangements

Sergey N. Orlov¹, Yuriy S. Ryabinin²

Kurgan Branch of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Kurgan, Russian Federation,

¹ orlovsn@list.ru <https://orcid.org/0000-0001-6042-8082>

² ryabininyura2015@yandex.ru <https://orcid.org/0000-0002-1558-8244>

Abstract. *The article presents an overview of theoretical approaches used in conducting research on the effectiveness of institutional mechanisms. The author's interpretations of the basic categories of institutional theory in the context of the current situation in the global and national economy are proposed, the concepts of institution, institutional environment are clarified, and elements characterizing the key aspects of these concepts are identified. The authors' model of the institutional environment is presented, which allows visualizing the system of basic categories of institutional economics. Based on the clarified definition of the effectiveness of institutions and institutional mechanisms, a classification of methods for determining the effectiveness of institutional mechanisms and their constituent elements is built. Key features of performance factors are identified, due to the importance of the presence of a strategic vision in the formation and improvement of institutions. Characteristics of methods for assessing the effectiveness of institutional mechanisms are given. An overview of scientific publications and promising areas of research in the subject area is presented.*

Keywords: *institution, institute, institutional mechanism, institutional environment, institutional mechanism effectiveness*

Acknowledgments. The material was prepared as part of the state assignment of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences for 2024-2026 (No. 0327-2024-0009).

For citation: Orlov S. N., Ryabinin Y. S. Theoretical aspects of assessing the efficacy of institutional arrangements. *Korporativnoe upravlenie i innovacionnoe razvitie ekonomiki Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo centra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvkar'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Corporate Governance and Innovative Development of the Economy of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University]. 2025. Vol. 5, issue 2. Pp. 120–128. (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2025-5-2-120>

Введение

Российская экономика остро нуждается в формировании новых, релевантных происходящим в стране глубоким структурным изменениям эффективных институциональных механизмов, а также в трансформации действующих, обеспечивающих переход социально-экономических систем различного уровня на траекторию устойчивого и динамичного развития для достижения иных приоритетных национальных целей.

Институциональная среда является важнейшим фактором обеспечения ключевых направлений развития, формируя условия для социально-экономических отношений в обществе, а её адаптивность и технологичность позволяют успешно противостоять угрозам, обусловленным многочисленными современными вызовами.

Принципы построения институциональной теории позволяют учитывать влияние неэкономических факторов на устойчивость развития региона, формировать оптимальное соотношение структурных элементов конкретного социально-экономического института как для обеспечения его результативного функционирования, так и для последующего совершенствования с точки зрения критериев экономической эффективности.

В условиях смены системного цикла накопления капитала повышается актуальность научных работ, связанных с исследованием направлений развития и трансформации социально-экономических институтов происходящего межциклического перехода [1, с. 121–122]

Следует заметить, что представленное в научном дискурсе разнообразие подходов к изучению институтов и институциональных механизмов, а также их элементов свидетельствует об отсутствии у исследователей единой позиции в определении направлений совершенствования в исследуемой области. Например, в трудах М. И. Одинцовой [2] и А. А. Аузан [3] под институтом понимаются как нормы поведения в обществе, так и общественные структуры. О. В. Иншаков [4] выделяет понятие «институции», обозначающее различные паттерны общественного поведения, а в работах Д. П. Фролова [5] институция идентифицируется как неформальная норма.

Поскольку отсутствие единого понимания применительно к базовым категориям не позволяет адекватно оценивать результативность функционирования институциональных механизмов, существует острая потребность в развитии соответствующих теоретических подходов. При выполнении социаль-

но-экономическими институтами роли экономического агента соответствующие нормы (институты) становятся по отношению к ним факторами внешней либо внутренней среды, а значит, повышается важность проведения качественного мониторинга работоспособности институциональных механизмов посредством систематического определения их результативности в целях своевременного внесения изменений со стороны законодательных органов федеральной и региональной власти.

Целью исследования является систематизация теоретических подходов к понятию «результативность институциональных механизмов».

Для достижения поставленной цели предлагается решить следующие задачи:

- раскрыть сущность понятия результативности применительно к конкретному функционирующему институциональному механизму;
- систематизировать основные методические подходы и модели оценки результативности институциональных механизмов.

Для решения поставленных задач применялись общенаучные методы: синтез, обобщение, сравнение, моделирование.

По результатам проведённого обзора публикаций дифференцированы основные элементы, выделяемые большинством авторов применительно к предмету исследования, выполнено сопоставление базовых понятий институциональной экономики в данных исследованиях. На основе выделенных работ авторов, разделяющих категории института и институты либо понимающими под институтами институты, разработана модель институциональной среды как совокупности условий, в которых функционируют рассматриваемые экономические категории.

Теория / методология исследования

В ходе анализа применяемых экспертами базовых понятий в контексте исследования выявлено отсутствие единого понимания дефиниций теории институциональной экономики. В качестве основных рассматривались категории «институтция» и «институт» (у отдельных авторов в работах отсутствует категория «институтция», либо заменяется терминами «неформальный институт», «норма», «правила» и др.).

В работах Иншакова О. В. и Фролова Д. П. достаточно полно представлены имеющиеся различия исследуемых понятий. Зарубежные классики институционализма (Веблен, Норт и др.), в свою очередь, уделяют значительное внимание именно институтам, т. е. нормам, вместе с тем в современных англоязычных публикациях термин *institution* применяется в смысле организаций и учреждений.

Таблица 1

Сравнительный анализ дефиниции «институтция»

Table 1

Comparative analysis of the definition of «institution»

Автор	Трактовка
1	2
О. В. Иншаков	«не произвольно созданные, а эволюционно вытекающие из естественного и общественного разделения труда, объективно существующие функциональные отношения между людьми, социально закреплённые обычаем или законом» [4, с. 30]
Е. Г. Гужва М. И. Лесная А. Н. Яковлев О. П. Брискер И. А. Агапов	«развивающиеся, изменяющиеся во времени правила поведения хозяйствующих субъектов» [6, с. 18]
Д. П. Фролов	«нормы, обычаи поведения в обществе» [5, с. 124]
Торстейн Веблен	привычный способ мысли человека, связанный с принадлежностью к тому или иному классу [7]
Дуглас Норт	«...the humanly devised constraints that structure political, economic, and social interaction. They consist of both informal constraints (sanctions, taboos, customs, traditions, and codes of conduct), and formal rules (constitutions, laws, property rights)» [8, с. 97]

Окончание табл. 1
End of Table 1

1	2
	«...созданные человеком ограничения, которые структурируют политическое, экономическое и социальное взаимодействие. Они состоят как из неформальных ограничений (санкции, табу, обычаи, традиции и нормы поведения), так и из формальных правил (конституции, законы, права собственности)» [8]
А. А. Аузан	понятие социальной нормы как регулятор поведения человека в обществе [3]
М. И. Одинцова	вводит понятие «правила игры», но относит его к составной части института [2]

Источник: составлено авторами.

Source: compiled by the authors.

Представленные в таблице подходы подтверждают отсутствие единого понимания дефиниции среди экономистов. Ряд исследователей относят к институции неформальные нормы (традиции, обычаи, стереотипы мышления), другие считают институциями полный набор регулятивных норм, которые создаются институтами. Заметим, понятие «институция» трактуется российскими исследователями как институт, несмотря на имеющиеся разногласия в использовании категории в сравнении с зарубежными источниками. Применяемая трактовка представляется следствием некорректного перевода, что констатируется в трудах О. В. Иншакова и подтверждается сопоставлением текстов оригинальных источников и публикаций. Сделанный вывод находит подтверждение в работах А. А. Аузана и М. И. Одинцовой. Важность корректировки определений исследуемых дефиниций обусловлена необходимостью проведения более качественного и количественного анализа результативности институциональных механизмов.

Основной причиной возникновения отличий, по нашему мнению, следует признать тот факт, что институциональная экономика остаётся относительно новым направлением исследований. Многие авторы связывают категорию институции с различными понятиями-субститутами либо включают в единое понятие «институт». Приведём результаты сопоставления дефиниции «институт» в трудах различных авторов.

Таблица 2

Сравнительный анализ понятия «институт»

Table 2

Comparative analysis of the concept of «institute»

Автор	Трактовка
Аузан А. А.	понимает под институтом не только набор правил, но и механизм, с помощью которого обеспечивается их исполнение [3, с. 16–18]
Одинцова М. И.	как «правила игры» и «игроки» [2]
Кремлев Н. Д.	близкое по значению понятие «институциональная единица (ИЕ)», которое является центром принятия независимых экономических решений в процессе воспроизводства [9]
Иншаков О. В.	«установление, учреждение и организация, посредством которых институции реализуются» [4, с. 35]
Гужва Е. Г. Лесная М. И. Яковлев А. Н. Брискер О. П. Агапов И. А.	«явление, оформленное законами и традициями» [6, с. 19]
Т. Веблен	«method, made to serve as a means to the end» метод, созданный для того, чтобы служить средством достижения цели (речь идет о страте (классе общества)) [7]
Дуглас Норт	синонимом понятия выступает термин organization – объединение людей, которое занимается производством или потреблением товаров или услуг [8]

Источник: составлено авторами.

Source: compiled by the authors.

Представленные в табл. 2 определения позволяют зафиксировать ключевые различия в понимании институтов в российских и зарубежных публикациях. Исследование понятия «институт» занимает центральное место в научных трудах многих авторов. К базовым исследователи относят и категорию институционального механизма. Так, Норт выделяет понятие instruments — действия со стороны институ-

та (organization) и понятие institution — составные элементы аналога институционального механизма. В работах российских исследователей в качестве субститута применяется понятие «институциональной структуры», что соответствует мнению Р. Коуза [10].

М. И. Одинцова описывает «институциональную структуру» как структуру производства [2]. Р. И. Маликов, К. Е. Гришин, Д. Д. Мухаметова в публикациях, посвященных исследованию институтов бизнеса, рассуждают об институциональном механизме обеспечения деятельности, к которому относятся институты государства и бизнеса, а также деятельность государства, включая формальные нормы [11; 12]. С. В. Истомин понимает под институциональным механизмом совокупность институтов и действий, направленных на обеспечение функционирования институциональной инфраструктуры (аналог институциональной среды в разделе 3, ключевое отличие — вывод государственных институтов из институционального механизма) [13].

Таким образом, отмеченные в ходе проведённого обзора публикаций определения представляются взаимодополняющими, обозначающими, по сути, идентичное понимание, однако по отдельности дефиниции не имеют выраженных границ; авторы вкладывают различные смысл и структурные элементы в сущность понятий.

Результаты исследования и их обсуждение

Проведённый в рамках исследования анализ публикаций позволил уточнить отдельные определения базовых понятий:

- 1) институция — формальная или неформальная норма поведения, имеющая эволюционную природу, которая обеспечивает взаимодействие между индивидами в обществе;
- 2) институт — форма объединения индивидов, направленная на достижение определенной цели объединения, внутренние связи которого определяются институциями;
- 3) институциональная среда — совокупность внешних и внутренних условий, в которых существуют институты и институции;
- 4) институциональный механизм представляет собой совокупность институтов, которые находятся в единой институциональной среде и осуществляют социально-экономическое взаимодействие под влиянием институций для достижения собственных целей.

Проведённый анализ позволил схематично представить модель институциональной среды (рис.).

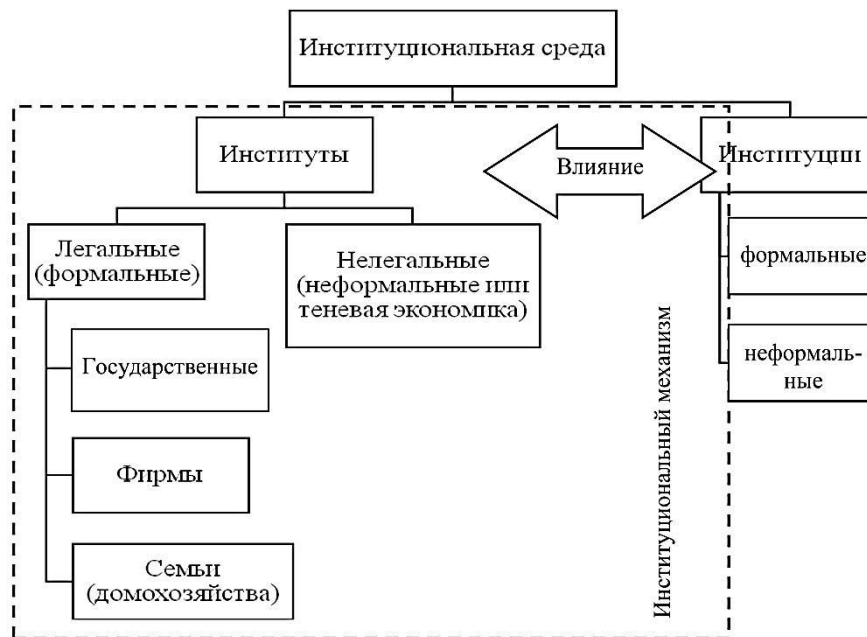

Рис. Институциональная среда

Fig. Institutional environment

Источник: составлено авторами.

Source: compiled by the authors.

В представленных определениях отражены структурные элементы институциональной среды, характеризующиеся различными условиями функционирования институционального механизма (физическими, нормативными, технологическими и пр.). В рамках институтов выделены: группы индивидов; цели создания; нормы, регулирующие деятельность института. В институциональных механизмах как составные элементы важны конкретные институты, инструменты взаимодействия и институции как регулирующие отношения нормы.

Представленная на схеме институциональная среда может применяться при построении различных классификаций и носит универсальный характер. Исходя из специфики, в выделенной институциональной среде могут отсутствовать отдельно взятые элементы, изображённые на рисунке.

Оценка результативности институтов определяется как на уровне вышестоящих институтов, так и самостоятельно институтами, кроме того, важной является оценка, проводимая сторонними институтами, обладающими соответствующими компетенциями (например, научно-исследовательские институты). По причине того, что выполнять роль экономического агента могут исключительно институты, предполагается проведение самооценки степени достижения поставленных перед индивидами — участниками института целей.

В контексте исследования под результативностью института понимается степень достижения целей, связанных со спецификой его деятельности, и стремлений, закреплённых в рамках ключевых институций, разделяемых индивидами-участниками. В качестве целей могут выступать: максимизация выгод, минимизация издержек, достижение определённых качеств, например компетенций, навыков, технологий и т. п.

Поскольку институциональный механизм включает в себя взаимосвязанные институты, результативность данного механизма проявляется по итогам взаимодействия, которое обеспечивает приемлемый для институтов уровень достижения целей создания. С точки зрения качественной и количественной оценок результативности социально-экономических институтов выделены методические подходы и модели оценки результативности институционального механизма (табл. 3).

Таблица 3

Направления оценки результативности институционального механизма

Table 3

Directions for determining the effectiveness of the institutional mechanism

Направление	Краткая характеристика	Примеры моделей определения результативности
Экспертная оценка	проводится экспертом на основании доступной ему информации	рейтинговые оценки; матричные методы (SWOT-анализ, матрица возможностей и т. д.)
Статистические показатели	направлены на оценку текущего состояния и анализ существующих тенденций	индексные модели; динамические ряды; эконометрические модели на базе корреляционно-регрессионного анализа
Теория игр	направлена на поиск равновесия Нэша	игра «доверие»; дилемма «заключённого»; модель Талера
Трансанкционные издержки	достижение равномерного распределения в системе и минимизация затрат на заключение контрактов	дискреционная модель управления; компромиссная модель Уильямсона
Определение рыночного равновесия	Поиск равновесия между спросом и предложением в рамках конкретного рынка	модели детерминированного или стохастического тренда методами авторегрессии временных рядов; производственные функции; фильтрация наблюдаемого валового продукта; динамические стохастические модели общего равновесия

Источник: составлено авторами.

Source: compiled by the authors.

Способы определения результативности, представленные в таблице 1, применяются институтами, формирующими институциональный механизм самостоятельно по согласованию между собой либо с привлечением сторонних институтов (экспертных или научных). Поскольку во втором случае возникает

проблема оценки объективности полученных результатов, крайне важно обеспечить независимость привлекаемых институтов. По мнению авторов, наилучшим способом решения проблемы является привлечение независимых институтов, ответственных за объективность проводимой оценки, её соответствие требованиям, предъявляемым к информации (актуальность, достоверность, аутентичность и пр.).

Предложена методика оценки появления социально-экономического института в институциональной среде на основе комбинирования рассмотренных выше подходов на предмет:

- соответствия способности обеспечивать равновесие интересов [14];
- сравнения соответствия формальных институтов неформальным институциям;
- сопоставления фактического и потенциального уровней воздействия на общество;
- соотношения оценки издержек на внедрение и стратегического результата (в виде прогнозного прироста валового продукта);
- сравнительного анализа оценок величины издержек и рисков.

В условиях, происходящих в национальном и региональном хозяйствах структурных изменений, важно уделять внимание созданию уникальных институтов, поскольку в случае их успешного функционирования это обеспечивает конкурентные преимущества на международном уровне, повышает доверие населения к системе федерального и муниципального управления, способствует росту активности участников экономических отношений [15]. Импорт институтов представляется упрощённой формой их создания, однако в случае реализации известных угроз в стратегической перспективе возникают риски деградации институциональной среды. Данный факт обусловлен спецификой институций, под влиянием которых происходит эволюционная трансформация институтов, поскольку влияние является взаимным.

Заключение

Таким образом, исследование теоретических аспектов определения результативности институциональных механизмов является институциональной основой для решения актуальных задач, которые стоят перед экономическими агентами в условиях, происходящих в национальном и региональном хозяйствах структурных изменений. Уточнённые авторами понятия, а также методы и модели оценки могут использоваться для построения системы получения релевантной количественной оценки результативности институциональных механизмов.

Рассмотрение практических примеров деятельности различных социально-экономических институтов также является актуальным и важным направлением. Практической значимостью проведённого исследования представляется конкретизация понимания результатов деятельности института и институционального механизма, что позволяет планировать, контролировать и осуществлять оперативное руководство государственными институтами на различных уровнях управления.

Таким образом, поставленную в статье цель следует считать достигнутой. Вместе с тем исследуемая тема предполагает её последовательную теоретическую и практическую проработку. Дальнейшим направлением исследования представляется моделирование деятельности институтов с использованием количественных оценок.

Список источников

1. Орлов С. Н. Россия и глобальные вызовы: тенденции, регулирование и адаптация национальной экономики // Научные труды ВЭО России. 2022. № 4. 498 с. URL: https://veorus.ru/upload/iblock/a22/veo_236.pdf (дата обращения: 14.04.2025).
2. Одинцова М. И. Институциональная экономика : учеб. пособие_/ ГУ ВШЭ. 2007. 386 с. URL: <http://www.library.fa.ru/files/Odintsova.pdf> (дата обращения: 14.04.2025).
3. Аузан А. А. Институциональная экономика: новая институциональная экономика. Теория // ИНФРА-М. 2011. 447 с. URL: <https://znanium.com/catalog/product/248615> (дата обращения: 14.04.2025).
4. Иншаков О. В. Институт и институт: проблемы категориальной дифференциации и интеграции // ЭНСР. 2010. № 3 (50). С. 27–39. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsiya-i-institut-problemy-kategorialnoy-differentsiatsii-i-integratsii> (дата обращения: 14.04.2025).
5. Фролов Д. П. Методологический институционализм — новый подход в философии науки // Epistemology & Philosophy of Science. 2009. № 1. С. 123–137. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskii-institutsionalizm-novyy-podhod-v-filosofii-nauki> (дата обращения: 14.04.2025).
6. Гужва Е. Г., Лесная М. И., Яковлев А. Н. Институциональная экономика : учеб. пособие. СПб.: СПбГАСУ, 2013. 168 с. URL: https://www.spbgasu.ru/upload-files/kafedri/eko_teor/inst_eko.pdf (дата обращения: 14.04.2025).

7. Veblen T. The Theory of the Leisure Class: An Economic Study of Institutions: TheMacmillan Co. New York, 1934. 422 p.
8. North, Douglass C. Institutions // Journal of Economic Perspectives. 1991. Vol. 5. No 1. Pp. 97–112.
9. Кремлев Н. Д. Развитие инструментария диагностики механизмов адаптации населения к вызовам времени // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2020. № 3. С. 93–105. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-instrumentariya-diagnostiki-mehanizmov-adaptatsii-naseleniya-k-vyzovam-vremeni> (дата обращения: 14.04.2025).
10. Ronald H. Coase. The Institutional Structure of Production, Lecture to the memory of Alfred Nobel. 1991. С. 1–8. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.93264eb7-634a65a2-2fca5833-74722d776562/https/www.nobelprize.org/prizes/economic-sciences/1991/coase/lecture/ (дата обращения: 14.04.2025).
11. Маликов Р. И., Гришин К. Е. Уровень административных барьеров как индикатор качества взаимодействия властных и предпринимательских структур // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2013. № 4 (6). С. 45–55. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uroven-administrativnyh-barierov-kak-indikator-kachestva-vzaimodeystviya-vlastnyh-i-predprinimatelskih-struktur> (дата обращения: 14.04.2025).
12. Маликов Р. И., Гришин К. Е., Мухаметова Д. Д. Инновационные аспекты проектирования контуров благоприятной институциональной конфигурации региональной деловой среды // Российское предпринимательство. 2017. № 7. С. 1159–1176. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-aspekty-proektirovaniya-konturov-blagopriyatnoy-institutsionalnoy-konfiguratsii-regionalnoy-delovoy-sredy> (дата обращения: 14.04.2025).
13. Истомина С. В. Природа институционального механизма // Вестник ЧелГУ. 2009. № 1. С. 46–52. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/priroda-institutsionalnogo-mehanizma> (дата обращения: 14.04.2025).
14. Какабадзе Ш. Ш. Согласование интересов в федеративной системе России: особенности институционализации // Полит. наука. 2009. № 3. С. 141–158. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soglasovanie-interesov-v-federativnoy-sisteme-rossii-osobennosti-institutsionalizatsii> (дата обращения: 14.04.2025).
15. Орлов С. Н., Рябинин Ю. С. Оценка влияния фактора доверия на результативность институциональных механизмов адаптации населения в условиях динамичных изменений // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2023. Т. 3. с. 52–62. DOI: 10.34130/2070-4992-2023-3-1-59.

References

1. Orlov S. N. Russia and global challenges: trends, regulation and adaptation of the national economy. *Nauchnye trudy VEO Rossii Tom* [Scientific Papers of the VEO of Russia]. 2022. No 4. 448 с. Available at: https://veorus.ru/upload/iblock/a22/veo_236.pdf (accessed: 03.11.2022). (In Russ.)
2. Odintsova M. I. *Institucional'naya ekonomika : ucheb. posobie* [Institutional economics : studies. posobie]. GU_VSHE. 2007. 386 с. Available at: <http://www.library.fa.ru/files/Odintsova.pdf> (accessed: 14.04.2025). (In Russ.)
3. Auzan A. A. Institutional economics: a new institution. economy. Theory. *INFRA-M* [INFRA-M]. 2011. 447 p. Available at: <https://znanium.com/catalog/product/248615> (accessed: 14.04.2025). (In Russ.)
4. Inshakov O. V. Institution and institute: problems of categorical differentiation and integration. *ENSR* [ENSR]. 2010. No 3 (50). Pp. 27–39. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsiya-i-institut-problemy-kategorialnoy-differentsiatsii-i-integratsii> (accessed: 14.04.2025). (In Russ.)
5. Frolov D. P. Methodological institutionalism — a new approach in the philosophy of science. *Epistemology & Philosophy of Science*. 2009. No 1. Pp. 123–137. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskii-institutsionalizm-novyy-podhod-v-filosofii-nauki> (accessed: 14.04.2025). (In Russ.)
6. Guzhva E. G., Lesnaya M. I., Yakovlev A. N. *Institucional'naya ekonomika : uchebnoe posobie* [Institutional economics : studies. stipend]. St. Petersburg: St. Petersburg State University of Economics, 2013. 168 p. Available at: https://www.spbgasu.ru/upload-files/kafedri/eko_teor/inst_eko.pdf (accessed: 14.04.2025). (In Russ.)
7. Veblen T. The Theory of the Leisure Class: An Economic Study of Institutions: TheMacmillan Co. New York, 1934. 442 p.
8. North, Douglass C. Institutions. *Journal of Economic Perspectives*. 1991. Vol. 5. No 1. Pp. 97–112.
9. Kremlev N. D. Development of diagnostic tools for mechanisms of adaptation of the population to the challenges of the time. *Korporativnoe upravlenie i innovacionnoe razvitie ekonomiki Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo centra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvkar'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Corporate governance and innovative development of the economy of the North: Bulletin of the Scientific Research Center for Corporate Law, Management and Venture Investment Syktyvkar State University]. 2020. No 3. Pp. 93–105. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-instrumentariya-diagnostiki-mehanizmov-adaptatsii-naseleniya-k-vyzovam-vremeni> (accessed: 14.04.2025). (In Russ.)
10. Ronald H. Coase. The Institutional Structure of Production, Lecture to the memory of Alfred Nobel. 1991. Pp. 1–8. Available at: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.93264eb7-634a65a2-2fca5833-74722d776562/https/www.nobelprize.org/prizes/economic-sciences/1991/coase/lecture/ (accessed: 03.11.2022).

11. Malikov R. I., Grishin K. E. The level of administrative barriers as an indicator of the quality of interaction between government and business structures. *Bulletin of UGNTU. Vestnik UGNTU. Nauka, obrazovanie, ekonomika. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of UGNTU. Science, education, economics. Series: Economics]. 2013. No 4 (6). Pp. 45–55. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/uroven-administrativnyh-barierov-kak-indikator-kachestva-vzaimodeystviya-vlastnyh-i-predprinimatelskih-struktur> (accessed: 14.04.2025). (In Russ.)
12. Malikov R. I., Grishin K. E., Mukhametova D. D. Innovative aspects of designing contours of a favorable institutional configuration of the regional business environment. *Rossiyskoe predprinimatel'stvo* [Russian entrepreneurship]. 2017. No 7. Pp. 1159–1176. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-aspekty-proektirovaniya-konturov-blagopriyatnoy-institutsionalnoy-konfiguratsii-regionalnoy-delovoy-sredy> (accessed: 14.04.2025). (In Russ.)
13. Istomin S. V. The nature of the institutional mechanism. *Vestnik ChelGU* [Bulletin of ChelSU]. 2009. No 1. Pp. 46–52. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/priroda-institutsionalnogo-mehanizma> (accessed: 14.04.2025). (In Russ.)
14. Kakabadze Sh. Sh. Coordination of interests in the federal system of Russia: features of institutionalization. *Polit. nauka* [Polit. science.] 2009. No 3. Pp. 141–158. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/soglasovanie-interesov-v-federativnoy-sisteme-rossii-osobennosti-institutsionalizatsii> (accessed: 14.04.2025). (In Russ.)
15. Orlov S. N., Ryabinin Yu. S. Assessment of the influence of the trust factor on the effectiveness of institutional mechanisms for population adaptation in the context of dynamic changes. *Korporativnoe upravlenie i innovacionnoe razvitie ekonomiki Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo centra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvkar'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Corporate governance and innovative development of the economy of the North: Bulletin of the Scientific Research Center for Corporate Law, Management and Venture Investment Syktyvkar State University]. 2023. Vol. 3. Pp. 52–62. Available at: <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2023-3-1-59> (accessed: 14.04.2025). (In Russ.)

Информация об авторах

Орлов Сергей Николаевич, доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Курганского филиала Института экономики Уральского отделения Российской академии наук (Российская Федерация, 640018, г. Курган, ул. Максима Горького, 146)

Рябинин Юрий Сергеевич, младший научный сотрудник, аспирант Курганского филиала Института экономики Уральского отделения Российской академии наук (Российская Федерация, 640018, г. Курган, ул. Максима Горького, 146)

Information about the authors

Orlov Sergey Nikolaevich, Doctor of Economics, Professor, Leading Researcher of the Kurgan Branch of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (146, Maxim Gorky, Kurgan, 640018, Russian Federation)

Ryabinin Yuriy Sergeevich, Junior Researcher, postgraduate student of the Kurgan branch of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (146, Maxim Gorky, Kurgan, 640018, Russian Federation)

Статья поступила в редакцию: 30.04.2025

Одобрена после рецензирования: 19.05.2025

Принята к публикации: 30.05.2025

The article was submitted: 30.04.2025

Approved after reviewing: 19.05.2025

Accepted for publication: 30.05.2025

Научная статья

DOI: 10.34130/2070-4992-2025-5-2-129

УДК 005.342:330.322

Институциональная характеристика экономики общественного сектора: логика и содержание**Владимир Викторович Каюков¹, Ариф Пирвелиевич Шихвердиев²**¹ Ухтинский государственный технический университет, Ухта, Российская Федерация² Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина, Сыктывкар, Российская Федерация,¹ Vladimir.kayukov1949@gmail.com.² shikverdiev@yandex.ru

Аннотация. Институциональная характеристика экономики общественного сектора объясняется необходимостью решения проблем, связанных с «провалами рынка». Из истории экономики известно, что при появлении факторов с антирыночной особенностью, таких как монополии, внешние эффекты, трудности в получении информации и некоторые другие, рынок становится неэффективным. Однако в современных условиях рынок ограничивается также по причине обстоятельств, связанных с подсистемой экономики общественного сектора, в которой потребление осуществляется коллективно и блага не относятся к какому-то одному конкретному лицу. Они становятся общими (неисключаемыми и неконкурентными). К тому же институциональная теория соглашений дает возможность раскрыть много других факторов, ограничивающих универсальные возможности рынка. Они охватывают различные подсистемы, опосредующие участников заключаемых соглашений. В частности, из семи подсистем, представленных в теории соглашений Л. Тевено, только одна принадлежит к рыночной, остальные шесть обладают другой генетической природой. Поэтому исследование факторов, отражающих в обществе нерыночную социально-экономическую природу объекта управления (в числе которых феномен экономики общественного сектора имеет роль влиятельной силы, задающей тон), служит задачей, решение которой обусловлено сегодня большим запросом. В этой связи целью статьи является оценка экономики общественного сектора в качестве фактора, обуславливающего необходимость выбора адекватного для него варианта управления. Поиск ответа в его изучении поможет сосредоточить внимание на разработке проблемы совершенствования традиционной модели управления как для национальной экономики в целом, так и для региональных хозяйственных систем в частности.

Ключевые слова: экономика общественного сектора, третий сектор (ТС), «провалы рынка», общественные блага, неисключаемость, неконкурентность, экономическая эффективность, социальная справедливость.

Для цитирования: Каюков В. В., Шихвердиев А. П. Институциональная характеристика экономики общественного сектора: логика и содержание // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2025. Т. 5. Вып. 2. С. 129–137. <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2025-5-2-129>

Article**Institutional characterization of the public sector economy: logic and content****Vladimir V. Kayukov¹, Arif P. Shikhverdiev²,**¹ Ukhta State Technical University, Ukhta, Russian Federation² Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, Syktyvkar, Russian Federation,¹ Vladimir.kayukov1949@gmail.com.² shikverdiev@yandex.ru

Abstract. The institutional characteristic of public sector economy is explained by the necessity to solve problems related to “market failures”. It is known from the history of economics that when factors with anti-market features appear, such as monopolies, external effects, difficulties in obtaining information and others, the market becomes inefficient. However, in modern conditions, the market is limited also due to circumstances related to the subsystem of the public sector economy, in which consumption is carried out collectively and benefits are not attributed to one particular person. They become common (non-excludable and non-competitive). In addition, the institutional theory of agreements makes it pos-

sible to uncover many other factors that limit the universality of the market. These encompass the various subsystems that mediate the participants in the agreements being made. In particular, of the seven subsystems presented in the theory of agreements by L. Tevenot, only one belongs to the market, the other six have a different genetic nature. Therefore, the study of factors reflecting the non-market socio-economic nature of the management object in the society (among which the phenomenon of public sector economy has the role of an influential force that sets the tone) serves as a task, the solution of which is conditioned by a great demand today. In this regard, the aim of the article is to evaluate the public sector economy as a factor that determines the need to choose an adequate management option for it. Finding the answer in its study will help to focus on the development of the problem of improving the traditional management model both for the national economy in general and for regional economic systems, in particular.

Keywords: public sector economics, third sector (TS), market failure, public goods, non-excludability, non-competitiveness, economic efficiency, social justice.

For citation: Kayukov V. V., Shikhverdiev A. P. Institutional characterization of the public sector economy: logic and content. *Korporativnoe up-ravlenie i innovacionnoe razvitie ekonomiki Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo centra korpora-tivnogo prava, upravleniya i venchurnogo in-vestirovaniya Syktyvkarskogo gosudarstvennogo universiteta* [Corporate Governance and Innovative Development of the Economy of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University]. 2025. Vol. 5, issue 2. Pp. 129–137. (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2025-5-2-129>

Введение

Тема экономики общественного сектора, рассматриваемая с традиционных позиций, представленной системой неоклассических (рыночных) рассуждений, является относительно новой. Хотя, следует отметить, что прикладные разработки этой проблемы, которые имеют определенное эмпирическое подтверждение и относительную правовую ясность, встречаются достаточно заметно. В данном случае доказательством указанного утверждения является дисциплина «экономика общественного сектора», которая включена сегодня в план подготовки студентов вузов.

Дискурс по поводу экономики общественного сектора, или, как её называют в западной литературе, «*третий сектор*» (ТС), представлен прежде всего научными рекомендациями практического порядка, определяющего алгоритм его организации на функциональном уровне. Подходы, предлагающие изучение третьего сектора в современных постиндустриальных системах, можно условно разделить на два направления.

В первом объясняется происхождение рассматриваемого сектора в связи с *провалами* рынка; во втором, *государство* как субъект управления *критически* упоминается в связи с административным вмешательством, порождающим такие же провалы по причине слабой координации и неадекватной способности в достижении определенных целей. Другими словами, *государственная* корректировка изъянов рынка с точки зрения *мейнстрима свободного рынка* рассматривается отрицательно. Такая корректировка будто бы сама по себе чревата снижением эффективности, допускаемой излишним канцелярским вторжением, что вследствие такой причастности нарушает естественный ход рыночного саморегулирования.

Действительно, *излишнее участие* государства чревато внесением диссонанса в самостоятельный и свободный ход процессов. Тем более известно, что *на первых* этапах развития рыночных отношений, где доминировала свободная конкуренция на фоне простого товарного производства, экономика «в регистре» минимального вмешательства в мир купли-продажи была способна формировать равновесие *естественным* путем. В этом утверждении, разумеется, заключена справедливая мысль. Самым оптимальным видом управления в системе обмена на заре товарного хозяйства являлось управление не от слова совсем, а вполне себе свободное, то есть рыночное.

Указанная идея остается весьма правомерной и в настоящее время, особенно в предоставлении многочисленных социальных, технических, бытовых, розничных и других мелкотоварных услуг, которые повсюду сопровождают человека в реальном обиходе.

Однако дальнейшее развитие экономики, сопровождаемое появлением новых процессов в организации оборота материально-технического потенциала, приводит к положению, в котором эффективного результата в применении ограниченных ресурсов *традиционные* рыночные формы не дают. Как справедливо отмечают авторы, в числе существенных *препятствий*, тормозящих оптимальное использование ресурсов с помощью традиционных, органически присущих рынку механизмов, находятся *есте-*

ственные монополии, асимметрия информации, внешние эффекты (экстерналии), продажа продуктов коллективного пользования, создаваемых в экономике общественного сектора [1, с. 118].

В этой связи становится уместным изучение проблем, возникающих на фоне традиционных норм рыночного поведения, которое бы учитывало новые факторы в экономике и осуществлялось бы комплексно. Кроме того, проблемы обострились в условиях всеобщих санкций, объявленных одновременно в адрес России со стороны коллективного Запада, отчего сильно поменялась конфигурация оптовых взаимоотношений практически по всему контуру отечественной экономики [2, с. 3].

Данное обстоятельство обуславливает необходимость перевода национальной экономики на рельсы суверенного порядка организации экономического оборота в соответствии с существующими в международных правилах *нормами* политико-экономической организации экспортно-импортных отношений. В противном случае зависимость экономики от иностранных поставок для отечественного производства останется постоянным инструментом политического давления извне (которое мы особенно очевидно наблюдаем в последние годы) [3, с. 25].

Это положение также усиливается мобилизационным фактором в экономике, что еще более остро ставит проблему использования в системе управления вертикально-интегрированного регулирования (прежде всего в части внешнеэкономического контура). Речь идет о применении в первую очередь императивных по своему характеру механизмов организации внешней торговли, привлечении строгого регистра *контингентов* и *квот*, а также соответствующем изменении порядка собственной внутриэкономической организации их производства. В нашем представлении создание собственной промышленно-индустриальной базы без энергичных и твердых действий по сосредоточению ресурсов, сил и средств для достижения амбициозных политико-экономических и институциональных целей будет сложнее.

Теория / методология исследования

Характеристика экономики общественного сектора продиктована необходимостью определения *субстанциональных* (внутренних) причинно-следственных связей, объясняющих природу его возникновения и особенности функционирования. Это следует осуществлять, как показывает опыт [4, с. 110], с помощью институционального подхода, позволяющего получить ответ на основе междисциплинарного анализа, дающего возможность раскрыть более полную картину об изучаемом предмете.

Такой подход, в частности, решает проблему получения информации об изучаемом объекте не столько в формально-логическом, сколько в смысловом значении понятия. Речь идет об использовании помимо функциональных и книжных приемов основополагающих аналитических процедур, полнее раскрывающих многообразие экономики общественного сектора и подчеркивающих фундаментальность системных отношений, окружающих его. Например, в западной литературе предлагается рассматривать третий сектор как явление, которое может быть организовано посредством использования *некоммерческого типа организации*. Именно эти упрощенные экономические формы получили сегодня распространение в США [1, с. 119].

В то же время некоммерческие организации, как известно, охватывают только часть тех отношений, которые относятся к экономике общественного сектора и которые реализуются в локальных (спорадических) механизмах оказания помощи *пенсионерам, благотворительности, волонтерском движении* и пр. Это, разумеется, важный сегмент, но он как объект управления относится к незначительной, малосущественной категории, которую в этой связи и называли в западной литературе не первым, не вторым, а третьим сектором. Он не учитывает целый ряд видов деятельности, относящихся к *первичным и базовым* отраслям производства национальной экономики, а именно ключевые в стратегическом смысле отрасли, которые этимологически по *коллективному* характеру потребления продуктов и услуг полноценно являются участниками экономики общественного сектора: *оборонно-промышленный, топливно-энергетический, инвестиционно-строительный, территориально-производственные комплексы, ЖКХ, наука, образование, медицина* и мн. др.

Их специфика весьма многообразна: выполнение *фундаментальной* роли общей технологической, социальной и инфраструктурной *основы* для полноценного развития национальной экономики, *низкая* коммерческая привлекательность для реализации инвестиционно-строительных проектов (долгие периоды производственных циклов, огромный масштаб предприятий, высокая степень их зависимости друг от друга, значительная затратоемкость продукции, обуславливающая необходимость выделения субсидий предприятиям на покрытие их убытков). К слову, убытки таких предприятий могут возникать

не столько по причине низкого уровня менеджмента, сколько из-за институциональной специфики соглашений и трудоемкого характера технологических процессов, обусловленных естественными ограничениями в какой-либо области [5, с. 25].

Это, например, своеобразные условия Арктической зоны и Крайнего Севера, строительство дамб безопасности, исключающих наводнения, геологические и поисковые разработки, оборот промежуточной продукции в сфере узкоспециализированных логистических поставок, предопределяющих особый характер взаимодействия в крупно-серийных оптовых альянсах [6, с. 578]. Приведенные примеры подчеркивают необходимость и возможность развития данных сфер посредством использования *института организации, планирования и управления*, предусматривающего взаимоувязывание вертикально-интегрированных процессов в согласованные взаимодействия экономики общественного сектора.

Поэтому анализ экономики общественного сектора с помощью институционального инструментария является методологически оправданным и теоретически продуктивным. Он позволяет на междисциплинарном уровне предметно определять исследуемый объект и доказательно предлагать соответствующую его онтологии модель управления, которая должна быть оптимальным дополнением к традиционным и используемым формам организации экономики общественного сектора.

Результаты исследования и их обсуждение

Оценка изъятий рынка в неоклассическом направлении обычно осуществляется вместе с изъятиями государства, связанными с его усилиями по устранению допускаемых рынком провалов. Как бы то ни было, но старания (усердие) государства также влекут за собой определенные издержки в виде административного давления, бюрократических проволочек, а иногда и отсутствия компетенций в решении вопросов. В этом случае выход определяют тем же калькуляционным способом: пытаются сопоставить и установить баланс между *позитивным и негативным* началами государственного регулирования с одной стороны, а также *изъятиями рынка и связанными с ними затратами* с другой.

Нам представляется, что такой подход является недостаточно оправданным и едва ли состоятельным. Речь идет в первую очередь о тех случаях, когда возникает необходимость в определении статуса удовлетворения интересов. С этой точки зрения интересы бывают не только частные, но и общественные, которые по умолчанию признаются в неоклассическом направлении всеми, но в механизмах, то есть «на клеточном» уровне, не находят своего отражения.

В этой связи, необходимо определиться с понятием «экономика общественного сектора». Ю. А. Варламова, в частности, пишет: «Экономика общественного сектора (Public Economics) — наука, занимающаяся исследованием сектора экономики, в котором ресурсы распределяются не через рынок, а через другие экономические институты, в первую очередь через государство» [7, с. 6].

Согласно Л. И. Якобсону, предмет экономики общественного сектора — это формирование и использование ресурсов государства и влияние государства на экономическое положение и поведение организаций (фирм) и домашних хозяйств [8, с. 38]. По определению Е. В. Пономаренко, экономика общественного сектора рассматривает экономическое поведение государства как одного из субъектов рыночной экономики. Анализ этого поведения осуществляется с позиций микроэкономической теории, при этом анализируется и макроэкономическое взаимодействие государства и рынка [9, с.10].

Из приведенных суждений следует, что единый подход, однозначно квалифицирующий понятие «экономика общественного сектора», отсутствует. При этом некоторые полагают, что содержание данного понятия включает в себя распоряжение ресурсами со стороны государства и влияние на поведение участников экономических отношений. В то же время, по мнению других, государство рассматривается в качестве паритетного, то есть равного, партнера в рыночной экономике. Представленные суждения нивелируют особенности экономики общественного сектора, сводя рассуждения к отличиям в механизме и разнообразию инструментов управления.

В таком подходе трудно определить онтологический смысл экономики общественного сектора и невозможно идентифицировать модель управления, которая должна органически совпадать с объектом управления и иметь тождественную *субстанциональную идеологию*. Поэтому в нашем представлении более справедливым определением выступает такое, которое *отделяет* распределение ресурсов от *рыночного* и подчеркивает необходимость использования других способов.

Очевидно, что структура данного сектора генетически связана с необходимостью объединения усилий, направленных на решение общих вопросов, которые в одиночку не могут быть осуществлены [10, с. 8]. Для исходных периодов в истории это тривиальная борьба за существование в естественной среде.

В последующие периоды данная борьба формируется в организованную систему обеспечения инфраструктурными условиями с иерархическим управлением, которое базируется на соответствующих общими интересам правилах.

С точки зрения экономики эти правила предполагают конкретно-исторический характер хозяйственной деятельности, направленный на изготовление благ, необходимых людям для жизни. Это и создание условий для ведения хозяйства, это и выполнение гражданских функций по защите прав и выполнению обязанностей, это и осуществление работ по созданию объектов, требующих *совместных* усилий людей. В эволюции данные направления развивались, как известно, от простых форм организации по содержанию локальных образований природно-натурального назначения до современных постиндустриальных способов организации экономических процессов в форме создания основных объектов и систем, обслуживающих страну, регион или сообщество.

Создание вследствие этого условий для ведения хозяйства, отвечающих интересам *общества* на всех этапах хозяйственного воспроизводства, направленных на достижение определенного уровня его развития с целью повышения *благополучия* путем использования *некоммерческих*, прежде всего *натуральных* форм, служит основным *содержанием* экономики *общественного сектора*.

В этой связи коммерческая деятельность, направленная на решение индивидуальных проблем эгоцентрического свойства, ограничена в своем большинстве меркантильными психотипами торгашеских процессов. Для современного общества перспективы, ограниченные сухим педантизмом, оставляют за скобками множество проблем, решение которых не укладывается в узкий *индивидуализм* и которые возможны в своем решении лишь с использованием реализации масштабных проектов. К тому же коммерческая деятельность имеет существенные *пробелы* с внешними эффектами, техногенными явлениями, кругооборотом инвестиционных ресурсов и др. процессами на современном постиндустриальном этапе. Поэтому вопрос организации современной экономики в части её общественного сегмента, выбора соответствующей его онтологии модели управления выступает одним из назревших в экономической политике задач.

Во-первых, если говорить, например, о внешних эффектах, отражающихся на третьих лицах в виде вмешательства в естественную среду (строительство дамб, предотвращающих техногенные явления, усиливающих безопасность от половодья), то эффективность инвестиций здесь с точки зрения коммерческих рассуждений вообще контрпродуктивна. Производить и содержать общественные сооружения и организации, затраты на которые немислимо покрыть *частным* производителям, не может быть методом мотивации для коммерческих фирм, и тем более отдельных лиц.

Это также свойственно процессам, направленным на создание комплексной безопасности в специфических производствах: при добыче угля, когда возникает необходимость в использовании дополнительного оборудования для устранения загазованности в шахтах, для химических и нефтеперерабатывающих комплексов в случаях создания мер по защите окружающей среды, предотвращения аварий танкерного флота, физического износа резервуаров и т. д. Все это сопряжено с дополнительными расходами, уменьшающими прибыль, и поэтому лишено мотива, побуждающего частный бизнес к вложениям превентивных инвестиций с целью уменьшения внешних эффектов охраны общества и окружающей среды.

Во-вторых, аналогичное положение возникает во многих других случаях, касающихся экономики общественного сектора, где принцип максимизации доходов и минимизации расходов не работает. Это касается общественного транспорта, когда мало доходные маршруты в силу их коммерческой *непривлекательности* ликвидируются в ущерб *потребителям* (которые в них, тем не менее, иногда нуждаются). В результате теряет смысл проживание в оторванных от «материка» населенных пунктах и люди с отрицательными ожиданиями вынуждены мигрировать в мегаполисы, в которых эти упущенные возможности можно получить без проблем. Это с точки зрения реализации пространственной политики также контрпродуктивно. В итоге возникают заброшенные поселки, города. Периферия становится вымирающей и мало привлекательной с коммерческой точки зрения и корпоративного управления.

Во-третьих, национальная экономика также может классифицироваться по признаку *доходности* на отрасли конъюнктурные (привлекательные) с короткими циклами и высокой доходностью и низкоэффективные, включая в том числе и убыточные. Если их оценивать с коммерческой точки зрения, то *высокопроизводительные* предприятия получают широкое распространение и будут процветать, а специфически малорентабельные начнут испытывать перебои в развитии и в конечном счете исчезнут из экономического пространства. Таковы жесткие правила естественной конкуренции, которая в большинстве случаев носит позитивный характер.

Однако конкуренция, выполняя свою естественную функцию саморегулятора в *коммерческой* среде, утрачивает своё разумное начало в развитии *общества* (которое нуждается в широком перечне участников, в том числе и малорентабельных) и при роковом стечении обстоятельств может совсем загнать общество в политико-экономическую ловушку с утратой политической свободы, экономического суверенитета, обусловленного дефицитом тех благ, которые возможно создавать *только* в невыгодных по *коммерческому* регистру условиях.

Примером является возникший дефицит электроэнергии в Иркутской области на 300 мегаватт, вызванный широким распространением феномена майнинга криптовалюты в системе беспрепятственных рыночных правил, а также неготовностью мощностей к подобным всплескам потребностей. Дефицит стал проявляться в *одиозных формах*, когда для приготовления кипятка надо было каждый раз звонить соседу и просить его на время выключить все приборы — потребители электроэнергии, чтобы освободить общую сеть и приготовить чай. Указанный пример отражает противоречие между *свободными* рыночными отношениями майнинга криптовалюты и системой производства электроэнергии, которая институционально отличается от майнинга субстанциональными априорно организованными признаками (см.: [11, с. 2]).

Между тем проблема ликвидации специфически малорентабельных производств не всегда может быть оправданной (подлежащей устранению по правилам рынка предприятий, не выдержавших конкуренции). Тем более что среди таких предприятий могут оказаться и участники с высоким уровнем менеджмента, но имеющие объективные социально-экономические и природно-организационные ограничения в реализации своих возможностей. Например, предприятия с продолжительными инновационными циклами (геология, прикладная наука, проектно-сметные и изыскательские работы и т. п.), предприятия тяжелого машиностроения, представители добывающих отраслей промышленности и сельскохозяйственной отрасли (с высокой трудоемкостью и огромными затратами), предприятия, работающие в условиях Крайнего Севера и Арктической зоны, производители именникового оборудования с конструктивными и композиционными особенностями, выпускаемого по спецзаказам и «вдолгую» и др. [12, с. 31].

Кроме того, среди специфических предприятий могут быть такие участники, которые выполняют функцию создания принципиального условия в «жизнедеятельности» всей хозяйственной системы, имеющего первостепенное значение для неё. Их деятельность незаметна, пока они работают, но стоит им прекратить поставки продукции (услуги), об этом сразу все узнают. Например, электроэнергетика, транспортно-логистический комплекс, логистика материально-технического снабжения, отрасль лесного хозяйства, лесопромышленный комплекс и т. п.

В целом вопрос классификации рассматриваемых, так сказать, «литерных» предприятий по признаку принадлежности к государственному сектору можно решать с помощью следующих критериев:

- государственный контроль за структурами управления, определяющими главные направления в развитии предприятия;
- контроль государства на паритетных началах с потребителем за установлением цен и бесперебойностью поставок продукции (особенно в случаях, когда потребителем является государственное предприятие);
- контроль по линии кадрового назначения руководителей;
- наличие в собственности государства контрольного пакета акций (или «золотой акции», опционов);
- координация со стороны государства и кредитора (на паритетных началах) положения дел в вопросе кредитования и использования кредитных средств;
- контроль за деятельностью совета с предоставлением права назначения (увольнения) её членов или наделением правом вето.

Отметим, что проблема сложной системы реально существующих взаимосвязей в экономических отношениях и их многообразной институциональной природы рассматривается в теории соглашений французского экономиста Л. Тевено [13, с. 21], который показал на момент заключения контракта общую картину отношений, где в контексте институционального подхода присутствуют одновременно семь «миров»: рыночная подсистема, индустриальная, общественного мнения, традиционная, гражданского общества, творческая и экологическая подсистемы.

Субстанциональный нарратив его подхода заключается в раскрытии внутреннего смысла самой сделки и опосредующего пространства, сопровождающего экономические процессы и предопределяющие характер их образа и персонального «нрава». Если модель управления не учитывает внутренних

особенностей объекта управления, она теряет свою эффективность и вместо благополучного результата можно получить неудачный.

Например, для рыночной подсистемы *нормой* поведения является максимизация полезности и получаемого дохода посредством удовлетворения запросов покупателей; для гражданского общества — подчинение *индивидуальных* интересов *коллективным*. *Предметный* мир для рынка — *товары и деньги*; для гражданского общества — *общественные блага*, для индустриального — *технологическое оборудование*. Источник информации для рынка — *цены*, для гражданского — *закон*, а для индустриального — *стандарты* [14, с. 69].

Таким образом, институциональная характеристика разных миров свидетельствует о том, что коммерческий характер отношений в чистом виде присутствует только в одной подсистеме — *рыночной*. Другие подсистемы должны функционировать по правилам, устанавливаемым в большей степени на *бестоварной* основе.

Добавим также, что характерной особенностью изменений в системе управления является *смещение* центра тяжести с традиционного неоклассического толкования проблемы (где апофеозом выступает *самоуправляемость* и *свобода* выбора) в сторону усиления административных рычагов и *политизации* вертикально-интегрированных (в том числе государственных) институтов. Об этом свидетельствуют множество примеров в международных традиционных либерально-демократических институтах, усиливающих по нарастающей траектории [15, с. 3].

Импульсом для такой трансформации управления послужили события последних лет в мировой экономике. Они в прямой форме демонстрируют преобладающее развитие политики над экономикой, отражая демонстрацию воли первых руководителей перед деятельностью транснациональных коммерческих структур [16, с. 246]. Данный тренд имеет, по нашему мнению, глубокие объективные основания, обусловленные институциональной характеристикой в развитии общества.

Заключение

Итак, на основе вышеизложенного можно сказать, что институциональная характеристика экономики общественного сектора представляет собой систему отношений, обусловленных увеличением в результате экономического прогресса необходимости удовлетворения в экономических благах потребностей общества в услугах и продуктах коллективного потребления, осуществляемых в системе общественного (государственного) сектора.

Очевидно, что общественный сектор экономики — понятие более широкое, чем категория государственного управления, поскольку общественный сектор объединяет помимо государственного управления, рассматриваемого в качестве его функции, еще и предприятия, принадлежащие ему, которые производят товары и услуги, а также предприятия, находящиеся под контролем государства. Контроль государства и его критерии, указывающие, насколько оно действительно воздействует на управляемый объект, является сложным вопросом и достаточно *запутанным*. Ясно одно, что если даже государству не принадлежит контрольная доля активов предприятия, но оно имеет возможность влиять на него, то объект влияния, в *сущности*, мало чем будет отличаться от *государственного*.

Нам представляется, что главным моментом, на котором необходимо сосредоточить внимание в институциональной характеристике экономики общественного сектора, выступает не столько анализ механизмов (которые, несомненно, важны), *нивелирующих* особенности экономики общественного сектора и сводящих обсуждение к разнообразию инструментов управления, сколько определение внутренних причинно-следственных связей.

Данный подход позволяет определить онтологическое значение и *нарратив* экономики общественного сектора, что, в свою очередь, дает возможность установить степень адекватности используемой модели управления объекту воздействия. Поэтому важным маркером, устанавливающим справедливость в этом вопросе, выступает необходимость определения формы модели управления, которая бы *органически* совпадала с характером объекта управления и имела бы идентичную субстанциональную *идеологию*.

Характеризуя экономику общественного сектора с позиции институциональных рассуждений (и опираясь на теорию соглашений Л. Тевено), отметим, что более верным истолкованием данного явления выступает характеристика, ограждающая в общественном секторе экономический оборот от *рыночных* методов и предлагающая необходимость использования иных методов.

Список источников

1. Яковлева Е. Е. Экономика общественного сектора в России и в мире // Известия ТРТУ. 2006. № 17 (72). С. 117–125.
2. Малышев М. К. Влияние западных санкций на способность российских корпораций цветной металлургии к формированию бюджетных доходов // Вопросы территориального развития. Т. 10. № 2. 2022. С. 1–16. DOI: 10.15838/tdi.2022.2.62.4. URL: <http://vtr.isert-ran.ru/article/29484> (дата обращения: 12.05.2025).
3. Beauregard P. International emotional resonance: Explaining transatlantic economic sanctions against Russia // *Cooperation and Conflict*. (2022). № 57 (1). Pp. 25–42. URL: <https://doi.org/10.1177/00108367211027609> (дата обращения: 12.05.2025).
4. Каюков В. В., Шихвердиев А. П. Институциональные основы синтеза рыночных и априорных подходов к промышленной политике региона // Экономика региона. 2022. Т. 18. Вып. 1. С. 105–118. DOI: 10.17059/ekon.reg.2022-1-8.
5. Harrison M. Western sanctions on Russia are working, an energy embargo now is a costly distraction // *Global Economic Consequences of the War in Ukraine Sanctions, Supply Chains and Sustainability*. 2022. Pp. 23–27. URL: https://www.zora.uzh.ch/id/eprint/222702/1/172987_global_economic_consequences_of_the_war_in_ukraine_sanctions_supply_chains_and_sustainability.pdf (дата обращения: 12.05.2025).
6. Каюков В. В., Разманова С. В., Нестерова О. В. Современные подходы к управлению развитием Арктической зоны (научная статья) // Вестник СПбГУ. Экономика. 2023. № 4. С. 578–598. DOI: 10.21638/spbu05.2023.406/.
7. Варламова Ю. А. Экономика общественного сектора : конспект лекций / Казанский (Приволжский) федеральный университет. Казань, 2014. 62 с.
8. Якобсон Л. И. Государственный сектор экономики: Экономическая теория и политика. М.: ГУ-ВШЭ, 2000. 68 с.
9. Пономаренко Е. В., Исаев В. А. Экономика и финансы общественного сектора (основы теории эффективного государства) : учебник. М.: ИНФРА-М, 2009. 427 с.
10. Восколович Н. А., Жильцов Е. Н., Еникеева С. Д. Экономика общественного сектора : учебник и практикум. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2023. 234 с.
11. Новости Иркутска: экономика, спорт, медицина, культура, происшествия. URL: <https://www.irk.ru/new> (дата обращения: 12.05.2025).
12. Экономика общественного сектора : учебник / под ред. П. В. Савченко, И. А. Погосова, Е. Н. Жильцова. М.: ИНФРА-М, 2010. 763 с.
13. Тевено Л. Множественность способов координации: равновесие и рациональность в сложном мире // Вопросы экономики. 1997. № 10. С. 69.
14. Каюков В. В., Шихвердиев А. П., Завальнев В. И. К вопросу использования института власти в управлении: теория и практика // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера. 2024. № 1. С. 65–73. DOI: 10.34130/2070-4992-2024-4-1-65.
15. Зеленюк А. Н. Корпоративная конкуренция в условиях глобализации : монография. Тамбов: Юконф, 2023. 160 с.
16. Канчукоев В. О., Хачев М. М., Коков Н. С. и др. Анализ институциональных основ инвестиционной политики // Журнал прикладных исследований. № 6. 2022. С. 244–249.

Reference

1. Yakovleva E. E. Economics of the public sector in Russia and in the world. *Izvestiya TRTU* [Izvestiya TRTU]. 2006. No 17 (72). Pp. 117–125. (In Russ.)
2. Malyshev M. K. The impact of Western sanctions on the ability of Russian non-ferrous metallurgy corporations to generate budget revenues. *Voprosy territorial'no gorazvitiya* [Issues of territorial development]. Vol. 10. No 2. 2022. Pp. 1–16. DOI: 10.15838/tdi.2022.2.62.4. Available at: <http://vtr.isert-ran.ru/article/29484>. (accessed: 12.05.2025). (In Russ.)
3. Beauregard P. International emotional resonance: Explaining transatlantic economic sanctions against Russia. *Cooperation and Conflict*. 2022. No 57 (1). Pp. 25–42. Available at: <https://doi.org/10.1177/00108367211027609>. (accessed: 12.05.2025).
4. Kayukov V. V., Shikhverdiev A. P. Institutional foundations of the synthesis of market and a priori approaches to the industrial policy of the region. *Ekonomika regiona* [The economy of the region]. 2022. Vol. 18. Issue 1. Pp. 105–118. DOI: 10.17059/ekon.reg.2022-1-8. (In Russ.)
5. Harrison M. Western sanctions on Russia are working, an energy embargo now is a costly distraction. *Global Economic Consequences of the War in Ukraine Sanctions, Supply Chains and Sustainability*. 2022. Pp. 23–27. Available at: https://www.zora.uzh.ch/id/eprint/222702/1/172987_global_economic_consequences_of_the_war_in_ukraine_sanctions_supply_chains_and_sustainability.pdf (accessed: 12.05.2025).
6. Kayukov V. V., Razmanova S. V., Nesterova O. V. Modern approaches to managing the development of the Arctic zone (scientific article). *Vestnik SPbGU. Ekonomika* [Bulletin of St. Petersburg State University. Economics]. 2023. No 4. Pp. 578–598. DOI: 10.21638/spbu05.2023.406/. (In Russ.)
7. Varlamova Yu. A. *Ekonomika obshchestvennogo sektora : konspekt lekcij* [Economics of the public sector : Lecture notes]. Kazan (Volga Region) Federal University. Kazan, 2014. 62 p. (In Russ.)

8. Yakobson L. I. *Gosudarstvennyy sektor ekonomiki: Ekonomicheskaya teoriya i politika* [The state sector of the economy: Economic Theory and Politics]. Moscow: Higher School of Economics, 2000. 68 p. (In Russ.)
9. Ponomarenko E. V., Isaev V. A. *Ekonomika i finansy obshchestvennogo sektora (osnovy teorii effektivnogo gosudarstva) : uchebnik* [Economics and finance of the public sector (fundamentals of the theory of an effective state) : textbook]. Moscow: INFRA-M, 2009. 427 p. (In Russ.)
10. Voskolovich N. A., Zhiltsov E. N., Enikeeva S. D. *Ekonomika obshchestvennogo sektora. 3-e izd., pererab. i dop. : uchebnik i praktikum*. [Economics of the public sector. 3rd ed., revised and add. : textbook and workshop]. Moscow: Publishing House. Urait. 2023. 234 p. (In Russ.)
11. *Novosti Irkutska: ekonomika, sport, medicina, kul'tura, proisshestiya*. [Irkutsk news: economics, sports, medicine, culture, incidents]. Available at: <https://www.irk.ru/new> (accessed: 12.05.2025). (In Russ.)
12. *Ekonomika obshchestvennogo sektora : uchebnik* [Economics of the public sector : textbook]. Ed. by P. V. Savchenko, I. A. Pogoso, E. N. Zhiltsov. Moscow: INFRA-M, 2010. 763 p. (In Russ.)
13. Theveno L. The multiplicity of ways of coordination: balance and rationality in a complex world. *Voprosy ekonomiki* [Economic issues]. 1997. No 10. P. 69. (In Russ.)
14. Kayukov V. V., Shikhverdiev A. P., Zavalnev V. I. On the issue of using the institution of power in management: theory and practice. *Korporativnoe upravlenie i innovacionnoe razvitie ekonomiki Severa* [Corporate governance and innovative development of the economy of the North]. 2024. No 1. Pp. 65–73. DOI: 10.34130/2070-4992-2024-4-1-65. (In Russ.)
15. Zelenyuk A. N. *Korporativnaya konkurenciya v usloviyah globalizatsii : monografiya* [Corporate competition in the context of globalization : a monograph]. Tambov: Yukonf Publishing House, 2023. 160 p. (In Russ.)
16. Kanchukov V. O., Khachev M. M., Kokov N. S. et al. Analysis of the institutional foundations of investment policy. *Zhurnal prikladnykh issledovaniy* [Journal of Applied Research]. 2022. No 6. Pp. 244–249. (In Russ.)

Информация об авторах

Каюков Владимир Викторович, доктор экономических наук, профессор, Ухтинский государственный технический университет (Российская Федерация, 169300, г. Ухта, ул. Первомайская, д. 13)

Шихвердиев Ариф Пирвелиевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой, Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина (Российская Федерация, 167001, г. Сыктывкар, Октябрьский пр., д. 55)

Information about the authors

Vladimir V. Kayukov, Doctor of Economics, Professor, Ukhta State Technical University (13, Pervomayskaya str., Ukhta, 169300, Russian Federation)

Arif P. Shikhverdiev, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department, Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokin (55, Oktyabrsky ave., Syktyvkar, 167001, Russian Federation)

Статья поступила в редакцию: 12.05.2025

Одобрена после рецензирования: 20.05.2025

Принята к публикации: 22.05.2025

The article was submitted: 12.05.2025

Approved after reviewing: 20.05.2025

Accepted for publication: 22.05.2025

Научная статья

DOI: 10.34130/2070-4992-2025-5-2-138

УДК 33.332

**Использование цифровых платформ
для роста результативности преференциальных режимов****Владимир Александрович Трифонов**Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого,
Беликий Новгород, Российская Федерация,
prof-ivanova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2815-3749>

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена необходимостью преодоления невысоких эффектов использования преференциальных режимов для обеспечения социально-экономического развития регионов и расширением влияния платформенной экономики на формирование эффективных региональных предпринимательских экосистем. Целью статьи является разработка рекомендаций по созданию единой цифровой платформы преференциальных режимов в РФ. Для этого рассмотрены эффекты от внедрения особых экономико-правовых режимов ведения предпринимательской деятельности, описаны проблемы их результативности, обоснована необходимость изучения возможности синергии преференциальных режимов и распространяющейся цифровизации экономики. Теоретико-методологической базой исследования выступают труды ученых, изучающих эффективность преференциальных режимов, процессы цифровизации, становления платформенной экономики, влияния платформенной экономики на национальное и региональное экономическое развитие. Проанализирован понятийный аппарат цифровой экономики, предпосылки развития платформенной экономики, показано влияние цифровой трансформации на развитие как отдельных отраслей, так и экономики страны в целом. Выделены факторы эффективности от внедрения и распространения цифровых технологий в экономике. Выявлены и описаны основные типы и черты цифровых платформ, ключевые характеристики платформенной экономики и платформенного рынка. На основе анализа востребованности и положительного опыта применения цифровых платформ в бизнесе и государственном управлении сформулированы рекомендации по созданию единой цифровой платформы преференциальных режимов в регионах РФ. Детализирован востребованный резидентами, управляющими компаниями, органами власти ее функционал. Показано соответствие функционала задачам заинтересованных сторон – субъектов-пользователей услуг платформы. Определены вероятные эффекты от создания и использования данной платформы, соответствующие решению наиболее значимых проблем функционирования преференциальных режимов. Результаты исследования могут быть использованы органами власти, курирующими вопросы преференциальных режимов и цифровой экономики. Дальнейшее исследование синергии цифровизации и особых экономических условий хозяйствования перспективно в направлении обоснования концепции цифровизации управления преференциальными режимами в экономике РФ.

Ключевые слова: преференциальный режим, региональное развитие, платформенная экономика, цифровая экономика, цифровизация, цифровая платформа

Для цитирования: Трифонов В. А. Использование цифровых платформ для роста результативности преференциальных режимов // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2025. Т. 5. Вып. 2. С. 138–150. <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2025-5-2-138>

Article**Using digital platforms to increase the effectiveness of preferential regimes****Vladimir A. Trifonov**Yaroslav the Wise Novgorod State University,
Veliky Novgorod, Russian Federation,
prof-ivanova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2815-3749>

Abstract. The relevance of the study is due to the need to overcome the low effects of using preferential regimes to ensure the socio-economic development of regions and the expansion of the influence of the platform economy on the for-

formation of effective regional entrepreneurial ecosystems. The purpose of the article is to develop recommendations for the creation of a single digital platform of preferential regimes in the Russian Federation. For this purpose, the effects of the introduction of special economic and legal regimes for doing business are considered, the problems of their effectiveness are described, the need to study the possibility of synergy between preferential regimes and the spreading digitalization of the economy is substantiated. The theoretical and methodological basis of the study are the works of scientists studying the effectiveness of preferential regimes, digitalization processes, the formation of a platform economy, and the impact of a platform economy on national and regional economic development. The conceptual apparatus of the digital economy, the prerequisites for the development of a platform economy are analyzed, the impact of digital transformation on the development of both individual industries and the country's economy as a whole is shown. The factors of efficiency from the introduction and dissemination of digital technologies in the economy are identified. The main types and features of digital platforms, key characteristics of the platform economy and the platform market are identified and described. Based on the analysis of the demand and positive experience of using digital platforms in business and public administration, recommendations are formulated for creating a single digital platform for preferential regimes in the regions of the Russian Federation. Its functionality, which is in demand among residents, management companies, and government bodies, is detailed. The compliance of the functionality with the tasks of stakeholders — subjects-users of platform services — is shown. The probable effects of the creation and use of this platform are determined, corresponding to the solution of the most significant problems of the functioning of preferential regimes. The results of the study can be used by authorities responsible for issues of preferential regimes and the digital economy. Further study of the synergy of digitalization and special economic conditions of management is promising in the direction of substantiating the concept of digitalization of preferential regime management in the Russian economy.

Keywords: preferential regime, regional development, platform economy, digital economy, digitalization, digital platform

For citation: Trifonov V. A. Using digital platforms to increase the effectiveness of preferential regimes. *Korporativnoe up-ravlenie i innovacionnoe razvitie ekonomiki Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo centra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo in-vestirovaniya Syktyvskarskogo gosudarstvennogo universiteta* [Corporate Governance and Innovative Development of the Economy of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University]. 2025. Vol. 5, issue 2. Pp. 138–150. (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2025-5-2-138>

Введение

Актуальность исследования обусловлена комплексом взаимосвязанных факторов:

- необходимостью преодоления невысоких эффектов использования преференциальных режимов для обеспечения социально-экономического развития регионов, решения задач ускорения их инновационно-технологического прогресса и результативности инвестиционных процессов в экономике;
- расширением влияния платформенной экономики на деятельность субъектов хозяйствования и развитие региональных предпринимательских экосистем, необходимостью изучения возможности синергии преференциальных режимов и расширяющейся цифровизации экономики.

В связи с этим целью исследования является разработка рекомендаций по созданию единой цифровой платформы преференциальных режимов в РФ на основе анализа преимуществ и недостатков действия особых экономико-правовых условий хозяйствования, анализа эффективности влияния инструментов платформенной экономики на экономическое развитие, рассмотрения результативности внедрения и распространения цифровых технологий в экономике.

Теория / методология исследования

Теоретико-методологической базой исследования выступают труды ученых, изучающих эффективность преференциальных режимов, процессы цифровизации, становления платформенной экономики, влияния использования цифровых платформ на национальное и региональное экономическое развитие.

Преференциальные режимы как достаточно долго функционирующий институт развития региональной экономики в российской и зарубежной практике предполагают использование в рамках локализованной территории (муниципалитета, района, региона, макрорегиона) особых условий хозяйствования, стимулирующих резидентов к предпринимательской или инновационной деятельности, развитию наиболее существенных для экономики страны видов деятельности, отраслей. При этом видами преференциальных режимов могут быть как территории (особые экономические зоны, территории опережающего развития и т. д.), так и отдельные организационные структуры или объекты (инновацион-

ные научно-технологические центры, технопарки, кластеры). Территории с преференциальными режимами рассматриваются учеными как «своеобразные лаборатории экономических реформ, где апробируются пути решения экономических проблем в результате предоставления ряда послаблений и преимуществ» [1].

Идея создания преференциальных режимов первоначально исходила из обостряющейся необходимости поддержки депрессивных территорий [2]. Особые экономико-правовые условия деятельности учреждались также для привлечения высокотехнологичных компаний к размещению производств, исследовательских и инжиниринговых центров, создания зон технико-внедренческого типа, развития наукоградов, других городов с высоким научно-техническим потенциалом. К примеру, ОЭЗ «Дубна», наукоград Зеленоград получили статус для организации и проведения передовых НИОКР.

Далее концептуальные подходы к применению особых экономико-правовых режимов ведения предпринимательской деятельности стали включать в себя инструментарий и механизмы модернизации стран в целом, а не только их отдельных районов или регионов. Преференциальные зоны стали внедрять в целях не только промышленного, предпринимательского, но и инновационно-технологического развития территорий [2]. Также преференциальные режимы позволяют достигать стратегические цели регионального развития [2], способствуют деофшоризации экономики, росту экономической активности субъектов хозяйствования [3], находить точки роста для отстающих в социально-экономическом развитии регионов, способствуют ускорению темпов промышленного и инновационного регионального развития [2]. Особое значение преференциальные режимы имеют при реализации политики обеспечения устойчивого развития предпринимательства в региональных экономиках. Таким образом, применение преференциальных режимов несет в себе возможность получения разнообразного спектра эффектов для социально-экономического развития территорий и пространственного развития страны в целом.

Однако при наличии заявляемых глобальных улучшений в региональных экономиках при использовании преференциальных режимов имеет смысл указать на риски и недостаточно значимые эффекты, получаемые на практике. Это важно с научной точки зрения для обоснования возможности продолжения действия таких режимов в экономике, корректировки их механизмов и используемых льгот для резидентов с целью достижения большей бюджетной эффективности. Необходимо подчеркнуть, что на практике зачастую имеет место достаточно умеренное влияние преференциальных зон и институтов на развитие регионов, смещение специализации производств резидентов с инновационно-технологической к рентоориентированной деятельности [4]. Отмечается временный эффект от использования резидентами преференций, отмены которых ведут к ослаблению эффективности деятельности предприятий. Кроме того, эффект от внедрения преференциальных режимов проявляется только по прошествии достаточно значительного периода времени. Важно также и то, что предоставление субъектам хозяйствования налоговых льгот может вести к недополучению доходов бюджета страны [1]. Исследователями указывается, что модели управления специальных экономических зон не всегда являются детерминантами их эффективного использования в целях реализации национальных и региональных инвестиционных стратегий [5].

Таким образом, наличие проблем в обеспечении результативности применения преференциальных режимов для обеспечения экономического развития регионов, роста инновационной и инвестиционной активности, достижения бюджетной эффективности предоставляемых резидентам льгот и условий требует особого внимания научного сообщества.

Значимый интерес для науки представляют изыскания возможности синергии преференциальных режимов и распространяющейся цифровизации экономики. Следует отметить, что таких исследований крайне мало, хотя существует зарубежный опыт соединения цифровых технологий и особых условий хозяйствования. Так, например, интересной новацией Германии стало создание цифровых хабов [6], нацеленных на поддержку стартапов через бизнес-акселераторы. При этом акцент ставится не только на развитие цифровой отрасли, а прежде всего на привлечение зарубежных технологических стартапов [6]. Задача создания таких цифровых хабов – интеграция специализированной экономической активности несвязанных элементов «тройной спирали» в центрах инновационной сети Германии, соединение существующих компетенций и конкурентных преимуществ каждого из городов [6]. Условиями размещения хабов являются наличие на территории предприятий-лидеров цифровой отрасли, профильных научно-исследовательских подразделений университетов и научных учреждений, развивающееся стартап-сообщество [7]. В РФ также имеются не менее интересные примеры реализации цифровых хабов, например, ОЭЗ «Иннополис» (Татарстан) с 2012 года предоставляет резидентам налоговые льготы, инфра-

структуру, сервисы, акселерационные программы для высокотехнологичных стартапов, создает центры по робототехнике и искусственному интеллекту. Фонд «Сколково» открыл EdTech-хаб, содействующий развитию образовательных стартапов. Минобрнауки РФ третий год реализует проект «Платформа студенческого технологического предпринимательства» для поддержки студенческих технологических стартапов через акселерационные программы и деятельность предпринимательских «Точек кипения».

В условиях востребованности эффективных мер по достижению технологического лидерства РФ указанный опыт формирования цифровых хабов может быть полезен и успешно адаптирован в регионах, специализирующихся на развитии высокотехнологичных отраслей. Однако имеет смысл использовать новые технологии и для решения проблем функционирования преференциальных режимов, связанных, в частности, с привлечением эффективных резидентов, обеспечения ими выполнения заявленных критериев, информированностью бизнеса о возможностях и рисках участия в деятельности особых экономико-правовых зон. Поэтому в данном исследовании автором решается задача определения рекомендаций по использованию современных цифровых инструментов в функционировании преференциальных режимов.

Результаты исследования и их обсуждение

Цифровизация трактуется как «кодирование информации или процедур в двоичные биты, которые могут быть прочитаны и обработаны компьютерами и которые могут принимать различные формы, такие как преобразование аналоговых измерений; кодирование деловых и производственных процессов; передача голоса по интернет-протоколу (VOIP); социальные сети (как альтернатива личному общению) и т. д.» [8]. Цифровизация является ключом к цифровой трансформации, выявление вклада цифровизации в цифровую трансформацию следует рассматривать как элемент эффекта цифровой экономики. Цифровая трансформация понимается как преобразование деятельности компаний с использованием цифровых решений и технологий.

Цифровая экономика рассматривается как экономическая деятельность, базирующаяся на применении и развитии цифровых технологий [9], включает экономическую активность, определяемую степенью развития цифровых технологий, разнообразием и уровнем развития цифровой инфраструктуры, ассортимента цифровых услуг и баз данных [8], объединяет производителей и потребителей, использующих цифровые ресурсы в своей экономической деятельности.

Интенсивность цифровой трансформации экономики возрастает, создание и внедрение инноваций лежит в основе экономического роста, а в структуре общих затрат на исследования и разработки доля цифровых технологий — одна из наиболее высоких [10], совокупные объемы расходов на цифровизацию продолжают расти. Так, в частности, затраты на развитие цифровой экономики в РФ в 2023 г. составили 5 471 млрд руб, из них расходы организаций на создание и распространение цифровых технологий и связанных с ними продукции и услуг — 3 294 млрд руб, в 2017 г. — 3 321 и 1 739 млрд руб соответственно [11]. Наиболее масштабное применение в 2023 г. характерно для следующих цифровых технологий: 26,7 % обследованных организаций использовали облачные сервисы, 17,1 % организаций — цифровые платформы, 15,3 % — технологии сбора, обработки и анализа больших данных. По развитию электронного правительства РФ находится на 43 месте среди 193 стран, по оценкам 2024 г. [11].

Результативность от внедрения и распространения цифровых технологий в экономике обуславливается улучшением и оптимизацией бизнес-процессов, увеличением производительности труда и операционной эффективности, уменьшением объемов затрат, ростом качества продукции и сервисов [10], возникновением новых цифровых технологий и платформ, а также зарождением новых сегментов экономики. Вклад распространения цифровых технологий в динамику ВВП обусловлен ростом добавленной стоимости преимущественно в секторах — потребителях цифровых технологий за счет увеличения производительности, предложения российских отраслей цифровых технологий в ответ на увеличение спроса рынка на цифровые продукты и услуги [11; 12]. Хотя следует отметить и возможные риски цифровизации, к которым относятся угроза роста структурной безработицы и риски исчезновения некоторых традиционных секторов экономики.

Получают развитие цифровые платформы, рассматриваемые как:

- программные комплексы, базирующиеся на применении цифровых технологий, а также бизнес-процессы по оказанию услуг пользователям предложений цифровых платформ [13];
- механизмы, «дающие толчок к развитию многочисленных видов экономической деятельности» [14];

- цифровые структуры, позволяющие взаимодействовать двум или более группам пользователей [15];
- площадки, обеспечивающие систему автоматизированных процессов и потребление типовых цифровых продуктов (услуг) значительным количеством потребителей [16];
- площадки, позволяющие взаимовыгодно взаимодействовать производителям с потребителями [13];
- новый тип бизнеса и коммуникаций, характерных для креативной экономики, информационно-экономические структуры, назначение которых состоит в обслуживании социально-экономического развития, совокупность инновационных технологий, позволяющих создавать ценность за счет обмена информацией между участниками платформы дистанционно с помощью цифровых алгоритмов [17];
- площадки, способствующие построению взаимосвязей между пользователями, содействующие обмену продукцией, финансовыми ресурсами или социальной валютой (рейтингами), создающие таким образом новую ценность для участников данного взаимодействия [18].

Анализ трактований дефиниции «цифровые платформы» позволяет выделить их основные черты: использование цифровых технологий, содействие взаимодействию различных субъектов, создание новой ценности и новых видов деятельности, распространение информации, продвижение товаров и услуг.

Создают цифровые платформы так называемые платформенные компании, деятельность которых способствовала появлению нового типа сетевого рынка как социально-экономического института, осуществляющего деятельность по передаче ценности между участниками цифровой платформы [13].

Существует несколько типов цифровых платформ [19]: маркетплейсы и агрегаторы для осуществления взаимодействия продавцов и покупателей (например, Яндекс, Ozon), классифайдоры для размещения объявлений о продаже или покупке товаров и услуг (в частности, Avito, Циан), шеринговые платформы для совместного, коллективного использования и потребления предметов, услуг, платформы рынка труда (Hh, Профи, Frilanceru), финтех-решения и краудфайтинг для привлечения денежных ресурсов, управления финансами с помощью новых технологических решений (например, Финуслуги), информационно-справочные платформы (в частности, Госуслуги, 2ГИС) и др. Отмечается не только рост числа платформ, но и количество и ассортимент оказываемых ими услуг. Примером активной трансформации бизнеса является изменение экосистемы ПАО «Сбербанк» [20]: в настоящее время электронный бизнес «Сбербанка» представляет собой электронную экосистему, включающую доставку посылок и грузов, складскую логистику (СберЛогистика), заказ и доставку продуктов питания (Сбер-Маркет), запись на прием к врачам и онлайн-консультации (СберЗдоровье), а также образовательные платформы и т. д.

Цифровые платформы масштабно применяются в электронной коммерции, темпы роста которой иллюстрируются данными: в 2021 году объем продаж на данном рынке достиг 4,1 трлн руб., в 2022 — 5,7 трлн руб., в 2023 году — 7,4 трлн руб. (около 5 % ВВП РФ) [20]. По результатам исследования использования цифровых платформ бизнесом, проведенного ИСИЭЗ НИУ ВШЭ [21], было выявлено, что 80 % компаний применяют цифровые платформы для взаимодействия с поставщиками и партнерами; 78 % организаций указали, что маркетплейсы и агрегаторы позволили им значительно улучшить качество и увеличить скорость бизнес-процессов; 74 % планируют начать развивать свой бизнес на маркетплейсах и агрегаторах услуг, а также используют платформы для подбора персонала; 61 % отметили, что цифровые платформы помогают им выстраивать более прозрачные коммуникации с поставщиками и потребителями; 50 % достигли снижения издержек. Росстат оценил долю онлайн-ритейла в 9,2 % в 2022 году (в 2021 году она оценивалась в 8,3 %) при общем обороте розничной торговли в России 42,51 трлн руб. [22]. По данным Ассоциации компаний интернет-торговли удельный вес онлайн-продаж в общем торговом обороте в 2022 году составил 11,7 % [23], по оценкам Data Insight, этот показатель еще выше — 15 % от рынка ритейла и 29 % от рынка непродовольственного ритейла [24].

В исследовании экосистемы цифровой коммерции [25] указывается, что российский рынок онлайн-закупок и продаж представляет собой в настоящее время комплексную цифровую экосистему, включающую электронные торговые площадки, маркетплейсы, а также отраслевые интернет-магазины, корпоративные порталы и биржи. При этом в функционировании рынка велика роль государства, утверждающего правила и способствующего цифровизации через федеральные законы (44-ФЗ и 223-ФЗ), а также обязательный электронный документооборот, что делает рынок активно развивающимся. В настоящее время российский рынок не только использует практику зарубежных моделей (в частности, КНР и США), но и имеет собственные уникальные особенности, обусловленные необходимостью импортозамещения иностранных разработок.

Выделяются следующие направления развития рынка [25]: расширение цифровизации и автоматизации процессов закупок и продаж, набора функций электронных торговых площадок и маркетплейсов, увеличение масштабов участников рынка, особенно универсальных площадок с федеральным охватом, внедрение искусственного интеллекта и Big Data, развитие корпоративных интернет-магазинов и порталов для закупок крупных и средних компаний, расширение интеграции финансовых и логистических решений с B2B eCommerce-платформами, увеличение импортозамещения, включая замещение ушедших зарубежных продуктов и технологий.

Для продуктивного партнерства государства, бизнеса и населения создаются государственные и муниципальные цифровые платформы [26], обеспечивающие также обоснованность и объективность управленческих решений, возможность прогнозирования, планирования и контроля достижения целевых показателей. Все это способствует становлению в РФ так называемой платформенной экономики.

Платформенная экономика понимается как:

- активно развивающаяся система, элементами которой выступают рынки и отрасли экономики, цифровые платформы и технологии, среда, создающая благоприятные условия для развития платформ и технологий [27];

- система хозяйствования, выделившаяся из цифровой экономики, базирующаяся на деятельности онлайн-посредников (операторов платформ), которые функционируют в виде интернет-платформ, дополняя традиционную экономику и обеспечивая специфическими методами процессы производства, распределения, обмена и потребления благ [28];

- преобладающая система взаимоотношений в рамках цифровой экономики, субъектами которой являются компании, применяющие в своей деятельности платформенную бизнес-модель (в частности, платформенные компании) [29];

- совокупность цифровых торговых площадок и платформ, позволяющие компаниям и гражданам приобретать, продавать и обмениваться товарами и услугами [30];

- динамично растущая экономика, которая охватывает «миллиарды пользователей со стороны предложения и спроса, миллионы разработчиков приложений, тысячи компаний, занимающихся цифровой инфраструктурой, и сотни компаний, управляющих многосторонними платформами» [31].

Анализ представленных трактовок дефиниции «платформенная экономика» позволяет выделить ее ключевые черты: наличие совокупности динамично развивающихся участников и элементов, образующих систему, «дочерняя» часть цифровой экономики, масштабное развитие специфических методов и технологий, обеспечивающих процессы производства и обмена.

Платформенный рынок рассматривается как двусторонняя модель мезоэкономической (двусторонней) институционально-технологической системы [32; 33].

Исследованию влияния платформенной экономики на национальное экономическое развитие, создание формальной и неформальной институциональной среды посвящены работы М. М. Балановой [29] и А. Ю. Веретенниковой [34]. Так, М. М. Балановой систематизируются ключевые направления исследований, проводимых как зарубежными, так и российскими научными центрами, раскрывающих тенденции развития платформенной экономики, платформ и их бизнес-моделей, представлен обзор и критическая оценка международных и авторских рейтингов, определяющих эффективность платформенной экономики [29]. Ключевые элементы платформенной экономики изучаются Т. С. Колмыковой [35], А. В. Шевчук [36], О. В. Забелиной [37]. Теоретические и методологические аспекты применения платформенного подхода для управления развитием региональных экономических систем рассматриваются в статье [22].

Исследователи также рассматривают влияние цифровых технологий на региональное экономическое развитие. Так, например, пространственные особенности цифровизации отдельных индустриальных регионов изучаются в работе [38], вопросам формирования цифровых промышленных экосистем посвящена статья [39], анализ влияния цифровизации на экономику на основе территориальных статистических данных представлен в публикации [40].

А. А. Каледина утверждает, что использование платформенного подхода в развитии региональных экономических систем означает построение цифровой инфраструктуры и использование цифровых технологий для улучшения качества взаимодействия предприятий, активизации инновационной деятельности и роста продуктивности бизнес-процессов [22]. Платформенный подход создает условия для разработки новых видов продуктов и услуг, позволяет улучшить доступ к информации и ресурсам для малых и средних предприятий и повысить их конкурентоспособность [22]. В статье [22] анализируются примеры успешной реализации платформенного подхода в регионах: система «Сколково» в РФ (объеди-

нение стартапов, инвесторов, компаний и академических учреждений для совместного создания инновационных проектов); Smart Dubai в ОАЭ (применение цифровых технологий для улучшения качества жизни горожан, управления городской инфраструктурой и предоставления государственных услуг); Silicon Valley в США (центр технологических инноваций, где развиваются множество платформенных компаний, таких как Google, Facebook, Airbnb).

Предпосылки развития платформенной экономики включают [22]: цифровую трансформацию, реализацию мероприятий национального проекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства», импортозамещение, развитие региональных платформ.

Растет распространенность платформенной занятости, которая привлекает потенциальных работников гибким графиком, возможностью удаленной работы, подработки для определенных групп населения, которые не готовы к полной занятости, платформы позволяют получать доход без территориальной привязанности [22]. Подключаясь к готовым платформам, бизнес экономит временные, финансовые, человеческие ресурсы, в том числе на запуск собственных сервисов. Согласно отчету Ростелекома и НИУ ВШЭ, в 2023 году 80 % организаций различных отраслей экономики и социальной сферы применяли цифровые платформы для взаимодействия с поставщиками и партнерами [27].

Кроме того, происходит массовая трансформация моделей бизнеса и переход к платформенным экосистемам, которые являются более мобильными и восприимчивыми к организационным и финансовым инновациям [41].

Таким образом, масштаб влияния цифровых технологий, цифровизации, платформенной экономики на социально-экономическое развитие в стране и регионах становится особенно значимым. Появляется необходимость разработки научно обоснованных подходов к внедрению цифровых форматов в функционирование преференциальных режимов на территории страны.

Рассмотренные выше возможности положительного влияния цифровых технологий на рост производительности, снижение издержек, рост качества взаимодействия хозяйствующих субъектов, зарубежный опыт применения цифровых форматов сотрудничества предприятий, организаций, инноваторов в технологическом и инновационно-предпринимательском развитии, а также наличие проблем результативного использования преференциальных режимов обуславливает важность определения направлений и сфер применения цифровых платформ и технологий в деятельности особых экономико-правовых режимов.

При этом важно выделить проблемы функционирования преференциальных режимов, которые могут быть решены с помощью цифровых технологий. Так, одной из трудностей функционирования преференциальных режимов, управления ими в статье [42] названы длительные процедуры согласования и принятия решений по присвоению статуса резидента преференциального режима, востребованы новые технологии, обеспечивающие автоматизацию при подаче документов на создание территории с преференциальным режимом, оценке потенциального резидента, мониторингу функционирования преференциального режима, инфраструктуры и инвестиционных проектов, созданию оперативных отчетов о функционировании преференциального режима и реализации инвестиционных проектов резидентами.

О возможностях использования цифровых технологий в преференциальных режимах хозяйствования говорится в статье [43]: рассматриваются перспективы применения цифровых платформ в контексте цифровой трансформации кластеров, указывается значимость роли цифровых платформ как ключевого элемента цифровой трансформации кластеров, обеспечивающего взаимодействие их промышленных участников и способствующего оптимизации их производственных процессов. Описание опыта использования цифровых платформ крупными холдинговыми структурами представлено в публикации Г. Я. Беяковой и В. М. Аврамчикова [44]: практика ПАО «Газпром» по реализации «Единой цифровой платформы» – сети экосистем, решающих задачи создания единого центра компетенций в пределах автоматизируемых бизнес-процессов, обучения пользователей, проектирования и реализации единой IT-архитектуры, контроля за реализацией проектов внутри ПАО «Газпром». Для этого, в частности, используются IT-решения [44] в целях управления бюджетом инвестиционных пакетов, мониторинга их реализации для планирования и выбора оптимального сценария осуществления инвестиционной программы компании, оценки рисков освоения капитальных вложений, определения приоритетов распределения средств между проектами инвестиционного портфеля, определения вариантов сценариев освоения под целевой размер финансирования [45].

Анализ востребованности и положительного опыта применения цифровых платформ в бизнесе и государственном управлении позволяет сформировать рекомендации по созданию единой цифровой

платформы преференциальных режимов в РФ. Ключевой замысел, определяющий сущность рекомендаций создания единой цифровой платформы преференциальных режимов в экономике РФ, — концентрация возможностей цифровых технологий для обеспечения целевых ориентиров функционирования разных форматов преференциальных режимов путем синергии функционала цифровых платформ и потенциала предлагаемых преференций потенциальным резидентам особых зон. Востребованный резидентами, управляющими компаниями, органами власти функционал единой цифровой платформы преференциальных режимов представлен в таблице.

Таблица

Функции единой цифровой платформы преференциальных режимов в регионах РФ

Table

Functions of the unified digital platform of preferential regimes in the regions of the Russian Federation

Функции	Содержание функции
Информационно-коммуникационная (информационный сервис)	Предоставление информации потенциальным резидентам по всем видам, типам преференциальных режимов в РФ (льготам, условиям, требованиям к проектам, процедурам принятия решения о присвоении статуса резидента), существующим резидентам (о виде их деятельности, характеристике взаимодействия, возможности сотрудничества). Предоставление информации потенциальным резидентам о характеристиках муниципалитета, района, региона, макрорегиона, где расположен преференциальный режим (специализация, инфраструктура, инвестиционный климат, институты развития, меры поддержки, трудовой и образовательный потенциал, демографическая структура населения и др. данные). Сервис платформы призван аккумулировать данные, обеспечивая консолидированный доступ для решения широкого спектра задач в процессе принятия решения о получении статуса резидента предприятиями, экономии ресурсов посредством снижения трансакционных издержек. Предоставление информации управляющим компаниям преференциальных режимов, органам власти, принимающим решения о создании особых зон о потенциальных и реальных резидентах, возможности их сетизации. Обмен информацией ускоряет инновационную активность потенциальных и существующих резидентов, облегчает поиск инвесторов
Организационная	Позволяет организовать взаимоувязанность интересов потенциальных и существующих резидентов преференциальных режимов, управляющих компаний преференциальных режимов, органов власти и предоставить в виртуальном пространстве площадку для деловых встреч, обеспечение взаимодействия сторон – участников платформы и управления контентом
Мониторинг (сервис отчетности и контроля достижения заданных параметров)	Возможность формирования отчетности по отдельным резидентам, преференциальным режимам, аналитических материалов по бюджетной эффективности использования особых экономико-правовых условий по регионам
Оценка финансовой модели, инвестиционных проектов (сервис аналитики и принятия решений)	На основе применения методов машинного обучения, предикативной и атрибутивной аналитики для построения высокоточных моделей прогнозирования производственных и бизнес-процессов, использования интеллектуальных систем визуализации данных возможно наглядное представление ключевых метрик проектов потенциальных и существующих резидентов. Определение и мониторинг бюджетной эффективности преференциальных режимов. Предоставление интеллектуальных и персонализированных рекомендаций с помощью искусственного интеллекта. Применение технологий искусственного интеллекта и облачных данных позволит расширить сервисные возможности цифровой платформы, ускорить запуск инвестиционных решений, упростить процесс создания прогнозных моделей на пользовательских данных
Регуляторная	Регулирование доступа к информации, определение способов представления предложений

Источник: составлено автором.

Source: compiled by the author.

Субъекты-пользователи услуг платформы:

- управляющие компании существующих преференциальных режимов, решающие задачи привлечения эффективных резидентов, имеющих возможности реализовывать инвестиционные проекты в соответствии с целевой направленностью, специализацией, задачами, сложившимся составом резидентов и их потребностями, а также анализа результативности зоны и перспектив ее развития;
- органы власти и субъекты хозяйствования, решающие задачи учреждения на территории преференциального режима и осуществляющие поиск потенциально полезных для этого резидентов, оценки эффективности предлагаемых проектов, мониторинга результативности и определения перспектив существования преференциального режима, корректировки преференций;
- организации, субъекты хозяйствования, рассматривающие для себя возможность получения статуса резидента преференциального режима, сравнивающие варианты размещения и тип преференциального режима.

Эффекты от создания и использования данной платформы связаны с решением проблем функционирования преференциальных режимов, обусловленных трудностями привлечения эффективных резидентов, обеспечения ими выполнения заявленных критериев, информированностью бизнеса о возможностях и рисках участия в деятельности особых экономико-правовых зон.

Заключение

В статье рассмотрены эффекты от внедрения особых экономико-правовых режимов ведения предпринимательской деятельности, описаны проблемы их результативности.

Показана актуальность исследования возможности синергии преференциальных режимов и распространяющейся цифровизации экономики. Отмечено, что таких исследований крайне мало, хотя существует зарубежный опыт соединения цифровых технологий и особых условий хозяйствования, в частности, приведен пример цифровых хабов Германии, осуществляющих привлечение и поддержку стартапов, и успешные российские практики в данной сфере.

Обосновано, что имеет смысл использовать новые технологии для решения проблем функционирования преференциальных режимов, связанных, в частности, с привлечением эффективных резидентов, обеспечения выполнения ими заявленных критериев, информированностью бизнеса о возможностях и рисках участия в деятельности особых экономико-правовых зон.

Проанализирован понятийный аппарат цифровой экономики, предпосылки развития платформенной экономики. Выявлены и описаны основные типы и черты цифровых платформ, ключевые характеристики платформенной экономики, в частности: наличие совокупности динамично развивающихся участников и элементов, образующих систему, «дочерняя» часть цифровой экономики, масштабное развитие специфических методов и технологий, обеспечивающих процессы производства и обмена.

Показано, что использование платформенного подхода в развитии региональных экономических систем способно улучшить качество взаимодействия предприятий, доступ к информации и ресурсам, создать условия для разработки новых видов продуктов и услуг.

На основе анализа востребованности и положительного опыта применения цифровых платформ в бизнесе и государственном управлении сформулированы рекомендации по созданию единой цифровой платформы преференциальных режимов в регионах РФ. Детализирован востребованный резидентами, управляющими компаниями, органами власти функционал единой цифровой платформы преференциальных режимов.

Показано соответствие функционала задачам заинтересованных сторон — субъектов-пользователей услуг платформы: управляющих компаний существующих преференциальных режимов, органов власти и субъектов хозяйствования, решающих задачи учреждения на территории преференциального режима, предприятий, рассматривающих возможность получения статуса резидента преференциального режима.

Вероятные эффекты от создания и использования данной платформы связаны с решением проблем функционирования преференциальных режимов, обусловленных трудностями привлечения эффективных резидентов, обеспечения ими выполнения заявленных критериев, информированностью бизнеса о возможностях и рисках участия в деятельности особых экономико-правовых зон.

Список источников

1. Гагарина Г. Ю., Антонова Д. А. Возможности заимствования Российской Федерацией мирового опыта преференциальных режимов // Федерализм. 2023. Т. 28. № 3 (111). С. 29–48. DOI: 10.21686/2073-1051-2023-3-29-48.
2. Латкин А. П., Тао Л. Трансформация теоретических подходов к управлению результативностью преференциальных режимов // Вестник евразийской науки. 2024. Т. 16. № 4. С. 1–12. DOI: 10.15862/42ECVN424.
3. Романова О. А., Галиуллина Г. Ф. Преференциальные территории в технологическом и пространственном развитии России // AlterEconomics. 2024. № 21 (4). С. 658–676. DOI: 10.31063/AlterEconomics/2024.21-4.2.
4. Сапир Е. В., Карачев И. А. Оценка целесообразности создания специальных экономических зон: метод геоэкономического картирования // Финансы: теория и практика. 2024. Т. 28. № 2. С. 6–22. DOI: 10.26794/2587-5671-2024-28-2-6-22.
5. Акимова В. В., Земцов С. П. Преференциальные режимы в странах мира: истории успеха. М.: РАНХиГС, 2022. 48 с.
6. Deloitte. Taxation and Investment in Germany. Berlin, 2017. 31 p.
7. Развитие измерений цифровой экономики. 2022. URL: <https://cctld.ru/upload/iblock/1d8/s4m3sk3mlgqwyr9hmomzprjcu60oru1d/digec.pdf> (дата обращения: 16.04.2025).
8. Анализ текущего состояния развития цифровой экономики в России. 2018. URL: <https://iis.ru/wp-content/uploads/2020/12/DECARussia2018rus.pdf> (дата обращения: 26.04.2025).
9. Потенциальные возможности роста российской экономики: анализ и прогноз : научный доклад ИМП РАН. М.: Артис Принт, 2022. 298 с.
10. Абашкин В. Л., Абдрахманова Г. И., Вишневский К. О. Цифровая экономика: 2025 : краткий статистический сборник. М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2025. 120 с.
11. Агамирзян И. Р., Гохберг Л. М., Зинина Т. С. Цифровая трансформация: эффекты и риски в новых условиях. М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. 156 с.
12. Бауэр В. П., Еремин В. В., Рыжкова М. В. Цифровизация финансовой деятельности платформенных компаний: конкурентный потенциал и социальные последствия // Финансы: теория и практика. 2021. Т. 25. № 2. С. 114–127. DOI: 10.26794/2587-5671-2021-25-2-114-127.
13. Evans D. S., Hagiu A., Schmalensee R. Invisible Engines: How Software Platforms Drive Innovation and Transform Industries. Cambridge, MA: The MIT Press, 2008. 395 p. DOI:10.7551/mitpress/3959.001.0001.
14. Срничек Н. Капитализм платформ : пер. с англ. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 128 с.
15. Кравченко Н. А., Маркова В. Д. Вызовы цифровой трансформации и бизнес высоких технологий. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2019. 352 с. DOI: 10.36264/CHALLENGES 2019 KNA.
16. Белякова Г. Я., Аврамчиков В. М. Взаимодействие коммерческих и государственных цифровых платформ: преимущества и эффекты // Региональная экономика. Юг России. 2024. Т. 12. № 2. С. 41–54. DOI: 10.15688/re.volsu.2024.2.4.
17. Паркер Дж., Ван Альстин М., Чаудари С. Революция платформ. Как сетевые рынки меняют экономику и как заставить их работать на вас : пер. с англ. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. 304 с.
18. Пашкин С. А. Развитие цифровых платформ в России // Международный научно-исследовательский журнал. 2024. № 1 (139). С. 1–5. DOI: 10.23670/IRJ.2024.139.47.
19. Агентство маркетинговых исследований Data Insight. 2025. URL: <https://datainsight.ru/> (дата обращения: 28.04.2025).
20. Портрет платформенного работника в России. 2022. URL: <https://issek.hse.ru/news/797813349.html> (дата обращения: 28.04.2025).
21. Каледина А. А. Платформенный подход к развитию региональных экономических систем // Экономика устойчивого развития. 2024. № 3 (59). С. 75–80.
22. Взрывной рост интернет-торговли. URL: <https://www.akit.ru/news/vzryvnoj-rost-internettorgovli-nafone-obshhego-spada> (дата обращения: 29.04.2025).
23. Интернет-торговля в России 2022. 2023. URL: https://datainsight.ru/sites/default/files/DI_eCommerce_Russia_2022_0.pdf (дата обращения: 30.04.2025).
24. Маркетинговое исследование. Экосистема B2B электронной торговли России 2025. 2025. URL: https://datainsight.ru/DI_b2b-ecommerce-2025 (дата обращения: 30.04.2025).
25. Стырин Е. М., Родионова Ю. Д. Единая информационная система в сфере закупок как государственная цифровая платформа: современное состояние и перспективы // Вопросы государственного и муниципального управления. 2020. № 3. С. 49–70.
26. Абдрахманова Г. И., Гохберг Л. М., Демьянова А. В. Платформенная экономика в России: потенциал развития. М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2023. 72 с.
27. Рожкова Д. Ю. Цифровая платформенная экономика: определение и принципы функционирования // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2017. № 10 (104). С. 1–32.
28. Баланова М. М. Платформенная экономика как ядро цифровой экономики: обзор научных школ и ранжирования ее субъектов // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2021. № 7 (201). С. 19–31. DOI: 10.46554/1993-0453-2021-7-201-19-31.

29. Аналитический бриф «Миграция и платформенная экономика». 2020. URL: https://www.icmpd.org/file/download/48132/file/Policy%2520Brief_%2520Migration%2520and%2520the%2520Platform%2520Economy%2520RUS.pdf (дата обращения: 10.05.2025).
30. Обеспечение достойного труда в платформенной экономике. 2024. URL: <https://himprof.by/wp-content/uploads/2024/02/Доклад-МОТ.pdf> (дата обращения: 11.05.2025).
31. Волынский А. И. Идентификация объектов мезоуровня в русскоязычной литературе // Журнал институциональных исследований. 2018. Т. 10. № 3. С. 40–48. DOI: 10.17835/2076-6297.2018.10.3.040-048.
32. Гареев Т. Р. Платформенные рынки: место в теории развития мезоэкономических систем и вызов пространственным исследованиям // Балтийский регион. 2018. Т. 10. № 2. С. 26–38. DOI: 10.5922/2079-8555-2018-2-2.
33. Веретенникова А. Ю. Влияние цифровизации институциональной среды на развитие долевой экономики // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2020. Т. 15. № 3. С. 329–343. DOI: 10.17072/1994-9960-2020-3-329-343.
34. Колмыкова Т. С., Ковалев П. П. Экосистемы как глобальный тренд цифровизации экономического пространства // Общество: политика, экономика, право. 2023. № 5 (118). С. 123–128. DOI: 10.24158/per.2023.5.17.
35. Шевчук А. В. Теоретизируя цифровые платформы: концептуальная схема для гиг-экономики // Экономическая социология. 2023. Т. 24. № 5. С. 11–53. DOI: 10.17323/1726-3247-2023-5-11-53.
36. Забелина О. В., Анфалова А. В. Основные векторы и результаты исследований международных организаций и зарубежных ученых в сфере платформенной занятости // Экономика труда. 2024. Т. 11. № 6. С. 771–784. DOI: 10.18334/et.11.6.121253.
37. Угольников О. Д., Воротков П. А., Ризов А. Д. Цифровизация российской промышленности (на примере Уральского региона) // Техничко-технологические проблемы сервиса. 2021. № 3 (57). С. 56–62.
38. Suuronen S., Ukko J., Eskola R. et al. A systematic literature review for digital business ecosystems in the manufacturing industry: Prerequisites, challenges, and benefits // CIRP Journal of Manufacturing Science and Technology. 2022. No 37. Pp. 414–426. DOI: 10.1016/j.cirpj.2022.02.016.
39. Наумов И. В., Дубровская Ю. В., Козоногова Е. В. Цифровизация промышленного производства в регионах России: пространственные взаимосвязи // Экономика региона. 2020. Т. 16. № 3. С. 896–910. DOI: 10.17059/ekon.reg.2020-3-17.
40. Воронов В. С., Беданов М. К., Чернявский С. В., Викторов Е. И. Платформенные экосистемы: накануне нового прорыва в области коммерциализации интеллектуальных прав // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2024. № 66. С. 269–278. DOI: 10.17223/19988648/66/17.
41. Томилина Н. С., Попов А. А. Развитие информационной системы государственного управления преференциальными режимами в России // Вестник науки. 2023. Т. 1. № 12 (69). С. 201–206.
42. Ползунова Н. Н. Перспективы применения цифровых платформ для обеспечения взаимодействия промышленных предприятий в составе кластеров // Экономика и управление в машиностроении. 2024. № 4. С. 16–21.
43. Белякова Г. Я., Аврамчиков В. М. Взаимодействие коммерческих и государственных цифровых платформ: преимущества и эффекты // Региональная экономика. Юг России. 2024. Т. 12. № 2. С. 41–54. DOI: 10.15688/re.volsu.2024.2.4.
44. Единая цифровая платформа ПАО «Газпром» (ЕЦП). 2024. URL: <https://gazpromcps.ru/nashi-proekty/completed-projects/unified-digital-platform/#:~:text=«Единая%20цифровая%20платформа%20ПАО%20«Газпром»,их%20в%20единой%20информационной%20сред> (дата обращения: 20.04.2025).

References

1. Gagarina G. Yu., Antonova D. A. Opportunities for the Russian Federation to Borrow from the World Experience of Preferential Regimes. *Federalizm*. [Federalism]. 2023. Vol. 28. No 3 (111). Pp. 29–48. DOI: 10.21686/2073-1051-2023-3-29-48. (In Russ.)
2. Latkin A. P., Tao L. Transformation of Theoretical Approaches to Enhancing the Effectiveness of Preferential Policies. *Vestnik evrazijskoj nauki* [The Eurasian Scientific Journal]. 2024. Vol. 16. No 4. Pp. 1–12. DOI: 10.15862/42ECVN424. (In Russ.)
3. Romanova O. A., Galiullina G. F. The New Role of Preferential Territories in the Technological and Spatial Development of Russia. *AlterEconomics*. 2024. No. 21 (4). Pp. 658–676. DOI: 10.31063/AlterEconomics/2024.21-4.2. (In Russ.)
4. Sapir E. V., Karachev I. A. Assessing the Feasibility of Establishing Special Economic Zones: Geo-Economic Mapping Method. *Finansy: teoriya i praktika* [Finance: Theory and Practice]. 2024. Vol. 28. No 2. Pp. 6–22. DOI: 10.26794/2587-5671.2024-28-2-6-22. (In Russ.)
5. Akimova V. V., Zemtsov S. P. *Preferencial'nye rezhimy v stranah mira: istorii uspekha* [Preferential Policies around the World: Success Stories]. Moscow: RANEP, 2022. 48 p. (In Russ.)
6. Deloitte. Taxation and Investment in Germany. Berlin, 2017. 31 p.
7. *Razvitie izmerenij cifrovoj ekonomiki* [Development of Digital Economy Measurements]. 2022. Available at: <https://cctld.ru/upload/iblock/1d8/s4m3sk3mlgqwyr9hmomzpjcu60oru1d/digec.pdf> (accessed: 16.04.2025). (In Russ.)

8. *Analiz tekushchego sostoyaniya razvitiya cifrovoj ekonomiki v Rossii* [Analysis of the current state of development of the digital economy in Russia]. 2018. Available at: <https://iis.ru/wp-content/uploads/2020/12/DECARussia2018rus.pdf> (accessed: 26.04.2025). (In Russ.)
9. *INP RAN. Potencial'nye vozmozhnosti rosta rossijskoj ekonomiki: analiz i prognoz. Nauchnyj doklad INP RAN* [IEF RAS. Potential growth opportunities for the Russian economy: analysis and forecast. Scientific report of the IEF RAS]. Moscow: Artik Print, 2022. 298 p. (In Russ.)
10. Abashkin V. L., Abdrakhmanova G. I., Vishnevsky K. O. *Cifrovaya ekonomika: 2025 : kratkij statisticheskij sbornik* [Digital economy: 2025 : a brief statistical digest]. Moscow: ISSEK HSE, 2025. 120 p. (In Russ.)
11. Agamirzyan I. R., Gokhberg L. M., Zinina T. S. *Cifrovaya transformaciya: efekty i riski v novyh usloviyah* [Digital Transformation: Effects and Risks in the New Conditions]. Moscow: ISSEK HSE, 2024. 156 p. (In Russ.)
12. Bauer V. P., Eremin V. V., Ryzhkova M. V. Digitalization of the Financial Activities of Platform Companies: Competitive Potential and Social Impact. *Finansy: teoriya i praktika* [Finance: Theory and Practice]. 2021. Vol. 25. No 2. Pp. 114–127. DOI: 10.26794/2587-5671-2021-25-2-114-127. (In Russ.)
13. Evans D. S., Hagiu A., Schmalensee R. *Invisible Engines: How Software Platforms Drive Innovation and Transform Industries*. Cambridge, MA: *The MIT Press*, 2008. 395 p. DOI:10.7551/mitpress/3959.001.0001.
14. Srnicek N. *Kapitalizm platform* [Platform capitalism] Transl. from English. Moscow: Publishing house of the Higher School of Economics, 2019. 128 p. (In Russ.)
15. Kravchenko N. A., Markova V. D. *Vyzovy cifrovoj transformacii i biznes vysokih tekhnologij* [Challenges of Digital Transformation and High-Tech Business]. Novosibirsk: IEIE SB RAS, 2019. 352 p. DOI: 10.36264/CHALLENGES 2019 KNA. (In Russ.)
16. Belyakova G. Ya., Avramchikov V. M. Interaction of Commercial and Government Digital Platforms: Advantages and Effects. *Regional'naya ekonomika. YUG Rossii* [Regional Economy. South of Russia]. 2024. Vol. 12. No 2. Pp. 41–54. DOI: 10.15688/re.volsu.2024.2.4. (In Russ.)
17. Parker J., Van Alstyne M., Chaudary S. *Revoluciya platform. Kak setevye rynki menyayut ekonomiku — i kak zastavit' ih rabotat' na vas* [Platform Revolution. How Network Markets Are Changing the Economy — and How to Make Them Work for You]. Transl. from English. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber, 2017. 304 p. (In Russ.)
18. Pashkin S. A. Development of Digital Platforms in Russia. *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal* [International Research Journal]. 2024. No 1 (139). Pp. 1–5. DOI: 10.23670/IRJ.2024.139.47. (In Russ.)
19. *Agentstvo marketingovykh issledovanij Data Insight* [Marketing Research Agency Data Insight]. 2025. Available at: <https://datainsight.ru/> (accessed: 28.04.2025). (In Russ.)
20. *Portret platformennogo rabotnika v Rossii* [Portrait of a platform worker in Russia]. 2022. Available at: <https://issek.hse.ru/news/797813349.html> (accessed: 28.04.2025). (In Russ.)
21. Kaledina A. A. The Platform Approach in the Development of Regional Economic Systems. *Ekonomika ustojchivogo razvitiya*. [Economics of Sustainable Development]. 2024. No 3 (59). Pp. 75–80. (In Russ.)
22. *Vzryvnoj rost internet-torgovli* [Explosive growth of online trade]. Available at: <https://www.akit.ru/news/vzryvnoj-rost-internet-torgovli-nafone-obshhego-spada> (accessed: 29.04.2025). (In Russ.)
23. *Internet-torgovlya v Rossii 2022*. [Internet Commerce in Russia 2022]. 2023. Available at: https://datainsight.ru/sites/default/files/DI_eCommerce_Russia_2022_0.pdf (accessed: 30.04.2025). (In Russ.)
24. *Marketingovoe issledovanie Ekosistema B2B elektronnoj trgovli Rossii 2025* [Marketing Research Ecosystem of B2B Electronic Commerce of Russia 2025]. 2025. Available at: https://datainsight.ru/DI_b2b-e-commerce-2025 (accessed: 30.04.2025). (In Russ.)
25. Styrin E. M., Rodionova Yu. D. Unified Information System in Public Procurement as a Government Digital Platform: The Present State and Prospects. *Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya* [Public Administration Issues]. 2020. No 3. Pp. 49–70. (In Russ.)
26. Abdrakhmanova G. I., Gokhberg L. M., Demyanova A. V. *Platformennaya ekonomika v Rossii: potencial razvitiya* [Platform economy in Russia: development potential]. Moscow: ISSEK HSE, 2023. 72 p. (In Russ.)
27. Rozhkova D. Yu. Digital Platform Economy: Definition and Principles of Functioning. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyj nauchnyj zhurnal* [Management of Economic Systems: Electronic Scientific Journal]. 2017. No 10. Pp. 1–32. (In Russ.)
28. Balanova M. M. Platform Economy as the Core of the Digital Economy: Review of Scientific Schools and Ranking of its Subjects. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [Vestnik of Samara State University of Economics]. 2021. No 7 (201). Pp. 19–31. DOI: 10.46554/1993-0453-2021-7-201-19-31. (In Russ.)
29. *Analiticheskij brif «Migraciya i platformennaya ekonomika»* [Policy Brief "Migration and the Platform Economy"]. 2020. Available at: https://www.icmpd.org/file/download/48132/file/Policy%2520Brief_%2520Migration%2520and%2520the%2520Platform%2520Economy%2520RUS.pdf (accessed: 10.05.2025.). (In Russ.)
30. *Obespechenie dostojnogo truda v platformennoj ekonomike* [Ensuring Decent Work in the Platform Economy]. 2024. Available at: <https://himprof.by/wp-content/uploads/2024/02/Докда-MOT.pdf> (accessed: 11.05.2025.). (In Russ.)
31. Volynskii A. I. The Mesolevel Objects Identification: Russian-Language Publications Analysis. *Zhurnal institucional'nykh issledovanij* [Journal of Institutional Studies]. 2018. Vol. 10. No 3. Pp. 40–48. DOI: 10.17835/2076-6297.2018.10.3.040-048. (In Russ.)

32. Gareev T. R. Platform Markets: Their Place in the Theory of Meso-economic System: Development and a Challenge to Spatial Studies. *Baltiyskij region* [Baltic Region]. 2018. Vol. 10. No 2. Pp. 26–38. DOI: 10.5922/2079-8555-2018-2-2. (In Russ.)
33. Veretennikova A. Yu. The Impact of the Institutional Environment Digitalization on the Sharing Economy Development. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Perm University Herald. Economy]. 2020. Vol. 15. No 3. Pp. 329–343. DOI: 10.17072/1994-9960-2020-3-329-343. (In Russ.)
34. Kolmykova T. S., Kovalev P. P. Ecosystems as a Global Trend in the Digitalization of Economic Space. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo* [Society: Politics, Economics, Law]. 2023. No 5 (118). Pp. 123–128. DOI: 10.24158/pep.2023.5.17. (In Russ.)
35. Shevchuk A. V. Theorizing Digital Platforms: A Conceptual Framework for the Gig Economy. *Ekonomicheskaya sociologiya* [Journal of Economic Sociology]. 2023. Vol. 24. No 5. Pp. 11–53. DOI: 10.17323/1726-3247-2023-5-11-53. (In Russ.)
36. Zabelina O. V., Anfalova A. V. The main vectors and results of research by international organizations and foreign scientists in the field of paid employment. *Ekonomika truda* [Labor economics]. 2024. Vol. 11. No 6. Pp. 771–784. DOI: 10.18334/et.11.6.121253. (In Russ.)
37. Ugolnikova O. D., Vorotkov P. A., Rizov A. D. Digitalization of the Russian Industry (on the Example of the Ural Region). *Tekhniko-tekhnologicheskie problemy servisa* [Technical and Technological Problems of Service]. 2021. No 3 (57). Pp. 56–62. (In Russ.)
38. Suuronen S., Ukko J., Eskola R. et al. A systematic literature review for digital business ecosystems in the manufacturing industry: Prerequisites, challenges, and benefits. *CIRP Journal of Manufacturing Science and Technology*. 2022. No 37. Pp. 414–426. DOI: 10.1016/j.cirpj.2022.02.016.
39. Naumov I. V., Dubrovskaya Yu. V., Kozonogova E. V. Digitalisation of Industrial Production in the Russian Regions: Spatial Relationships. *Ekonomika regiona* [Economy of Region]. 2020. Vol. 16. No 3. Pp. 896–910. DOI: 10.17059/ekon.reg.2020-3-17. (In Russ.)
40. Voronov V. S., Bedanokov M. K., Chernyavsky S. V., Viktorov E. I. Platform Ecosystems: On the Eve of a New Breakthrough in the Field of Commercialization of Intellectual Rights. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika* [Tomsk State University Journal of Economic]. 2024. No 66. Pp. 269–278. DOI: 10.17223/19988648/66/17. (In Russ.)
41. Tomilina N. S., Popov A. A. Development of Information System of public Administration of Preferential Regimes in Russia. *Vestnik nauki* [Science Bulletin]. 2023. Vol. 1. No 12 (69). Pp. 201–206. (In Russ.)
42. Polzunova N. N. Outlooks for Applying Digital Platforms to Provide Inter-Cluster Interaction of Industrial Enterprises. *Ekonomika i upravlenie v mashinostroenii* [Economics and management in mechanical engineering]. 2024. No 4. Pp. 16–21. (In Russ.)
43. Belyakova G. Ya., Avramchikov V. M. Interaction of Commercial and Government Digital Platforms: Advantages and Effects. *Regional'naya ekonomika. YUG Rossii* [Regional Economy. South of Russia]. 2024. Vol. 12. No 2. Pp. 41–54. DOI: 10.15688/re.volsu.2024.2.4. (In Russ.)
44. *Edinaya cifrovaya platforma PAO «Gazprom» (ECP)* [Unified Digital Platform of PJSC Gazprom (EDP)]. 2024. Available at: <https://gazpromcps.ru/nashi-proekty/completed-projects/unified-digital-platform/#:~:text=«Unified Digital Platform of PJSC Gazprom»,their integration into a unified information environment> (accessed: 20.04.2025).

Информация об авторе

Владимир Александрович Трифонов, кандидат экономических наук, доцент, Институт экономики, кафедра цифровой экономики и управления, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого <https://orcid.org/0000-0000-0000-0000> (Российская Федерация, 173003, г. Великий Новгород, ул. Большая Санкт-Петербургская, д. 41)

Information about the author

Vladimir A. Trifonov, Candidate of Economics, Associate Professor, Institute of Economics, Department of Digital Economy and Management, Yaroslav the Wise Novgorod State University (41, Bolshaya Sankt-Peterburgskaya St., Veliky Novgorod, 173003, Russian Federation)

Статья поступила в редакцию: 19.05.2025

Одобрена после рецензирования: 03.05.2025

Принята к публикации: 10.05.2025

The article was submitted: 19.05.2025

Approved after reviewing: 03.05.2025

Accepted for publication: 10.05.2025

ЭКОНОМИКА ПРОМЫШЛЕННОСТИ

INDUSTRIAL ECONOMY

Научная статья

DOI: 10.34130/2070-4992-2025-5-2-151
УДК 338.27

Инновационная стратегия нефтегазовых компаний в условиях глобальных вызовов

Максим Алексеевич Бражников, Анастасия Алексеевна Халякина, Оксана Сергеевна Чечина

Самарский государственный технический университет, Самара, Российская Федерация,
max.brh@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2606-6529>
akhalyakina@bk.ru, <https://orcid.org/0009-0005-0082-1081>
chetchinaos@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9166-9185>

Аннотация. Нефтегазовая отрасль в последние несколько десятилетий неизбежно сталкивается с такими вызовами, как усиление конкуренции со стороны азиатских производителей, ужесточение требований к качеству продукции со стороны стран-потребителей, волатильность цен на нефть, увеличение налоговой нагрузки, ужесточение экологических требований, рост обводненности месторождений. Специфика воздействия этих факторов заключается в том, что устранение негативного воздействия с их стороны на деятельность анализируемого комплекса возможно лишь посредством инновационного пути развития с точки зрения модернизации технологического аспекта реализации работ и внедрения изменений организационного характера.

Цель — разработка концепции формирования инновационной стратегии, направленной на повышение экономической устойчивости компаний нефтегазового комплекса в условиях неопределённости внешней среды и осуществления высокорисковых инвестиций. Теоретико-методологической основой послужили научные труды и публикации таких известных ученых, как А. С. Пономарев, А. С. Поздняков, С. В. Лишанло. В процессе подготовки работы использованы инструменты обобщения и систематизации. Методы матричного анализа обеспечивают наглядность и иллюстративность выражения результатов исследования. Выполнен отраслевой SWOT-анализ и предложен авторский метод ранжирования проектов на основании экспертной оценки.

В статье подчеркивается, что нефтегазовый сектор является ключевым отраслевым сегментом экономики страны, поэтому важно исследовать и анализировать те факторы, которые оказывают влияние на развитие инновационных решений. В ходе работы сформированы рекомендации по внедрению и реализации инновационной стратегии, содержащей высокорисковые проекты. Результаты исследования могут быть использованы нефтегазовыми компаниями при разработке или модернизации собственных инновационных стратегий, а также при организации учебного процесса подготовки специалистов в области стратегического управления и внедрения инноваций на предприятии.

Ключевые слова: инновационная стратегия, нефтегазовая отрасль, риск-менеджмент, портфель проектов, факторы среды, инновации, месторождения нефти

Для цитирования: Бражников М. А., Халякина А. А., Чечина О. С. Инновационная стратегия нефтегазовых компаний в условиях глобальных вызовов // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2025. Т. 5. Вып. 2. С. 151–158. <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2025-5-2-151>

Article

Innovative strategy of oil and gas companies in the context of global challenges

Maxim A. Brazhnikov, Anastasia A. Khalyakina, Oksana S. Chechina,

Samara State Technical University, Samara, Russian Federation,

max.brh@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2606-6529>akhalyakina@bk.ru, <https://orcid.org/0009-0005-0082-1081>chechinaos@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9166-9185>

Abstract. Over the past few decades, the oil and gas industry has inevitably faced challenges such as increased competition from Asian producers, stricter product quality requirements from consumer countries, volatile oil prices, increased tax burden, stricter environmental requirements, and increased field flooding. The specificity of the impact of these factors lies in the fact that the elimination of their negative impact on the activities of the analyzed complex is possible only through an innovative development path in terms of modernization of the technological aspect of the implementation of work and the introduction of organizational changes.

The aim is to develop a concept for the formation of an innovative strategy aimed at increasing the economic sustainability of oil and gas companies in the face of environmental uncertainty and high-risk investments. The theoretical and methodological basis was the scientific works and publications of such famous scientists as Ponomarev A. S., Pozdnyakov A. S., Lishanlo S. V. In the process of preparing the work, the tools of generalization and systematization were used. Matrix analysis methods provide clarity and illustrative expression of research results. An industry SWOT analysis was performed and an author's method of ranking projects based on expert evaluation was proposed.

The article emphasizes that the oil and gas sector is a key industry segment of the country's economy, so it is important to investigate and analyze the factors that influence the development of innovative solutions. In the course of the work, recommendations were formed for the implementation and implementation of an innovative strategy containing high-risk projects. The research results can be used by oil and gas companies in the development or modernization of their own innovation strategies, as well as in organizing the educational process of training specialists in the field of strategic management and innovation implementation at the enterprise.

Keywords: innovation strategy, oil and gas industry, risk management, project portfolio, environmental factors, innovation, oil fields

For citation: Brazhnikov M. A., Khalyakina A. A., Chechina O. S. Innovative strategy of oil and gas companies in the context of global challenges. *Korporativnoe up-ravlenie i innovacionnoe razvitie ekonomiki Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo centra korpora-tivnogo prava, upravleniya i venchurnogo in-vestirovaniya Syktyvskarskogo gosudarstvennogo universiteta* [Corporate Governance and Innovative Development of the Economy of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University]. 2025. Vol. 5, issue 2. Pp. 151–158. (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2025-5-2-151>

Введение

В последнее время инновационная деятельность крупных компаний создает повестку для оценки деловой активности целых регионов и их экономической стабильности соответственно. Из-за высокой конкуренции и постоянно меняющихся условий рыночной среды разработка инновационной стратегии нефтегазовых компаний является неотъемлемым условием и гарантом самого вопроса существования предприятий [1]. Следовательно, грамотное планирование внедрения нововведений является приоритетным направлением работы соответствующих подразделений вертикально-интегрированных корпораций (ВИНК) и смежных проектных институтов.

Статья посвящена исследованию процесса проектирования инновационной стратегии для нефтегазовых компаний с учетом работы с мероприятиями различной направленности в условиях глобальных вызовов. В работе представлены теоретические основы инновационной стратегии, современные тенденции развития отрасли, факторы, влияющие на эффективность функционирования и устойчивость предприятий. Особое внимание уделяется методологии и инструментам разработки инновационной стратегии, определению стратегических целей и приоритетов, процессу формирования портфеля инновационных проектов и нововведений. Предложены рекомендации по внедрению и реализации инновационной стратегии, содержащей высокорисковые проекты. Предметную область исследования составляют процессы, связанные с разработкой и утверждением инновационной стратегии, направленной на комплексное увеличение эффективности предприятия нефтегазового комплекса (НГК). Научная новиз-

на заключается в формировании авторского концептуального подхода к анализу отраслевых тенденций, утверждению портфеля проектов, содержащего инновации разной направленности и степени риска. Особенностью авторского подхода является использование факторного анализа в процессе определения базиса формирования инновационной стратегии, содержащей высокорисковые проекты развития.

Теория и методология исследования

Рыночная конъюнктура в нефтегазовой отрасли характеризуется как усилением конкуренции между крупными международными корпорациями, так и появлением новых игроков, имеющих меньше лицензионных участков для освоения, но специализирующихся на инновационных решениях, которые существенно меняют многие технологические процессы с точки зрения увеличения эффективности их реализации и качества конечной продукции [2]. Происходит диверсификация бизнес-моделей компаний, выход за пределы традиционной добычи и переработки углеводородов [3]. В рамках исследования сформирован отраслевой SWOT-анализ для более детального понимания условий функционирования предприятий комплекса (табл. 1).

Таблица 1

SWOT-анализ по нефтегазовой отрасли

Table 1

SWOT analysis of the oil and gas industry

	Возможности	Угрозы
	1. Постоянный неэластичный спрос на нефть и газ. 2. Внедрение новых технологий и развитие импортозамещения. 3. Разработка месторождений в Арктике и работа с трудноизвлекаемыми запасами. 4. Расширение географии осуществления поставок	1. Нехватка квалифицированного персонала по узкому профилю работ на месторождении. 2. Падение цен на нефть. 3. Изменение политической ситуации и режима налогообложения в секторе. 4. Высокая зависимость от зарубежных катализаторов для крекинга и другой нефтехимии
Сильные стороны	1. Темпы роста добычи углеводородов выше общемирового уровня. 2. Высокая обеспеченность запасами. 3. Возможность влияния на мировые цены нефти и газа посредством сбытовой политики. 4. Развитая сеть трубопроводов и НПЗ. 5. Широкий спектр мер государственной поддержки проектов	1. Привлечение специалистов из дружественных стран и студентов через организацию производственной практики. 2. Временное снижение (прекращение) поставок по европейскому направлению экспорта. 3. Государственная поддержка международных проектов разработки месторождений с высоковязкой нефтью с участием партнеров из дружественных стран. 4. Близость НПЗ к границам с дружественными странами существенно ускорит процесс закупки необходимого сырья для крекинга
Слабые стороны	1. Высокий уровень капиталовложений [5]. 2. Снижение темпов роста добычи нефти в Западной Сибири. 3. Значительное количество акций в свободном обращении создает избыток их предложения. 4. Зависимость от экспорта многих комплектующих.	1. Организация внутрикорпоративных программ повышения квалификации с привлечением профильных организаций. 2. Работа с существующей инфраструктурой с небольшим объемом проектов, повышающих эффективность добычи на месторождении (ГРП, нецелевая закачка). 3. Частичное сокращение на фондовой бирже акций отечественных компаний нефтегазового комплекса.

Окончание табл. 1

End of Table 1

	4. Организация параллельного импорта необходимого оборудования и сырья (через дружественные страны)	4. Разработка собственного оборудования и катализаторов для углубления переработки нефти
--	---	--

Источник: составлено авторами на основе данных [6].*Source:* compiled by the authors based on the data [6].

В условиях высокой стоимости инвестиционных проектов и технической сложности их реализации именно разработка целостной и однозначной инновационной стратегии, включающей в себя мероприятия разной степени направленности и степени риска, является одним из важнейших направлений деятельности топ-менеджмента организации [7; 8].

По мнению таких ученых, как С. В. Лишанло, М. В. Лазарева, определение целей и приоритетов при формировании инновационной стратегии напрямую зависит от макроэкономических параметров проектов и результатов анализа инновационного направления развития компаний-конкурентов [9; 10]. Важно изначально зафиксировать соответствие выдвигаемых предложений миссии компании, а также выявить ключевые угрозы и возможности. Разработка стратегии должна опираться на ключевые преимущества предприятия и его целевые показатели (по инновациям, эффективности, устойчивому развитию, желаемому объему выручки, добычи углеводородов). В процессе анализа деятельности субъектов хозяйствования нефтегазового сектора особое значение имеет выбор приоритетного направления развития по регионам, типам ресурсов и технологиям в рамках одного или нескольких видов деятельности [11]: геологоразведки, разработки, переработки, сбыта.

Формирование портфеля инновационных проектов и нововведений должно опираться на генерацию и отбор идей инновационных проектов. Предлагаемая система оценок позволяет выполнить ранжирование проектов по ключевым критериям: реализуемости, технологической новизне, рыночному потенциалу, ресурсным требованиям. Следует обеспечить баланс между поддержкой приоритетных (высокорентабельных) существующих проектов и выводом на рынок «новинок». Здесь на передний план выходит процесс формирования портфеля или пула проектов, рекомендованных к внедрению. Главной целью формирования инновационного портфеля является обеспечение реализации инновационной стратегии предприятия путем отбора наиболее эффективных и безопасных предложений, но с сохранением доли мероприятий «долгосрочной направленности», которые могут иметь в рамках специфики деятельности НГК и вполне высокие риски осуществления [12; 13]. Так, компания «Газпромнефть» с учетом ориентации на цифровизацию и долгосрочное устойчивое развитие внедрила систему «цифровых двойников сейсморазведки». С помощью блока аналитики и интерпретации данных программа комплексно оценивает новые проекты, предлагая оптимальные решения — с точки зрения распределения ресурсов, последовательности работ и методов геологоразведки. В совокупности с рискориентированным финансированием в разработку арктического шельфа нововведение позволило сократить длительность проектного цикла на 25 %.

Результаты исследования и их обсуждение

Проектирование инновационной стратегии является сложным и многогранным процессом, требующим комплексного подхода и четкого понимания отраслевой направленности и рыночных тенденций. В рамках предложенной исследователями концепции работы с инновационной стратегией для обеспечения конкурентоспособных позиций на отраслевом рынке компании следует 75 % усилий направить на действующие высокорентабельные инновационные проекты, а 25 % — на высокорисковые и перспективные в рамках долгосрочного планирования. Такой подход жизнеспособен и наиболее эффективен именно в рамках проводимой государством жесткой монетарной политики, высокой степени неопределенности в отрасли, серьезной волатильности цен и наличия существенных сложностей в области кредитования компаний. Опять же специфика осуществления долгосрочных высокорисковых инвестиций в НГК позволяет приостановить некоторые стадии реализации или концептуально изменить составные части первоначально согласованных мероприятий. Это «стратегическое отступление», в свою очередь, необходимо для внесения изменений в жизненный цикл проекта, технологической модернизации его составных частей и привлечения дополнительных ресурсов.

Красной нитью при разработке инновационной стратегии компании нефтегазового сектора проходят такие высокорисковые проекты, как разработка шельфовых месторождений и нетрадиционных запасов, реализация крупных инфраструктурных проектов, освоение месторождений в сложных климатических условиях. Инновационная стратегия в отношении данных проектов должна быть более проработанной с точки зрения использования комплексных систем управления рисками, диверсификации портфеля проектов, страхования рисков, государственной поддержки и регулирования на всех стадиях реализации, так как многие этапы характеризуются большой вероятностью появления межнациональных конфликтов, а иногда и требуют создания дополнительных прецедентов поведения относительно локальных технических и организационных аспектов. В рамках исследования сформированы следующие рекомендации по внесению высокорисковых проектов в программу инновационного развития предприятия:

1. Тщательный анализ рисков. Необходимо определить и оценить риски срыва добычи на объектах, степень их предполагаемого влияния на проект, сроки его реализации и вероятность их наступления. В этой ситуации могут быть применены метод экспертных оценок или ранжирование по степени значимости и влияния [14]. Недостатком данных методов является субъективность мнения экспертов, именно поэтому для более качественной оценки необходимо привлекать несколько отраслевых специалистов по профилям ведения работ. Также можно использовать метод сценарного моделирования, например, при оценке влияния таяния вечной мерзлоты на инфраструктуру при разработке месторождений Арктики.

2. Пилотное внедрение. Перед масштабным внедрением следует протестировать инновацию на небольшой контролируемой группе. Использование технических программ и модулей способствует формированию более комплексного взгляда на разработку и ее место в проекте и «жизни» компании в целом. Примером реализации данной рекомендации может служить апробация биоразлагаемых жидкостей для гидроразрыва пласта на пилотных (недавно пробуренных) скважинах перед масштабированием мероприятия на все месторождение.

3. Формирование резервных фондов под риски конкретно взятого проекта (страховые пулы с государственными корпорациями при осуществлении шельфовой добычи).

4. Управление изменениями и высокий уровень адаптивности команды проекта. Примером подобного мероприятия из отраслевого опыта может быть применение технологии Agile компанией «Лукойл». Теперь для 95 % сделок решения принимаются автоматически за счет реализованных в BPMS матриц принятия решений. Внутренний бумажный документооборот полностью переведен в электронный вид, все документы автоматически формируются в системе, что позволило снизить трудозатраты менеджеров в 5–6 раз.

Разработана матрица ранжирования для оптимизации процесса выбора приоритетных проектов. Экспертная оценка осуществляется в пределах от 1 до 5 баллов и формируется на основе экспериментально-игровой модели. Критерии отбора высокорисковых проектов развития нефтегазовых компаний представлены в табл. 2. В ней используются условные обозначения проектов. Интегральная оценка разработана с учетом концептуальной направленности на долгосрочную прибыль от реализации проектов, упомянутых выше.

Таблица 2

Оценка привлекательности реализации проекта

Table 2

Evaluation of the attractiveness of the project

№	Оцениваемый	Вес	Оценка					Значение				
п/п	показатель привлекательности проекта	(k)	A	B	C	D	E	A	B	C	D	E
1	Рентабельность проекта	0,3	5	4	4	0	2	1,5	1,2	1,2	0	0,6
2	Степень совместимости с миссией и целями	0,2	2	4	5	4	4	0,4	0,8	1	0,8	0,8
3	Сложность организации производственного и технологического процесса (возможности добычи)	0,2	2	5	4	0	5	0,4	1	0,8	0	1
4	Объем инвестиций, требуемых для реализации	0,2	1	2	5	2	2	0,2	0,4	1	0,4	0,4
5	Риски осуществления (вероятность возникновения аварий на месторождении)	0,1	4	3	3	4	4	0,4	0,3	0,3	0,4	0,4
	ИНТЕГРАЛЬНАЯ ОЦЕНКА	1						2,9	3,7	4,3	1,6	2,2

Источник: составлено авторами на основе данных [9].

Source: compiled by the authors based on the data [9].

На основании данных, представленных в табл. 2, сформирована следующая матрица ранжирования (рис. 1).

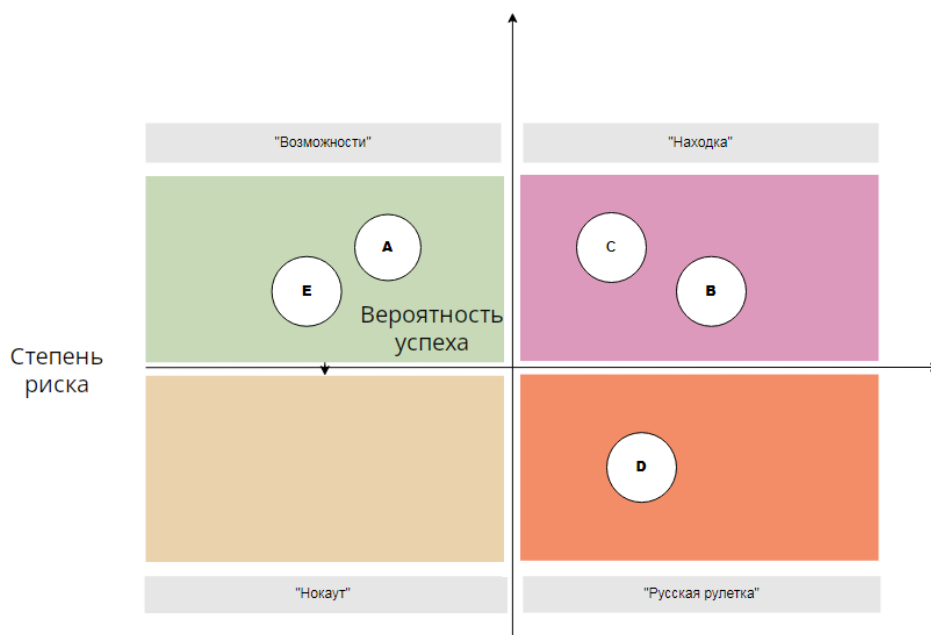

Рис. 1. Матрица ранжирования проектов

Fig. 1. Project ranking matrix

Источник: составлено авторами на основе данных [9].

Source: compiled by the authors based on the data [9].

Процесс согласования и утверждения инновационной стратегии в компании нефтегазового комплекса может включать следующие ключевые этапы (рис. 2):

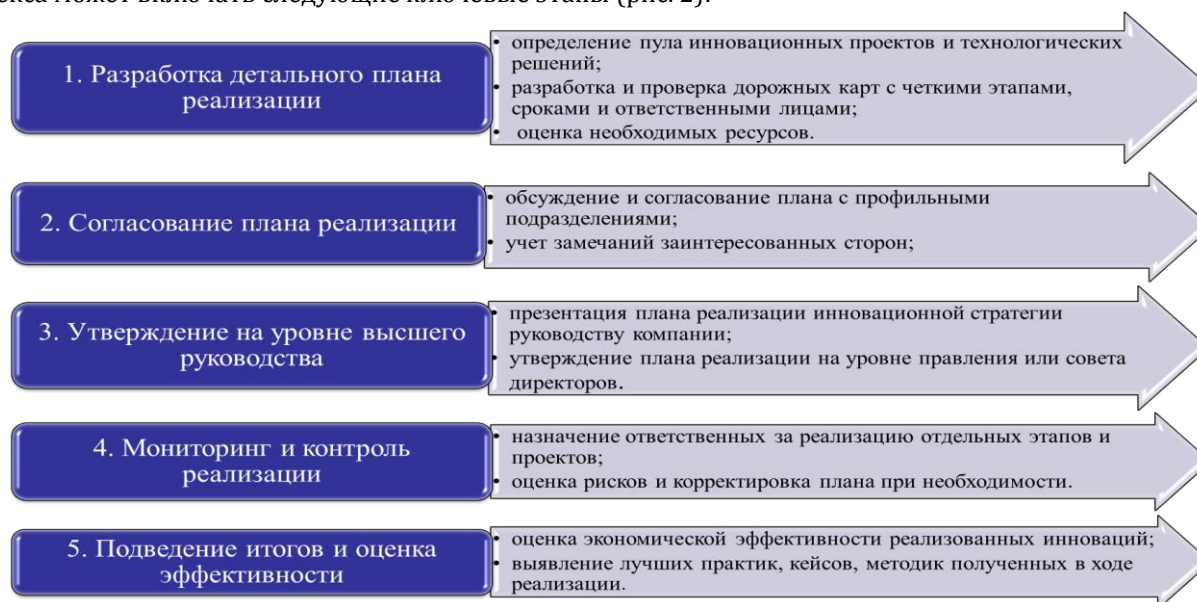

Рис. 2. Этапы разработки инновационной стратегии

Fig. 2. Stages of innovation strategy development

Источник: составлено авторами на основе данных [2].

Source: compiled by the authors based on the data [2].

Заключение

Таким образом, для формирования рациональной инновационной стратегии необходимо прежде всего выбрать желаемый критерий роста инновационного потенциала и четко сформулировать цель внедрения нововведения. Только правильно сформулированная стратегическая инициатива в лице реализации одного из инновационных проектов может повысить конкурентоспособность компании на отечественном и глобальном рынке углеводородов [15]. Именно поэтому процесс формирования сбалансированного пула инновационно-направленных (концептуальных) мероприятий является своего рода точкой экономического роста промышленного предприятия, от которой зависит жизнеспособность организации в целом.

Список источников

1. Мигел А. А., Осипов В. И. Состояние мирового рынка нефти: изменения и запас прочности // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 5–2. С. 177–180.
2. Ленкова О. В. Трансформация парадигмы стратегического управления отечественным нефтегазовым комплексом // Общество: политика, экономика, право. 2025. № 2. С. 103–108.
3. Шевкуненко М. Ю., Чугаева Ю. А., Гандилин А. С., Фролов А. А. Инновационное развитие компаний нефтяной отрасли как фактор обеспечения их экономической безопасности // Вестник Академии знаний. 2024. № 4 (63). С. 400–407.
4. Пономарев А. С., Поздняков А. С. Современные тренды развития мирового сектора морской добычи углеводородов // Территория «Нефтегаз». 2018. № 11. С. 40–50.
5. Белова Н. В. Мониторинг нефтегазовых компаний России в контуре обеспечения экологической безопасности их хозяйственной деятельности // Инновации и инвестиции. 2023. № 7. С. 373–377.
6. Сопилко Н. Ю., Шамсутдинова М. Р. Современные проблемы развития нефтегазового комплекса России // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2023. Т. 3. Вып. 4. С. 440–448. DOI: 10.34130/2070-4992-2023-3-4-440.
7. Нурыева Г. Я. Понимание экономики нефтегазовой отрасли // Ceteris Paribus. 2023. № 3. С. 202–203.
8. Семкова Д. Н. Финансовое и инвестиционное обеспечение инновационной деятельности нефтегазового комплекса России // Управленческое консультирование. 2022. № 6 (162). С. 169–183.
9. Лишанло С. В. Формирование инновационного портфеля предприятия // Транспортное дело России. 2011. № 4. С. 52–55.
10. Лазарева М. В. Использование инноваций в нефтегазовой отрасли // Universum: технические науки. 2023. № 1–1 (106). С. 30–34.
11. Саволева С. А. Радикальные и инкрементальные инновации: основные характеристики и проблемы разграничения // Управление наукой: теория и практика. 2022. Т. 4. № 4. С. 117–134.
12. Ильина И. Ю., Ильин А. Б., Зенкина Е. В. Разработка теории и методов принятия решений в корпоративном управлении в условиях цифровизации // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2023. Т. 3. № 4. С. 497–507.
13. Хорева Л. В., Шраер А. В. Факторы инновационного развития топливно-энергетического комплекса // Креативная экономика. 2011. № 8 (56). С. 125–131.
14. Симонов К. Нефтегазовый комплекс России в период геополитической турбулентности: как найти верный ответ на санкции // Энергетическая политика. 2022. № 7 (173). С. 38–57.
15. Петрулевич Я. С. Основные факторы конкурентоспособности // Форум молодых ученых. 2021. № 11 (63). С. 353–359.

References

1. Miguel A. A., Osipov V. I. The state of the global oil market: changes and safety margin. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika* [Economics and Business: theory and practice]. 2022. No 5–2. Pp. 177–180. (In Russ.)
2. Lenkova O. V. Transformation of the paradigm of strategic management of the domestic oil and gas complex. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo* [Society: politics, economics, law]. 2025. No 2. Pp. 103–108. (In Russ.)
3. Shevkunenko M. Yu., Chugaeva Yu. A., Gandilina A. S., Frolov A. A. Innovative development of oil industry companies as a factor of ensuring their economic security. *Vestnik Akademii znaniy* [Bulletin of the Academy of Knowledge]. 2024. No 4 (63). Pp. 400–407. (In Russ.)
4. Ponomarev A. S., Pozdnyakov A. S. Modern trends in the development of the global offshore hydrocarbon production sector. *Territoriya «Neftegaz»* [The territory of Neftegaz]. 2018. No 11. Pp. 40–50. (In Russ.)
5. Belova N. V. Monitoring of Russian oil and gas companies in the context of ensuring the environmental safety of their economic activities. *Vestnik Akademii znaniy* [Innovations and Investments]. 2023. No 7. Pp. 373–377. (In Russ.)

6. Sopilko N. Yu., Shamsutdinova M. R. Modern problems of the development of the Russian oil and gas complex. *Korporativnoe upravlenie i innovatsionnoe razvitie ekonomiki Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo centra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvskarskogo gosudarstvennogo universiteta* [Corporate governance and innovative development of the economy of the North: Bulletin of the Scientific Research Center for Corporate Law, Management and Venture Investment Syktyvkar State University]. 2023. Vol. 3. Issue 4. Pp. 440–448. DOI: 10.34130/2070-4992-2023-3-4-440.
7. Nuriyeva G. Ya. Understanding the economics of the oil and gas industry. *Ceteris Paribus*. 2023. No 3. Pp. 202–203. (In Russ.)
8. Semkova D. N. Financial and investment support of innovative activities of the Russian oil and gas complex. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie* [Management consulting]. 2022. No 6 (162). Pp. 169–183. (In Russ.)
9. Lishanlo S. V. Formation of the innovative portfolio of the enterprise. *Transportnoe delo Rossii* [The transport business of Russia]. 2011. No 4. Pp. 52–55. (In Russ.)
10. Lazareva M.V. The use of innovations in the oil and gas industry. *Universum: tekhnicheskie nauki* [Universum: technical sciences]. 2023. No 1–1 (106). Pp. 30–34. (In Russ.)
11. Samovoleva S.A. Radical and incremental innovations: main characteristics and problems of differentiation. *Upravlenie naukoj: teoriya i praktika* [Management of science: theory and practice]. 2022. Vol. 4. No 4. Pp. 117–134. (In Russ.)
12. Ilyina I. Yu., Ilyin A. B., Zenkina E. V. Development of theory and methods of decision-making in corporate governance in the context of digitalization. *Korporativnoe upravlenie innovatsionnoe razvitie ekonomiki Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo centra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvskarskogo gosudarstvennogo universiteta* [Corporate governance and innovative development of the economy of the North: Bulletin of the Scientific Research Center for Corporate Law, Management and Venture Investment Syktyvkar State University]. 2023. Vol. 3. No 4. Pp. 497–507. (In Russ.)
13. Khoreva L. V., Shraer A. V. Factors of innovative development of the fuel and energy complex. *Kreativnaya ekonomika* [Creative Economy]. 2011. No 8 (56). Pp. 125–131. (In Russ.)
14. Simonov K. The oil and gas complex of Russia in the period of geopolitical turbulence: how to find the right answer to sanctions. *Energeticheskaya politika* [Energy policy]. 2022. No 7 (173). Pp. 38–57.
15. Petrulovich Ya. S. The main factors of competitiveness. *Forum molodyh uchenykh* [Forum of Young Scientists]. 2021. No 11 (63). Pp. 353–359.

Информация об авторах

Бражников Максим Алексеевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика промышленности и производственный менеджмент», Институт инженерно-экономического и гуманитарного образования, Самарский государственный технический университет (Российская Федерация, 443100, г. Самара, ул. Молодогвардейская, д. 244)

Халякина Анастасия Алексеевна, магистрант, специалист по учебно-методической работе кафедры «Экономика промышленности и производственный менеджмент», Институт инженерно-экономического и гуманитарного образования, Самарский государственный технический университет (Российская Федерация, 443100, г. Самара, ул. Молодогвардейская, д. 244)

Чечина Оксана Сергеевна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономика промышленности и производственный менеджмент», Институт инженерно-экономического и гуманитарного образования, Самарский государственный технический университет (Российская Федерация, 443100, г. Самара, ул. Молодогвардейская, д. 244)

Information about the authors

Maxim A. Brazhnikov, PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Industrial Economics and Production Management, Institute of Engineering, Economics and Humanities, Samara State Technical University (244 Molodogvardeyskaya str., Samara, 443100, Russian Federation)

Anastasia A. Khalyakina, Master's student, Specialist in educational and methodological work of the Department of Industrial Economics and Production Management, Institute of Engineering, Economics and Humanities Education, Samara State Technical University (244 Molodogvardeyskaya str., Samara, 443100, Russian Federation)

Oksana S. Chechina, Doctor of Economics, Professor of the Department of Industrial Economics and Production Management, Institute of Engineering, Economics and Humanities, Samara State Technical University (244 Molodogvardeyskaya str., Samara, 443100, Russian Federation)

Статья поступила в редакцию: 09.04.2025

Одобрена после рецензирования: 04.05.2025

Принята к публикации: 30.05.2025

The article was submitted: 09.04.2025

Approved after reviewing: 04.05.2025

Accepted for publication: 30.05.2025

Научная статья

DOI: 10.34130/2070-4992-2025-5-2-159

УДК 322.1

Перспективы обеспечения устойчивого развития предприятий лесопромышленного комплекса на основе малой распределенной энергетики**Андрей Олегович Бадьянов**Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина, Сыктывкар, Российская Федерация,
andrey.badyanov@bk.ru, <https://orcid.org/0009-0007-6216-5811>

Аннотация. В статье представлены результаты анализа основных направлений использования малой распределенной энергетики в контексте решения задачи достижения устойчивого развития предприятиями лесопромышленного комплекса (ЛПК) в современных условиях. Цель статьи — представить результаты анализа возможности и целесообразности применения объектов малой распределенной энергетики в деятельности малых и средних предприятий ЛПК. Методы исследования — библиографический и сравнительный анализ. В рамках библиографического анализа проведено обобщение и структуризация основных исследований в области развития малой распределенной энергетики. С помощью сравнительного анализа проведено сопоставление разных вариантов финансирования приобретения энергетического оборудования с целью отбора наиболее эффективного для решения проблем устойчивого развития малых и средних предприятий. На основе проведенного анализа установлено, что наиболее эффективным для малых и средних предприятий ЛПК является строительство генерирующих установок небольшой мощности (до 1 МВт) — мини-ТЭЦ, работающих на древесном сырье. Обоснована эффективность использования формы энергетического кооператива для финансирования строительства мини-ТЭЦ. Область исследования ограничена изучением целесообразности применения мини-ТЭЦ на древесном сырье мощностью до 1 МВт в деятельности малых и средних предприятий лесопромышленного комплекса России. Важность исследования определяется тем, что в ходе его выполнения доказана возможность в случае применения таких энергоустановок одновременного решения двух задач в рамках устойчивого развития: экологически безопасного обращения с отходами и повышения энергоэффективности производства. Дальнейшие исследования будут проводиться в области разработки возможностей для снижения стоимости финансирования проектов по применению объектов малой генерации, а также проработке возможностей кооперационного взаимодействия с местным населением по обеспечению его электроэнергией. Особую актуальность это имеет для районов с децентрализованной системой энергоснабжения.

Ключевые слова: древесные энергоносители, древесные отходы, малая распределенная энергетика, децентрализованная система энергоснабжения, мини-ТЭЦ, способы финансирования

Для цитирования: Бадьянов А. О. Перспективы обеспечения устойчивого развития предприятий лесопромышленного комплекса на основе малой распределенной энергетики // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2025. Т. 5. Вып. 2. С. 159–166. <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2025-5-2-159>

Article**Prospects for Ensuring Sustainable Development
of Forestry Enterprises Based on Small Distributed Energy****Andrey O. Badyanov,**Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokin, Syktyvkar, Russian Federation,
andrey.badyanov@bk.ru, <https://orcid.org/0009-0007-6216-5811>

Abstract. The article presents the results of the analysis of the main directions of using small distributed energy in the context of solving the problem of achieving sustainable development of enterprises of the forest industry complex of the country in modern conditions. The purpose of the article is to present the results of the analysis of the possibility and feasibility of using small distributed energy facilities in the activities of small and medium-sized enterprises. Research methods — bibliographic and comparative analysis. Within the framework of the bibliographic analysis, a generalization and structuring of the main studies in the field of development of small distributed energy was carried out. The application

of the second method allowed to compare various types of energy equipment in order to select the most effective for solving the problems of sustainable development of small and medium-sized enterprises of the forest industry complex of the country. Based on the conducted analysis, it was established that the most effective for small and medium enterprises of the country's forest industry complex is the construction of small-capacity generating units (up to 1 MW) — mini-CHPs operating on wood raw materials. The efficiency of using the form of an energy cooperative to finance the construction of mini-CHPs is substantiated. The scope of the research is limited to studying the feasibility of using mini-CHP on wood raw materials with a capacity of up to 1 MW in the activities of small and medium-sized enterprises of the forest industry complex of Russia. The importance of the study is determined by the fact that in the course of its implementation, the possibility of using such power plants to simultaneously solve two problems within the framework of sustainable development was proven: the problem of environmentally safe waste management and the problem of increasing the energy efficiency of production. Further research will be conducted in the area of developing opportunities to reduce the cost of projects for the use of small-scale generation facilities, as well as developing opportunities for cooperative interaction with the local population to provide it with electricity. This is especially relevant for areas with a decentralized energy supply system.

Keywords: wood energy sources, wood waste, small distributed energy, decentralized energy supply system, mini thermal power plants, financing options

For citation: Badyanov A. O. Prospects for Ensuring Sustainable Development of Forestry Enterprises Based on Small Distributed Energy. *Korporativnoe upravlenie i innovacionnoe razvitie ekonomiki Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo centra korpora-tivnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvkar'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Corporate Governance and Innovative Development of the Economy of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University]. 2025. Vol. 5, issue 2. Pp. 159–166. (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2025-5-2-159>

Введение

В настоящее время все более признанным становится мнение, что перспективным направлением укрепления конкурентоспособности организаций лесопромышленного сектора Российской Федерации, включая субъекты малого и среднего предпринимательства, является реализация мер по увеличению энергоэффективности их производства посредством сооружения генерирующих установок небольшой мощности (до 1 МВт) [1]. Традиционно используемое сырье включает природный газ, древесное топливо и гидроресурсы [2], однако наблюдается возрастающий интерес к внедрению альтернативных источников энергии, таких как ветровая, солнечная, геотермальная, приливная, морская (энергия морских волн) и другие виды [3].

В контексте обсуждаемой проблемы особо значимым представляется использование биологического топлива, преимущественно древесных отходов, позволяющее предприятиям лесного хозяйства, расположенным вне централизованной системы энергоснабжения, создавать автономные источники электрической энергии. Указанное техническое решение позволяет комплексно решать две ключевые проблемы: оптимизировать энергообеспечение предприятий и минимизировать экологические риски, обусловленные ужесточающимися требованиями в области утилизации производственных отходов [4].

Поэтому важным исследовательским вопросом является изучение возможностей применения малой распределенной энергетики в решении вопросов повышения устойчивости развития малых предприятий ЛПК.

Теория исследования

Теоретическим основанием исследования выступают основные положения концепции устойчивого развития, касающиеся ответственного потребления и производства, устойчивой энергетики и сохранения окружающей среды. Особый акцент сделан на такой цели устойчивого развития, как развитие недорогостоящей и чистой энергии, которое определяет энергетику в качестве ключевого фактора, способствующего решению современных проблем [5]. Исследование опирается на концептуальные положения о том, что все более важной составной частью общей энергетической системы становится так называемая малая распределенная энергетика, широкое внимание к которой в нашей стране начало проявляться около двух десятилетий назад.

Обоснование взаимосвязи устойчивого развития и повышения энергоэффективности, а главное, перевод энергетики на экологически чистое топливо, послужили целью данного исследования.

Основными методами исследования являются библиографический и сравнительный анализ. В рамках первого проведено обобщение и структуризация основных исследований в области развития малой распределенной энергетики. С помощью сравнительного анализа проведено сопоставление разных вариантов финансирования приобретения энергетического оборудования с целью отбора наиболее эффективного для решения проблем устойчивого развития малых и средних предприятий ЛПК.

Результаты исследования

Обоснование возрастающей важности усиления многообразия технологий производства электроэнергии является одним из важных теоретических направлений исследований в данной области. Обзор специальной литературы демонстрирует последовательную эволюцию научных взглядов относительно места и роли малой энергетики в экономике страны, представленную тремя историческими фазами:

1. Начальный этап, охватывающий первое десятилетие XXI столетия вплоть до 2014 года.
2. Промежуточная фаза, характеризующаяся периодом с 2014 по 2022 год включительно.
3. Современный этап, начавшийся в 2022 году и продолжающийся в настоящее время.

Такая периодизация проведена по четко выраженным изменениям условий внешней среды по отношению к российскому обществу и экономике, выражающимся в применении санкций против России.

Первоначально исследования были сосредоточены на анализе потенциальной выгоды и проблем, связанных с развитием небольших энергетических установок в масштабах государства [6–10]. В это время существенно возросло число работ, направленных на оценку экономического и технического потенциала строительства объектов малой электроэнергетики [11], а также появилась литература, подтверждающая финансовую обоснованность вложений в объекты малой энергетики [12; 13]. Однако на этом этапе наибольший акцент делался на дизельных генераторах и газовых электроустановках, тогда как эффективность оборудования, функционирующего на твердом топливе (уголь, древесина), подверглась лишь поверхностному рассмотрению.

На втором этапе исследовательские усилия сместились от оценки возможностей малой энергетики к изучению эмпирического опыта её функционирования, установлению актуальных показателей и прогнозированию перспектив дальнейшего роста с учетом санкций Запада против России начиная с 2014 года [14–16]. Параллельно сформировались самостоятельные области научной деятельности, ориентированные на развитие этой сферы в специфичных российских реалиях.

Так, центральное место заняли проблемы мобилизации инвестиционных ресурсов для строительства малых электростанций. Отдельные авторы высказали предложение организовать энергетические кооперативы и специальные энергетические кластеры, способствующие консолидации активов разрозненных хозяйствующих субъектов для совместной реализации инициатив в сфере теплоэнергетики [17; 18].

Решение этой задачи было крайне важным именно для тех организаций и сообществ, которые расположены вне централизованной электросети и работают в условиях автономного энергоснабжения — будь то удалённые поселения, изолированные промышленные площадки, компании добывающей промышленности или сельскохозяйственного сектора [19; 20].

Третьим этапом эволюции исследований в области малой энергетики стали события после 2022 года. Сегодня акцент смещается на обсуждение масштабных проблем национальной энергетической безопасности [21], где малая энергетика рассматривается уже как движущая сила роста экономики, основа для замещения импорта, перспектива регионального развития и инструмент оптимизации затрат в ключевых промышленных кластерах, включая лесной [22]. Современные исследования включают цифровизацию процессов, создание полностью автоматических мини-ТЭЦ, усиление социального и экологического значения решений в малой энергетике [23–25].

Исследование показало, что на сегодняшний день малая распределённая энергетика успешно применяется не только в лесопромышленном комплексе, но также активно внедряется в агропромышленный сектор, добывающую промышленность, телекоммуникационные сети и информационные технологии, жилищно-коммунальное хозяйство, где предъявляются повышенные требования к надёжности электроснабжения и независимости от внешнего источника питания.

Однако проведённый библиометрический обзор современной отечественной научной литературы выявил проблему терминологической неопределённости, присущую исследованиям сферы децентрали-

зованной микрогенерации электроэнергии. Прежде всего, нужно отметить отсутствие универсального общепринятого определения ключевых понятий — «малая энергетика» и «распределенная энергетика». Это обстоятельство существенно осложняет систематизацию исследований и разработку унифицированных подходов к изучению данной проблематики.

По состоянию на текущий период официальной трактовки понятия «малая распределенная энергетика», равно как и самостоятельных концептов «малая энергетика» и «распределённая энергетика», нет.

Среди наиболее распространённых подходов выделяется концепция, интерпретирующая малую энергетику как сегмент электроэнергетической системы, включающий совокупность компактных генерирующих устройств и комплексов автономного типа, функционирующих как на традиционных видах топлива, так и на основе альтернативных источников возобновляемой энергии [22, с. 419–420]. Малые энергетические объекты традиционно классифицируются по номинальной мощности, дифференцированные по нескольким типологическим категориям. Верхний порог установленных мощностей малых электростанций традиционно ограничивается уровнем 25 МВт с дополнительным выделением подклассов установок до 5 МВт и 1÷25 МВт. Указанное деление активно применяется в ходе реализации государственных мер стимулирования и продвижения инициатив в области малой энергетики [4].

Второе важное понятие, широко применяемое в научной среде и производственной практике, — это термин «распределённая энергетика (генерация)», который аналогично термину «малая энергетика» не имеет чётко сформулированного определения.

Наиболее распространённым считается подход, характеризующий распределённую генерацию как совокупность энергосистем, размещённых вблизи конечных пользователей электроэнергии и соединённых непосредственно с потребителем или присоединённых к локальной энергетической сети в случае наличия нескольких точек энергопотребления [26, с. 75]. Ключевым признаком классификации объекта как элемента распределённой системы выступает его географическая близость к потребителю(-ям), которая устраняет необходимость строительства высоковольтных магистралей передачи энергии [27, с. 72]. Н. В. Кваша и Е. Г. Бондарь уточняют, что объекты распределённой энергетики допускают возможность как подключения к распределительным сетям, так и непосредственной доставки энергии конечному потребителю вне зависимости от первоначальных характеристик уровня мощности установки и применяемых технологий производства энергии [27]. Отчёт исследовательского центра «Сколково» («Распределённая энергетика в России: потенциал развития») подчёркивает независимость данного понятия от типа первичного ресурса электростанции, её принадлежности конкретному хозяйствующему субъекту и прочих технических особенностей [28, с. 9], что значительно увеличивает разнообразие исследуемых элементов инфраструктуры.

На основе проведенного исследования нами было дано следующее определение малой распределенной энергетики — *это совокупность малых генерирующих установок и малых генерирующих комплексов с мощностью 1÷25 МВт, не подключенных к централизованным электросетям и расположенных близко к месту потребления энергии.*

Обсуждение

Анализ потенциала малой энергетики, а также оценка перспектив различных вариантов переработки древесных отходов показали, что оптимальным решением для регионов с развитым лесопромышленным комплексом, таких как Республика Коми, будет использовать эти отходы именно как источник энергии для выработки тепла и электричества. Такой подход решает сразу несколько задач устойчивого развития региона: улучшает управление отходами и повышает эффективность энергоснабжения производственных процессов. Однако при этом возникает вопрос поиска наиболее эффективных и прибыльных способов преобразования древесных отходов в тепловую и электрическую энергию [29; 30]. Сравнительные результаты разных вариантов финансирования представлены в таблице.

Таблица

**Сравнительная результативность реализации проекта создания миниТЭЦ
на древесных отходах для разных вариантов финансирования**

Table

**Comparative effectiveness of the implementation of a project to create a mini thermal power plant based
on wood waste for different financing options**

Критерии	Источник финансирования		
	Собственные средства	Кооперация	Государственное финансирование
Порядок привлечения	Аккумуляирование в течение 6 месяцев	Аккумуляирование в течение 6 месяцев	Единовременно
Доходность	15%	25%	25%
Срок окупаемости	9 лет	3 года	6 лет
Распределение электроэнергии	На собственные производственные нужды и на продажу	На собственные производственные нужды и на продажу	На собственные производственные нужды, поставка электроэнергии местному населенному пункту
Распределение теплоты	На собственные производственные нужды	На собственные производственные нужды	На собственные производственные нужды
Годовая сумма прибыли на период окончания проекта	1,5 <u>млн.руб.</u>	2,4 <u>млн.руб.</u>	2,1 <u>млн.руб.</u>
Размер экономии на цене электроэнергии в собственном производстве, в год	15,9 <u>млн.руб.</u>	26,4 <u>млн.руб.</u>	15,9 <u>млн.руб.</u>

Источник: составлено автором.

Source: compiled by the author.

Как видно из таблицы, наиболее эффективным оказался вариант кооперации нескольких малых предприятий.

Выводы

Результаты анализа основных научных подходов по вопросам малой и распределенной энергетики показали, что в отечественной научной традиции эти направления различаются. Это обстоятельство существенно осложняет систематизацию исследований и разработку унифицированных подходов к изучению данной проблематики. Однако объективные условия современного развития требуют их комплексного изучения с целью расширения возможностей практического применения и повышения эффективности применения. Поэтому дальнейшие исследования необходимо развивать в контексте обсуждения вопросов разработки возможностей для снижения стоимости проектов по применению объектов малой генерации, а также проработки возможностей кооперационного взаимодействия с местным населением по обеспечению его электроэнергией.

Полученные в процессе исследования результаты сравнительного анализа эффективности трех вариантов финансирования проекта строительства мини-ТЭЦ показали относительно более высокую эффективность кооперации. Однако требуется дополнительная оценка характеристик разных видов малой генерации и вариантов финансирования, что позволит сопоставить их возможности при изменении условий хозяйствования и выбрать оптимальные решения для конкретных предприятий лесозаготовительной и деревообрабатывающей отраслей.

Список источников

1. Бадьянов А. О. Инструменты митигации рисков управления отходами предприятий лесопромышленного комплекса // Управленческий учет. 2024 № 9. С. 21–27.
2. Мингалеева Г. Р., Афанасьева О. В. Малая распределенная энергетика на местном твердом топливе // Сантехника, отопление, кондиционирование. 2015. № 2 (158). С. 90–94.
3. Историк Б. Л., Усачев И. Н., Шполянский Ю. Б. Малая нетрадиционная морская, речная и геотермальная энергетика // Малая энергетика. 2004. № 1. С. 54–58.
4. Бадьянов А. О. Ключевые факторы воздействия на развитие лесопромышленного комплекса в современных условиях // Региональная экономика. Юг России. 2024. Т. 12. № 3. С. 108–117.
5. Цели в области устойчивого развития // Официальный сайт ООН. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 19.04.2025).
6. Гагаринский А. Ю., Субботин С. А. Малая энергетика – хорошо забытое старое и неизбежное будущее // Индекс безопасности. 2008. Т. 14. № 2 (85). С. 33–42.
7. Глухова М. В. Малая энергетика — проблемы и перспективы // Вестник Федеральной энергетической комиссии России. 2003. № 1. С. 149–151.
8. Кононенко П. И., Михайлуц В. Г., Беззубцев-Кондаков А. Е. Малая энергетика — первооснова больших свершений // Энергетик. 2007. № 3. С. 43–44.
9. Ставцева Е. Малая распределенная энергетика поможет решить многие проблемы // Электроэнергия. Передача и распределение. 2011. № 8 (8). С. 22–23.
10. Фахразиев И. З., Зацаринная Ю. Н. Малая энергетика России. Анализ текущего состояния и перспективы развития // Вестник Казанского технологического университета. 2013. Т. 16. № 20. С. 350–352.
11. Кондрацкий А. С. Анализ технологических и инвестиционных аспектов объектов малой распределительной энергетики (МРЭ) // Инновационная наука. 2016. № 5–1 (17). С. 109–112.
12. Кармак М. А., Плоткина У. И. Условия повышения эффективности инвестиций в объекты малой распределенной энергетики // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2013. № 2 (168). С. 100–104.
13. Тимофеев Д. Малая энергетика с точки зрения инвестиционной привлекательности // Электроэнергия. Передача и распределение. 2012. № 3 (12). С. 8–11.
14. Дронова Ю. В. Малая энергетика: состояние и перспективы развития // Экономика и управление: проблемы, решения. 2015. Т. 1. № 9. С. 159–165.
15. Колесникова Ж. А. Малая энергетика в России: преимущества и практические проблемы // Энергетика и право. 2019. № 4. С. 17–22.
16. Ефимов Н. Н., Попель О. С., Балтян В. Н. Перспективы развития малой распределенной энергетики // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Технические науки. 2015. № 1 (182). С. 60–64.
17. Грицына В. П. Энергетические кооперативы // Энергетик. 2016. № 1. С. 13–16.
18. Клевко А. Г. Создание кластера малой энергетики на территории Новосибирской области // Достижения вузовской науки. 2015. № 16. С. 134–137.
19. Белкин А. П., Дубова А. В. Выбор технологии децентрализованного энергоснабжения предприятий Тюменской области // Энергетическая политика. 2015. № 4. С. 46–53.
20. Долгих П. П., Иброгимов Р. И. Перспективы применения термоэлектрических установок для электроснабжения децентрализованных потребителей // Эпоха науки. 2016. № 8. С. 281–289.
21. Ермоловская О. Ю. Долгосрочные перспективы развития электроэнергетики Российской Федерации в обеспечении экономической безопасности // Экономическая безопасность. 2024. № 2. С. 409–424.
22. Рябчик А. П., Шаркова А. В. Малая энергетика – драйвер пространственного развития России // Научные труды Вольного экономического общества России. 2023. Т. 243. № 5. С. 412–432.
23. Клевко А. Г. Мини-ТЭЦ: основные преимущества и барьеры для их внедрения // Достижения вузовской науки. 2015. № 16. С. 130–134.
24. Макиева А. Малая энергетика: импортозамещение с приставкой SMART // Стандарты и качество. 2024. № 11. С. 18–19.
25. Чурашев В. Н., Маркова В. М. Малая распределенная энергетика — новый вектор развития генерации в сибирских регионах // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2017. Т. 3. № 2. С. 75–81.
26. Любимова Н. Г. Определение понятия «распределенная энергетика» // Вестник университета. 2014. № 5. С. 103–105.
27. Кваша Н. В., Бондарь Е. Г. Распределенная и цифровая энергетика как инновационные элементы четвертого энергоперехода // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2021. Т. 14. № 6. С. 67–77.
28. Распределенная энергетика в России: потенциал развития. Январь 2018. 89 с. URL: https://energy.skolkovo.ru/downloads/documents/SEneC/Research/SKOLKOVO_EneC_DER-3.0_2018.02.01.pdf (дата обращения: 03.11.2024).

29. Исследование эффективности использования древесного топлива в теплогенерирующих установках мини-ТЭЦ / В. К. Любов, А. Н. Попов, П. В. Малыгин, Е. И. Попова // Вестник Череповецкого государственного университета. 2015. № 2 (63). С. 23–28.

30. Мохирев А. П., Безруких Ю. А., Медведев С. О. Переработка древесных отходов предприятий лесопромышленного комплекса как фактор устойчивого природопользования // Инженерный вестник Дона. 2015. № 2. Ч. 2. С. 81.

References

1. Bad'yanov A. O. Tools for mitigating waste management risks of forest industry enterprises. *Upravlencheskij uchet* [Management accounting]. 2024. No 9. Pp. 21–27. (In Russ.)
2. Mingaleeva G. R., Afanasyeva O. V. Small-scale distributed energy generation using local solid fuel. *Santekhnika, Otoplenie, Kondicionirovanie* [Plumbing, Heating, Air Conditioning]. 2015. No 2 (158). Pp. 90–94. (In Russ.)
3. Historian B. L., Usachev I. N., Shpolyansky Yu. B. Small-scale non-traditional sea, river and geothermal energy. *Malaya energetika* [Small-scale energy]. 2004. No 1. Pp. 54–58. (In Russ.)
4. Bad'yanov A. O. Key factors influencing the development of the forest industry complex in modern conditions. *Regional'naya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia]. 2024. Vol. 12. No 3. Pp. 108–117. (In Russ.)
5. Sustainable Development Goals. *Oficial'nyj sajt OON* [Official UN website]. Available at: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (accessed: 19.04.2025). (In Russ.)
6. Gagarinsky A. Yu., Subbotin S. A. Small-scale power generation – a well-forgotten old and inevitable future. *Indeks bezopasnosti* [Security Index]. 2008. Vol. 14. No 2 (85). Pp. 33–42. (In Russ.)
7. Glukhova M. V. Small-scale power generation – problems and prospects // *Vestnik Federal'noj energeticheskoy komissii Rossii* [Bulletin of the Federal Energy Commission of Russia]. 2003. No 1. Pp. 149–151. (In Russ.)
8. Kononenko P. I., Mikhailuts V. G., Bezzubtsev-Kondakov A. E. Small-scale power generation — the basis for great achievements. *Energetik* [Power engineer]. 2007. No 3. Pp. 43–44. (In Russ.)
9. Stavtseva E. Small-scale distributed power generation will help to solve many problems. *Elektroenergiya. Peredacha i raspredelenie* [Electric power. Transmission and distribution]. 2011. No 8 (8). Pp. 22–23. (In Russ.)
10. Fakhraziev I. Z., Zatsarinnaya Yu. N. Small-scale power generation in Russia. Analysis of the current state and development prospects. *Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta* [Bulletin of the Kazan Technological University]. 2013. Vol. 16. No 20. Pp. 350–352. (In Russ.)
11. Kondratsky A. S. Analysis of technological and investment aspects of small-scale distribution power generation (SDE) facilities. *Innovacionnaya nauka* [Innovative science]. 2016. No 5–1 (17). Pp. 109–112. (In Russ.)
12. Karmak M. A., Plotkina U. I. Conditions for increasing the efficiency of investments in small-scale distributed energy facilities. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Ekonomicheskie nauki* [Scientific and technical statements of the St. Petersburg State Polytechnical University. Economic sciences]. 2013. No 2 (168). Pp. 100–104. (In Russ.)
13. Timofeev D. Small-scale power generation from the point of view of investment attractiveness. *Elektroenergiya. Peredacha i raspredelenie* [Electricity. Transmission and distribution]. 2012. No 3 (12). Pp. 8–11. (In Russ.)
14. Dronova Yu. V. Small-scale power generation: status and development prospects. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya* [Economy and management: problems, solutions]. 2015. Vol. 1. No 9. Pp. 159–165. (In Russ.)
15. Kolesnikova Zh. A. Small-scale power generation in Russia: advantages and practical problems. *Energetika i pravo* [Energy and Law]. 2019. No 4. Pp. 17–22. (In Russ.)
16. Efimov N. N., Popel O. S., Baltyan V. N. Prospects for the development of small-scale distributed power generation. *Izvestiya vysshih uchebnykh zavedenij. Severo-Kavkazskij region. Tekhnicheskie nauki* [News of higher educational institutions. North Caucasus region. Technical sciences]. 2015. No 1 (182). Pp. 60–64. (In Russ.)
17. Gritsyna V. P. Energy cooperatives. *Energetik* [Energetik]. 2016. No 1. Pp. 13–16. (In Russ.)
18. Klevko A. G. Creation of a small-scale power generation cluster in the Novosibirsk region. *Dostizheniya vuzovskoj nauki* [Achievements of university science]. 2015. No 16. Pp. 134–137. (In Russ.)
19. Belkin A. P., Dubova A. V. Selection of technology for decentralized power supply of enterprises in the Tyumen region. *Energeticheskaya politika* [Energy policy]. 2015. No 4. Pp. 46–53. (In Russ.)
20. Dolgikh P. P., Ibrogimov R. I. Prospects for the use of thermoelectric units for power supply of decentralized consumers. *Epoha nauki* [The Age of Science]. 2016. No 8. Pp. 281–289. (In Russ.)
21. Ermolovskaya O. Yu. Long-term prospects for the development of the electric power industry of the Russian Federation in ensuring economic security. *Ekonomicheskaya bezopasnost'* [Economic security]. 2024. No 2. Pp. 409–424. (In Russ.)
22. Ryabchik A. P., Sharkova A. V. Small-scale power engineering — a driver of spatial development of Russia. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii* [Scientific works of the Free Economic Society of Russia]. 2023. Vol. 243. No 5. Pp. 412–432. (In Russ.)
23. Klevko A. G. Mini-CHP: main advantages and barriers to their implementation. *Dostizheniya vuzovskoj nauki* [Achievements of university science]. 2015. No 16. Pp. 130–134. (In Russ.)
24. Makieva A. Small-scale energy: import substitution with the SMART prefix. *Standarty i kachestvo* [Standards and quality]. 2024. No 11. Pp. 18–19. (In Russ.)

25. Churashev V. N., Markova V. M. Small-scale distributed energy — a new vector of generation development in Siberian regions. *Interexpo Geo-Sibir'* [Inter Expo Geo-Siberia]. 2017. Vol. 3. No 2. Pp. 75–81. (In Russ.)
26. Lyubimova N. G. Definition of the concept of "distributed energy". *Vestnik universiteta* [Bulletin of the University]. 2014. No 5. Pp. 103–105. (In Russ.)
27. Kvasha N. V., Bondar E. G. Distributed and digital energy as innovative elements of the fourth energy transition. *Nauchno-tehnicheskie vedomosti SPbGPU. Ekonomicheskie nauki* [Scientific and technical statements of SPbSPU. Economic sciences]. 2021. Vol. 14. No 6. Pp. 67–77. (In Russ.)
28. *Raspredelelnaya energetika v Rossii: potencial razvitiya. YAnvar' 2018* [Distributed energy in Russia: development potential. January 2018]. 89 p. URL: https://energy.skolkovo.ru/downloads/documents/SEneC/Research/SKOLKOVO_EneC_DER-3.0_2018.02.01.pdf (accessed: 03.11.2024).
29. Study of the efficiency of using wood fuel in heat-generating units of mini-CHP / Lyubov V. K., Popov A. N., Malygin P. V., Popova E. I. *Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Cherepovets State University]. 2015. No 2 (63). Pp. 23–28. (In Russ.)
30. Mokhirev A. P., Bezrukih Yu. A., Medvedev S. O. Processing of wood waste of forest industry enterprises as a factor of sustainable nature management. *Inzhenernyj vestnik Dona* [Engineering Bulletin of the Don]. 2015. No 2. Part 2. P. 81. (In Russ.)

Информация об авторе

Андрей Олегович Бадьянов, аспирант кафедры экономики и управления, Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина (Российская Федерация, 167001, г. Сыктывкар, Октябрьский просп., 55)

Information about the author

Andrey O. Badyanov, Postgraduate Student, Department of Economics and Management, Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokin (55, Oktyabrsky prosp., Syktyvkar, 167001, Russian Federation)

Статья поступила в редакцию: 26.05.2025

Одобрена после рецензирования: 10.06.2025

Принята к публикации: 12.06.2025

The article was submitted: 26.05.2025

Approved after reviewing: 10.06.2025

Accepted for publication: 12.06.2025

ЭКОНОМИКА НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКА ТРУДА

ECONOMY OF POPULATION AND LABOR ECONOMICS

Научная статья

DOI: 10.34130/2070-4992-2025-5-2-167

УДК 338.43

Основы стратегии сбережения нации как ключевого фактора человеческого развития региона

Николай Дмитриевич Кремлев

Курганский филиал Института экономики Уральского отделения Российской академии наук,

Курган, Российская Федерация,

Kremlew.nic@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8069-0133>

Аннотация. Статья посвящена обоснованию основ стратегии сбережения нации как ключевого фактора человеческого развития региона в условиях структурных изменений. В современной концепции человеческого развития целью государства является сбережение, сохранение и поддержка населения посредством охраны здоровья, ликвидации бедности и безработицы, устойчивого развития экономики на основе эффективной политики. Сбережение нации служит не только инструментом эффективной государственной политики, но и способом защиты естественно-физиологических и социально-экономических потребностей человека и его экономики. Однако в российских регионах усиливается процесс старения населения, выражающийся в сокращении численности, депопуляции и урбанизации, наблюдается значительная дифференциация уровня рациональности экономического поведения населения в регионах страны. Гипотеза исследования: преодоление вымирания людей и барьеров иррационального поведения определяются главной целью государства по сбережению нации России посредством совершенствования стратегии развития экономики. Материалами и методами исследования являются цифровые измерители официальной статистики и методы многофакторного анализа различных данных. Результаты исследования: автором сделан вывод о том, что идея сбережения нации как стратегического фактора, влияющего на экономическое поведение населения, должна стать главной целью государственной политики, способствующей повышению качества жизни людей. Сформулировано понятие человеческого развития как процессов изменений, в которых развитие личности, укрепление нынешнего и будущего человеческого капитала, эксплуатация природных ресурсов, направление инвестиций, ориентация научно-технического прогресса согласованы друг с другом и направлены для повышения благосостояния населения. Апробация от-
ражения идеи совершенствования стратегии народосбережения сделана на основе обзора современных научных подходов и систематизации данных за период 1990–2023 годы.

Заключение: использование статистического подхода к обоснованию основ стратегии сбережения нации как ключевого фактора человеческого развития позволит активизировать экономическое поведение населения во многих регионах страны посредством повышения эффективности управления ресурсами. Стимулирование рационального поведения населения скажется положительно на повышении рождаемости, снижении смертности, росте квалифицированной миграции. Поэтому принятие обновленной стратегии сбережения нации как ключевого фактора человеческого развития возможно осуществить посредством повышения качества здравоохранения, образования и справедливого распределения национального богатства.

Ключевые слова: сбережение нации, человеческое развитие, экономическое поведение, эффективность управления, качество жизни, устойчивое развитие, условия деятельности

Благодарности. Статья подготовлена в рамках государственного задания ФГБУН «Институт экономики УрО РАН» на 2024–2026 гг.

Для цитирования: Кремлев Н. Д. Основы стратегии сбережения нации как ключевого фактора человеческого развития региона // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2025. Т. 5. Вып. 2. С. 167–180. <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2025-5-2-167>

Article

Fundamentals of the strategy of saving the nation as a key factor in the human development of the region

Nikolai D. Kremlev

Kurgan Branch of the Ural Branch of the Institute of Economics Russian Academy of Sciences, Kurgan, Russian Federation,
Kremlew.nic@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8069-0133>

Abstract. *The article is devoted to substantiating the foundations of the nation's conservation strategy as a key factor in the region's human development in the context of structural changes. In the modern concept of human development, the goal of the state is to save, preserve and survive the population by maintaining health, eliminating poverty and unemployment, and developing the economy sustainably based on effective policies. Information about the nation's savings serves not only as an instrument of effective public policy, but also as a way to protect the natural, physiological and socio-economic needs of a person and his economy. However, in the Russian regions, the aging process of the population is intensifying, resulting in a decrease in population, depopulation and urbanization, and there is a significant differentiation in the level of rationality of economic behavior of the population in the regions of the country. However, in the Russian regions, the aging process of the population is intensifying, resulting in a decrease in population, depopulation and urbanization, and there is a significant differentiation in the level of rationality of economic behavior of the population in the regions of the country. The research hypothesis: overcoming human extinction and barriers of irrational behavior are determined by the main goal of the state to save the nation of Russia by improving the strategy of economic development. The materials and methods of research are digital meters of official statistics and methods of multifactorial analysis of various data. Research results: the author concludes that the idea of saving the nation as a strategic factor influencing the economic behavior of the population should become the main goal of public policy, contributing to improving the quality of life of people. The concept of human development is formulated as processes of change in which the development of personality, the strengthening of current and future human capital, the exploitation of natural resources, the direction of investment, the orientation of scientific and technological progress are coordinated with each other and aimed at improving the well-being of the population. Conclusion: the use of a statistical approach to substantiate the foundations of the nation's savings strategy as a key factor in human development will make it possible to activate the economic behavior of the population in many regions of the country by improving the efficiency of resource management. Stimulating rational behavior of the population will have a positive effect on increasing the birth rate, reducing mortality, and increasing skilled migration. Therefore, the adoption of an updated strategy for saving the nation as a key factor in human development can be achieved through improving the quality of healthcare, education, and the equitable distribution of national wealth.*

Keywords: *saving the nation, human development, economic behavior, management efficiency, quality of life, sustainable development, working conditions*

Acknowledgments. The article was prepared as part of the state assignment of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences for 2024–2026.

For citation: Kremlev N. D. Fundamentals of the Strategy of Saving the Nation as a Key Factor in the Human Development of the Region. *Korporativnoe up-ravlenie i innovacionnoe razvitie ekonomiki Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo centra korpora-tivnogo prava, upravleniya i venchurnogo in-vestirovaniya Syktyvkar'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Corporate Governance and Innovative Development of the Economy of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University]. 2025. Vol. 5, issue 2. Pp. 167–180. (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2025-5-2-167>

Введение

Проблема сбережения нации является одним из глобальных демографических трендов, которое оказывает долговременное влияние на человеческое развитие, экономическое поведение, качество жизни людей и устойчивое развитие многих регионов страны. В условиях структурных изменений население сталкивается с большими трудностями, в числе которых — навязывание моделей асоциального поведения в качестве норм и образцов для подражания, принудительной культурной унификации и нетрадиционных ролевых функций. В то же время многие исследователи, наоборот, считают, что западный стандарт независимых отношений между родственными поколениями чужд нашим национальным интересам и традициям.

Обращение к изучению взаимоотношений факторов народосбережения, человеческого развития и экономического поведения населения связано с проблемами отражения и измерения силы, воли и характера людей под воздействием современных вызовов и угроз жизни, что может отрицательно сказаться на деятельности, поступках и действиях населения. Степень влияния различных факторов на человеческое развитие и экономическое поведение населения изучена недостаточно полно. Требуют совершенствования нормы, правила, интересы и стандарты взаимодействия населения с органами управления, с внутренней и внешней средой обитания различных слоев населения. Основой человеческого развития и рационально-экономического поведения населения нашей страны является традиционный принцип разумной достаточности человека.

Проблема использования понятия «народосбережение» имеет многовековую историю, которая резко обострилась в последние 33 года, когда значительно ухудшились условия жизнедеятельности населения, кучка недобропорядочных людей несправедливо захватила большую часть национального богатства страны, а широкие массы трудящихся превратились в нищих и бедных наёмных работников. В такой обстановке работодатели (около 3 %) стали необоснованно отчуждать и присваивать значительную часть вновь созданной добавленной стоимости, а наёмным работникам (97 %) направлять финансы в фонд оплаты труда по минимальной ставке. Такая несправедливость остаётся без должного внимания органов управления, проводивших консервативную политику. Большинство рабочего класса и колхозного крестьянства было вынуждено использовать рациональные действия и поступки, которые сохранили их жизнь и продуктивную деятельность.

Во многих регионах страны усиливается процесс старения населения, выражающийся в сокращении численности, высокой смертности, низкой рождаемости и миграции. Согласно прогнозу Росстата¹, численность населения к 2045 году составит 138,9 млн человек и сократится на 5 % по сравнению с 2023 годом. Доля населения моложе трудоспособного возраста (дети и подростки до 15 лет) снизится с 18,5 % в 2023 году до 15,6 % в 2045 году, а доля населения старше трудоспособного возраста вырастет с 24,5 % до 26,9% в 2045 году. Подобная тенденция выживаемости населения наблюдается во многих регионах страны. Особенное обезлюдивание наблюдается в сельских и дотационных территориях, по причине миграции населения в регионы с лучшими социально-экономическими условиями проживания.

Если условия жизнедеятельности и политика государства не изменятся к 2045 году, то могут возникнуть проблемы: защиты государственной границы и безопасности страны, экспансии со стороны Японии, Китая и Евросоюза, усилятся давление на бюджет, пенсионное обеспечение и социальную защиту граждан, нагрузка на систему здравоохранения из-за высокой заболеваемости населения, численность трудоспособных лиц сравнится с нетрудоспособными, всё это может отразиться на подготовке специалистов и снижении интеллектуального потенциала нации и устойчивости экономического развития.

По нашей стране ежедневно наносят удары натовским оружием украинские террористы, в результате гибнут мирные люди. На все эти угрозы у населения возникает психологическая реакция: они боятся рожать детей, соответственно, трудно прогнозировать развитие и последствия современных демографических тенденций.

Для отражения рыночных преобразований в стране коренным образом модернизирована официальная статистика, внедрена система национальных счетов, соответствующая международным нормам и стандартам. Росстатом проводятся регулярные всероссийские переписи населения и выборочные наблюдения по актуальным вопросам для оценки уровня и качества жизни домашних хозяйств. Так, проведенные опросы населения для оценки текущей ситуации в демографии определялись по 17 крите-

¹ Предположительная численность населения Российской Федерации до 2045 года (по среднему варианту демографического прогноза). 2023. Статистический бюллетень / Росстат. М., 2023. 458 с.

риям, включающим актуальные социально-экономические, экологические вопросы, проблемы сбережения и безопасности населения. К ключевым факторам отнесены: здоровье и заболеваемость населения, уровень преступности, высокая инфляция, плохая работа жилищно-коммунальных служб, общая неблагоустроенность территорий, состояние дорог и загрязненность окружающей среды, недостаточность озеленения, распространение алкоголизма и наркомании. Все эти факторы оказывают значительное влияние на человеческое развитие, социально-экономическое поведение граждан, их действия и поступки, а также эффективность государственного управления.

Для обеспечения человеческого развития, сглаживания демографической ситуации и улучшения условий жизни и деятельности населения была принята Конституция Российской Федерации 12 декабря 1993 года (статья 7)¹, которая требует разработки и реализации сильной государственной политики, направленной на создание благоприятных условий для достойной жизни и свободного развития человека, на решение вопросов народосбережения, улучшения жизни, труда, быта, досуга и безопасности населения.

Актуальность настоящего исследования человеческого развития и экономического поведения населения обусловлена усиливающейся ролью фактора народосбережения в повышении качества жизни и устойчивого развития территорий. Объектом исследования выступают факторы народосбережения: численность населения, рождаемость, смертность, здоровье, долголетие, миграция и повышение качества жизни людей. Предметом исследования является совокупность отношений (действий и поступков), возникающих в процессе взаимосвязи человеческого развития с политикой государства, внешней средой для удовлетворения естественно-физиологических, социальных, демографических, финансовых, политических, ситуативных и других потребностей, а также активного их изменения.

Теоретические (методологические) подходы

Актуальные проблемы народосбережения как инструмента человеческого развития и экономического поведения населения для обеспечения устойчивости территорий исследовались отечественными и зарубежными учеными. Так, С. И. Луценко считает, что главная цель идеологии народосбережения заключается в «обеспечении современных стандартов материального и духовного благополучия населения, основанном на сбалансированном росте экономики, эффективном государственном управлении» [1, с. 1–6]. Т. И. Гуляева, Е. В. Такмакова, М. А. Козявин, В. И. Савкин предложили учитывать специфику ситуации в сфере народосбережения посредством управления качеством жизни населения в регионах страны [2, с. 46–56]. Предлагается ряд психологических подходов для учета в Стратегии народосбережения в Российской Федерации на период до 2050 г. [3]. В обновленной стратегии национальной безопасности Российской Федерации выделена проблема сбережения населения [4]. Народосбережение должно содержать меры по сохранению различных социальных групп страны и условий их жизнедеятельности [5; 6, с. 49–54]. Программы народосбережения должны находиться в центре социально-экономической политики государства, о чем свидетельствует прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года [7]. А. Н. Семин считает, что основа государственной политики народосбережения должна включать в себя аспекты функционирования всех сфер жизни и секторов деятельности человека и общества [8, с. 39–41]. Е. С. Кованова, Г. С. Инжинова, И. В. Имидеева предлагают проводить регулярные мониторинги демографических процессов, оценки эффективности мер демографической политики на перспективу [9, с. 22–27]. А. А. Куклин, С. А. Охотников предложили проводить оценки индекса народосбережения при различных трендах регионального развития, включающего: количество населения, качество жизни, здоровье населения и долголетие [10, с. 243–251]. О. Н. Потапова провела медико-демографические характеристики детской инвалидности и выявила причины этого феномена [11, с. 144–151]. М. Ф. Замятина предлагает рассматривать проблемы народосбережения посредством учета негативного влияния эколого-климатического фактора на здоровье населения в условиях перехода к экологически устойчивому развитию страны и регионов [12, с. 48–59]. Н. М. Степаненкова, М. А. Степаненкова определили значимость и степень влияния социально-экономических факторов на увеличение рождаемости в Российской Федерации для определения направлений сбережения народонаселения и развития человеческого потенциала [13, с. 771–786]. Л. К. Гуриева, А. В. Джигоев проанализировали систему демоэкономических связей, сформулировали непрерывный цикл воспроизводства: население — трудовая деятельность — экономическое развитие — новое насе-

¹ Конституция Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 3 июля 2020 года № 445 // Президент Российской Федерации. URL: <http://www.Kremlin/acts/bank/41449> (дата обращения: 15.04.2025).

ление [14, с. 3447–3464]. М. А. Груздева, О. Н. Калачикова выявили отличительные особенности характеристики поведения сельского населения в отношении своего здоровья в сравнении с жителями городов [15, с. 64–71]. Е. Н. Васильева, Т. К. Ростовская, А. Сулейманды считают, что эффективное управление позволяет обеспечить рост уровня рождаемости посредством высокого качества жизни населения, уверенности молодежи в будущем, поддержки семей с детьми, жилищных льгот и т. д. [16, с. 255–272]. Ещё М. В. Ломоносов в 1761 году предлагал меры по сохранению численности населения и размножению российского народа [17, с. 381–403]. А. Н. Смутко, Ж. К. Асанов, Т. Т. Эргешова считают, что с развитием общества роль традиций, обычаев, норм и правил эстетического поведения возрастает, всемерно расширяется сфера их влияния и рост материального производства и общественных отношений приводит к развитию национального богатства страны [18, с. 21–24]. А. И. Агыбаева считает, что современные нормы и правила поведения должны сформировать в молодом человеке активные и социально значимые качества, которые он сможет применять в реальной жизни [19, с. 58–61]. К. А. Субхангулова предлагает внедрить современный опыт семейной политики в скандинавских странах и реакции населения на демографические вызовы [20, с. 117–130].

Приведенные подходы к оценке сущности стратегии народосбережения отражают различные факторы, влияющие на человеческое развитие и экономическое поведение населения, за счет улучшения работы системы здравоохранения и принятия мер по повышению эффективности управления для стабилизации ситуации в экономике и повышения качества жизни населения.

В то же время реальную жизнь населения нельзя отразить посредством многочисленных актов и проектов развития территорий. В первую очередь следует сформулировать стратегическую цель человеческого развития и общества в целом, а потом раскрывать задачи по реализации национальных проектов для повышения качества жизни населения. Экономический рост в стране невозможен без инвестиций и инноваций в человеческое развитие, главным источником информации о котором вновь выступает население, от активности рационально-экономического поведения людей зависит приращение национального богатства, конкурентоспособности технологий повышения качества жизни населения, домашних хозяйств и предприятий. Социальная сфера в рыночных условиях выступает *как производственная деятельность*, равноправная с промышленностью, строительством или торговлей. Поэтому действия государства должны быть направлены на решение проблем сбережения нации, и связанные с этим расходы бюджета — это не благотворительность и не социальная помощь, это инвестиции в человеческое развитие и экономику домашних хозяйств и страны в целом. Поэтому стратегически должен измениться курс социально-экономических реформ с позиции приоритетов воспроизводства населения в противоположность приоритетам воспроизводства средств производства в сфере материального производства, традиционных для отечественной экономической теории.

На рис. 1 представлена теоретическая модель взаимодействия народосбережения с поведением, потребностями и экономикой территорий страны.

Экономическая теория выявляет общие принципы народосбережения и взаимосвязи с человеческим развитием, экономическим поведением, потребностями и экономикой. Приступая к изучению любой экономической проблемы, применяются различные методы и подходы для выработки эффективной экономической политики, которая контролирует состояние сбережения нации или его последствия, воздействует на него. Непрерывный цикл функционирования исследуемой системы взаимоотношений народосбережения с экономикой позволяет дополнить следующими процессами: воспроизводство населения — народосбережение — формирование трудового потенциала — развитие производственной деятельности человеческого развития — устойчивость экономики, потребление благ — воспроизводство нового населения».

Предлагается при обзоре сущности народосбережения, влияющего на человеческое развитие, поведение и воспроизводство населения учитывать степень рациональности и иррациональности действий и поступков людей. Классификация факторов, позитивно и негативно влияющих на поведение населения, приведена в таблице 1.

Рис. 1. Теоретическая модель взаимодействия народосбережения с поведением, потребностями и экономикой

Fig. 1. Theoretical model of interaction of national economy with behavior, needs and economy

Источник: составлено автором.

Source: compiled by the author.

Таблица 1

Демографические факторы, влияющие на процессы народосбережения

Table 1

Demographic factors influencing the processes of saving people

Факторы	Позитивно влияющие факторы	Негативно влияющие факторы
1	2	3
Рождаемость	- воспроизводство населения; - высокий уровень реальных доходов; - высокий уровень доступности к жилью и здравоохранению; - социальная защищенность; - условия жизни и среды обитания; - доступность детских садов; - сокращение аборт; - предупреждение стрессов; - политическая стабильность.	- высокая инфляция; - отсутствие жилья; - слабая поддержка семей; - рост бедности и безработицы; - злоупотребление алкоголем и наркотиками; - неудовлетворение потребностей; - высокий уровень урбанизации; - угрозы жизни и стрессы; - высокая преступность.
Смертность	- сохранение лидерства в мире; - устойчивая экономика; - меньше потребления благ и услуг; - забота об экологии и природе; - запрет пропаганды смены пола; - запрет добровольного ухода из жизни.	- высокая заболеваемость; - низкая обеспеченность врачами; - недоступность медицинской инфраструктуры; - травмы, отравления, убийства; - низкое потребление благ и услуг.
Миграция	- высокий уровень заработной платы; - доступность трудоустройства; - уровень безопасности и порядка; - высокая плотность территории; - хорошие условия жизни.	- высокая безработица и бедность; - нестабильные условия жизни; - проблемы трудоустройства; - низкие доходы мигрантов; - незнание языков и законов; - урбанизация и депопуляция.

Окончание табл. 1

End of Table 1

1	2	3
Браки	- желание иметь детей; - желание иметь статус; - решение жилищных проблем; - страх одиночества.	- конфликт интересов; - отсутствие детей; - ревность, измены; - проблемы со здоровьем.
Разводы	- устранение несовместимости характеров; - свобода действий и поступков; - взаимное понимание целей; - освобождение от насилия.	- потеря регулярного секса; - трудности проживания; - снижение благосостояния; - рост бытовых проблем.

*Источник: составлено автором.**Source: compiled by the author.*

Исследование стратегического фактора народосбережения, влияющего на рациональность экономического поведения населения, позволит государству обеспечить сбережение, сохранение и выживаемость населения посредством улучшения здоровья, ликвидации бедности и безработицы для повышения качества жизнедеятельности людей. При анализе факторов рождаемости, смертности, миграции и их взаимосвязи с экономикой необходимо глубже рассматривать культурные и психологические аспекты (например, влияние стресса на репродуктивное поведение), так как постоянные стрессы, потеря работы, заработка непосредственно влияют на воспроизводство населения. Повышение эффективности политики государства послужит активизации экономического поведения и обеспечению устойчивого развития территорий страны.

Методология к обоснованию факторов народосбережения

Для обоснования основ стратегии сбережения нации как ключевого фактора человеческого развития региона в условиях структурных изменений использованы методы статистического анализа, сравнительного подхода (динамика основных показателей по Российской Федерации и Курганской области), нормативного анализа (оценка эффективности национальных проектов), а также опыт отечественных и зарубежных исследований.

1. Повышение рождаемости. Многочисленные научные исследования позволяют сделать вывод, что снижение рождаемости является следствием неблагоприятной социально-экономической ситуации, условий жизнедеятельности населения и неэффективной политики органов управления. В то же время введение в России материнского капитала положительно сказалось на рождении второго и последующих детей. Во Франции и Бельгии вводили многочисленные пособия (до 3 и 5 % ВВП соответственно) на поддержку молодой семьи. Швеция и Дания также предоставляют женщинам с детьми много льгот. Система поддержки семей в Скандинавии выглядит просто идеально, они уже давно забыли о таких целях, как социальная помощь и защита, так как во главу угла поставлена социальная безопасность каждого гражданина. Цель — кардинально сократить издержки семьи, связанные с рождением ребенка, и создать условия, чтобы женщины захотели рожать. Благодаря этому многие семьи сидят «в декрете» по 6–8 лет подряд. Все время своих разнообразных отпусков родители получают 80 % от бывшего заработка, а также ежемесячное детское пособие вплоть до 16-летия ребенка. Стимулирование происходит по принципу: чем больше детей, тем больше надбавка к заработку.

Имеются факты роста рождаемости в странах, где религиозная идеология, занимающая важное место на государственном уровне, запрещает искусственное прерывание беременности (например, в Пакистане, Иране и других мусульманских странах). Решающим фактором увеличения масштабов деторождения, согласно обследованию бюджетов домашних хозяйств по сформированной репрезентативной выборке (произведена на основе алгоритма отбора домашних хозяйств, утверждаемого Росстатом), по мнению 57 % мужчин и 54 % женщин, является улучшение жилищных условий молодой семьи; 51 % мужчин и 49 % женщин считают необходимым стабилизировать в стране социально-экономическую и политическую ситуации. 40 % семей назвали слабыми материальные стимулы в связи с рождением ребенка, а также сочли низкими доходы трудящихся. На уровень рождаемости также оказывает влияние значительное снижение репродуктивного здоровья женщин (заболеваемость и осложнения у беременных женщин, бесплодие и другие болезни). Для стимулирования рождаемости необходимо сохранить

все социальные льготы и выплаты, одновременно увеличить выплаты до миллиона рублей при рождении детей и стремиться обеспечить молодые семьи однокомнатными квартирами или малосемейками, возобновить строительство социального и кооперативного жилья, льготное кредитование, семейную ипотеку и другие формы. Решить проблему обеспечения жильём детей-сирот с выдачей сертификатов по стоимости, равной средней стоимости, сложившейся в данном регионе. Повышение рождаемости становится обязательным условием для увеличения численности населения России, для чего необходимо формирование мотивации к многодетности посредством активизации экономического поведения.

II. Для снижения смертности в первую очередь необходимо успокоить население и снять постоянные стрессы, вызванные страхом за будущее, для чего навести порядок в законодательстве страны, не проводить никаких кардинальных реформ и оптимизаций системы здравоохранения и образования. Ключевые причины смертности населения — это сердечно-сосудистые и онкологические заболевания, а также недофинансирование медицины и социальной сферы, что вызывает рост смертности. Поэтому предлагается в каждом регионе построить современные центры (на примере создания перинатальных центров, которые обеспечили резкое снижение младенческой смертности) с передовыми технологиями, обеспечив их кадрами, оборудованием и лекарственными средствами. Для улучшения условий жизнедеятельности населения принять дополнительные меры в виде государственной демографической программы и национальные проекты развития страны до 2036 года. Изменить отношение государства к региональной медицине, перевести её содержание на федеральный уровень, приравнять заработную плату медицинских работников к зарплате военнослужащим, тогда постепенно будут решаться проблемы с кадрами и обеспечения врачей современным оборудованием.

Здоровье нации — это основная часть человеческого развития конкретной семьи и всей экономики в целом. Необходимо больше обсуждать и придавать публичности тему здоровьесберегающего поведения. Переломить ситуацию поможет введение разумного регулирования на основе выработки системных решений для улучшения качества и продолжительности жизни населения посредством модификации факторов риска. СМИ должны больше публиковать материалов о человеке труда и здоровом образе жизни, вести постоянную пропаганду для населения позитивного опыта работы органов управления и предприятий, больше познавательных программ, заменив ими боевики и порнофильмы. Стимулировать рост инвестиций самого населения в свое здоровье и здоровый образ жизни.

III. Изменить отношение к иммиграции. Мировой опыт доказал, что те страны, которые объявляют политику открытых дверей для въезжающих, быстрее развивают экономику. А закрытая страна обречена на вымирание и отставание. Одно из условий государственной политики к новоприбывшим должна стать формирование привязанности к своей семье, дому и работе, ведь к нам приезжают люди в основном из бывших союзных республик СССР, дружественных стран, которые доказали свое трудолюбие. Поэтому необходимо приобщать их к русскому языку, культуре России и образованию. Их дети должны учиться в наших школах, воспринимать Пушкина и других писателей, национальных поэтов. Однако в ряде регионов страны не уделяется должного внимания внутренней миграции молодежи с дотационных территорий в центральные округа. Так, в Курганской области автором проведено выборочное наблюдение в 2024 году среди учащихся 11-х классов гимназии № 19 города Кургана, результаты показали стремление большинства школьников покинуть свой родной дом. Так, 72,2 % учащихся планируют переезд для работы или получения образования в другие регионы страны, решили остаться в Курганской области всего 9,3 % школьников, 18,5 % затруднились с ответом на вопрос. Эти факты указывают на ошибки политики органов управления в воспитании детей и молодежи, выработке у них поведенческой стратегии, направленной на соблюдение дисциплины, уважение к старшим, концентрацию внимания и самоконтроль поступков. Поэтому предлагается вернуться к опыту советского времени, когда поведение школьников оценивалось по пятибалльной системе. Например, в аттестатах о среднем образовании обязательно отражалась оценка поведения школьника, так, в моём аттестате за 1965 год значилось: «при отличном поведении получил следующие оценки по предметам». Данная система воспитания детей в общественных местах дисциплинировала ученика и родителей, обеспечивала рациональное поведение. Многие родители стремились привить детям уважение к старшим, навыки морально-нравственного, формально-организационного и эстетического поведения, нормы жизни, деятельности, законности, морали, правила этикета, и всё это укрепляло моральное состояние общества. Родители обязательно контролировали поведение детей путем различных проверок. В условиях рыночных отношений данный метод контроля за поведением детей был утрачен. В школах страны воспитание учащихся не входит в обязанности учителя, главное дать обучающий материал по утвержденной программе.

Поэтому необходимо организовать изучение профессиональных предпочтений, интересов и планов подрастающего поколения, а также определить, какие сферы деятельности вызывают у них наибольший интерес, с целью закрепления молодежи там, где они родились. Необходимо направить усилия на удержание и привлечение молодых специалистов к развитию экономики территории. Курганская область обладает человеческим потенциалом для экономического роста за счет активности молодежи, изучающей профессиональные предпочтения, интересы и стратегические планы на будущую жизнь. Для этого органы управления в СМИ должны проводить работу по повышению привлекательности страны и регионов, использовать критерии и оценки работы любой власти и руководителей предприятий по социально-демографическим показателям, а не только по объемам промышленного производства и торговли, так как рост производства не связан с повышением доходов населения и зарплатами наёмных работников.

VI. Сбалансировать интересы работодателей и наёмных работников. Данная проблема обострилась в ходе формирования рыночных отношений. Работодатели часто необоснованно отчуждают большую часть своей выручки и прибыли, а наёмным работникам выплачивают вознаграждение по минимальной оплате труда, тем самым искусственно обесценивают труд и знания рабочих и крестьян. Такая несправедливость остается без должного внимания профсоюзов, партий и органов управления. Они считают, что природа всё отрегулирует и будет обеспечен рост благосостояния населения. В результате трудовая активность населения падает, рождаемость детей снижается, смертность растёт, провоцируя использовать иррациональное поведение людей.

С течением процессов депопуляции и демографического старения населения могут возникнуть и новые проблемы. Главное — быть к ним готовыми. Для этого и нужен предположительный демографический прогноз до 2045 года и предлагаемые меры изменения государственной политики, направленной на приоритетное решение социальных вопросов. Объективная социально-демографическая информация становится важнейшим индикатором эффективности функционирования власти и экономики, необходима для разработки новой стратегии сбережения нации как ключевого фактора человеческого развития региона в условиях структурных изменений, а также служит инструментом анализа, без которой сегодня невозможно развитие регионов страны и повышение качества жизни населения.

Результаты исследования и их обсуждение

Автором предложен новый подход к трактовке научной категории «народосбережение» как отражающей социально-экономические процессы, поддержку молодых людей, семей с детьми, многодетных семей, воспитание молодого поколения посредством активизации рациональности поведения людей. Понятие «экономическое поведение населения» следует трактовать как совокупность отношений (действий и поступков), возникающих в процессе взаимосвязи человеческого развития с политикой государства, внешней средой для удовлетворения естественно-физиологических, социальных, демографических, финансовых, политических, ситуативных и других потребностей, а также активного их изменения.

Первоисточником получения сведений о населении является всероссийская перепись населения, а также постоянные демографические наблюдения и выборочные методы изучения профессиональных предпочтений, интересов и планов подрастающего поколения в определении того, какие сферы деятельности вызывают у молодежи наибольший интерес.

Разработана система показателей, отражающая народосбережение с позиции долголетия, демографического поведения, здоровья, выживаемости людей:

- 1) численность населения региона;
- 2) коэффициент рождаемости на 1000 человек населения;
- 3) коэффициент смертности на 1000 человек населения;
- 4) коэффициент младенческой смертности на 1000 родившихся живыми;
- 5) коэффициент миграции на 10000 человек населения;
- 6) ожидаемая продолжительность жизни при рождении;
- 7) заболеваемость на 1000 человек населения;
- 8) уровень бедности (%);
- 9) индекс человеческого развития (в коэффициентах)
- 10) реальные денежные доходы (темпы роста к предыдущему году в %);
- 11) темпы роста ВВП (ВРП) (темпы роста к предыдущему году в %);
- 12) производительность труда (темпы роста к предыдущему году в %);

- 13) индекс инвестиции в основной капитал, рост, в %;
 14) ввод в действие жилых домов на 1000 человек населения, кв. м.;
 15) уровень инфляции (индекс потребительских цен в %).

Для объективной оценки вопросов сбережения населения необходимы и другие показатели, отражающие уровень и качество жизни населения, качество здравоохранения, повышение доступности и качества жилья, развитие жилищно-коммунальной инфраструктуры; увеличение реальных доходов населения, сокращение числа малообеспеченных граждан, снижение уровня неравенства граждан в зависимости от их доходов.

Динамика основных показателей, отражающих сбережение нации в Курганской области и в целом по Российской Федерации, представлена в таблице 2.

Таблица 2

**Тенденции развития экономики Курганской области
по сравнению с общероссийскими показателями за 1990–2023 годы**

Table 2

**Trends in the development of the Kurgan region's economy
in comparison with national indicators for 1990–2023**

Показатели		1990	2010	2015	2020	2021	2022	2023	Темп роста 2023 г. к 1990 г. (в %)
1		2	3	4	5	6	7	8	9
1	Численность населения (млн)	148,2	142,9	147,2	147,5	147,0	146,4	146,2	98,7
2	Численность населения (тыс.)	1109	908,9	846,8	788,4	772,3	761,6	753,0	67,9
1	Коэффициент рождаемости	13,4	12,5	13,2	9,7	9,5	8,9	8,6	64,2
2	Коэффициент рождаемости	14,5	12,9	13,6	9,4	9,3	8,2	7,9	54,5
1	Коэффициент смертности	11,2	14,2	13,0	14,5	16,6	12,9	12,1	108,0
2	Коэффициент смертности	11,4	16,0	16,4	18,0	21,3	16,4	16,4	143,9
1	Коэффициент младенческой смертности	16,5	7,5	6,5	4,5	4,6	4,4	4,2	25,5
2	Коэффициент младенческой смертности	16,8	8,7	5,7	6,2	5,2	6,2	4,6	27,4
1	Коэффициент миграции на 10000 человек	11	19	28	13	39	4	14	127,3
2	Коэффициент миграции на 10000 человек	-13	-76	-100	-59	-86	-58	-29	223,1
1	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	69,8	68,94	71,39	71,54	70,06	72,73	73,41	105,2
2	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	69,5	67,66	69,03	69,94	68,29	69,88	69,79	100,4
1	Заболеваемость на 1000 человек	615,6	780,0	775,2	753,5	849,2	889,1	822,1	133,5
2	Заболеваемость на 1000 человек	655,9	865,0	940,0	925,0	1024	1269	1145	174,6
1	Уровень бедности (%)	6,0	12,5	13,4	12,2	11,1	9,0	8,3	2,3 п/п
2	Уровень бедности (%)	9,0	16,9	18,5	18,8	17,8	15,5	14,5	5,5 п/п
1	Индекс человеческого развития	0,847	0,655	0,704	0,779	0,840	0,866	0,885	104,5
2	Индекс человеческого развития	0,743	0,580	0,601	0,660	0,656	0,676	0,679	91,4
1	Реальные денежные доходы	110,0	105,9	96,4	98,6	103,3	104,5	106,1	96,5
2	Реальные денежные доходы	119,0	102,8	89,1	104,3	101,5	101,1	115,9	97,4
1	Темпы роста ВВП, в %	101,2	104,6	99,4	97,8	107,3	100,3	103,6	96,1
2	Темпы роста ВРП, в %	106,0	97,5	97,4	97,4	101,1	107,7	101,3	95,6
1	Производительность труда	109,0	103,2	98,7	99,6	103,9	97,2	101,9	93,5
2	Производительность труда	107,0	97,7	98,6	96,0	102,3	107,1	101,5	94,9
1	Индекс инвестиции в основной капитал, рост, в %	108,7	106,3	89,9	99,9	108,6	106,7	109,8	101,0
2	Инвестиции в основной капитал, прирост, убыль (-), в %	121,0	73,1	77,2	100,1	103,6	103,2	115,0	95,1

Окончание табл. 2
End of Table 2

	1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	Ввод в действие жилых домов на 1000 человек населения, кв. м.	417	409	581	556	629	700	755	181,1
2	Ввод в действие жилых домов на 1000 человек населения, кв. м.	498	175	343	337	360	435	484	97,2
1	Уровень инфляции за 33 года	0,0	108,8	112,9	104,9	108,4	111,9	107,4	207 раз

Источник: составлено и рассчитано автором на основе материалов ЕМИСС, Федеральной службы государственной статистики.

1. Данные по Российской Федерации.

2. Данные по Курганской области.

Source: compiled and calculated by the author on the basis of EMISS materials, Federal State Statistics Service.

1. Data for the Russian Federation.

2. Data on the Kurgan region.

Установлено, что социально-экономическое поведение населения Курганской области содержит выживательные и самосохранительные действия и поступки, связанные с резким снижением численности населения к 1990 году на 32,1 процента. Основные социально-экономические показатели развития экономики Курганской области значительно ниже, чем в среднем по Российской Федерации, что отрицательно влияет на сбережение нации, экономическое поведение и качество жизни населения. В то же время наблюдается снижение младенческой смертности на 72,6 %, которое обеспечено за счет строительства перинатальных центров в регионах страны. Наблюдается рост ожидаемой продолжительности жизни на 2 года, в то же время продолжительность жизни мужчин остается на уровне 63 лет.

Однако разработанные органами управления 20 национальных проектов ничего не делают для побуждения к деторождению, они направлены только на поддержку семей, где дети уже появились. Основная помощь должна оказываться при рождении первого и последующих детей, не в виде символической суммы, которая теоретически не обоснована, а в виде солидного денежного вознаграждения и выделения соответствующих сертификатов для приобретения жилых помещений. Нужно срочно менять существующую систему выплат, она неэффективна и не позволяет решить стратегическую задачу, поставленную Президентом Российской Федерации до 2036 года по народосбережению нации¹. Нельзя распылять ограниченные средства и ресурсы на проблемы, которые можно решить за счет олигархов и богатых либерал-консерваторов.

Предлагается усовершенствовать действующую систему бюджетного планирования объемов, источников и целевого использования ресурсов при реализации национальных проектов посредством внедрения календарно-сетевого планирования (КСП) — это метод планирования национальных проектов, который позволяет определить последовательность выполнения задач, оценить сроки выполнения работ и выявить критические пути в проекте. Именно упор на определении критического пути позволяет снизить вероятность ошибок и задержек в выполнении работ, а также повысить эффективность процесса управления экономикой. Чаще всего КСП используется в строительстве, где последовательность критического пути четко определена: *фундамент, каркас, ограждающие конструкции и кровля*, которые должны быть обеспечены в полном объеме кадрами, финансами, ресурсами и сроками выполнения работ. А другие виды экономической деятельности: отделка, благоустройство и т. д. не требуют больших затрат труда и ресурсов, их можно отсрочить или увеличить продолжительность их начала.

В реальной действительности последовательность критического пути четко определена Президентом Российской Федерации, где целями государственной политики в сфере сбережения народа России и развития человеческого потенциала являются устойчивый естественный рост численности и повышение качества жизни населения, укрепление здоровья граждан, сокращение бедности, снижение уровня социального и имущественного неравенства, повышение уровня образования населения, воспитание гармонично развитого и социально ответственного гражданина.

Однако проводимая органами управления политика по оптимизации системы здравоохранения и лечебно-профилактической помощи в регионах страны отрицательно повлияла на здоровье людей, заболеваемость, смертность, миграцию и экономическое поведение. Например, в Курганской области за

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046/page/4> (дата обращения: 07.04.2025).

период 1990–2023 годы число больничных организаций сократилось в 3,2 раза; число больничных коек сократилось в 2,4 раза; число фельдшерско-акушерских пунктов снизилось в 1,8 раза. Число врачей сократилось в 1,5 раза, среднего медицинского персонала — в 1,6 раза. Оплата труда медицинских работников проводится по остаточному принципу и ниже, чем в среднем по экономике региона. В результате заболеваемость населения 2023 году составила 1144,9 на 1000 человек населения, по сравнению с 1990 годом увеличилась 1,6 раза. Все это ожидаемо повлияло на качество медицинских услуг, рост смертности и снижение рождаемости. Для решения этих проблем государству необходимо принять экстренные меры по увеличению бюджетирования системы здравоохранения не менее 8 % от ВВП, как это делается в передовых странах, приравнять врачей по оплате труда к военным для обеспечения сбережения нации и улучшения демографической ситуации в регионах страны.

Навязывание населению ипотеки не решит жилищную проблему, это будет многолетняя зависимость, которая может снизить политическую активность масс и приведет к росту иррационального поведения. Необходимо стимулировать строительство социального жилья, арендного, кооперативного и за счет граждан. Остро стоит вопрос по обеспечению жильем детей-сирот, для реализации которого ежегодно выделяется 30 млрд рублей, однако такие мизерные средства эту проблему не решат до 2030 года, в большинстве дотационных регионов страны стоимость жилых помещений растет значительно быстрее, чем выделенные из бюджета финансовые средства.

Современная стратегия сбережения нации как ключевого фактора человеческого развития региона должна стать целью государства для активизации экономического поведения населения и повышения эффективности политики органов управления. В перспективе будет постепенно трансформироваться консервативная политика государства и перевода её на принципы справедливости и народовластия, что приведет к увеличению среднего класса, который способен обеспечить повышение эффективности управления экономикой и рост благосостояния населения в регионах страны.

Заключение

Использование статистического подхода позволило обосновать основы стратегии сбережения нации как ключевого фактора человеческого развития регионов страны, который может существенно активизировать деятельность институтов для решения проблемы народосбережения. Для сохранения и выживания населения, поддержания системы здравоохранения, улучшения здоровья людей, ликвидации бедности и безработицы, устойчивого развития экономики необходимо повысить эффективность деятельности и изменить политику государства. Как показал проведенный обзор современных публикаций, сами по себе процессы сбережения и сохранения населения препятствуют росту благосостояния населения и устойчивости развития экономики во многих регионах страны. Поэтому эти демографические процессы требуют разработки современной стратегии и эффективной политики, комплексно решающих не только проблемы развития экономики и общества в целом, но и проблемы сбережения нации за счёт повышения рождаемости и снижения смертности населения. Проведенное исследование позволило сделать вывод, что проблема народосбережения и адаптация институтов государства к рынку и структурным изменениям раскрыта в научных исследованиях не в полной мере и требует дальнейшего внимания со стороны государства. Новизна исследования заключается в расширении научного представления о влиянии стратегического фактора сбережения нации и социально-демографических характеристик на процессы воспроизводства населения российских регионов посредством повышения эффективности государственной политики. Практическая значимость состоит в возможности использования полученных результатов при принятии обновленной стратегии сбережения нации как ключевого фактора человеческого развития посредством повышения качества здравоохранения, образования и справедливого распределения национального богатства.

Список источников

1. Луценко С. И. Концепция народосбережения — необходимость для технологического прорыва России. URL: <http://digital-economy.ru/images/easyblogarticles/545/psave2323.pdfysclid=l5hvpcn5817744397> (дата обращения: 26.03.2025).
2. Гуляева Т. И., Такмакова Е. В., Козявин М. А., Савкин В. И. Народосбережение как фактор устойчивого социально-экономического развития регионов России (на примере Центрального федерального округа) // Статистика и экономика. 2022. Т. 19. № 4. С. 46–56.
3. Стратегия народосбережения в Российской Федерации на период до 2050 года. Одобрена решением Координационного совета при Общественной палате РФ по национальным проектам и народосбережению от 24 марта

2021 г. №АГ/9-КС. URL: <https://files.oprf.ru/storage/imagestore/strategiyanarodosberezheniya.pdf> (дата обращения: 22.03.2025).

4. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/61a97f7ab0f2f3757fe034d11011c763bc2e593f/ (дата обращения: 22.03.2025).

5. Потапова О. Н. Обоснование концепции народосбережения России URL: <http://potan.socionet.ru/files/concept.doc> (дата обращения: 22.03.2025).

6. Семенова И. Ю. Народосбережение как фактор социальной политики в условиях укрепления российской государственности // *Oeconomia et Jus*. 2018. № 2. С. 49–54. URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2018/2> (дата обращения: 22.03.2025).

7. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/ (дата обращения: 22.03.2025).

8. Сёмин А. Н. Продовольственная безопасность как фактор обеспечения российского народосбережения // *Агропродовольственная политика России*. 2022. № 2–3. С. 39–41.

9. Кованова Е. С., Инжинова Г. С., Имидеева И. В. Народосбережение как фактор развития человеческого капитала в условиях турбулентности // *Экономическая политика и финансовые ресурсы*. 2023. Т. 3. № 1. DOI: 110.53315/2949-1177-2023-3-122-28.

10. Куклин А. А., Охотников С. А. Оценка индекса народосбережения при различных трендах регионального развития // *Уровень жизни населения регионов России*. 2023. Т. 19. № 2. С. 243–253. DOI: 10.52180/1999-9836_2023_19_2_243_253; EDNLLDLX.

11. Потапова О. Н. Здравоохранительное поведение молодежи в концепции народосбережения России // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7. Философия*. 2010. № 1 (11). С. 144–151.

12. Замятина М. Ф. Эколого-климатические аспекты народосбережения регионов России // *Региональная экономика и развитие территорий : сборник научных статей Института проблем региональной экономики РАН*. СПб., 2021. Т. 1 (15). С. 48–59. DOI: 10.52897/978-5-8088-1636-7-2021-15-1-48-59.

13. Степаненкова Н. М., Степаненкова М. А. Оценка влияния социально-экономических факторов на демографические процессы в Российской Федерации // *Креативная экономика*. 2022. Т. 16. № 2. С. 771–786. DOI: 10.18334/ce.16.2.114233.

14. Гуриева Л. К., Джигоев А. В. Экономика и демография региона: взаимозависимость проблем и возможностей их решения // *Экономика, предпринимательство и право*. 2022. Т. 12. № 12. С. 3447–3464. DOI: 10.18334/epp.12.12.116895.16.2.114233.

15. Груздева М. А., Калачикова О. Н. Особенности самосохранительного поведения сельского населения // *Синергия*. 2018. № 4. С. 64–70.

16. Васильева Е. Н., Ростовская Т. К., Сулейманды А. Демографические угрозы национальной безопасности в политическом дискурсе РФ (1992–2019) // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения*. 2021. Т. 26. № 2. С. 255–272. DOI: 10.15688/jvolsu4.2021/2/20.

17. Ломоносов М. В. О сохранении и размножении русского народа // *Полное собрание сочинений : труды по русской истории, общественно-экономическим вопросам и географии*. М.; Л.: Академия наук СССР, 1952. Т. 6. С. 381–403.

18. Смутко А. Н., Асанов Ж. К., Эргешова Т. Т. Традиции как устойчивые формы общественных отношений // *Вестник науки и образования*. 2020. № 19–2 (97). С. 21–24.

19. Агыбаева А. И. Правовые основы военно-патриотического воспитания школьников // *Научный потенциал*. 2022. № 1 (36). С. 58–61.

20. Субхангулова К. А. Семейная политика скандинавских стран: реакция на демографические вызовы // *Социально-трудовые исследования*. 2023. Вып. 50 (1). С. 117–130. DOI: 10.34022/2658-3712-2022-50-1-117-130.

References

1. Lutsenko S. I. *Koncepciya narodosberezheniya — neobhodimost' dlya tekhnologicheskogo proryva Rossii* [The concept of saving people as a necessity for Russia's technological breakthrough]. Available at: <http://digital-economy.ru/images/easyblogarticles/545/psave2323.pdf?ysclid=15hvpnc5817744397> (accessed: 26.03.2025). (In Russ.)

2. Gulyaeva T. I., Takmakova E. V., Kozyavin M. A., Savkin V. I. Conservation as a factor of sustainable socio-economic development of Russian regions (on the example of the Central Federal District). *Statistika i Ekonomika* [Statistics and Economics]. 2022. Vol. 19. No 4. Pp. 46–56. (In Russ.)

3. *Strategiya narodosberezheniya v Rossijskoj Federacii na period do 2050 goda. Odobrena resheniem Koordinacionnogo soveta pri Obshchestvennoj palate RF po nacional'nym proektam i narodosberezheniyu ot 24 marta 2021* [The strategy of national economy in the Russian Federation for the period up to 2050. Approved by the decision of the Coordinating Council at the Civic Chamber of the Russian Federation on National Projects and National Conservation dated March 24, 2021] No.AG/9-KS. Available at: <https://files.oprf.ru/storage/imagestore/strategiyanarodosberezheniya.pdf> (accessed: 22.03.2025). (In Russ.)

4. *Strategiya nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii (utv. Ukazom Prezidenta RF ot 2 iyulya 2021 g. № 400* [The National Security Strategy of the Russian Federation (approved by Decree of the President of the Russian Federation dated July 2, 2021, № 400)]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/61a97f7ab0f2f3757fe034d11011c763bc2e93f/ (accessed: 22.03.2025). (In Russ.)

5. Potapova O. N. *Obosnovanie koncepcii narodosberezheniya Rossii* [Substantiation of the concept of national economy of Russia]. Available at: <http://potan.socionet.ru/files/concept.doc> (accessed: 22.03.2025). (In Russ.)

6. Semenova I. Y. [Conservation of people as a factor of social policy in the context of strengthening Russian statehood. *Economia et Jus*. 2018. No 2. Pp. 49–54. Available at: <http://oecomia-et-jus.ru / single/2018/2> (accessed: 22.03.2025). (In Russ.)
7. *Prognoz dolgosrochnogo social'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030* [Forecast of the long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2030]. Available at: http://www.consultant.ru/document / cons_doc_LAW_144190/ (accessed: 22.03.2025). (In Russ.)
8. Semin A. N. Food security as a factor of ensuring Russian national economy. *Agroprodovol'stvennaya politika Rossii* [Agri-food policy of Russia]. 2022. No 2-3. Pp. 39–41. (In Russ.)
9. Kovanova E. S., Enginova G. S., Imideeva I. V. National conservation as a factor of human capital development in conditions of turbulence. *Ekonomicheskaya politika i finansovye resursy* [Economic policy and financial resources]. 2023. Vol. 3. No 1. DOI: 110.53315/2949-1177-2023-3-122-28. (In Russ.)
10. Kuklin A. A., Okhotnikov S. A. Assessment of the index of national economy in various trends of regional development. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii* [The standard of living of the population of the Russian regions]. 2023. Vol. 19. No 2. Pp. 243–253. DOI: 10.52180/1999-9836_2023_19_2_7_243_253; EDNLLDLX. (In Russ.)
11. Potapova O. N. The health behavior of youth in the concept of national economy in Russia. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 7. Filosofiya* [The messenger Volgograd State University. Series 7. Philosophy]. 2010. No 1 (11). Pp. 144–151. (In Russ.)
12. Zamyatina M. F. Ecological and climatic aspects of saving people in the regions of Russia. *Regional'naya ekonomika i razvitie territorij : sbornik nauchnykh statej Instituta problem regional'noj ekonomiki RAN*. [Regional economy and territorial development : collection of scientific articles. Institute of Problems of Regional Economics of the Russian Academy of Sciences]. Saint Petersburg, 2021. Vol. 1 (15). Pp. 48–59. DOI: 10.52897/978-5-8088-1636-7-2021-15-1-48-59. (In Russ.)
13. Stepanenkova N. M., Stepanenkova M. A. Assessment of the impact of socio-economic factors on the demographic process in the Russian Federation. *Kreativnaya ekonomika* [Creative Economy]. 2022. Vol. 16. No 2. Pp. 771–786. DOI: 10.18334/ce.16.2.114233. (In Russ.)
14. Gurieva L. K., Dzhioev A. V. Economics and demography of the region: the interdependence of problems and their solutions. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo* [Economics, entrepreneurship and law]. 2022. Vol. 12. No 12. Pp. 3447–3464. DOI: 10.18334/epp.12.12.116895.16.2.114233. (In Russ.)
15. Gruzdeva M. A., Kalachikova O. N. Features of self-preservation behavior of rural population. *Zhurnal «Sinergiya»* [Journal "Synergy"]. 2018. No 4. Pp. 64–70. (In Russ.)
16. Vasilyeva E. N., Rostovskaya T. K., Suleimandy A. Demographic threats to national security in the political discourse of the Russian Federation (1992–2019). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Bulletin of the Volgograd State University. Episode 4, The Story. Regional studies. International relations]. 2021. Vol. 26. No 2. Pp. 255–272. DOI: 10.15688/jvolsu.4.2021/2/20. (In Russ.)
17. Lomonosov M. V. On the preservation and reproduction of the Russian people. *Polnoe sobranie sochinenij. Trudy po russkoj istorii, obshchestvenno-ekonomicheskim voprosam i geografii* [Complete Works. Works on Russian history, socio-economic issues and geography]. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR, 1952. Vol. 6. Pp. 381–403. (In Russ.)
18. Smutko A. N., Asanov Zh. K., Ergeshova T. T. Traditions as stable forms of social relations. *Vestnik nauki i obrazovaniya* [Bulletin of Science and Education]. 2020. No 19–2 (97). Pp. 21–24. (In Russ.)
19. Agybayeva A. I. Legal foundations of military-patriotic education of schoolchildren. *Nauchnyj potencial* [Scientific potential]. 2022. No 1 (36). Pp. 58–61. (In Russ.)
20. Subkhangulova K. A. Family policy of the Scandinavian countries: reaction to demographic challenges. *Social'no-trudovye issledovaniya* [Social and labor research]. 2023. Вып. 50 (1). Pp. 117–130. DOI: 10.34022/2658-3712-2022-50-1-117-130. (In Russ.)

Информация об авторе

Кремлев Николай Дмитриевич, кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник Курганского филиала Института экономики УрО РАН (Российская Федерация, 640018, г. Курган, ул. М. Горького, 149/1)

Information about the author

Nikolay D. Kremlev, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Senior Researcher at the Kurgan Branch of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (149/1, M. Gorky str., Kurgan, 640018, Russian Federation)

Статья поступила в редакцию: 12.05.2025

Одобрена после рецензирования: 19.05.2025

Принята к публикации: 29.05.2025

The article was submitted: 12.05.2025

Approved after reviewing: 19.05.2025

Accepted for publication: 29.05.2025

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

ECONOMIC SECURITY

Научная статья

DOI: 10.34130/2070-4992-2025-5-2-181
УДК334.7 / 006.015.8

Активизация потенциала региона для развития малого и среднего предпринимательства как драйвера обеспечения экономической безопасности

**Ариф Пирвелиевич Шихвердиев¹, Нина Александровна Оганезова²,
Владимир Валерьевич Миронов³**

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина, Сыктывкар, Российская Федерация,

¹ shikverdiev@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2969-3053>

² ninok0112@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6189-6021>

³ mironov_v@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9682-6768>

Аннотация. В условиях нарастающей геополитической напряженности и экономических санкций военно-экономическое обеспечение обороноспособности Российской Федерации приобретает особую значимость. Эффективное функционирование системы национальной безопасности требует комплексного подхода, в котором ключевая роль отводится обеспечению экономической и национальной безопасности страны. В этой связи исследование потенциала малого и среднего предпринимательства (далее – МСП) как фактора укрепления экономической и национальной безопасности представляется крайне актуальным. Целью статьи является выявление и анализ роли малого и среднего предпринимательства в системе обеспечения экономической и национальной безопасности страны, а также разработка практических рекомендаций по повышению эффективности использования потенциала МСП в данной сфере. В работе представлены результаты исследования, направленного на выявление и анализ ключевых ограничений и проблем, сдерживающих развитие демографического, трудового, производственного, инфраструктурного и природно-культурного потенциалов региона, которые, в свою очередь, негативно влияют на развитие МСП. В ходе исследования определены и обоснованы основные пути и механизмы преодоления выявленных ограничений и проблем, что необходимо для полноценной реализации потенциала МСП как ключевого элемента системы обеспечения экономической и национальной безопасности. Выявлены приоритетные направления государственной поддержки МСП, способствующие повышению его вклада в экономическую безопасность страны. В статье предложен авторский подход к оценке роли МСП в системе обеспечения экономической и национальной безопасности, учитывающий специфику современных экономических условий и геополитических вызовов. Разработаны практические рекомендации по совершенствованию государственной политики поддержки МСП, направленные на повышение его вклада в укрепление экономической и национальной безопасности страны. Полученные результаты могут быть использованы при разработке и реализации программных документов, направленных на укрепление экономической безопасности регионов Российской Федерации и повышение обороноспособности страны.

Ключевые слова: экономическая безопасность, национальная безопасность, малое и среднее предпринимательство, бюджет страны, потенциал развития, государственная поддержка, регион, активизация потенциала

Для цитирования: Шихвердиев А. П., Оганезова Н. А., Миронов В. В. Активизация потенциала региона для развития малого и среднего предпринимательства как драйвера обеспечения экономической безопасности //

Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2025. Т. 5. Вып. 2. С. 181–192. <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2025-5-2-181>

Article

Strengthening the potential of the region for the development of small and medium-sized businesses as a driver for ensuring economic security

Arif P. Shikhverdiyev¹, Nina A. Oganezova², Vladimir V. Mironov³

Syktvykar State University named after Pitirim Sorokin, Syktvykar, Russian Federation,

¹ shikhverdiyev@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2969-3053>,

² ninok0112@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6189-6021>

³ mironov_v@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9682-6768>

Abstract. *In the context of growing geopolitical tensions and economic sanctions, the military-economic support of the defense capability of the Russian Federation is of particular importance. The effective functioning of the national security system requires an integrated approach, in which the key role is given to ensuring the economic and national security of the country. In this regard, the study of the potential of small and medium-sized businesses (hereinafter referred to as SMEs) as a factor in strengthening economic and national security seems extremely relevant. The purpose of the article is to identify and analyze the role of small and medium-sized businesses in the country's economic and national security system, as well as to develop practical recommendations for increasing the efficiency of using the potential of SMEs in this area. The paper presents the results of a study aimed at identifying and analyzing key restrictions and problems that hinder the development of demographic, labor, production, infrastructure and natural and cultural potentials, which, in turn, negatively affect the development of SMEs. The study identified and substantiated the main ways and mechanisms to overcome the identified limitations and problems, which is necessary for the full realization of the potential of SMEs as a key element of the economic and national security system. Priority areas of state support for SMEs have been identified, contributing to increasing its contribution to the country's economic security. The article proposes an author's approach to assessing the role of SMEs in the system of ensuring economic and national security, taking into account the specifics of modern economic conditions and geopolitical challenges. Practical recommendations have been developed to improve the state policy of supporting SMEs, aimed at increasing its contribution to strengthening the country's economic and national security. The results obtained can be used in the development and implementation of program documents aimed at strengthening the economic security of the regions of the Russian Federation and increasing the country's defense capability.*

Keywords: *economic security, national security, small and medium-sized enterprises, national budget, development potential, government support, region, capacity-building*

For citation: Shikhverdiyev A. P., Oganezova N. A., Mironov V. V. Strengthening the potential of the region for the development of small and medium-sized businesses as a driver for ensuring economic security. *Korporativnoe upravlenie i innovacionnoe razvitie ekonomiki Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo centra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvkarskogo gosudarstvennogo universiteta* [Corporate Governance and Innovative Development of the Economy of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktvykar State University]. 2025. Vol. 5, issue 2. Pp. 181–192. (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2025-5-2-181>

Введение

В условиях современной геополитической обстановки, характеризующейся повышенной нестабильностью и необходимостью противодействия внешним угрозам, эффективное функционирование мобилизационной экономики приобретает стратегическое значение. Ключевым аспектом является обеспечение устойчивого финансирования военной сферы, что, в свою очередь, требует укрепления экономической безопасности государства.

Основными составляющими мобилизационной экономики, обеспечивающими необходимый уровень обороноспособности, являются:

1. Развитие оборонной промышленности: создание и поддержание мощных отраслей оборонной промышленности, способных к наращиванию производственных возможностей.

2. Обеспечение устойчивых связей: формирование устойчивых экономических и научно-технических связей между всеми предприятиями оборонного комплекса страны.

3. Инновационное развитие: стимулирование инновационного развития, направленного на освоение прорывных технологий и создание перспективных образцов вооружения.

4. Расширенное воспроизводство: обеспечение расширенного воспроизводства во всех отраслях экономики для поддержания роста ВВП как основного источника бюджетных ресурсов, направляемых на оборону.

5. Развитие малого и среднего предпринимательства: обеспечение динамичного развития МСП как драйвера экономического роста, способствующего расширению налоговой базы и повышению устойчивости экономики в целом.

Экономическая сфера военного обеспечения государства напрямую связана с формированием бюджетных ресурсов, направляемых на финансирование военных расходов. В этой связи повышение эффективности инструментов государственной поддержки и институтов развития МСП, особенно инновационного характера, приобретает особую актуальность. В соответствии с военной доктриной РФ [1] основной задачей военно-экономического обеспечения обороны является создание условий для устойчивого развития и поддержания возможностей военно-экономического и военно-технического потенциалов государства на уровне, необходимом для реализации военной политики и надежного удовлетворения потребностей военной организации в мирное время, в период непосредственной угрозы агрессии и в военное время.

В соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации [2] основными факторами, определяющими положение и роль России в мире в долгосрочной перспективе, являются высокое качество человеческого потенциала, способность обеспечить технологическое лидерство, эффективность государственного управления и перевод экономики на новую технологическую основу.

Основным индикатором, характеризующим конкурентоспособность страны, является высокий качественный уровень научных исследований, инновационной деятельности, промышленности, сельского хозяйства, системы образования, здравоохранения и национальной культуры. Экономическая безопасность, являясь важнейшей составляющей системы национальной безопасности страны, обеспечивает:

- устойчивое экономическое развитие страны;
- защиту общества от внешних экономических угроз;
- экономическую независимость отечественной экономики от других стран, в том числе потенциально недружественных.

Поддержка МСП выступает ключевым элементом обеспечения экономической безопасности и устойчивого развития Арктической зоны Российской Федерации. Раскрытие потенциала МСП становится мощным драйвером экономического роста, формируя многообразие экономических связей и создавая новые рабочие места, что, в свою очередь, увеличивает налоговые поступления в бюджет. Стимулирование инновационных технологий и повышение конкурентоспособности продукции, как следствие развития МСП, напрямую влияют на повышение уровня жизни населения и снижение оттока кадров из Арктики и Севера России, что является критически важным для долгосрочной стабильности региона.

Высокая адаптивность и гибкость МСП позволяют сглаживать колебания экономической конъюнктуры и повышать устойчивость экономики к внешним шокам.

При целенаправленной поддержке со стороны государства МСП может стать площадкой для разработки и реализации инновационных технологий, в том числе имеющих важное значение для оборонной экономики. Малые инновационные предприятия способны оперативно разрабатывать и внедрять новые решения, адаптироваться к быстро меняющимся требованиям рынка и предлагать нестандартные подходы к решению сложных задач.

Качественное развитие МСП содействует обеспечению устойчивого и динамичного развития экономики как региона, так и страны в целом, что очень важно для обеспечения высокого уровня экономической и национальной безопасности страны.

Вклад МСП в экономическую безопасность проявляется в следующих ключевых аспектах:

1. МСП, особенно в условиях санкций, является той движущей силой, которая способна обеспечить устойчивое и динамичное развитие экономики региона и страны, создавая новые точки роста и снижая зависимость от внешних факторов.

2. Развитие МСП положительно влияет на занятость населения, смягчая последствия макроэкономических изменений и реорганизаций в экономике. Это обеспечивает стабильный уровень доходов населения и, как следствие, социальную стабильность в регионе.

3. МСП способствуют повышению качества конкурентной среды, стимулируя инновации, снижение цен и улучшение качества товаров и услуг, что положительно сказывается на экономическом развитии региона и страны.

4. Малые технологические компании, взаимодействуя с крупными предприятиями и органами власти, обеспечивают технологическое обновление отраслей экономики, создавая новые рынки товаров и услуг, основанные на передовых разработках и инновационных решениях [3].

5. Развитие МСП обеспечивает максимально полное и всестороннее удовлетворение потребностей населения региона в разнообразных товарах и услугах, повышая уровень жизни и комфорта.

6. МСП выступает важным инструментом для привлечения инвестиций в основной капитал, стимулируя развитие инфраструктуры и обновление производственных фондов.

7. МСП способствует росту валового регионального продукта, формирует экономику региона и создает условия для снижения оттока населения, что является важным для устойчивого развития.

8. Высокая адаптивность и гибкость МСП позволяют сглаживать колебания экономической конъюнктуры и повышать устойчивость экономики к внешним шокам, обеспечивая стабильность развития в условиях неопределенности.

9. При целенаправленной поддержке государства МСП может стать площадкой для разработки и реализации инновационных технологий, в том числе имеющих стратегическое значение для оборонной экономики, обеспечивая технологическую независимость и укрепление обороноспособности страны.

Активизация потенциала региона для развития МСП является стратегически важным направлением, требующим комплексного подхода и целенаправленной поддержки со стороны государства. Инвестиции в развитие МСП — это инвестиции в экономическую безопасность, устойчивость и процветание региона и страны.

Теория / методология исследования

Рассмотрим основные теоретические подходы к определению экономической безопасности:

Ресурсный подход, сущность которого заключается в том, что экономическая безопасность рассматривается как способность государства обеспечивать доступ к необходимым ресурсам (природным, финансовым, трудовым, технологическим) для устойчивого развития и поддержания обороноспособности. Важным является не только наличие ресурсов, но и эффективность их использования [4; 5].

Структурный подход, рассматривающий экономическую безопасность как устойчивость экономической структуры государства к внешним и внутренним воздействиям. Важными элементами являются диверсификация экономики, развитие внутреннего производства, снижение зависимости от импорта, сбалансированность отраслевой структуры [6; 7].

Индикативный подход рассматривает экономическую безопасность на основе системы индикаторов, характеризующих состояние различных аспектов экономики (макроэкономические показатели, уровень бедности, технологическое развитие, состояние окружающей среды и т. д.). Превышение пороговых значений индикаторов свидетельствует об угрозе экономической безопасности [8–10].

В теме экономической безопасности существует немало зарубежных исследователей, рассматривающих аналогичные или близкие по смыслу подходы.

Вопросами национальной безопасности в рамках экономического подхода, суть которого заключалась в том, что национальная безопасность невозможна без устойчивой и конкурентоспособной экономики, занимались С. Ю. Глазьев [11], В. К. Сенчагов [12].

Доктринальный подход рассматривает национальную безопасность прежде всего как защиту самого государства от различных угроз — как со стороны других стран, так и изнутри. Основная задача — обеспечить стабильность, порядок и безопасность на всей территории страны, чтобы государство могло нормально функционировать и развиваться. Эти принципы закреплены в официальных стратегических документах страны.

Г. Моргентхау [13] и К. Уолтц [14] рассматривали национальную безопасность, в первую очередь связывая ее с выживанием государства в анархичной международной системе. Главным инструментом обеспечения безопасности является военная сила. Их идеи легли в основу реалистичного подхода.

М. Финнемор [15] рассматривает подход к «национальной безопасности» в контексте роли международных организаций и норм в формировании внешней политики государств, что соответствует конструктивистскому подходу.

В современной экономической науке роль МСП в обеспечении экономической безопасности все чаще рассматривается как один из ключевых факторов устойчивого развития и национальной конкурентоспособности. Эта точка зрения находит отражение в работах ряда ведущих ученых-экономистов.

Г. Б. Клейнер в своих работах подчеркивает, что МСП формирует гибкую и адаптивную экономическую структуру, способную эффективно реагировать на внешние шоки и внутренние дисбалансы. По мнению Клейнера, развитие МСП способствует диверсификации экономики, снижению зависимости от сырьевых рынков и крупных корпораций, что, в свою очередь, укрепляет экономическую безопасность страны [16].

Р. М. Нижегородцев в своих исследованиях акцентирует внимание на инновационном потенциале МСП. Он отмечает, что малые и средние предприятия, обладая большей гибкостью и оперативностью, часто становятся генераторами новых идей и технологий, способствуя технологическому обновлению экономики и повышению ее конкурентоспособности. В условиях глобальной конкуренции это становится критически важным для обеспечения экономической безопасности страны [17].

В. Л. Тамбовцев, рассматривая проблемы экономической безопасности, отмечает, что развитие МСП способствует снижению уровня безработицы и повышению доходов населения, что укрепляет социальную стабильность и снижает риски социальных конфликтов. Кроме того, Тамбовцев подчеркивает роль МСП в формировании конкурентной среды и ограничении монопольного влияния крупных компаний, что создает более благоприятные условия для развития экономики [18].

В контексте обеспечения экономической безопасности Арктической зоны Российской Федерации особое значение приобретают исследования профессора А. Н. Пилясова. Его вклад в понимание роли МСП в экономической безопасности Арктики проявляется в следующих аспектах: обосновании необходимости инновационного развития, анализе институциональных ограничений, разработке рекомендаций по стимулированию инновационной активности, обосновании роли МСП в решении социальных проблем, акценте на необходимости государственно-частного партнерства [19].

Опираясь на труды ведущих российских ученых-экономистов, можно сделать вывод о том, что МСП играет многогранную и стратегически важную роль в обеспечении экономической безопасности. Развитие МСП способствует диверсификации экономики, стимулированию инноваций, обеспечению занятости, укреплению региональных экономик, поддержке конкуренции и повышению устойчивости к внешним шокам.

Вопросы научно-технического обеспечения Арктики системно изучаются в рамках работы Научно-экспертного совета Государственной комиссии по вопросам Арктики и Научного совета по изучению Арктики, что подчеркивает стратегическую важность этого региона для России. Параллельно устойчивое развитие Арктики исследуется на международном уровне в рамках деятельности Арктического совета — межгосударственного форума арктических государств, а также в рамках Сети Глобального договора ООН, акцентируя внимание на устойчивом развитии и социальной ответственности.

Методология исследования базируется на системном подходе, позволяющем комплексно оценить взаимосвязи между развитием МСП, экономической безопасностью и национальной безопасностью.

Результаты исследования

Учитывая роль МСП в обеспечении экономической безопасности и военной экономики на базе научного центра «Инновации в экономике и в управлении» СГУ им Питирима Сорокина провели исследования по ограничениям и проблемам в развитии демографического, трудового, производственного, инфраструктурного, природно-культурного потенциалов **регионов**, являющихся ограничителями развития МСП.

Основными ограничениями в развитии демографического потенциала, негативно влиявшими на развитие МСП в регионе, являются сокращение численности населения, миграция населения и состояние здоровья населения (рис. 1).

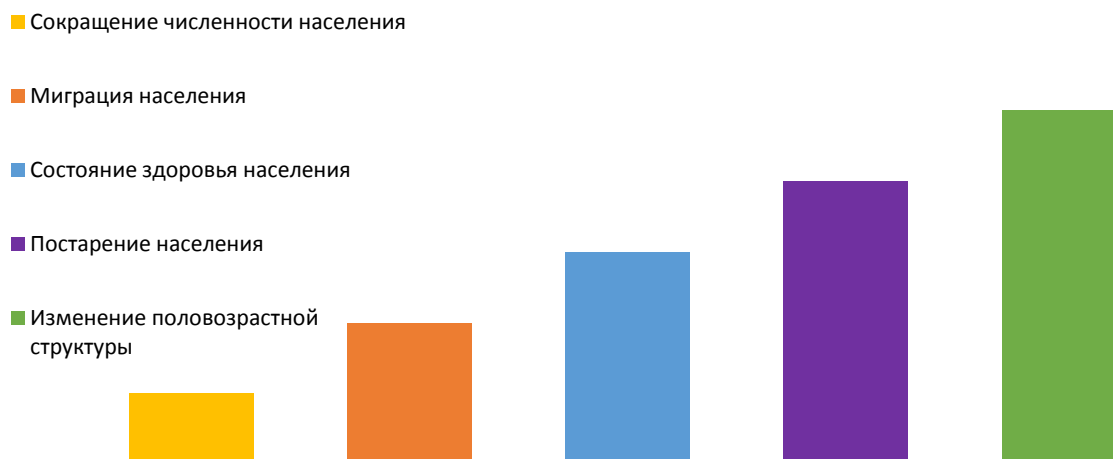

Рис. 1. Ограничения в развитии демографического потенциала

Fig. 1. Limitations in the development of demographic potential

Источник: составлено авторами.

Source: compiled by the authors.

Анализ выделенных факторов, негативно влиявших на развитие МСП, позволяет выделить следующие ключевые проблемы. Главным среди ограничений и проблем неразвитости МСП является уменьшение численности населения и трудовых ресурсов. Уменьшение численности населения на Севере и в Арктике происходит в основном по экономическим и социально-культурным причинам. Важным по этому блоку является отток молодежи вместе с родителями. Молодёжь сталкивается в регионе с проблемами недостаточности количества учебных заведений и с малочисленностью перспектив. Также причинами оттока молодежи являются недостаточно высокого уровня производственная и социальная инфраструктура в регионе, отсутствие ясных перспективных проектов (особенно проектов, связанных с регионом). Исследователи, занимающиеся вопросами демографии [20], считают, что одной из главных угроз реализации стратегии развития Арктики до 2035 года является уменьшение численности населения и трудовых ресурсов на Северных и Арктических территориях [21].

В целях сокращения оттока молодежи из региона, что является стратегической задачей, необходимо на федеральном и региональном уровнях не только четко сформулировать перспективы развития территории, но и подкрепить их реализацией масштабных проектов, демонстрирующих потенциал и привлекательность региона для молодых специалистов. Важным шагом в этом направлении могло бы стать сохранение и укрепление центральных структур топливно-энергетического комплекса в регионах их деятельности, а не перенос в центральные районы страны. Размещение административного корпуса ПАО «Газпром», к примеру, не в Санкт-Петербурге, а в одном из северных регионов, где осуществляется добыча природного газа, могло бы стать мощным стимулом для развития региональной экономики и создания привлекательных рабочих мест для молодежи.

Основными ограничениями в развитии трудового потенциала, негативно влияющими на развитие МСП в регионе, являются низкий уровень образования и квалификации, низкая трудовая мобильность и сокращение доли трудоспособных граждан (рис. 2).

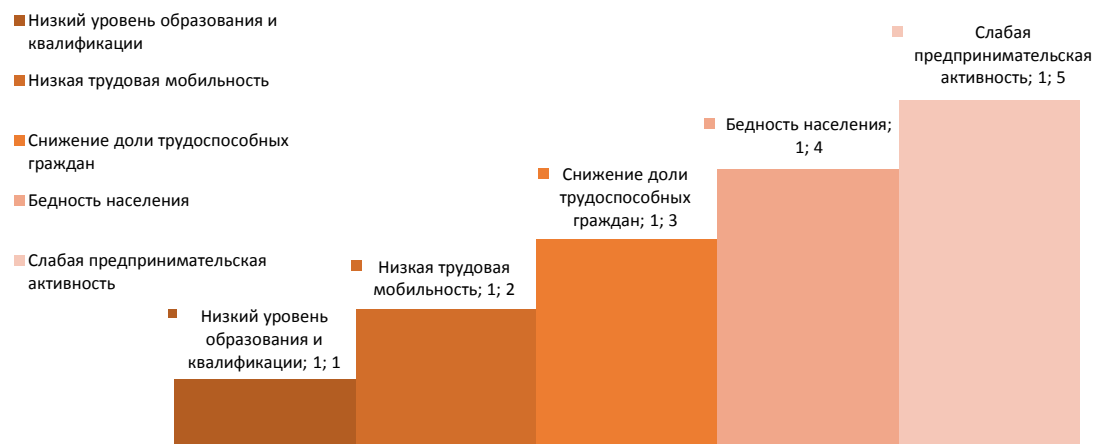

Рис. 2. Ограничения в развитии трудового потенциала

Fig. 2. Limitations in the development of labor potential

Источник: составлено авторами.

Source: compiled by the authors.

В целях повышения трудовой мобильности параллельно с разработкой перспективных проектов необходимо по специальной программе переобучать специалистов новым профессиям, что ускорит переход работников в другие компании. В этих целях необходимо развитие социальной и производственной инфраструктуры в регионе, чтобы облегчить вопросы, связанные с жильем.

Трудовая мобильность, с одной стороны, дает возможность перемещаться людям (специалистам) как внутри страны, так и в регионе, давая возможности выбрать специальность и географическую точку, с другой стороны, при отсутствии эффективной системы регулирования может привести к дисбалансу — переезду из своего региона в более перспективные регионы страны. В целях оказания содействия работодателям в привлечении трудовых ресурсов, в том числе высококвалифицированных специалистов, из других субъектов Российской Федерации необходимо разрабатывать и принимать региональные программы. В целях привлечения квалифицированных трудовых ресурсов в Республику Коми из других субъектов Российской Федерации в Республике Коми 2021 году была принята региональная программа Республики Коми "Повышение мобильности трудовых ресурсов (постановлением правительства республики от 8 сентября 2021 года № 433. Однако, к сожалению, действие программы остановили в 2024 году, и конечно, для реализации такой важной программы необходимо делать много и целенаправленно.

Важным аспектом является повышение квалификации как работников, так и управленцев. Первоочередным является определить перспективные для региона проекты, а потом уже целенаправленно подготовить профессиональных специалистов. В этих целях целесообразным является на региональном уровне разработать инструменты по совершенствованию вопросов профессиональной подготовки и переподготовки специалистов и с учетом специфики предпринимательства в условиях Севера и Арктики. Также необходимым является повышение результативности региональных государственных органов и образовательных структур разных уровней по созданию инфраструктуры для развития молодежного инновационного предпринимательства. Необходимо отметить, что в условиях, когда происходит сокращение доли трудоспособных граждан, важными являются как раз вышеуказанные меры как по трудовой мобильности, так и по развитию молодежного предпринимательства.

Основными ограничениями и проблемами в развитии производственного потенциала, которые ограничивают развитие МСП, являются в основном финансовые аспекты (рис. 3).

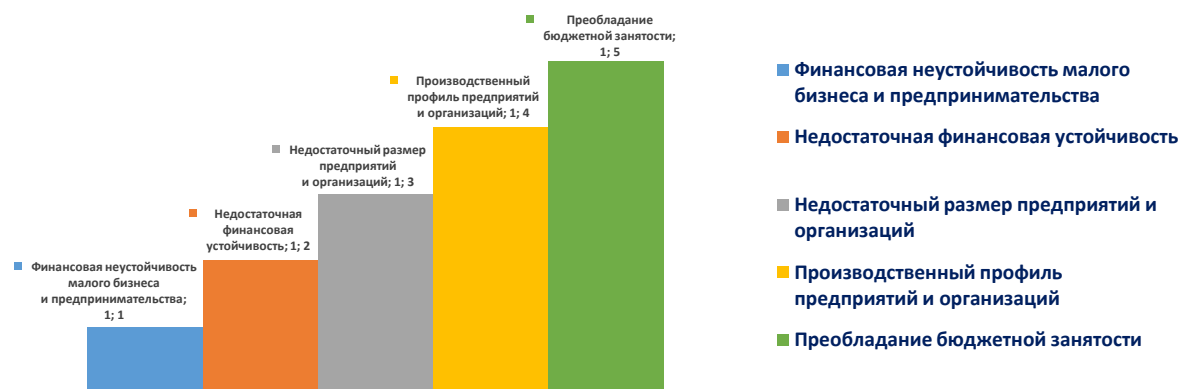

Рис. 3. Ограничения и проблемы в развитии производственного потенциала

Fig. 3. Limitations and problems in the development of production potential

Источник :составлено авторами.

Source: compiled by the authors.

Здесь важными являются:

Во-первых, следует внедрить в практику поддержки МСП институциональные основы механизмов поддержки МСП в условиях Севера и Арктики, которые включают кроме моделей рыночной экономики модели государственной регулируемой экономики. В условиях Севера и Арктики инструменты государственного регулирования должны стать первым фактором экосистемы предпринимательства.

Во-вторых, важным аспектом решения финансовых вопросов являются разработка более действенных мер для того, чтобы заинтересовать крупные компании ТЭК к взаимовыгодному сотрудничеству с МСП, увеличение количество бизнес-структур, созданных и работавших в рамках ГЧП, и развитие инструментов фондового рынка.

Основным ограничением в развитии природно-культурного потенциала, влияющим на развитие МСП, является неразвитость культурно- рекреационной сферы, в том числе туризма (рис. 4).

Рис. 4. Ограничения и проблемы в развитии природно-культурного потенциала

Fig. 4. Limitations and problems in the development of natural and cultural potential

Источник: составлено авторами.

Source: compiled by the authors.

Состояние культурно-рекреационной сферы зависит от решения финансовых и социально-экологических проблем. Также реальная проблема управленческого характера связана с эффективностью решений, принимаемых представителями госструктур, ответственных за данный вопрос.

Природные и культурно-исторические объекты не всегда и не везде используются по назначению для развития культурно-рекреационной сферы и туризма. Следовательно, необходимо повышать эффективность использования природно-культурного потенциала. Важным аспектом также является создание возможности развития ремесел для коренных жителей, что может быть интересным объектом для туризма, повысит экологическую грамотность и уровень социально-экологической безопасности. Туризм необходимо рассматривать как экономический ресурс и реально развивать его в регионе, используя природно-культурный потенциал.

Рекомендации по исследованию

Для активизации потенциала региона в целях развития МСП как важнейшего фактора экономической безопасности и обороны страны необходимо:

1. Реструктурировать производственную базу в регионе, делая упор на инновационные технологии. В этих целях объективно необходимо развивать малые технологические компании, которые будут работать по заказу крупных компаний в целях технологического обновления.

2. Повышать качество производственной и социальной инфраструктуры. Решение задач по развитию производственной и социальной инфраструктур должно быть взаимосвязано, чтобы обеспечить синергетический эффект.

3. Создать реальные возможности для роста созидательной активности жителей региона, что даст возможность жителям региона сформулировать и выражать свои креативные идеи и показать свои таланты и потенциал в целях развития региона.

4. Улучшить доступ к информации и обучение людей для реализации проектов. Важным является обеспечение возможностей выявления талантливой молодежи для роста технологического предпринимательства.

5. Реализовать региональную программу трудовой мобильности и развития молодежного предпринимательства, которая утверждается нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации. Необходимо реально учесть все параметры и обосновать финансовые ресурсы (субсидии) для реализации данной программы. Например, согласно постановлению Правительства от 27 мая 2024 года № 685 [22], в программе трудовой мобильности могут участвовать предприятия, реализующие крупные проекты в приоритетных отраслях экономики, и получать субсидии за трудоустройство сотрудников из других регионов или других муниципальных образований.

6. Разработать и реализовать перспективные проекты для региона и обеспечить увеличение количества проектно-ориентированных компаний в регионе.

7. Создать возможности использования инструментов фондового рынка для решения финансовой устойчивости МСП. Фондовый рынок следует рассматривать как эффективный механизм привлечения инвестиций, в том числе для инфраструктурных проектов, и как механизм трансформации сбережений населения в инвестиции.

8. Обеспечить в соответствии со Стратегией научно-технологического развития Российской Федерации эффективное взаимодействие науки и предпринимательства, а также развитие информационных технологий для создания инновационной экономики. В рамках этого приоритета особую значимость приобретает создание благоприятных условий для формирования и развития малых технологических компаний (МТК), поскольку именно они являются ключевым элементом технологического обновления отраслей экономики и формирования перспективных рынков, как это и обозначено в Стратегии.

9. Повысить результативность деятельности фондов поддержки МСП и институтов развития.

10. Расширить сеть информационно-консультационных структур по поддержке МСП и повышению качества их работы. Расширить участие институтов развития, в том числе торгово-промышленной палаты и центра развития предпринимательства.

11. Повысить результативность работы институтов развития по организации внеэкономического сотрудничества с предпринимателями дружеских стран, в том числе по созданию совместных компаний.

12. Обеспечить стабильность работы руководителей министерств и ведомств в регионе. В этих целях необходимо в корне пересмотреть требования к кандидатам на замещение должностей, обеспечить функционирование кадровых резервов и увязать программы обучения и повышения квалификации ру-

ководителей и специалистов министерств и ведомств с актуальными целями и задачами экономики страны.

13. Разработать эффективные стимулирующие механизмы по обеспечению тесной взаимосвязи малых технологических компаний и крупного бизнеса, особенно в отраслях топливно-энергетического комплекса.

14. Совершенствовать организационную структуру и системы корпоративного управления в малых технологических компаниях в целях обеспечения как информационной, так и инвестиционной привлекательности этих компании путем создания в обязательном порядке в структуре этих компаний совета директоров и введения этих инновационных компаний в состав Торгово-промышленной палаты.

15. Совершенствовать систему продвижения стартапов, трансфер технологий и привлечения талантливой молодёжи к технологическому предпринимательству.

Заключение

Современная экономика требует комплексного подхода к решению вопросов экономического роста и обеспечению национальной безопасности. Особое значение приобретает устранение ограничений, сдерживающих развитие уникального производственного, инфраструктурного, природного и культурного потенциала регионов Российской Федерации. Для достижения поставленной цели представляется целесообразным использование современных математических моделей и инструментов анализа, таких как прикладные, равновесные и оптимизационные модели. Эти инструменты позволят создать целостную картину региональной экономики, выявить скрытые резервы и определить эффективные пути повышения конкурентоспособности территории. Необходима разработка специальной программы, направленной на реализацию выявленного потенциала региона, с обязательным привлечением федеральных структур и органов власти субъектов Федерации. Это позволит скоординировать усилия всех заинтересованных сторон и достичь синергетического эффекта.

Реализация предложенных мер открывает широкие перспективы для МСП, способствует притоку инвестиций в основной капитал, стимулирует рост ВРП. Последствием станет увеличение доходной части региональных бюджетов, улучшение качества жизни населения и повышение устойчивости экономики региона перед внешними рисками. Особое внимание должно уделяться контролю исполнения стратегически важных документов. Для этого предлагается формирование четкого плана действий, обеспечивающего последовательную реализацию Стратегии экономической безопасности Российской Федерации, закрепление «пороговых значений» показателей эффективности, определение ключевых исполнителей и ответственных лиц.

Таким образом, предлагаемые меры представляют собой важнейший элемент политики укрепления экономической безопасности страны, способствуя повышению её стабильности и устойчивому долгосрочному развитию.

Список источников

1. Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25.12.2014 №Пр-2976). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: Указ Президента РФ от 28.02.2024 № 145 // Документы ленты ПРАЙМ: ГАРАНТ.РУ (дата обращения: 20.04.2025).
4. Сенчагова В. К. Методология обеспечения экономической безопасности // Экономика региона. 2008. № 3 (15). С. 28–39.
5. Глазьева С. Ю. О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития. URL: cyberleninka.ru/article/n/o-neotlozhnyh-merah-pokrepleniyu-ekonomicheskoy-bezopasnosti-rossii-i-vyvodu-rossiyskoy-ekonomiki-na-traektoriyu-operezhayuschego (дата обращения: 20.04.2025).
6. Бухвальд Е. М., Мошкова Л. Е. Регионы России как стратеги экономической безопасности // Вестник Тверского госуниверситета. Сер.: Экономика и управление. 2017. № 3. С. 106–117.
7. Клейнера Г. Б. Новая теория экономических систем и её приложения // Вестник РАН. 2011. № 9. С. 794–808.
8. Сенчагов В. К. Методология определения пороговых значений основных (приоритетных) факторов рисков и угроз экономической безопасности хозяйствующих субъектов // Экономика. Налоги. Право. 2014. № 4. С. 73–78.
9. Абалкин Л. И. Россия: поиск самоопределения. Очерки. М.: Наука, 2002. 408 с.

10. Трошин Д. В. Методика анализа рисков и угроз экономической безопасности в социально-экономической системе на основе факторной модели // *Онтология проектирования*. 2019. Т. 9. № 2(32). С. 239–252. DOI: 10.18287/2223-9537-2019-9-2-239-252.
11. Глазьев С. Рывок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. М.: Книжный мир, 2018. 768 с. (Коллекция Изборского клуба).
12. Сенчагов В. К. Экономическая безопасность: геополитика, глобализация, самосохранение и развитие (книга четвертая). М.: Финстатинформ, 2002. 128 с.
13. Hans J. Morgenthau Politics Among Nations: The Struggle for Power and Peace. URL: politics-among-nations.pdf — Yandex Documents (дата обращения: 21.04.2025)
14. KENNETH N. WALTZ Theory of International Politics URL: Kenneth N. Waltz Theory of International Politics Addison-Wesley series in political science 1979.pdf // Yandex Documents (дата обращения: 21.04.2025)
15. Martha Finnemore. Национальные интересы в международном сообществе. Cornell University Press, 1996. 176 с.
16. Клейнер Г. Б. Системная экономика: предпосылки, этапы развития, перспективы // *Вопросы экономики*. 2021. № 2. С. 5–25.
17. Нижегородцев Р. М. Инновационный потенциал малого и среднего предпринимательства: региональный аспект // *Региональная экономика: теория и практика*. 2019. Т. 17. № 4. С. 730–745.
18. Тамбовцев В. Л. Экономическая безопасность России: проблемы методологии и измерения // *Вопросы экономики*. 2018. № 12. С. 5–24.
19. Пилясов А. Н., Павлова А. С. Инновационная активность в Арктической зоне Российской Федерации: факторы и возможности // *Инновации*. 2017. № 1 (219). С. 36–46.
20. Дашкевич П. М., Флуд Н. А., Елисеева И. И. Демографические и социальные тенденции в Российской Арктике // *Север и рынок: формирование экономического порядка*. 2024. № 4. С. 197–222.
21. Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года (утв. Президентом Российской Федерации от 26.10.2020 г. № 645) : указ Президента Российской Федерации от 26.10.2020 г. № 645. URL: Decree of the President of the Russian Federation dated October 26, 2020, No. 645 • President of Russia (дата обращения: 25.04.2025).
22. О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 13 марта 2021 г. № 362 : постановление от 27 мая 2024 г. № 685. URL: Wsw0Agm29WfMP93Wqm09wDdekdrErCcb.pdf (дата обращения: 25.04.2025).

References

1. Military Doctrine of the Russian Federation (approved by the President of the Russian Federation on December 25, 2014, No Pr-2976). *Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus»* [Access from the help.-legal system "Consultant-Plus"]. (In Russ.)
2. On the National Security Strategy of the Russian Federation (approved by the President of the Russian Federation No 400 dated July 2, 2021). Decree of the President of the Russian Federation No 400 dated 07.02.2021 "On the National Security Strategy of the Russian Federation". *Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus»* [Access from the help.-legal system "ConsultantPlus"]. (In Russ.)
3. *O Strategii nauchno-tekhnologicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii : ukaz Prezidenta RF ot 28.02.2024 № 145* [On the Strategy of scientific and technological development of the Russian Federation : decree of the President of the Russian Federation dated February 28, 2024 No 145]. Available at: Decree of the President of the Russian Federation dated February 28, 2024 No 145 "On the Strategy of Scientific and technological development of the Russian Federation" | Documents of Lenta PRIME (accessed: 20.04.2025). (In Russ.)
4. Senchagova V. K. Methodology of ensuring economic security. *Ekonomika regiona* [The economy of the region]. 2008. No 3 (15). Pp. 28–39 (In Russ.)
5. Glazyeva S. Y. *O neotlozhnyh merah po ukrepleniyu ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii i vyvodu rossijskoj ekonomiki na traektoriyu operezhayushchego razvitiya* [On urgent measures to strengthen Russia's economic security and put the Russian economy on a trajectory of rapid development]. Available at: cyberleninka.ru/article/n/o-neotlozhnyh-merah-poukrepleniyu-ekonomicheskoy-bezopasnosti-rossii-i-vyvodu-rossiyskoy-ekonomiki-na-traektoriyu-operezhayushchego (accessed: 20.04.2025). (In Russ.)
6. Buchwald E. M., Moshkova L. E. Regions of Russia as an economic security strategy. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Ekonomika i upravlenie* [Bulletin of Tver State University. Ser.: Economics and Management]. 2017. No 3. Pp. 106–117. (In Russ.)
7. Kleiner G. B. New theory of economic systems and its applications. *Vestnik RAN* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences]. 2011. No 9. Pp. 794–808. (In Russ.)
8. Senchagov V. K. Methodology for determining the threshold values of the main (priority) risk factors and threats to the economic security of business entities. *Ekonomika. Nalogi. Pravo* [Economy. Taxes. Right]. 2014. No 4. Pp. 73–78. (In Russ.)
9. Abalkin L. I. *Rossiya: poisk samoopredeleniya. Ocherki* [Russia: the search for self-determination. Essays]. Moscow: Nauka 2002. 408 p. (In Russ.)
10. Troshin D. V. Methodology for the analysis of risks and threats to economic security in the socio-economic system based on the factor model. *Ontologiya proektirovaniya* [The ontology of design]. 2019. Vol. 9. No 2 (32). Pp. 239–252. DOI: 10.18287/2223-9537-2019-9-2-239-252. (In Russ.)

11. Glazyev S. *Ryvok v budushchee. Rossiya v novykh tekhnologicheskoy i mirohozyajstvennom ukladah* [A leap into the future. Russia in the new technological and world economic structures]. Moscow: Knizhny Mir, 2018. 768 p. (Collection of the Izborsk Club). (In Russ.)
12. Senchagov V. K. *Ekonomicheskaya bezopasnost': geopolitika, globalizatsiya, samosohranenie i razvitie (kniga chetyortaya). Finstatinform* [Economic security: geopolitics, Globalization, self-preservation and development (book four). Finstatinform]. 2002. 128 p. (In Russ.)
13. Hans J. *Morgenthau Politics Among Nations: The Struggle for Power and Peace*. Available at: politics-among-nations.pdf — Yandex Documents (accessed: 21.04.2025).
14. KENNETH N. WALTZ *Theory of International Politics*. Available at: Kenneth N. Waltz Theory of International Politics Addison-Wesley series in political science 1979.pdf — Yandex Documents (accessed: 21.04.2025).
15. Martha Finnemore. *National interests in the international community*. Cornell University Press, 1996. 176 p.
16. Kleiner G. B. System economy: prerequisites, stages of development, prospects. *Voprosy ekonomiki* [Economic issues]. 2021. No 2. Pp. 5–25. (In Russ.)
17. Nizhegorodtsev R. M. Innovative potential of small and medium-sized enterprises: the regional aspect. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional economics: theory and practice]. 2019. Vol. 17. No 4. Pp. 730–745. (In Russ.)
18. Tambovtsev V. L. Economic security of Russia: problems of methodology and measurement. *Voprosy ekonomiki* [Economic issues]. 2018. No 12. Pp. 5–24. (In Russ.)
19. Pilyasov A. N., Pavlova A. S. Innovation activity in the Arctic zone of the Russian Federation: factors and opportunities. *Innovacii* [Innovation]. 2017. No 1 (219). Pp. 36–46. (In Russ.)
20. Dashkevich P. M., Flood N. A., Eliseeva I. I. Demographic and social trends in the Russian Arctic. *Sever irynok: formirovanie ekonomicheskogo porjadka* [The North and the market: the formation of an economic order]. 2024. No 4. Pp. 197–222. (In Russ.)
21. *Strategii razvitiya Arkticheskoy zony Rossijskoj Federacii i obespecheniya nacional'noj bezopasnosti na period do 2035 goda* (utv. Prezidentom Rossijskoj Federacii ot 26.10.2020 g. № 645) [Strategies for the Development of the Arctic zone of the Russian Federation and ensuring national security for the period up to 2035 (approved by the President of the Russian Federation dated October 26, 2020 No. 645)]. Available at: Decree of the President of the Russian Federation dated October 26, 2020, No. 645 • President of Russia (accessed: 25.04.2025). (In Russ.)
22. *O vnesenii izmenenij v postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 13 marta 2021 g. No 362 : postanovlenie ot 27 maya 2024 g. No 685* [On Amendments to the Decree of the Government of the Russian Federation dated March 13, 2021 No 362 : resolution dated May 27, 2024 No 685]. Available at: Wsw0Agm29WfMP93Wqm09wDdekdrErCcb.pdf (accessed: 04.25.2025). (In Russ.)

Информация об авторах

Ариф Пирвелиевич Шихвердиев, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой, Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина (Российская Федерация, 167001, г. Сыктывкар, Октябрьский пр., д. 55)

Оганезова Нина Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и корпоративного управления, Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина (Российская Федерация, 167001, г. Сыктывкар, Октябрьский пр., д. 55)

Владимир Валерьевич Миронов, кандидат физико-математических наук, доцент, проректор по цифровой трансформации, Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина (Российская Федерация, 167001, г. Сыктывкар, Октябрьский пр., д. 55)

Information about the authors

Arif P. Shikhverdiev, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department, Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokin (55, Oktyabrsky prosp., Syktyvkar, 167001, Russian Federation)

Nina A. Oganezova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Theory and Corporate Governance, Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokin (55, Oktyabrsky prosp., Syktyvkar, 167001, Russian Federation)

Vladimir V. Mironov, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Vice-Rector for Digital Transformation, Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokin (55 Oktyabrsky prosp., Syktyvkar, 167001, Russian Federation)

Статья поступила в редакцию: 10.05.2025

Одобрена после рецензирования: 16.06.2025

Принята к публикации: 16.06.2025

The article was submitted: 10.05.2025

Approved after reviewing: 16.06.2025

Accepted for publication: 16.06.2025

МЕНЕДЖМЕНТ MANAGEMENT

Научная статья

DOI: 10.34130/2070-4992-2025-5-2-193
УДК 2964

Менеджмент стартапов в сфере малого и среднего предпринимательства и выбор инновационной траектории развития

Алан Лазаревич Абаев¹, Сергей Николаевич Большаков², Ирина Владимировна Христофорова³,
Мадина Теймуразовна Гуриева⁴

^{1,3,4} Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Российская Федерация

² Российский государственный социальный университет, Москва, Российская Федерация

² Невский институт языка и культуры, Санкт-Петербург, Российская Федерация

³ Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Москва, Российская Федерация,

¹ abaeval@rggu.ru, ORCID: 0000-0003-3475-6212

² snbolshakov@mail.ru, ORCID: 0000-0002-4884-2077

³ hristo@list.ru, ORCID: 0000-0003-3540-7745

⁴ abaeval@rggu.ru, ORCID: 0000-0002-3390-4992

Аннотация. Исследование посвящено проблемам инновационной активности и стартап-проектной деятельности малого и среднего предпринимательства (МСП). Актуальность исследования обусловлена существенным приростом доли МСП в структуре экономики. В среднем по экономике России МСП занимает долю в 33 % оборота, или 2584 млрд руб. (в 2024 году), из них большую долю занимает розничная и оптовая торговля, сервисный ремонт автотранспортных средств. Исследование позволяет констатировать, что 28,3 млн чел. занято в МСП, что составляет долю в 38 % от всего занятых в экономике России. Данные показатели выводят исследователей на необходимость более подробного и обстоятельного анализа состояния МСП, стратегии развития МСП, оценки их вклада в инвестиционную и инновационную активность экономики. Цель исследования состоит в раскрытии методологии менеджмента стартапов МСП и оценки инновационной активности МСП. Методология исследования включает общесистемный метод анализа социально-экономических процессов, синтеза и анализа, диалектики экономических процессов. Использование в статье методов статистического анализа позволило раскрыть специфику методологии менеджмента стартапов МСП, выявить региональную специфику реализации инновационной активности МСП России. В исследовании особое внимание уделено сложившейся системе менеджмента стартапов, выделения этапов стратегического управления и планирования инновационной активности МСП. В заключении делается вывод о необходимости углубления и дифференциации мер государственной поддержки инноваций и стартапов МСП, развития инфраструктуры поддержки МСП. Итоги реализации национальных проектов (цифровая экономика, производительность труда, здравоохранение и др.) убедительно свидетельствуют не только об общем росте количества МСП, но и о выборе последними инновационной траектории развития.

Ключевые слова: менеджмент, инновации, стартап, экономика, малое предпринимательство, стратегическое планирование

Для цитирования: Абаев А. Л., Большаков С. Н., Христофорова И. В., Гуриева М. Т. Менеджмент стартапов в сфере малого и среднего предпринимательства и выбор инновационной траектории развития // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2025. Т. 5. Вып. 2. С. 193–205. <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2025-5-2-193>

Article

**Management of startups in the field of small and medium entrepreneurship
and the choice of an innovative development trajectory****Alan L. Abaev¹, Sergey N. Bolshakov², Irina Vl. Khristoforova³, Madina T. Gurieva⁴**^{1,3,4} Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation² Russian State Social University, Moscow, Russian Federation² Nevsky Institute of Language and Culture, Saint Petersburg, Russian Federation³ Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation,¹ abaeval@rggu.ru, ORCHID: 0000-0003-3475-6212² snbolshakov@mail.ru, ORCHID: 0000-0002-4884-2077³ hristo@list.ru, ORCHID: 0000-0003-3540-7745⁴ abaeval@rggu.ru, ORCHID: 0000-0002-3390-4992

Abstract. The study is devoted to the problems of innovative activity and start-up project activities of small and medium-sized businesses. The relevance of the study is due to a significant increase in the share of SMEs in the structure of the economy. On average, in the Russian economy, SMEs account for 33 % of turnover or 2584 billion rubles (in 2024), of which a large share is retail and wholesale trade, service repair of vehicles. The study allows us to state that 28.3 million people are employed in SMEs, which is 38 % of all those employed in the Russian economy. These indicators lead researchers to the need for a more detailed and thorough analysis of the state of SMEs, SME development strategy, and assessment of their contribution to the investment and innovative activity of the economy. The purpose of the study is to disclose the methodology of SME startup management and assessment of the innovative activity of SMEs. The methods and methodology of the study are the general system method of analysis of socio-economic processes, synthesis and analysis, dialectics of economic processes. The use of statistical analysis methods in the article allowed us to reveal the specifics of the SME startup management methodology and identify the regional specifics of the implementation of innovative activities of Russian SMEs. The study pays special attention to the existing startup management system, identifying the stages of strategic management and planning of SME innovative activities. In conclusion, a conclusion is made about the need to deepen and differentiate measures of state support for innovations and SME startups, and develop an infrastructure to support SMEs. The results of the implementation of national projects (digital economy, labor productivity, healthcare, etc.) convincingly indicate not only the overall increase in the number of SMEs, but also the choice of an innovative development trajectory by the latter.

Keywords: management, innovation, startup, economy, small business, strategic planning

For citation: Abaev A. L., Bolshakov S. N., Khristoforova I. V., Gurieva M. T. Management of startups in the field of small and medium entrepreneurship and the choice of an innovative development trajectory. *Korporativnoe upravlenie i innovacionnoe razvitie ekonomiki Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo centra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvkar'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Corporate Governance and Innovative Development of the Economy of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University]. 2025. Vol. 5, issue 2. Pp. 193–205. (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2025-5-2-193>

Введение

Данные о росте количества малых и средних предприятий (МСП) в России до 6,59 млн ед., а также увеличение среднемесячной выручки на 11,2 % свидетельствуют о значительном прогрессе в развитии сектора малого и среднего предпринимательства [1]. Ключевой задачей на ближайшие годы становится переход от количественного роста к качественному развитию. Это предполагает повышение эффективности, конкурентоспособности и устойчивости МСП, а также их вклад в технологический суверенитет и экономику предложения.

Ключевыми направлениями качественного роста МСП являются повышение производительности труда, технологическое развитие, повышение устойчивости бизнеса на основе ESG-принципов [1].

Для увеличения дохода на одного работника МСП в 1,2 раза выше роста ВВП требуется внедрение современных технологий, автоматизации процессов и повышение квалификации сотрудников, акцент на инновациях и цифровизации, особенно в приоритетных отраслях, таких как ИТ, биотехнологии, зеленые технологии и промышленность. Внедрение экологических, социальных и управленческих стандартов ESG поможет повысить конкурентоспособность на международной арене [2].

С 2025 года Правительством РФ разрабатываются следующие инструменты поддержки МСП до 2030 года: льготные кредиты и микрозаймы, упрощение доступа к финансированию через банковские кредиты и микрофинансовые организации, снижение рисков для бизнеса при привлечении заемных средств, поддержка в приобретении оборудования и технологий [3]. Все более активно государство реализует потенциал инфраструктурной поддержки: «Центры «Мой бизнес» для предоставления консультационных, образовательных и информационных услуг для предпринимателей, акселерационные программы для оказания помощи в развитии стартапов и масштабировании бизнеса, задействование площадок технопарков и инновационных кластеров для развития условий кооперации между бизнесом, наукой и государством.

Отметим активность государства в сфере стимулирования инноваций, деятельную реализацию политики по поддержке исследований и разработок (R&D — Research and Development — исследования и разработка), цифровизации через внедрение CRM-систем (customer relationship management, то есть «управление взаимоотношениями с клиентами»), аналитики данных и других цифровых инструментов для повышения эффективности бизнеса [4].

Государственная корпорация МСП играет ключевую роль в реализации стратегии развития малого и среднего предпринимательства до 2030 года. Ее задачи заключаются в координацию мер поддержки на федеральном и региональном уровнях, развитие инфраструктуры для МСП, содействие в привлечении инвестиций и выходе на международные рынки, мониторинг и оценку эффективности реализуемых программ.

Несмотря на позитивные тенденции, существует ряд вызовов, которые могут замедлить качественный рост МСП. Эксперты выделяют следующие: неравномерное развитие регионов, необходимость усиления поддержки МСП в малых городах и сельской местности, дефицит квалифицированных кадров (для чего требуется активное развитие образовательных программ и привлечение молодежи в предпринимательство), усиление конкуренции как на внутреннем, так и на внешних рынках, наличие регуляторных барьеров [5; 6].

Реализация новых федеральных и национальных проектов, а также стратегии Корпорации МСП до 2030 года создают благоприятные условия для качественного роста малого и среднего бизнеса. Успех будет зависеть от эффективности использования предоставляемых инструментов поддержки, активного вовлечения предпринимателей в программы развития, синергии между государством, бизнесом и научным сообществом.

Переход от количественного к качественному росту МСП станет важным шагом на пути к достижению технологического суверенитета и устойчивого экономического развития России.

Теория и методология

Методологические аспекты управления стартапами МСП

Методы и методология исследования. Методами исследования выступили статистический анализ данных, научные методы анализа и синтеза, структурно-функциональный анализ, методы программирования решения социальных проблем, позволивший выявить проблематику стимулирования развития стартапов в сфере малого и среднего предпринимательства, раскрыть потенциал технопарков как акселератора инноваций. Методы логики и диалектического познания позволили раскрыть методологию менеджмента стартапов.

Управление стартапами в сфере малого и среднего предпринимательства требует особого подхода, учитывая их специфику: ограниченные ресурсы, высокую неопределенность и необходимость быстрой адаптации к изменениям. Успешное управление стартапом в МСП включает стратегическое планирование, эффективное использование ресурсов, построение сильной команды и постоянное обучение. Проанализируем основные аспекты управления стартапами в этой сфере (см. рис. 1)

Первый этап системы управления стартапами «Стратегическое планирование» состоит из следующих управленческих итераций: определения миссии и видения (четкое формулирование миссии (цели существования стартапа) себя в будущем, постановка долгосрочных и краткосрочных целей, которые соответствуют миссии и видению); разработки устойчивой бизнес-модели, которая учитывает потребности рынка и конкурентные преимущества стартапа; использования инструментов, таких как Business Model Canvas, для визуализации ключевых элементов бизнеса; гибкости и адаптации (готовность к изменениям в стратегии в зависимости от обратной связи от рынка и клиентов, регулярный анализ эффективности бизнес-модели и ее корректировка) [7, р. 544].

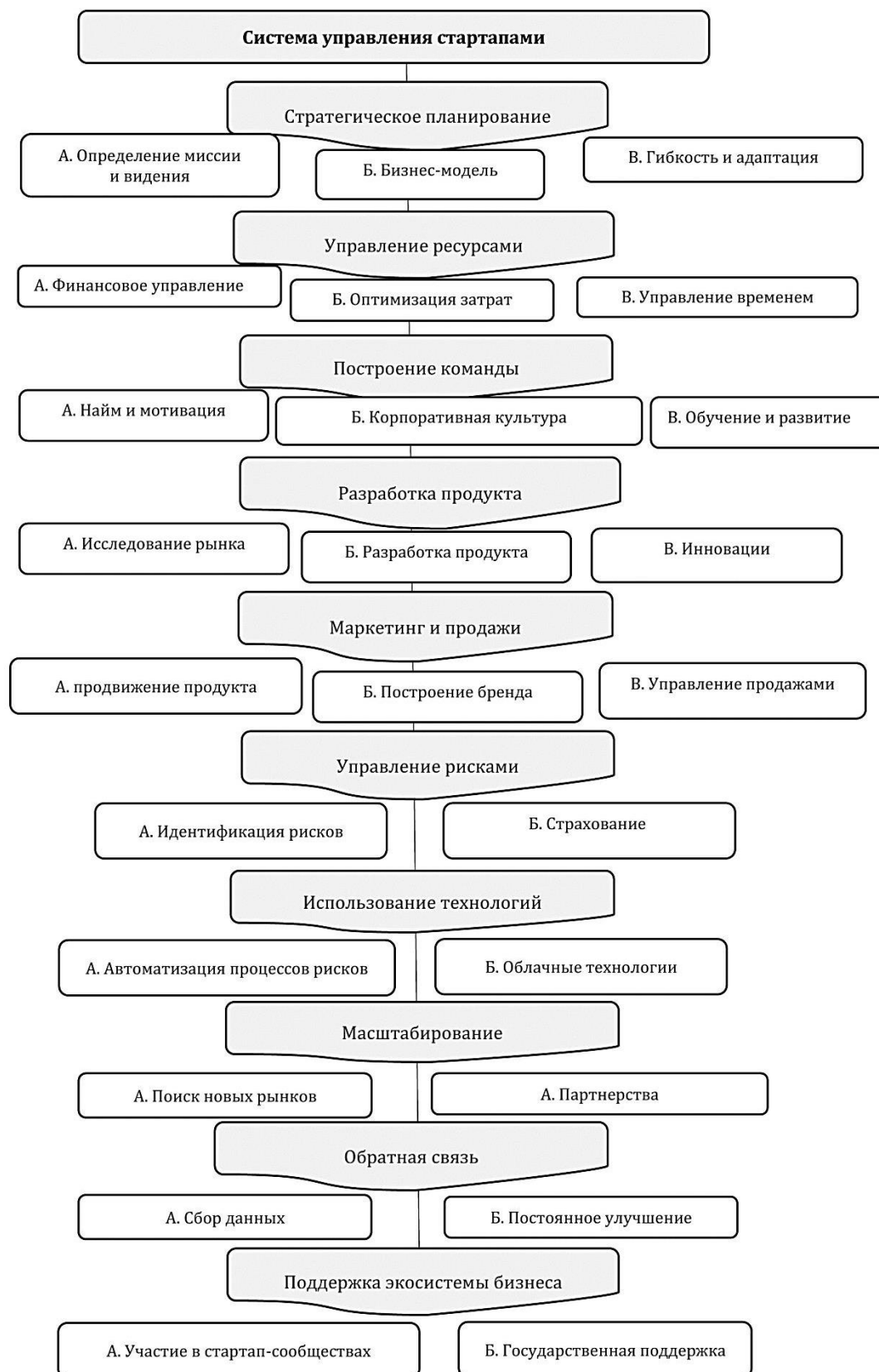

Рис. 1. Менеджмент стартапов в МСП

Fig. 1. Startup management in SMEs

Источник: составлено авторами.
Source: compiled by the authors.

Следующий этап — «Управление ресурсами» — заключается в учете таких итераций, как финансовое управление (планирование бюджета и контроль расходов, поиск источников финансирования: инвестиций, грантов, краудфандинга, кредитов, использование финансовых инструментов для прогнозирования и управления денежными потоками); оптимизация затрат (минимизация издержек за счет использования облачных технологий, аутсорсинга и автоматизации процессов, приоритизация расходов, направленных на развитие продукта и привлечение клиентов), управление временем (использование методологий управления проектами, таких как аджайл «Agile» или скрум — «Scrum», для повышения эффективности работы, постановка четких сроков и контроль их выполнения) [8, р. 94].

Третий этап системы менеджмента стартапов МСП «Построение команды» заключается в формировании кадрового состава участников проекта и состоит из следующих итераций: найма и мотивации талантливых специалистов, разделяющих ценности стартапа; создания системы мотивации, включающей не только финансовое вознаграждение, но и возможности для профессионального роста; внедрения корпоративной культуры, основанной на открытости, инновациях и сотрудничестве; поддержки инициативности и ответственности среди сотрудников; обучения и развития сотрудников новым навыкам и технологиям, создания условий для обмена знаниями и опытом внутри команды.

На четвертом этапе системы менеджмента стартапов в МСП «Разработка продукта» усилия субъекта МСП сосредотачиваются на попытках проектирования инновационного продукта, выявлении отличительных особенностей продукта (услуги) от прочих конкурирующих субъектов. Данный этап состоит из итераций [6, р. 23]: исследований рынка, проведения анализа рынка для выявления потребностей клиентов и конкурентных преимуществ, использования данных для создания продукта, который решает реальные проблемы потребителей; разработки MVP (Minimum Viable Product — минимально жизнеспособный продукт), для тестирования гипотез и получения обратной связи от целевых аудиторий, рынка, постепенного улучшения продукта на основе отзывов клиентов; инновационности — постоянном поиске новых идей и технологий для улучшения продукта, внедрения инноваций, которые дают стартапу конкурентное преимущество.

Следующий этап системы менеджмента стартапов в МСП «Маркетинг и продажи» заключается в продвижении продукта (использование цифрового маркетинга — SEO, контент-маркетинга, социальных сетей — для привлечения клиентов); создании уникального торгового предложения (УТП), которое выделяет стартап на фоне конкурентов; построении бренда (разработка сильного бренда, который вызывает доверие у клиентов, поддержание репутации через качественный сервис и обратную связь); управлении продажами (построение эффективной системы продаж, включая CRM-системы для управления клиентской базой, обучение команды продаж навыкам работы с клиентами).

На шестом этапе менеджмента стартапов МСП «Управление рисками субъектом МСП реализуется: идентификация рисков (анализ потенциальных рисков, таких как изменения на рынке, технологические сбои или финансовые трудности, разработка планов действий на случай возникновения рисков); страхование (использование страховых инструментов для минимизации финансовых потерь, диверсификация источников дохода для снижения зависимости от одного рынка или продукта) [9].

Седьмой этап «Использование технологий» заключается во внедрении передовых решений и технологий в производственный процесс: автоматизации процессов (внедрение программного обеспечения для автоматизации рутинных задач, таких как бухгалтерия, управление проектами и маркетинг, использование ИИ и анализа данных для принятия решений), реализации облачных технологий (переход на облачные сервисы для хранения данных и работы с приложениями, что снижает затраты на инфраструктуру).

На следующем, восьмом этапе менеджмента стартапов субъект МСП осуществляет «масштабирование» инноваций посредством поиска новых рынков (расширение географии продаж и выход на новые рынки, адаптация продукта под потребности новых аудиторий); партнерства (установление стратегических партнерств с другими компаниями для совместного развития, использование партнерских программ для увеличения охвата аудитории) [10, р. 183].

Девятый этап предполагает наличие обратной связи и поиск направлений совершенствования работы на рынке.

Заключительный этап системы управления стартапами МСП означает формирование «поддержки экосистемы бизнеса» через участие в стартап-сообществах (взаимодействие с другими стартапами, инвесторами и экспертами через акселераторы, инкубаторы и форумы, обмен опытом и поиск новых возможностей для роста) [11], государственной поддержки (использование программ поддержки МСП, таких как гранты, субсидии и налоговые льготы, участие в государственных инициативах, направленных на развитие предпринимательства).

Результаты исследования и их обсуждение

Менеджмент стартапов в малом и среднем предпринимательстве требует гибкости, инновационного подхода и умения быстро адаптироваться к изменениям [12]. Успешный стартап в МСП — это результат сочетания четкой стратегии, эффективного управления ресурсами, сильной команды и постоянного внимания к потребностям рынка.

Актуальные направления исследований в области управления стартапами малого и среднего предпринимательства охватывают широкий спектр тем, связанных с вызовами и возможностями, с которыми сталкиваются предприниматели в условиях быстро меняющейся бизнес-среды [13, р. 32].

Инновационные, ориентированные на рост молодые компании обычно называют стартапами. Однако единого определения стартапа не существует. Поэтому характеристики — инновационный, ориентированный на рост, молодой бизнес — интерпретируются по-разному. Кроме того, многие основатели стартапов рассматривают свои компании как стартапы, даже если они не обладают этими типичными характеристиками. Воспринимают ли люди свою компанию как стартап, зависит от различных факторов, таких как: отрасль, сфера деятельности, бизнес-модель, а также от типичных характеристик, таких как ориентация на инновации и рост.

Основатели стартапов наглядно демонстрируют многообразие концепций представлений о стартапе. Широкое использование термина может способствовать развитию предпринимательства в целом, если позитивные истории о стартапах в СМИ приведут к тому, что больше людей осознают свое предпочтение самостоятельной занятости.

Молодые инновационные компании с амбициями роста характеризуются инновационной бизнес-моделью, инновационным продуктом или инновационным сервисом. Они обладают потенциалом масштабирования, т. е. потенциалом роста и развития. Эти компании вносят важный вклад в инновационный потенциал и трансформацию экономики и общества, а также в создание рабочих мест, ориентированных на будущее [14].

Например, в экономике ФРГ доля инновационных предприятий в компаниях среднего размера снизилась на один процентный пункт по сравнению с 2022 г. и к 2023 г. составила 39 % (рис. 2). Данный показатель является индикатором доли компаний, которые создали хотя бы одну инновацию за последние три года (новое определение инноваций по методике ОЭСР, включая маркетинговые и организационные инновации).

Среднее число инноваторов в ФРГ составляет почти 1,5 миллиона компаний. Снижение числа новаторов связано с экономическим развитием ЕС и ФРГ. Деловой климат значительно ухудшился в течение 2023 года, как показывает, например, «Барометр малых и средних предприятий KfW-ifo», рост и рентабельность продаж на малых и средних предприятиях ниже в 2023 году, чем в 2022 году [14].

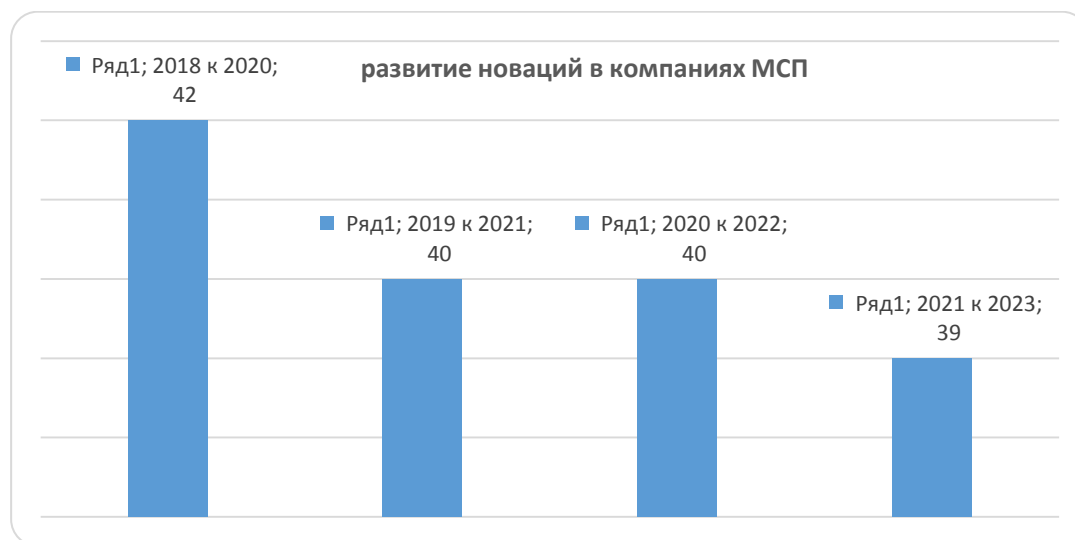

Рис. 2. Развитие новаций в компаниях МСП ФРГ, в %

Fig. 2. Development of innovations in SME companies in Germany, in %

Источник: составлено авторами.

Source: compiled by the authors.

Исследование, проведенное KfW Research [12], подчеркивает важность взаимосвязи между инновациями в бизнес-моделях, продуктах и процессах, а также указывает на ключевые факторы, которые способствуют развитию инноваций в средних предприятиях. Распространенность инноваций в бизнес-моделях в ФРГ позволяет говорить, что от 7 до 28 % средних предприятий внедряют инновации в бизнес-моделях, что значительно меньше, чем доля компаний, занимающихся инновациями в продуктах и процессах (около 40 %). Инновации в бизнес-моделях тесно связаны с инновациями в продуктах и процессах. Только 2–3 % компаний внедряют инновации в бизнес-моделях, не занимаясь при этом инновациями в продуктах или процессах. Инновации в бизнес-моделях часто зависят от характеристик продуктов и услуг компании, что делает их пересекающимися с продуктовыми инновациями. Наличие ноу-хау, компетенций в области НИОКР и квалифицированных кадров (например, выпускников университетов) играет важную роль в создании как инновационных продуктов и процессов, так и бизнес-моделей. Компании, ориентированные на инновации, чаще внедряют инновационные бизнес-модели. Эти инновации часто служат основой для изменений в бизнес-моделях. Например, новые продукты могут потребовать пересмотра ценностного предложения, а процессные инновации — изменения модели доходов. Компании, которые активно внедряют инновации в продукты и процессы, чаще становятся новаторами в области бизнес-моделей.

Нестабильная бизнес-среда и высокая неопределенность в конкурентной среде являются ключевыми факторами, стимулирующими инновации в бизнес-моделях. Это особенно актуально для МСП, которые вынуждены адаптироваться к изменениям, чтобы сохранить конкурентоспособность.

Неопределенность спроса и технологические изменения создают давление на компании, заставляя их искать новые подходы к ведению бизнеса. В таких условиях инновации в бизнес-моделях становятся инструментом для адаптации к изменениям и снижения рисков. Инновации в бизнес-моделях крупных компаний могут менять рыночную среду, что вынуждает средние предприятия также внедрять изменения, чтобы оставаться конкурентоспособными. В условиях нестабильности компании чаще внедряют сложные и комплексные инновации в бизнес-моделях.

Исследование показывает, что выход на международные рынки не является значимым фактором для внедрения инноваций в бизнес-моделях. Это означает, что локальная нестабильность и конкуренция играют более важную роль.

Компаниям следует рассматривать нестабильность как возможность для пересмотра своих бизнес-моделей. Это может включать: переосмысление ценностного предложения, внедрение новых моделей доходов (например, подписка, аренда, фримиум — бизнес-модель, которая предполагает предоставление базовой версии продукта бесплатно, с возможностью оплаты за дополнительные функции или расширенные возможности).

Анализ действий крупных игроков и их инноваций в бизнес-моделях может помочь средним предприятиям своевременно реагировать на изменения. В условиях неопределенности компании должны стремиться к глубоким изменениям, а не к поверхностным улучшениям.

Нестабильная бизнес-среда и высокая неопределенность в конкурентной среде являются мощными драйверами инноваций в бизнес-моделях. Компании, которые способны адаптироваться к изменениям и внедрять комплексные инновации, имеют больше шансов на успех в таких условиях. Для поддержки этого процесса необходимы как внутренние усилия компаний (развитие ноу-хау, пересмотр стратегий), так и внешняя поддержка со стороны государства (финансирование, инфраструктура, снижение барьеров). Это позволит не только повысить конкурентоспособность отдельных компаний, но и способствовать устойчивому развитию экономики в целом.

Исследование предлагает следующие меры для поддержки инноваций в бизнес-моделях и других типах инноваций: интегрированный подход и фокус на ценностное предложение. Поскольку инновации в продуктах, процессах и бизнес-моделях тесно связаны, поддержка должна быть комплексной. Например, программы, направленные на развитие продуктовых инноваций, могут включать компоненты, связанные с адаптацией бизнес-моделей. Поддержка должна быть направлена на помощь компаниям в пересмотре их ценностного предложения, что является ключевым элементом инноваций в бизнес-моделях [15].

Компаниям следует рассматривать инновации в продуктах, процессах и бизнес-моделях как взаимосвязанные элементы. Развитие внутренних компетенций, включая НИОКР и привлечение квалифицированных кадров, является ключевым фактором успеха. Компании, которые уже внедряют инновации в продукты и процессы, должны рассмотреть возможность пересмотра своих бизнес-моделей для максимизации эффекта от инноваций.

Исследование KfW Research подтверждает, что инновации в бизнес-моделях, продуктах и процессах взаимосвязаны и требуют комплексного подхода как со стороны бизнеса, так и со стороны государства.

Поддержка инноваций должна быть направлена на развитие ноу-хау, снижение барьеров и создание благоприятной экосистемы, что в конечном счете будет способствовать как росту отдельных компаний, так и экономики в целом. МСП России показывает положительные темпы по приросту инновационной активности в МСП (табл. 1 и 2).

Таблица 1

**Удельный вес малых предприятий, осуществлявших технологические инновации
в отчетном году, в общем числе обследованных малых предприятий по субъектам Российской Федерации**

Table 1

**The share of small enterprises implementing technological innovations in the reporting year,
in the total number of small enterprises surveyed, by constituent entities of the Russian Federation**

Субъекты РФ	2017	2019	2021	2023
Российская Федерация	5,2	5,9	7,1	7,5
Центральный федеральный округ	5,8	6,6	7,9	7,8
Северо-Западный федеральный округ	5,5	5,5	7,1	7,3
Южный федеральный округ	4,4	5,5	6,6	7,3
Северо-Кавказский федеральный округ	2,9	2,8	4,9	6,0
Приволжский федеральный округ	5,2	6,4	7,0	8,0
Уральский федеральный округ	4,6	4,6	5,7	6,3
Сибирский федеральный округ	5,6	6,7	8,2	8,7
Дальневосточный федеральный округ	3,2	3,4	4,0	2,8

Источник: составлено авторами по данным сайта Федеральной службы государственной статистики www.rosstat.gov.ru

Source: compiled by the authors based on data from the website of the Federal State Statistics Service www.rosstat.gov.ru

В среднем по РФ удельный вес малых инновационных предприятий вырос с 3–5 % (2007–2015) до 6–8 % (2021–2023). Исключение составил Дальневосточный федеральный округ, где наблюдается снижение инновационной активности МСП с 3,3 % в 2019 году до 2,8 % в 2023 году. Санкции и импортозамещение стимулировали рост в обрабатывающей промышленности (Центральный, Приволжский округа). Национальные проекты («Цифровая экономика», «МСП») увеличили финансирование инноваций. Сибирский федеральный округ стал лидером за счет проектов в возобновляемую энергетику. Стагнация малых инновационных предприятий в Центральном округе (–0,1 п.п.) произошла за счет переориентации на ИТ-сектор вместо промышленности. Проблемами, по нашему мнению, являются региональная дифференциация инновационной активности МСП. Так, в регионах Дальнего Востока снижение показателей МСП происходит за счет низкой плотности населения, зависимости от сырьевого экспорта, оттока кадров в центральные регионы. Снижение инноваций в МСП в Северо-Кавказском округе происходит вследствие недостатка инфраструктуры для внедрения инноваций, высокой доли теневой экономики.

Таблица 2

**Удельный вес малых предприятий, осуществлявших инновационную деятельность,
в общем числе обследованных малых предприятий по видам экономической деятельности**

Table 2

**The share of small enterprises engaged in innovative activities in the total number
of small enterprises surveyed, by type of economic activity**

Показатель	2019	2021	2023
1	2	3	4
Всего	5,8	6,9	7,2
Добыча полезных ископаемых	2,7	3,3	3,2
Обрабатывающие производства	6,5	7,6	7,9

Окончание табл. 2
End of Table 2

1	2	3	4
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха (за исключением торговли электроэнергией, газообразным топливом, подаваемым по распределительным сетям; паром и горячей водой (тепловой энергией))	1,9	2,4	2,3
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	3,0	3,5	3,1

Источник: составлено авторами по данным сайта Федеральной службы государственной статистики www.rosstat.gov.ru

Source: compiled by the authors based on data from the website of the Federal State Statistics Service www.rosstat.gov.ru.

Результаты анализа динамики показателей инновационной активности по Российской Федерации демонстрируют рост инновационной активности по федеральным округам (см. данные табл. 3 и 4). Удельный вес малых предприятий, внедряющих технологические инновации, увеличился с 5,2 % в 2017 году до 7,5 % в 2023 году (+2,3 п.п. за 6 лет), темпы среднегодового прироста составили ~0,38 п.п. Замедление темпов инновационной активности в период с 2021 года (7,1 %) по 2023 год (7,5 %) (рост составил всего 0,4 п.п.) может свидетельствовать о насыщении рынка или недостаточной поддержке инноваций в последние годы.

Таблица 3

Сравнительный анализ инновационной активности по федеральным округам (2023 г.)

Table 3

Comparative analysis of innovation activity by federal districts (2023)

Федеральный округ	2023 г.	Динамика с 2017 по 2023 г.	Особенности
Сибирский	8,7 %	+3,1 п.п.	Лидер роста. Возможно, за счет развития промышленных кластеров (металлургия, машиностроение)
Приволжский	8,0 %	+2,8 п.п.	Высокая активность в обрабатывающих производствах (автомобилестроение, химия)
Центральный	7,8 %	+2,0 п.п.	Стагнация после пика 2021 г. (7,9 → 7,8 %). Москва и Подмосковье — драйверы, но конкуренция с ИТ-сектором
Северо-Кавказский	6,0 %	+3,1 п.п.	Самый высокий относительный рост (+107 %), но абсолютные значения низкие. Требуется усиление инфраструктуры.
Уральский	6,3 %	+1,7 п.п.	Рост за счет нефтегазового сектора и смежных технологий
Дальневосточный	2,8 %	-0,4 п.п.	Единственный округ с отрицательной динамикой. Возможные причины: удаленность, недостаток инвестиций

Источник: составлено авторами по данным сайта Федеральной службы государственной статистики www.rosstat.gov.ru

Source: compiled by the authors based on data from the website of the Federal State Statistics Service www.rosstat.gov.ru

Таблица 4

Сравнительный анализ инновационной активности по видам экономической деятельности (2023 г.)

Table 4

Comparative analysis of innovation activity by types of economic activity (2023)

Федеральный округ	2023 г.	Динамика с 2017 по 2023 г.	Особенности
1	2	3	4
Обрабатывающие производства	7,9 %	+1,4 п.п.	Лидер инноваций. Конкуренция и необходимость модернизации стимулируют внедрение технологий.
Добыча полезных ископаемых	3,2 %	+0,5 п.п.	Низкая активность из-за высокой капиталоемкости и рисков.

Окончание табл. 4
End of Table 4

1	2	3	4
Энергетика и газоснабжение	2,3 %	+0,4 п.п.	Регулируемый сектор, инновации ограничены госмонополиями.
Водоснабжение и утилизация отходов	3,1 %	+0,1 п.п.	Рост минимален. Требуется господдержка для внедрения «зеленых» технологий.

Источник: составлено авторами по данным сайта Федеральной службы государственной статистики www.rosstat.gov.ru

Source: compiled by the authors based on data from the website of the Federal State Statistics Service www.rosstat.gov.ru

Проблемой инновационной активности видится неравномерность развития МСП регионов. Дальневосточный округ отстает из-за слабой инфраструктуры и низкой инвестиционной привлекательности. Северо-Кавказский округ демонстрирует рост, но нуждается в специализированных программах (например, поддержка инновационных агротехнологий). Фиксируется низкая активность в стратегических секторах экономики — энергетике и добыче ископаемых как ключевых отраслях экономики, но инновации здесь внедряются медленно. Происходит замедление темпов после 2021 года, причинами данных процессов являются: санкционное давление, сокращение финансирования НИОКР, фокус на импортозамещение вместо инноваций.

В качестве рекомендаций для повышения инновационной активности регионов можно отметить необходимость создания инновационных технопарков в Сибири и на Дальнем Востоке с налоговыми льготами, развитие кластеров в Северо-Кавказском округе (агротех, туризм). Для инновационного развития МСП в отраслях можно рекомендовать использовать субсидии для внедрения ИИ и роботизации в обрабатывающей промышленности, выделять гранты на «зеленые» технологии в энергетике и водоснабжении. На федеральном уровне важно уделять внимание показателям увеличения доли НИОКР в ВВП до 2 % (сейчас ~1 %), стимулирование кооперации малых предприятий с научными центрами. Инновационная активность малых предприятий в РФ растет, но неравномерно. Для достижения технологического суверенитета необходима адресная поддержка отстающих регионов и секторов, а также интеграция малого бизнеса в национальные проекты (например, «Цифровая экономика»).

Заключение

По результатам проведенного анализа состояния отечественной сферы стартапов в МСП отметим наличие роста сектора, количество МСП в России достигло 6,59 млн, среднемесячная выручка выросла на 11,2 %. Ключевой задачей стал переход к качественному развитию через повышение производительности, технологическую модернизацию и ESG-принципы. Все более активно применяются инструменты поддержки стартапов — льготные кредиты, акселерационные программы (например, центры «Мой бизнес»), технопарки (129 единиц к 2023 г.), цифровизация (CRM, облачные технологии). Анализ демонстрирует неравномерность регионального развития МСП (лидеры региона — Центральный и Приволжский округа), отмечается дефицит кадров, регуляторные барьеры, конкуренция на внешних рынках.

Исследования позволяют говорить об активном встраивании в национальные проекты стартапов МСП, в нацпроект «МСП и поддержка предпринимательства» через упрощение административных процедур, финансовую и инфраструктурную поддержку. В 2023 году из 5,7 млн новых субъектов МСП 1,8 млн получили финансирование. В нацпроекте «цифровая экономика» реализуются такие инструменты, как внедрение ИИ, больших данных, поддержка IT-стартапов. В рамках нацпроекта «Экология» осуществляется поддержка «зеленых» стартапов и медицинских МСП, включая производство оборудования и фармацевтику.

Изучение международного опыта позволяет констатировать снижение инноваций. Например, доля инновационных МСП в Германии упала до 39 % в 2023 г. из-за ухудшения делового климата. Инновации в бизнес-моделях (от 7 до 28 % компаний) тесно связаны с продуктовыми и процессными инновациями. Ключевыми факторами, оказывающими влияние на стартапы, являются наличие НИОКР, квалифицированные кадры, адаптация к нестабильности рынков.

В статье предлагается совершенствование методологии управления стартапами МСП. Построение механизма стратегического планирования базируется на четкости миссии, гибкости бизнес-модели (Business Model Canvas), адаптации к обратной связи рынка. Управление ресурсами в таком ключе сосре-

доточено на использовании потенциала следующих инструментов менеджмента: бюджетирования, краудфандинга, льготных кредитов, а также на оптимизации бизнес-процессов — аутсорсинга, автоматизации (ИИ, облачные технологии).

По результатам исследования можно констатировать необходимость углубления использования технологий автоматизации и ИИ как драйверов снижения издержек (чат-боты заменяют до 30 % рутинных задач), выхода на новые рынки, заключения стратегических партнерств. Технопарки и кластеры необходимо рассматривать как объективные условия акселерации МСП и как платформы для кооперации.

Управление стартапами в сфере МСП требует баланса между гибкостью, инновациями и устойчивостью. Успех зависит от интеграции в национальные проекты для доступа к ресурсам, использования технологий (ИИ, цифровизация) для оптимизации процессов, адаптации бизнес-моделей к нестабильной среде, поддержки экосистемы через технопарки, акселераторы и международное сотрудничество.

Кризисы, такие как «зима финансирования» или геополитическая нестабильность, становятся катализаторами для перехода к качественному росту, где ключевую роль играют прагматизм и синергия между бизнесом, государством и наукой.

Список источников

1. Безсмертная Е. Р., Гончаренко Л. И., Грихутик Ю. А. Ответственное ведение бизнеса: технологии, стратегии, векторы устойчивого развития. М.: Дашков и К, 2024. 379 с.
2. Неснова М. В., Николаев Е. А. Проблемы компаний-единорогов // Современные проблемы инновационной экономики. 2023. № 9. С. 318–321. DOI: 10.52899/978-5-88303-653-7_318.
3. Тумин В. М., Иванова В. М., Костромин О. П. О проектном финансировании инфраструктурных проектов в России // Экономика и предпринимательство. 2022. № 1 (138). С. 1062–1066. DOI: 10.34925/EIP.2022.138.1.211.
4. Резник Е. С. Исследование рынка венчурных инвестиций и оценка его влияния на масштабирование стартапов // XI Конгресс молодых учёных : сб. науч. тр., Санкт-Петербург, 4–8 апреля 2022 г. СПб.: Национальный исследовательский университет ИТМО, 2022. С. 544–548.
5. Сопилко Н. Ю. Инновационные технологии в маркетинговой деятельности на финансовом рынке // Экономика образования. 2024. № 1 (140). С. 94–101.
6. Шихвердиев А. П., Вишняков А. А., Оганезова Н. А. Совершенствование управления экосистемой малого и среднего предпринимательства арктических территорий Республики Коми // Beneficium. 2023. № 4 (49). С. 23–32. DOI: 10.34680/BENEFICIUM.2023.4(49).23-32.
7. Тумин В. М., Зенкина Е. В., Костромин П. А. Проектная экономика в управлении организациями и территориями // Стратегическое планирование и развитие предприятий : материалы XXIV Всеросс. симпозиума, Москва, 11–12 апреля 2023 года / под ред. Г. Б. Клейнера. М.: ЦЭМИ РАН, 2023. С. 240–244. DOI: 10.34706/978-5-8211-0814-2-s1-46.
8. Секерин В. Д., Горохова А. Е., Данчева М. Риск-ориентированные модели управления инновационным проектом // Экономические аспекты развития промышленности при переходе к цифровой экономике, 12.2018 : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 22 ноября 2018 г. М.: Московский политехнический университет, 2019. С. 182–185.
9. Шихвердиев А. П., Вишняков А. А., Обрезков Н. И. Малое и среднее предпринимательство — двигатель освоения Севера и Арктики (информационно-аналитический обзор) // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2021. Т. 1. № 1. С. 117–123. DOI: 10.34130/2070-4992-2021-1-117.
10. Горохова А. Е., Зайцев И. А. Оценка инновационной инфраструктуры внешнего окружения малых предприятий и их инновационной деятельности // Вопросы региональной экономики. 2021. № 4 (49). С. 32–38.
11. 2025 European Tech Statistics, Trends and Data: The Ultimate List. URL: <https://www.seedtable.com/european-tech-statistics> (дата обращения: 26.02.2025).
12. Borger K. Trübe Stimmung im Mittelstand zu Beginn des neuen Jahres, KfW-ifo-Mittelstandsbarometer, KfW Research. 2024. P. 320.
13. Schwartz M. J. Gerstenberger. KfW-Mittelstandspanel. 2024. Mittelstand kann sich Konjunkturflaute nicht entziehen, KfW Research. P. 246
14. Zimmermann V. Geschäfts model innovationen stehen in engem Zusammenhang mit traditionellen Produkt- und Prozessinnovationen. URL: <https://www.kfw.de/PDF/Download-Center/Konzernthemen/Research/PDF-Dokumente-Fokus-Volkswirtschaft/Fokus-2024/Fokus-Nr.-476-November-2024-GMI.pdf> 2024 (дата обращения: 26.02.2025).
15. Тумин В. М., Иванова О. П., Костромин П. А. О проектном финансировании инфраструктурных проектов в России // Экономика и предпринимательство. 2022. № 1 (138). С. 1062–1066. DOI: 10.34925/EIP.2022.138.1.211.

References

1. Bezsmertnaya E. R., Goncharenko L. I., Grikhutik Yu. A. *Otvetstvennoe vedenie biznesa: tekhnologii, strategii, vektory ustojchivogo razvitiya* [Responsible business conduct: technologies, strategies, vectors of sustainable development]. Moscow: IDK "Dashkov and Co." 2024. 379 p. (In Russ.)
2. Nesnova M. V., Nikolaev E. A. Problems of unicorn companies. *Sovremennye problemy innovacionnoj ekonomiki* [Modern problems of innovative economics]. 2023. No 9. Pp. 318–321. DOI: 10.52899/978-5-88303-653-7_318. (In Russ.)
3. Tumin V. M., Ivanova V. M., Kostromin O. P. On project financing of infrastructure projects in Russia. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and entrepreneurship]. 2022. No 1 (138). Pp. 1062–1066. DOI: 10.34925/EIP.2022.138.1.211. (In Russ.)
4. Reznik E. S. Research of the venture capital investment market and assessment of its impact on the scaling of startups. *XI Kongress molodyh uchonyh: Sbornik nauchnyh trudov, Sankt-Peterburg, 04–08 aprelya 2022 g. Sankt-Peterburg. FGAOU VO «Nacional'nyj issledovatel'skij universitet ITMO»* [XI Congress of Young Scientists: Collection of scientific papers, St. Petersburg, April 04–08, 2022. Saint Petersburg. FSAOU HE "ITMO National Research University"]. 2022. Pp. 544–548. (In Russ.)
5. Sopilko N. Y. Innovative technologies in marketing activities in the financial market. *Ekonomika obrazovaniya* [Economics of education]. 2024. No 1 (140). Pp. 94–101. (In Russ.)
6. Shikhverdiev A. P., Vishnyakov A. A., Oganezova N. A. Improving the management of the ecosystem of small and medium-sized businesses in the Arctic territories of the Komi Republic. *Beneficiium*. 2023. No 4 (49). Pp. 23–32. DOI: 10.34680/BENEFICIUM.2023.4(49).23-32. (In Russ.)
7. Tumin V. M., Zenkina E. V., Kostromin P. A. Project economics in the management of organizations and territories. *Strategicheskoe planirovanie i razvitie predpriyatij : materialy HKHIV Vserossijskogo simpoziuma, Moskva, 11–12 aprelya 2023 g.* [Strategic planning and development of enterprises: Proceedings of the XXIV All-Russian Symposium, Moscow, April 11–12, 2023]. Edited by G. B. Kleiner. Moscow: CEMI RAS, 2023. Pp. 240–244. DOI: 10.34706/978-5-8211-0814-2-s1-46. (In Russ.)
8. Sekerin V. D., Gorokhova A. E., Dancheva M. Risk-oriented models of innovative project management. *Ekonomicheskie aspekty razvitiya promyshlennosti pri perekhode k cifrovoj ekonomike, 12.2018 : materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Moskva, 22 noyabrya 2018 g. Moskva: FGBOU VO «Moskovskij politekhnicheskij universitet»* [Economic aspects of industrial development in the transition to the digital economy, 12.2018: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Moscow, November 22, 2018. Moscow: Moscow Polytechnic University]. 2019. Pp. 182–185. (In Russ.)
9. Shikhverdiev A. P., Vishnyakov A. A., Obrezkov N. I. Small and medium-sized entrepreneurship — the engine of the development of the North and the Arctic (information and analytical review). *Korporativnoe upravlenie i innovacionnoe razvitiye ekonomiki Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo centra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvkar'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Corporate governance and innovative development of the economy of the North: Bulletin of the Scientific Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment Syktyvkar State University]. 2021. Vol. 1. No 1. Pp. 117–123. DOI: 10.34130/2070-4992-2021-1-117. (In Russ.)
10. Gorokhova A. E., Zaitsev I. A. Evaluation of the innovation infrastructure of the external environment of small enterprises and their innovation activities. *Voprosy regional'noj ekonomiki* [Issues of regional economics] 2021. No 4 (49). Pp. 32–38. (In Russ.)
11. 2025 European Tech Statistics, Trends and Data: The Ultimate List Available at: <https://www.seedtable.com/european-tech-statistics> (accessed: 26.02.2025).
12. Borger K. Trübe Stimmung im Mittelstand zu Beginn des neuen Jahres, KfW-ifo-Mittelstandsbarometer, KfW Research. 2024. P. 320.
13. Schwartz M. J. Gerstenberger. KfW-Mittelstandspanel. 2024. Mittelstand kann sich Konjunkturflaute nicht entziehen, KfW Research. P. 246.
14. Zimmermann V. Geschäftsmodellinnovationen stehen in engem Zusammenhang mit traditionellen Product- und Prozessinnovationen. Available at: <https://www.kfw.de/PDF/Download-Center/Konzernthemen/Research/PDF-Dokumente-Fokus-Volkswirtschaft/Fokus-2024/Fokus-Nr.-476-November-2024-GMI.pdf> 2024 (accessed: 26.02.2025).
15. Tumin V. M., Ivanova O. P., Kostromin P. A. On project financing of infrastructure projects in Russia. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and entrepreneurship]. 2022. No 1 (138). Pp. 1062–1066. DOI: 10.34925/EIP.2022.138.1.211. (In Russ.)

Информация об авторах

Абаев Алан Лазаревич, доктор экономических наук, профессор, и. о. декана факультета маркетинга и рекламы, Российский государственный гуманитарный университет (Российская Федерация, 125047, г. Москва, Миусская пл., д. 6)

Большаков Сергей Николаевич, профессор кафедры прикладных исследований, Российский государственный социальный университет; Невский институт языка и культуры, президент (Российская Федерация, 125993, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4)

Христофорова Ирина Владимировна, профессор кафедры интегрированных коммуникаций и рекламы, Российский государственный гуманитарный университет; доктор экономических наук, профессор, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (Российская Федерация, 115054, г. Москва, Миусская пл., д. 6)

Гуриева Мадина Теймуразовна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры интегрированных коммуникаций и рекламы, Российский государственный гуманитарный университет (Российская Федерация, 125047, г. Москва, Миусская пл., д. 6)

Information about the authors

Alan L. Abaev, Russian State University for the Humanities, Acting Dean of the Faculty of Marketing and Advertising, Doctor of Economics, Professor (6, Miusskaya Square, Moscow, 125047, Russian Federation)

Sergey N. Bolshakov, Russian State Social University, Professor of the Department of Applied Research; Nevsky Institute of Language and Culture, President (4, Wilhelm Peak St., Moscow, 125993, Russian Federation)

Irina Vl. Khristorova, Russian State University for the Humanities, Professor of the Department of Integrated Communications and Advertising; Plekhanov Russian University of Economics, Doctor of Economics, Professor (6, Miusskaya Square, Moscow, 115054, Russian Federation)

Madina T. Gurieva, Russian State University for the Humanities, Associate Professor of the Department of Integrated Communications and Advertising, Candidate of Economics, Associate Professor, (6, Miusskaya Square, Moscow, 125047, Russian Federation)

Статья поступила в редакцию: 11.04.2025

Одобрена после рецензирования: 22.04.2025

Принята к публикации: 02.05.2025

The article was submitted: 11.04.2025

Approved after reviewing: 22.04.2025

Accepted for publication: 02.05.2025

Научная статья

DOI: 10.34130/2070-4992-2025-5-2-206

УДК 338.242

**Роль организационных изменений
в обеспечении эффективности деятельности предприятия****Ольга Сергеевна Сиваш**Институт экономики и управления Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского,
Симферополь, Российская Федерация,
sivashos@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-6258-2179>

Аннотация. Актуальность исследования основана на важности своевременных организационных изменений для обеспечения эффективности деятельности предприятия и достижения более значимых стратегических целей, поддержания достигнутых результативных показателей, а также обеспечения конкурентоспособности предприятия и соответствия параметров его деятельности конъюнктуре рынка. Цель исследования заключается в анализе существующих подходов к понятию и структуре организационных изменений, а также обосновании значимости организационных изменений в деятельности предприятия в условиях турбулентности и необходимости постоянной трансформации не только общих организационных параметров, но и внедрения инновационных изменений. В ходе исследования использован комплекс общенаучных и специальных методов: методы анализа и синтеза, терминологического и системного анализа, метод научного абстрагирования.

Всесторонний анализ теоретического материала позволил выделить основные виды изменений в деятельности предприятия, а также определить их характеристики. Рассмотрены различные подходы к определению сущности организационных изменений и обоснована их роль в обеспечении эффективного развития предприятия. Выделены факторы, вызывающие организационные изменения в деятельности предприятия, составляющие элементы каждого из факторов и параметры их влияния на необходимость осуществления организационных изменений. Обоснована значимость своевременности осуществления организационных изменений, что позволит наиболее эффективно реализовывать долгосрочные цели и текущие задачи предприятия, обозначенные в стратегическом плане его развития. Выявлено существенное влияние на деятельность предприятия различных форм проявления организационных изменений, приведены их сравнительные характеристики, отличающиеся глубиной изменений и качественными составляющими — общие параметры, а также отличия, возникающие в результате реализации таких изменений.

Ключевые слова: характеристики изменений, организационные изменения, инновационные изменения, факторы, внешняя среда

Для цитирования: Сиваш О. С. Роль организационных изменений в обеспечении эффективности деятельности предприятия // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2025. Т. 5. Вып. 2. С. 206–216. <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2025-5-2-206>

Article**The role of organizational changes in ensuring the efficiency of enterprise activities****Olga S. Sivash**Institute of Economics and Management of V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russian Federation,
sivashos@gmail.com<https://orcid.org/0000-0002-6258-2179>

Abstract. The relevance of the study is based on the importance of timely organizational changes to ensure the efficiency of the enterprise and the achievement of more significant strategic goals, maintaining the achieved performance indicators, as well as ensuring the competitiveness of the enterprise and the compliance of its activity parameters with the market situation. The purpose of the study is to analyze existing approaches to the concept and structure of organizational changes, as well as to substantiate the significance of organizational changes in the activities of the enterprise in the conditions of turbulence and the need for constant transformation of not only general organizational parameters, but also

the implementation of innovative changes. The study used a set of general scientific and special methods: methods of analysis and synthesis, terminological analysis, the method of scientific abstraction, the method of systems analysis.

A comprehensive analysis of the theoretical material made it possible to identify the main types of changes in the enterprise's activities, as well as to determine their characteristics. Various approaches to defining the essence of organizational changes are considered and their role in ensuring the effective development of the enterprise is substantiated. The factors causing organizational changes in the activities of the enterprise, the constituent elements of each of the factors and the parameters of their influence on the need for organizational changes are identified. The importance of timely implementation of organizational changes is substantiated, which will allow the most effective implementation of long-term goals and current tasks of the enterprise, outlined in the strategic plan for its development. The significant impact of various forms of manifestation of organizational changes on the activities of the enterprise is revealed, their comparative characteristics are given, differing in the depth of changes and qualitative components - general parameters, as well as differences arising as a result of the implementation of such changes.

Keywords: characteristics of changes, organizational changes, innovative changes, factors, external environment

For citation: Sivash O. S. The role of organizational changes in ensuring the efficiency of enterprise activities. *Korporativnoe up-ravlenie i innovacionnoe razvitie ekonomiki Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo centra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo in-vestirovaniya Syktyvkarskogo gosudarstvennogo universiteta* [Corporate Governance and Innovative Development of the Economy of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University]. 2025. Vol. 5, issue 2. Pp. 206–216. (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2025-5-2-206>

Введение

В процессе реализации хозяйственной деятельности любое предприятие рано или поздно сталкивается с необходимостью корректировки своих действий. Особое значение приобретает необходимость осуществления изменений на предприятии в условиях турбулентности внешней среды, в которых предприятие должно постоянно приспосабливаться к изменяющейся конъюнктуре и обеспечивать формирование адаптационных механизмов, позволяющих быстро и эффективно реагировать на происходящие изменения. В широком спектре видов происходящих на предприятии изменений наиболее весомыми можно назвать организационные изменения, влияющие как на организационную и функциональную структуру, так и на кадровый состав, продуктовую политику и, как следствие, на процесс принятия решений относительно достижения стратегических целей развития предприятия, а также выполнения тактических задач по обеспечению эффективного развития и сохранению достигнутых позиций.

Одной из актуальных задач является изучение возможных направлений преобразований бизнес-процессов на предприятии, что дает возможность разработки и формирования комплексных мероприятий и адаптированной системы реагирования на изменяющиеся факторы внешней среды.

Теория / методология исследования

Теории, описывающие происходящие на предприятии изменения, предпосылки их возникновения, а также возможные последствия (которые могут оказывать как положительное, так и негативное влияние на дальнейшее развитие предприятия), возникли еще в первой половине XX века [1]. Дальнейшие исследования дополняли существующие теории, изучая процесс изменений исходя из большого количества этапов их внедрения, а также с учетом множества факторов, влияющих как на предприятие в целом, так и на отдельные аспекты принятия управленческих решений [2–4].

Большую популярность теории изменений приобрели в 90-е годы XX века [5; 6], когда научные подходы стали активно использоваться в практической управленческой деятельности и руководители предприятий при принятии решений ориентировались не только на собственный опыт, но и на опыт популярных менеджеров, описывающих успешный опыт управления компаний. В XXI веке ученые [7–13] изучают предприятие как динамично развивающуюся систему, схожую с живым биологическим организмом, поэтому изменения должны органично проявляться во всех ее структурных элементах.

Несмотря на широкий охват изучаемых вопросов относительно организационных изменений, изучение их роли в деятельности предприятия все еще остается актуальным, так как меняются условия функционирования предприятия, параметры, на основе которых принимаются решения. И данный механизм должен становиться все более гибким и адаптивным, чтобы обеспечивать быструю реакцию предприятия на изменяющиеся условия и не только удерживать достигнутые позиции, но и обеспечивать дальнейшее эффективное развитие.

Целью настоящего исследования является анализ существующих подходов к понятию и структуре организационных изменений и форм их проявления, а также обоснования значимости организационных изменений в деятельности предприятия в условиях турбулентности и необходимости постоянной трансформации не только общих организационных параметров.

В ходе исследования использовались следующие общенаучные и специальные методы: методы анализа и синтеза, терминологического и системного анализа, метод научного абстрагирования.

Результаты исследования и их обсуждение

С целью формирования лидирующих позиций в отдельной отрасли либо с позиции конкурентоспособности производимой продукции предприятие должно осуществлять свою деятельность в соответствии с условиями и запросами внешней среды, адаптируя как производственный процесс, так и качественные и количественные характеристики производимой продукции под конъюнктуру рынка. Учитывая высокий уровень турбулентности миропорядка, не только занятие лидерских позиций, но и поддержание результативных показателей деятельности на приемлемом либо оптимальном для предприятия уровне требуют постоянного совершенствования реализуемых процессов, их адаптации к меняющимся условиям. Этого невозможно достичь без внедрения в деятельность предприятия изменений, которые могут повлечь за собой трансформацию организационной структуры, бизнес-процессов, качества и ассортимента производимой продукции и в конечном счете повлиять на финансовые результаты деятельности предприятия. Изменения могут носить различный характер и, следовательно, требовать различного уровня обеспеченности ресурсами, для того чтобы управленческие решения могли быть реализованы.

Происходящие на предприятии изменения могут достаточно сильно отличаться друг от друга по своим параметрам и характеристикам. Исходя из этого, каждое изменение по-разному может отразиться на работе предприятия. Рассмотрим более подробно классификацию изменений, которые могут происходить на предприятии с позиции того, каким образом они могут влиять на организационные процессы (табл. 1).

Таблица 1

Виды и характеристики изменений в деятельности предприятия

Table 1

Types and characteristics of changes in the activities of the enterprise

Признак классификации	Виды изменений	Характеристики изменений
1	2	3
по масштабу влияния на деятельность предприятия	незначительные (микро-изменения)	небольшие изменения, касающиеся корректировки отдельных бизнес-процессов, работы отдельных подразделений либо работников
	глобальные (макро-изменения)	значительные изменения, затрагивающие работу всех структур предприятия, стратегические направления и ключевые производственные процессы
по направлению воздействия на деятельность предприятия	структурные	изменения в существующей структуре предприятия — создание новых подразделений или реорганизация имеющихся, преобразование в иерархии
	процессные	изменения в бизнес-процессах с целью их оптимизации и роста уровня эффективности
	технологические	изменения в технологическом процессе — внедрение новых усовершенствованных, более эффективных технологий, автоматических производственных систем, программного обеспечения, внедрение автоматизированных бизнес-процессов
по степени подготовленности к изменениям	плановые	изменения, планируемые заранее и сопровождаемые подготовительными мероприятиями
	неожиданные (экстренные)	изменения, осуществляемые вследствие возникновения непредвиденных обстоятельств — кризисных ситуаций, воздействия внешних вызовов
по характеру изменений	кадровые	изменения в личном составе предприятия — принятие новых сотрудников, сокращение отдельных должностей или увольнение отдельных сотрудников, перераспределение обязанностей внутри команды

Окончание табл. 1

End of Table 1

1	2	3
	культурные	изменение корпоративных ценностей и, как следствие, изменение организационной культуры
	стратегические	изменение стратегических целей и ориентиров предприятия, связанных с переориентацией на новые сегменты рынка либо на новую бизнес-модель функционирования
по инициативному источнику изменений	внутренние	изменения, происходящие по инициативе, исходящей изнутри – от сотрудников или руководства
	внешние	изменения, происходящие как следствие преобразования внешней среды предприятия — реакция на изменения законодательства, макроэкономических условий функционирования, конъюнктуры рынка и действий конкурентов
по уровню воздействия на сотрудников	незначительные	не приводят к значительным изменениям в привычном рабочем процессе и не требуют специальной переподготовки
	существенные	изменения значительно влияют на рабочий процесс, требуют дополнительных усилий со стороны сотрудников, направленных на дополнительное обучение и адаптацию к изменившимся условиям труда
по цели изменений	улучшение эффективности	изменения направлены на повышение производительности труда и снижение издержек
	адаптация к рынку	изменения ориентированы на соответствие изменяющимся рыночным требованиям, запросам и потребностям клиентов
	инновации и развитие	изменения направлены на внедрение новых идей и технологий для совершенствования производственного процесса, улучшение продуктов и услуг

Источник: составлено автором по материалам [8–13].

Source: compiled by the authors based on materials [8–13].

Представленные в таблице виды изменений взаимосвязаны между собой, могут пересекаться и комбинироваться в различных вариациях, а также оказывать синергетический эффект на предприятие и на результаты осуществления изменений. Однако следует отметить, что изменения могут оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на деятельность предприятия. Следовательно, все заинтересованные стороны должны осознавать природу происходящих изменений, понимать возможные последствия их реализации и положительные аспекты проводимых трансформаций, для того, чтобы успешно управлять изменениями организационной структуры предприятия.

Таким образом, в деятельности предприятия могут происходить незначительные изменения, ориентированные на поддержание имеющихся направлений функционирования и результирующих показателей, а также изменения, связанные со значительными изменениями, структурными сдвигами, результатом которых будут являться существенные преобразования, например, такие, как реорганизация, модификация, реструктуризация деятельности предприятия, влекущие за собой внедрение в производственный процесс новых технологий, усовершенствованного оборудования, модернизированных информационно-компьютерных систем, выход на новые рынки, качественный и количественный рост производимой продукции, расширение и изменение выпускаемого ассортимента. Такие значительные изменения можно отнести к категории организационных изменений.

Многие зарубежные и российские исследователи изучали процессы, связанные с происходящими в компании изменениями — возникновение необходимости в изменениях, внешние и внутренние факторы, являющиеся причинами происходящих изменений, этапы реализации мероприятий по внедрению и осуществлению изменений.

Рассмотрим различные подходы к определению организационных изменений в деятельности предприятий (табл. 2).

Таблица 2

**Подходы к определению понятия организационных изменений
в деятельности предприятий**

Table 2

**Approaches to defining the concept of organizational changes
in the activities of enterprises**

<i>Автор концепции</i>	<i>Сущность понятия организационных изменений</i>
Курт Левин [1] (1940)	процесс, состоящий из трех шагов (размораживание, изменение, замораживание), способствующий переходу из текущего состояния в желаемое
Лэрри Грейнер [2] (1972)	выделяет несколько этапов развития компании, на каждом из которых требуется усовершенствование и внедрение новых инструментов управления, а также происходит борьба с определенным внутренним «конфликтом» — рост через творчество, управление, делегирование, координирование и сотрудничество
Ицхак Адизес [3] (1979)	рассматривает предприятие как биологический организм, проходящий похожие стадии развития, от зарождения до смерти. Акцентирует внимание на том, что бизнес всегда должен быть готов к изменениям («Изменяйся быстро или умри медленно»)
Синтия Скотт и Деннис Джафри [5] (1989)	комплексный процесс, в реализации которого необходимо учитывать множество факторов, включая психологические факторы и продолжительность изменений во времени
Том Бернс и Джордж Сталкер [6] (1994)	ответ на воздействие внешних и внутренних факторов, влияющих на необходимость адаптации деятельности предприятия под происходящие изменения с целью обеспечения для себя выживания и процветания
Джон Коттер [7] (1996)	процесс, состоящий из восьми шагов, направленных на эффективное внедрение изменений благодаря созданию благоприятной среды и вовлечению сотрудников
Л. М. Божко [8] (2014)	организационное развитие, включающее в себя реструктуризацию, реорганизацию, реформирование, реинжиниринг, инновации и другие разновидности изменений
Л. В. Шманева [10] (2023)	организационные изменения относятся к изменениям в процессах, подсистемах, организационной структуре и должностных ролях
Н. Я. Коляда [11] (2024)	поэтапный процесс санкционированного руководством компании целенаправленного изменения любого внутреннего бизнес-процесса или его элемента, которое напрямую или косвенно интенсифицирует экономическую деятельность предприятия и направлено на реализацию его стратегии, а также результат данного процесса

Источник: составлено автором по материалам [1–3; 5–8; 10; 11].

Source: compiled by the author based on materials [1–3; 5–8; 10; 11].

Рассмотрев точки зрения зарубежных и российских ученых, обозначим, что к организационным изменениям можно отнести процесс, определяемый как трансформационный процесс, при реализации которого происходит изменение структуры управления, производственного процесса, организационной культуры и других аспектов деятельности предприятия, направленных на повышение ее эффективности, способности быстро и качественно адаптироваться к изменениям внешней среды, а также ориентированных на достижение стратегических целей предприятия.

Организационные изменения являются комплексным понятием, которое характеризует процесс, влекущий за собой трансформации в деятельности предприятия различного уровня значимости. Широкий круг последствий таких изменений обуславливает и значительное количество факторов, влияющих на возможность реализации таких изменений и на тенденции их внедрения в деятельность предприятия.

На рис. 1 представлены основные факторы, вызывающие необходимость формирования и реализации организационных изменений.

Рис. 1. Факторы, вызывающие организационные изменения в деятельности предприятия

Fig. 1. Factors causing organizational changes in the activities of the enterprise

Источник: составлено автором.

Source: compiled by the author.

Рассматривая представленные на рис. 1 факторы, следует отметить важность такой составляющей процесса осуществления изменений, как своевременность. Если изменения произведены слишком рано или слишком поздно, то их результаты не окажут должного влияния на деятельность предприятия, не приведут к получению ожидаемых результатов и даже могут оказать негативное воздействие на предприятие (в данной ситуации лучшим выходом будет отказ от осуществления изменений).

С целью обеспечения своевременности изменений предприятие должно осуществлять мониторинг и анализ конъюнктуры рынка, поведения конкурентов для того, чтобы иметь информацию о происходящих во внешней среде трансформациях и внедрять в свою деятельность возникающие новые идеи и технологии. В данном аспекте предприятие может получить конкурентные преимущества и занять лидирующие позиции в том случае, если сможет внедрить эффективные изменения раньше конкурентов.

С целью своевременного осуществления внутренних изменений на предприятии должны быть налажены эффективные каналы взаимодействия как внутри каждого из уровней управления (горизонтальные связи), так и между уровнями управления (вертикальные связи), а также качественная обратная связь, которая поможет руководству вовремя увидеть необходимость корректировки определенных направлений деятельности.

Достижение стратегических целей может обеспечиваться посредством оптимизации текущих проектов и декомпозиции сложных комплексных задач, позволяющих быстрее адаптироваться к происходящим изменениям и избежать психологического сопротивления сотрудников благодаря более понятным и структурированным задачам каждого из них.

Среди всего достаточно широкого спектра организационных изменений следует выделить отдельно те изменения, которые связаны с внедрением в деятельность предприятий новых, ранее не используемых элементов (технологий, материалов, управленческих решений). Такие изменения можно отнести к категории инновационных изменений. Они влекут за собой значительные преобразования в деятельности предприятий и становятся основой для реализации концептуальных трансформаций и стратегических реформ [14; 15]. Рассмотрим сравнительные характеристики организационных изменений в деятельности предприятия в целом и инновационных изменений, отличающихся глубиной изменений и их качественными составляющими, — общие отличия обозначенных видов изменений (рис. 2) и отличий, возникающих в процессе формирования и реализации изменений (рис. 3).

Рис. 2. Общие отличия организационных изменений и инновационных изменений в деятельности предприятия

Fig. 2. General differences between organizational changes and innovative changes in the activities of the enterprise

Источник: составлено автором.

Source: compiled by the author.

В условиях стремительно развивающихся технологий качественные преобразования и выход на новые рынки, как правило, связаны именно с внедрением новых идей и технологий, отличающихся от ранее используемых.

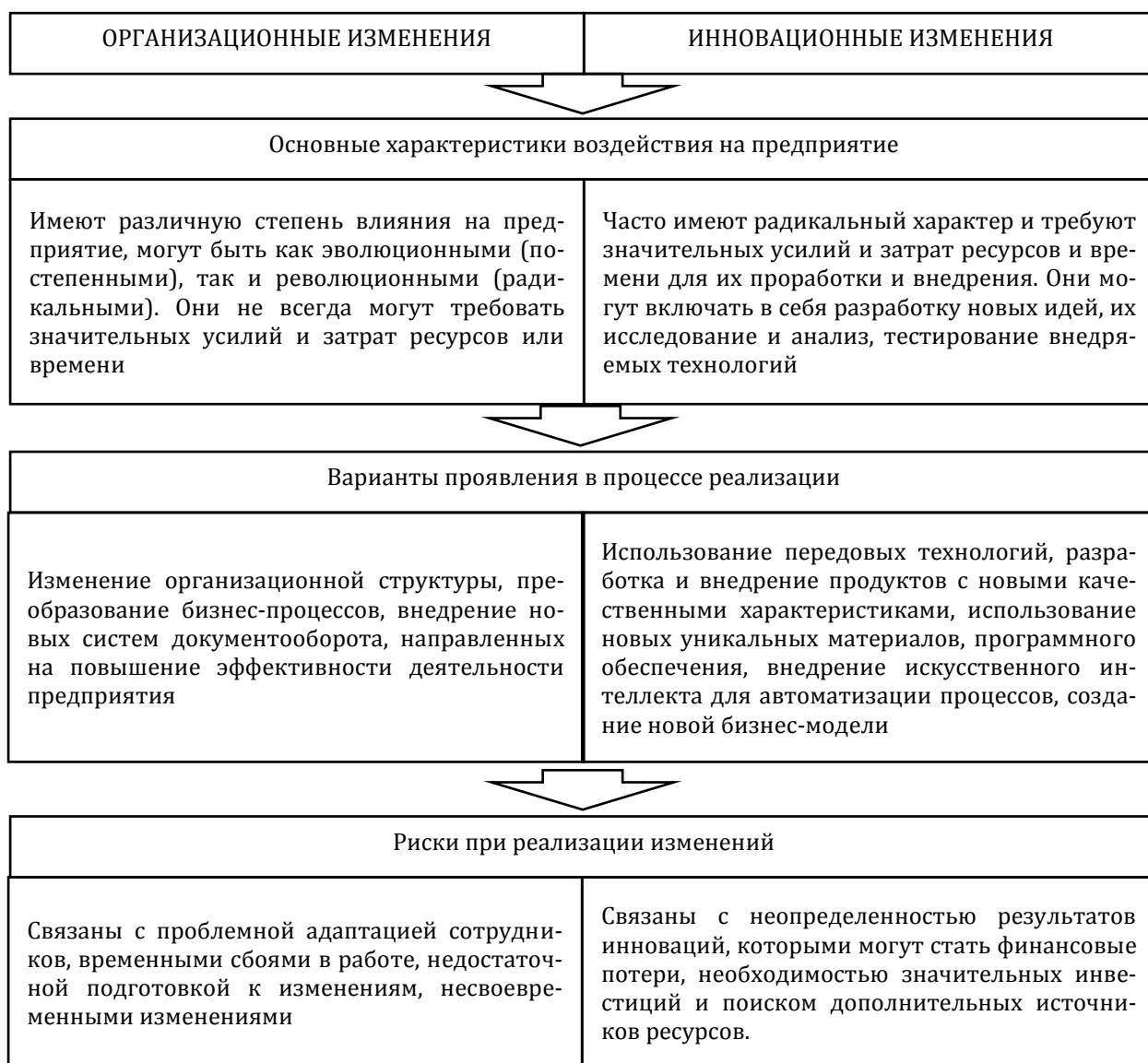

Рис. 3. Отличия организационных и инновационных изменений в деятельности предприятия, возникающие в процессе их реализации

Fig. 3. Differences between organizational and innovative changes in the activities of the enterprise that arise in the process of their implementation

Источник: составлено автором.

Source: compiled by the author.

Отметим, что не все организационные изменения являются инновационными, однако это не снижает их значимости для формирования стратегии повышения эффективности предприятия и направленности на интенсификацию производственного процесса. В то же время внедрение инноваций в деятельность предприятия всегда связано с изменениями, так как предполагает включение новых, инновационных аспектов функционирования, результатом которых станут трансформационные процессы, направленные на улучшение качественных и количественных показателей, характеризующих результаты их использования.

Однако все большее значение в деятельности предприятия приобретают современные технологии, ориентированные как на изменения в производственном процессе, использование новых составляющих, так и на взаимодействие с клиентами. Поэтому организационные изменения все чаще приводят к необходимости использования инновационных составляющих, внедрение инноваций во все аспекты функционирования предприятия, следствием чего является пересмотр функциональных обязанностей, модернизация рабочих мест (может выражаться как привлечением новых специалистов, так и сокращени-

ем рабочих мест), расширение деятельности либо ее реорганизация, расширение ассортимента продуктов либо изменение качественного и количественного состава продуктовой линейки. Принимая решения об осуществлении изменений, руководство предприятия ориентируется не только на планируемые к достижению цели, но и на риски, которые могут возникнуть в ходе реализации таких изменений.

Исходя из данных рис. 3, такие риски связаны как с внутренней средой предприятия (адаптация сотрудников, уровень их ориентации на изменения, желание повышать квалификацию и переобучаться исходя из новых задач или его отсутствие), так и с внешними факторами (требования рынка, предпочтения потребителей, поведение конкурентов, экономические условия).

Кроме того, немаловажную роль при осуществлении организационных изменений играет ресурсная обеспеченность предприятия. Различный уровень производимых изменений требует различного объема ресурсов, которыми предприятие либо обладает, либо имеет возможность их привлечь в достаточном количестве. В данном аспекте можно выделить две составляющие — количественную и ценовую. Количественная составляющая предусматривает доступность ресурсов для предприятия, когда имеются источники получения ресурсов и есть возможность их привлечения. Ценовая составляющая может ограничивать возможности привлечения ресурсов ввиду их высокой стоимости, что делает недоступными часть источников для привлечения ресурсов предприятием.

Следует отметить, что предприятие может иметь ограниченные возможности в осуществлении инновационных изменений ввиду того, что они могут предполагать глубокие структурные изменения в деятельности предприятия, приобретение дорогостоящих технологий, повышение квалификации сотрудников, привлечение новых высококвалифицированных работников, которые будут требовать более высокой оплаты труда, и следовательно, предприятие не будет обладать достаточным количеством ресурсов для этого. В данном случае предприятие может сделать выбор в пользу менее глубоких организационных изменений, которые позволят постепенно приблизить возможность реализации глобальных трансформаций, накопив ресурсы исходя их количественного аспекта их формирования, а также сформировав необходимый запас прочности, который в случае реализации риска и его негативного воздействия на результаты внедрения изменений защитит предприятие от ухудшения показателей ее деятельности.

Инновационные изменения могут потребовать значительного периода времени, в течение которого они смогут реализоваться, так как предполагают не просто внедрение новшеств, но и их адаптацию к существующим бизнес-процессам, тестирование их влияния на деятельность предприятия и ее результативность, уровень конкурентоспособности, организационную структуру, функциональные обязанности сотрудников, качественные характеристики производимых товаров и услуг.

Заключение

В условиях ускоренного изменения факторов внешней среды организационные изменения играют важную роль в обеспечении непрерывной эффективной деятельности предприятия. Обширные исследования аспектов реализации организационных изменений позволяют выделить наиболее значимые элементы процесса принятия решений об их проведении. Организационные изменения позволяют не только адаптироваться к изменяющимся условиям функционирования, но и обеспечить достаточный уровень конкурентоспособности, соответствие требованиям рынка, ожиданиям и предпочтениям потенциальных клиентов. Значимым аспектом является своевременность осуществления организационных изменений, так как это обеспечивает актуальность и необходимость трансформации бизнес-процессов на предприятии. В ином случае изменения могут быть не просто бессмысленными, но и губительными для предприятия. Весомое преимущество предприятие приобретает при реализации инновационных изменений, направленных на внедрение в деятельность новых идей, усовершенствованных технологий, современного компьютерного обеспечения. Несмотря на то, что такие изменения могут быть связаны с необходимостью привлечения большого объема ресурсов и затратами значительного количества времени на их внедрение, они дадут возможность предприятию приобрести значительный потенциал для эффективного развития и дополнительные конкурентные преимущества на рынке.

Список источников

1. Левин К. Теория поля в социальных науках / пер. с англ. Е. А. Сурпина. М.: Академический проект, 2017. 316 с.
2. Торгумбаева А. А. Использование теории жизненного цикла Л. Грейнера в анализе российских корпораций // Вестник ЧелГУ. 2020. № 2 (436). С. 277–281.

3. Панченко А. Как помочь сотрудникам принять изменения в компании // Русская Школа Управления: Ассоциация дополнительного профессионального образования. URL: <https://uprav.ru/blog/prinyatie-izmeneniy/> (дата обращения: 12.04.2025).
4. Burns T., Stalker G. M. *The management of Innovation*. Oxford University Press; Revised ed. edition, 1994. 312 p.
5. Коттер Дж. *Управление изменениями*. М.: Альпина Паблишер, 2017. 226 с.
6. Адизес И. К. *Как преодолеть кризисы менеджмента: диагностика и решение управленческих проблем*. СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2006. 285 с.
7. Лебедева Е. А. Управление организацией с помощью жизненных циклов И. К. Адизеса // Социально-экономические науки и гуманитарные исследования. 2015. № 7. С. 17–21.
8. Божко Л. М. Понятие организационных изменений и его синонимы // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. 2014. №1. С. 77–84.
9. Божко Л. М. Организационные изменения и организационное развитие: взаимосвязь категорий // Известия Дальневосточного фед. ун-та: Экономика и управление. 2013. Вып. 3. С. 79–91. URL: <https://jem.dvfu.ru/index.php/jem/issue/view/6> (дата обращения: 15.04.2025).
10. Шманева Л. В. *Управление изменениями в деятельности организации в условиях неопределенности внешней среды* : дис. ... д-ра наук: 5.2.6. Симферополь, 2023. 422 с.
11. Коляда Н. Я. Трактовка понятия «организационные изменения» в рамках модели Управления организационными изменениями ASCC // Russian Economic Bulletin. 2024. Т. 7. № 3. С. 263–271.
12. Андреева Т. Е. Организационные изменения: сравнительный анализ основных концепций // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 8. Менеджмент. 2004. № 16. Ч. 2. С. 4–12.
13. Гореева Д. А. Организационные изменения: сравнительный анализ основных концепций // Научные записки НГУЭУ. 2009. № 2. URL: https://nsuem.ru/science/publications/science_notes/issue.php?ELEMENT_ID=994 (дата обращения: 20.04.2025).
14. Языков О. Н. Изменение представлений об организационных изменениях в эпоху инноваций // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 3. № 6 (147). С. 288–297.
15. Авдеева И. Л. *Управление организационными изменениями в современных производственных системах* // Вестник Академии знаний. 2024. № 2 (61). С. 556–560.

References

1. Levin K. *Teoriya polya v social'nyh naukah: Perevod s anglijskogo E. A. Surpina* [Field theory in Social Sciences: Translated from English by E. A. Surpin]. Moscow: Academic Project, 2017. 316 p. (In Russ.)
2. Torgumbaeva A. A. The use of L. Greiner's life cycle theory in the analysis of Russian corporations. *Vestnik ChelGU* [Bulletin of ChelSU]. 2020. No 2 (436). Pp. 277–281. (In Russ.)
3. Panchenko A. How to help employees accept changes in the company. *Assotsiatsiya dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya «Russkaya SHkola Upravleniya»* [Association of Additional Professional Education "Russian School of Management"]. Available at: <https://uprav.ru/blog/prinyatie-izmeneniy/> (accessed: 12.04.2025). (In Russ.)
4. Burns T., Stalker G. M. *The management of Innovation*. Oxford University Press; Revised ed. edition, 1994. 312 p.
5. Cotter J. *Upravlenie izmeneniyami* [Change Management]. Moscow: Alpina Publisher, 2017. 226 p. (In Russ.)
6. Adizes I. K. *Kak preodolet' krizisy menedzhmenta: diagnostika i reshenie upravlencheskih problem* [How to overcome management crises: diagnosis and solution of management problems]. St. Petersburg: Stockholm School of Economics in St. Petersburg, 2006. 285 p. (In Russ.)
7. Lebedeva E. A. Managing an organization through the life cycles of I. K. Adizes. *Social'no-ekonomicheskie nauki i humanitarnye issledovaniya* [Socio-economic sciences and humanitarian research]. 2015. No 7. Pp. 17–21. (In Russ.)
8. Bozhko L. M. The concept of organizational change and its synonyms. *Vestnik OmGU* [OmsU Bulletin. Series: Economics]. 2014. No 1. Pp. 77–84. (In Russ.)
9. Bozhko L. M. Organizational changes and organizational development: interrelation of categories. *Izvestiya Dal'nevostochnogo fed un-ta: Ekonomika i upravlenie* [Izvestia of the Far Eastern Federal University: Economics and Management]. 2013. Issue 3. Pp. 79–91. Available at: <https://jem.dvfu.ru/index.php/jem/issue/view/6> (accessed: 15.04.2025). (In Russ.)
10. Shmaneva L. V. *Upravlenie izmeneniyami v deyatel'nosti organizatsii v usloviyah neopredelennosti vneshnej sredy : dis. ... doktora nauk: 5.2.6.* [Managing changes in the organization's activities in the face of uncertainty of the external environment : diss. ... For the degree of Doctor of Sciences: 5.2.6]. Simferopol, 2023. 422 p. (In Russ.)
11. Kolyada N. Ya. Interpretation of the concept of "organizational changes" within the framework of the ASCC organizational change management model. *Russian Economic Bulletin*. 2024. Vol. 7. No 3. Pp. 263–271. (In Russ.)
12. Andreeva T. E. Organizational changes: a comparative analysis of basic concepts. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 8. Menedzhment* [Bulletin of St. Petersburg University. Ser. 8. Management]. 2004. No 16. Part 2. Pp. 4–12. (In Russ.)
13. Goreeva D. A. Organizational changes: a comparative analysis of basic concepts. *Nauchnye zapiski NGUEU* [Scientific notes of the NSUEA]. 2009. No 2. Available at: https://nsuem.ru/science/publications/science_notes/issue.php?ELEMENT_ID=994 (accessed: 20.04.2025). (In Russ.)

14. Yazykov O. N. Changing perceptions of organizational change in the era of innovation. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya* [Economics and management: problems, solutions]. 2024. Vol. 3. No 6 (147). Pp. 288–297. (In Russ.)
15. Avdeeva I. L. Management of organizational changes in modern production systems. *Vestnik Akademii znaniy* [Bulletin of the Academy of Knowledge]. 2024. No 2 (61). Pp. 556–560. (In Russ.)

Информация об авторе

Ольга Сергеевна Сиваш, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и кредита, Институт экономики и управления Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского (Российская Федерация, 295492, Республика Крым, г. Симферополь, пгт. Аграрное, ул. Научная, 1А)

Information about the author

Olga S. Sivash, Candidate of Economics, Associate Professor of the Financial and Credit Department, Institute of Economics and Management of V. I. Vernadsky Crimean Federal University (1A, Scientific str., Agricultural village, Simferopol, Republic of Crimea, 295492, Russian Federation)

Статья поступила в редакцию: 14.05.2025

Одобрена после рецензирования: 28.05.2025

Принята к публикации: 31.05.2025

The article was submitted: 14.05.2025

Approved after reviewing: 28.05.2025

Accepted for publication: 31.05.2025

ФИНАНСЫ

FINANCE

Научная статья

DOI: 10.34130/2070-4992-2025-5-2-217

УДК 336.1

**Диагностика инструментов налогового стимулирования НИОКР
в контексте рейтинга B-Ready****Миляуша Рашитовна Пинская¹, Юлия Александровна Стешенко²,
Родион Владимирович Балакин³**

Научно-исследовательский финансовый институт Минфина России, Москва, Российская Федерация,

¹ MPinskaya@nifi.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9328-1224>² Steshenko@nifi.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6511-6026>³ Balakin@nifi.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0494-9702>

Аннотация. В статье обобщен российский и зарубежный опыт государственной налоговой поддержки инновационной активности компаний. Методология исследования базируется на выявлении лучших практик, анализе данных статистической налоговой отчетности, применении табличных и графических методов визуализации результатов исследования. Систематизированы инструменты налогового стимулирования и выявлено, что в России предусмотрены региональный инвестиционный вычет и «цифровые» льготы, широко применяемые в странах с высоким уровнем государственной поддержки инноваций. Проведена оценка количества бенефициаров по видам налоговых льгот на основе данных статистической налоговой отчетности. Обосновано, что причины низкой востребованности инновационных льгот по налогу на прибыль организаций следует искать в законодательных ограничениях круга налогоплательщиков и наличии дополнительных обременений, связанных с подтверждением права на их получение. Сформулированы рекомендации по усилению налоговой поддержки инновационной деятельности с учетом выявленных проблем. В частности, в отношении региональных инвестиционных вычетов предложено ограничить срок его применения тремя годами и ввести обременение бенефициаров следующими условиями получения льготы: минимальный уставный фонд, пороговые значения заработной платы, соблюдение Целей устойчивого развития. С учетом лучших практик сформулированы предложения по усилению целевого характера «цифровых» налоговых льгот. Результаты исследования имеют практическую значимость в свете участия России в проекте Всемирного банка B-Ready по измерению деловой среды.

Ключевые слова: инновации, B-Ready, НИОКР, налоговые льготы, налог на прибыль организаций, инвестиционный вычет

Для цитирования: Пинская М. Р., Стешенко Ю. А., Балакин Р. В. Диагностика инструментов налогового стимулирования НИОКР в контексте рейтинга B-Ready // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2025. Т. 5. Вып. 2. С. 217–226. <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2025-5-2-217>

Article

Diagnostics of tax incentive instruments for R&D in the context of the B-Ready rating**Milyausha R. Pinskaya¹, Yuliya A. Steshenko², Rodion V. Balakin³**

Financial Research Institute of Ministry of Finance of Russia, Russian Federation,

¹ MPinskaya@nifi.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9328-1224>

² Steshenko@nifi.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6511-6026>³ Balakin@nifi.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0494-9702>

Abstract. The article consolidates Russian and foreign experience of state tax support of innovative activity of companies. The research methodology is based on the identification of best practices, analysis of statistical tax reporting data, application of tabular and graphical methods of research results visualization. Tax incentive instruments are systematized and revealed that Russia has a regional investment deduction and “digital” incentives, which are widely used in countries with a high level of state support for innovation. The number of beneficiaries by types of tax benefits was measured on the basis of statistical tax reporting data. The reasons for the low demand for innovative benefits for corporate profit tax should be found in the legislative restrictions on the range of taxpayers and the presence of additional burdens associated with the confirmation of the right to receive them. Recommendations on increasing tax support of innovation activity are formulated, taking into account the identified problems. In particular, with regard to regional investment deductions, it is proposed to limit the period of its application to three years and to impose on beneficiaries the following conditions for receiving the benefit: minimum statutory fund, salary thresholds, and compliance with the Sustainable Development Goals. Taking into account the best practices, proposals are formulated to increase the targeted nature of “digital” tax incentives. The results of the study have practical significance in the context of Russia’s participation in the World Bank’s B-Ready project on measuring the business environment.

Keywords: innovation, B-Ready, R&D, tax benefits, corporate income tax, investment deduction

For citation: Pinskaya M. R., Steshenko Yu. A., Balakin R. V. Diagnostics of tax incentive instruments for R&D in the context of the B-Ready rating. *Korporativnoe up-ravlenie i innovacionnoe razvitiye ekonomiki Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo centra korpora-tivnogo prava, upravleniya i venchurnogo in-vestirovaniya Syktyvkarskogo gosudarstvennogo universiteta* [Corporate Governance and Innovative Development of the Economy of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University]. 2025. Vol. 5, issue 2. Pp. 217–226. (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2025-5-2-217>

Введение

В 2023 г. Всемирный банк начал работу по измерению деловой среды, направленную на замещение исследования Doing Business докладом Business-Ready (B-Ready), и в течение трех лет методология оценки будет совершенствоваться и уточняться. Данный проект охватит 180 стран, в т. ч. и Россию, нашей стране будет посвящен раздел отчета 2026 года¹. В исследование Всемирного банка включен показатель инновационной активности компаний по направлению «Эффективность реализации государственных услуг», поэтому актуальной является диагностика российских правил государственной поддержки инновационной активности.

По оценкам ООН, в развитых странах доля затрат на НИОКР может превышать 3 % ВВП, а в развивающихся странах она обычно менее 0,1 % [1], что усиливает дифференциацию стран по уровню технологического развития. В 2022 г. в России эта доля составила 0,9 % ВВП. Причина, возможно, кроется в том, что объем частных инвестиций в НИОКР существенно ниже, чем объем государственных вложений: в 2023 г. средства государства составляли более 66,6 % от всех затрат на исследования и разработки, а средства предпринимательского сектора — 30,6 % [2].

В развитых странах осуществляется государственное стимулирование прироста частных инвестиций в сферу инноваций, для этого кроме всего прочего применяются налоговые льготы. К примеру, в Канаде на налоговые стимулы приходится около 80 % государственной поддержки научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок (НИОКР).

В России, несмотря на значительное количество мер государственного налогового стимулирования инновационной деятельности в различных секторах экономики, их востребованность невелика. Например, в 2023 г. доля налогоплательщиков, воспользовавшихся правом уменьшить налоговую базу по налогу на прибыль организаций на величину расходов на НИОКР в соответствии со ст. 262 НК РФ в общем количестве налогоплательщиков, являющихся плательщиками налога на прибыль организаций, составила всего 0,12 %² (1047 компаний из 858 тыс. налогоплательщиков налога на прибыль в 2023 г.). В

¹ Маршавин Р. Россия вошла в проект Всемирного банка B-Ready, несмотря на противодействие Запада. URL: <https://fomag.ru/news-streem/rf-voshla-v-proekt-vsemirnogo-banka-b-ready-nesmotrya-na-protivodeystvie-zapada-direktor/> (дата обращения: 24.03.2025).

² Рассчитано авторами по данным Формы статистической налоговой отчетности 5-П Федеральной налоговой службы. URL: <https://www.nalog.ru> (дата обращения: 25.03.2025).

их числе 57 компаний, списавших расходы на НИОКР, включенные в перечень Правительства РФ, с повышающим коэффициентом 1,5. На фоне того, что указанная льгота применяется крайне ограниченным кругом бенефициаров, увеличение с 2025 г. коэффициента до 2¹ ситуацию сильно не изменит.

В связи с этим целью настоящей статьи является диагностика инструментов государственной налоговой поддержки инновационной деятельности (в первую очередь НИОКР) в различных секторах экономики.

Методология исследования

Для оценки налоговых инструментов стимулирования инновационной активности компаний нами был проведен обзор научных публикаций. Е. И. Алехина отмечает, что целью государственных стимулирующих инструментов является развитие инновационных технологий. Автор также отмечает, что основными получателями этой поддержки являются крупные компании [3]. При этом максимальные значения разрешенного государственного субсидирования (прямого и косвенного) НИОКР и инноваций в бизнес-секторе стран ЕС равен 100 % для фундаментальных исследований как для крупных, так и для средних и малых предприятий, в то время как для прикладных исследований для крупных предприятий ограничение равно 50 % (для средних — 60 %, для малых — 70 %), а для экспериментальных разработок крупных предприятий ограничение равно 25 % (для средних — 35 %, для малых — 45 %) [4]. За рубежом, в частности в Германии, наука финансируется прежде всего за счет бизнеса, в то время как в России — преимущественно за счет государства, причем в большей степени исследования в сфере военно-промышленного комплекса [5]. О. В. Богачева и О. В. Смородинов также отмечают, что «высока доля государственного финансирования и роль государственных организаций в сфере науки, технологий и инноваций» [6].

С другой стороны, ООН в своем докладе указывает, что налоговыми льготами, как правило, пользуются в основном крупные компании, вследствие чего они в меньшей степени стимулируют НИОКР малых и средних предприятий [7]. Важна роль крупных компаний в финансировании инноваций в периоды, когда государство имеет ограниченные возможности по их финансированию. П. С. Селезнев отмечает, что в условиях дефицита бюджетных средств, финансирование новых технологий становится задачей крупных коммерческих игроков на рынке высоких технологий [8]. По мнению Д. С. Иванова, М. Г. Кузык, Ю. В. Симачева, в такие периоды даже возможно «принуждение к инновациям» крупных госкомпаний путем предписания крупным компаниям направлять часть средств на научные исследования и разработки [9]. По мнению С. Е. Ушаковой, в этом случае у крупных компаний есть несколько вариантов: во-первых, самостоятельно осуществлять исследования, во-вторых, участвовать в фондах, которые, в свою очередь, будут финансировать исследования, и в-третьих, напрямую финансировать малые и средние предприятия, которые будут проводить эти исследования. Практика показывает, что компании, не являющиеся крупными и занятые не только в сфере высоких технологий, начинают выделять денежные средства на НИОКР на регулярной основе [10].

Еще одной проблемой называется то, что компании проще и дешевле купить и внедрить уже готовую технологию или оборудование из зарубежа, чем развивать собственные технологии, при этом могут даже создаваться барьеры для конкуренции. Особенно это характерно для отрасли добычи полезных ископаемых и обрабатывающих производств [10].

С другой стороны, крупный бизнес должен быть акселератором развития инноваций. Совместные усилия уже предпринятых инициатив и крупных компаний приведут к синергии. Следует согласиться с мнением V. N. Parakhina, K. A. Rafian, O. A. Boris и др., что без инновационной активности невозможно реализовать потенциал и эффективно конкурировать на рынке [11]. В. Д. Демидов отмечает, что, несмотря на доминирующую позицию крупных предприятий на рынке и их возможность самостоятельно создавать технологии, они не всегда имеют для этого достаточно компетенций, при этом пространства для развития малых предприятий также не создается [12].

С учетом вышеизложенного рассмотрим далее, как складывается ситуация с налоговой поддержкой инновационной активности в России.

¹ О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации : федеральный закон от 12.07.2024 № 176-ФЗ (ред. от 12.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Результаты исследования и их обсуждение

В России преобладает прямое государственное финансирование НИОКР посредством субсидий и других форм поддержки. Налоговые льготы тоже применяются для стимулирования, но их доля в общей величине расходов не так велика. Тем не менее согласно данным, представленным на рисунке 1, с 2020 по 2023 г. затраты предприятий на НИОКР существенно возросли. В 2020 г. они составили 2,3 трлн руб., в том числе 87 млрд руб. – на разработку и приобретение программ для ЭВМ и баз данных. В 2023 г. расходы на инновационную деятельность превысили 3,5 трлн руб., в том числе 290 млрд руб. — на разработку и приобретение программ для ЭВМ и баз данных. Общий темп роста затрат компаний на инновационную деятельность составил более 150 %, а на разработку и приобретение программ для ЭВМ и баз данных — свыше 300 %. Доля расходов, направленных на разработку и приобретение программ для ЭВМ и баз данных, в общем объеме затрат на инновации увеличилась с 5,3 до 8,3 %¹.

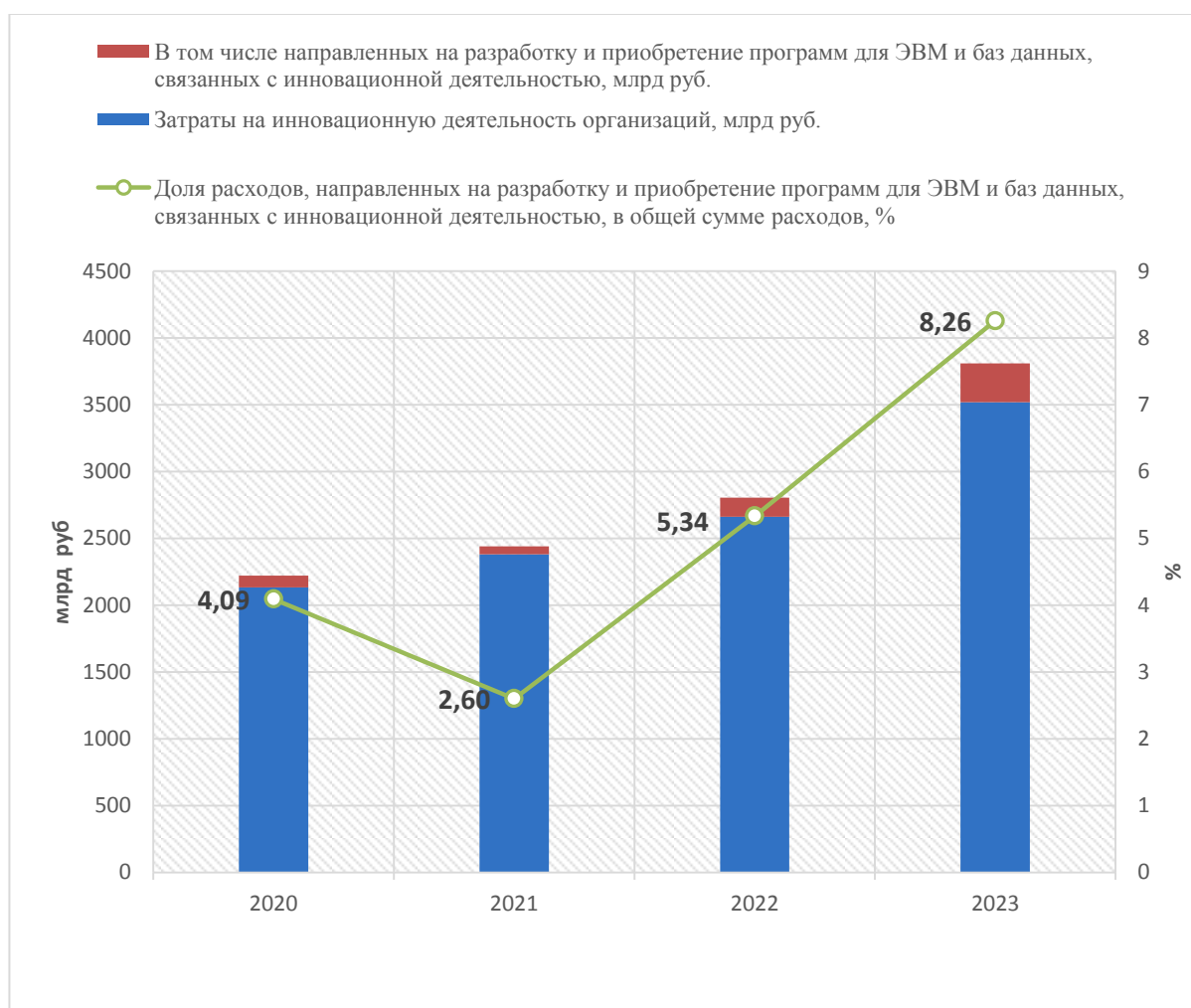

Рис. 1. Динамика расходов, направленных на инновации, в том числе на разработку и приобретение программ для ЭВМ и баз данных за 2020–2023 гг. в России

Fig. 1. Dynamics of expenses aimed at innovation, including the development and acquisition of computer programs and databases for 2020–2023. in Russia

Источник: составлено авторами по данным Росстата.

Source: compiled by the authors according to Rosstat.

В течение рассматриваемого периода частные предприятия стали чаще инвестировать в инновации и цифровизацию, несмотря на то что такие затраты могут иметь достаточно долгий срок окупаемости.

¹ Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 05.04.2025).

Согласно данным, представленным на рис. 2, в 2023 г. существенно выросли произведенные налогоплательщиками расходы на НИОКР. Темп роста в 2023 г. по сравнению с 2021 г. составил 125 %, хотя число налогоплательщиков выросло не столь значительно — соответствующий темп роста составил 106 %. Аналогичную тенденцию демонстрируют и расходы на НИОКР по перечню, установленному Правительством РФ. Их доля в общей величине расходов на НИОКР в 2023 г. составила 26 %, причем за рассматриваемый период произошло снижение: в 2021 г. этот показатель составил 29 %. В целом темп роста величины расходов на НИОКР по перечню Правительства в 2023 г. по сравнению с 2021 г. составил 109 %, в абсолютном выражении прирост составил 2,82 млрд руб. Хотя в номинальном выражении это увеличение достаточно существенно, при его оценке следует учесть темпы инфляции, которые в рассматриваемый период, с 2021 по 2023 г., были высоки: в 2021 г. ИПЦ был равен в среднем 108,89 %, в 2022 г. — 111,94 %, в 2023 г. — 106,83 %. Таким образом, если учесть инфляцию, то реального роста расходов на НИОКР, в том числе по перечню Правительства РФ, не произошло.

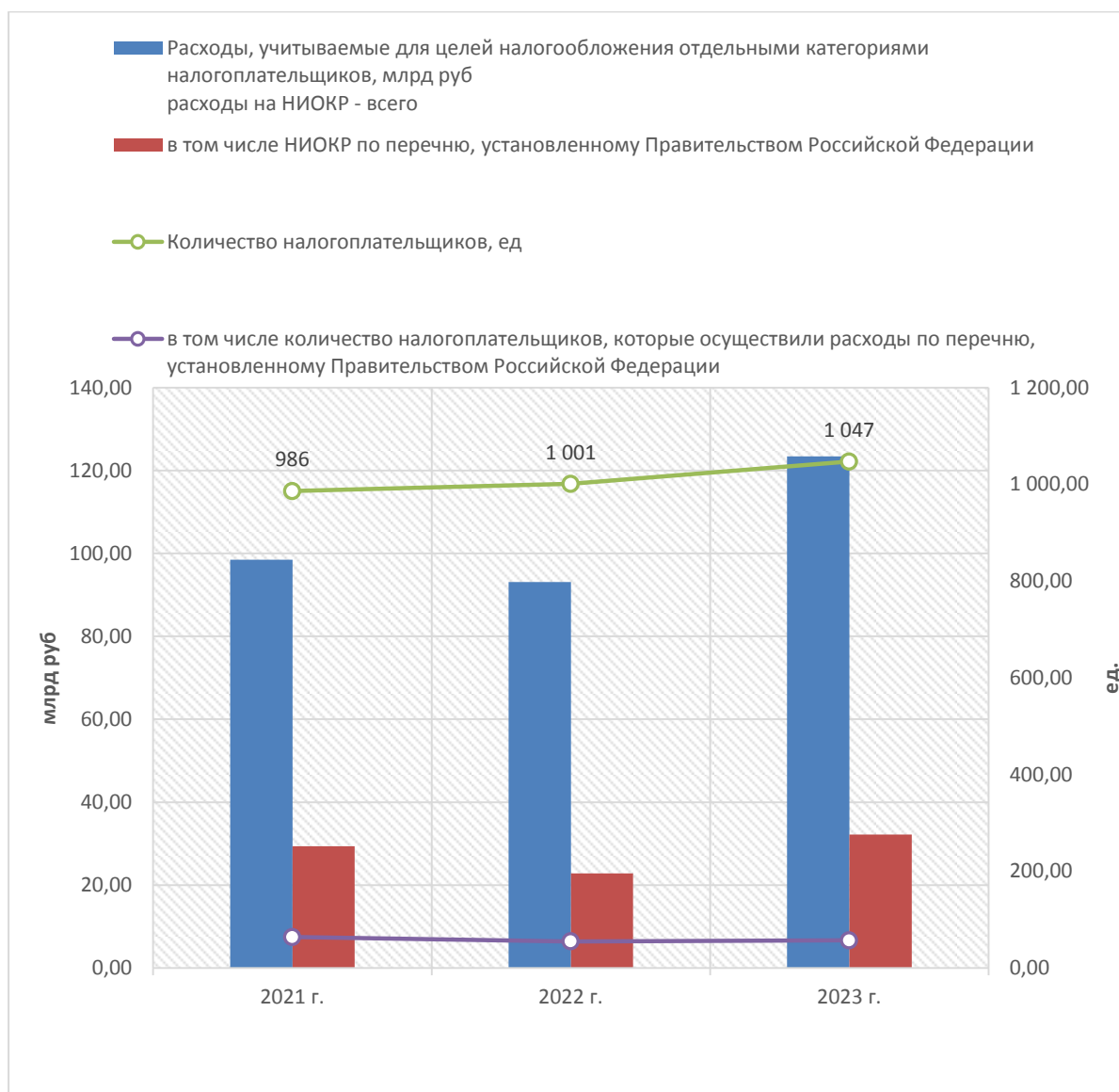

Рис. 2. Динамика расходов на НИОКР, учитываемых для целей налогообложения налогом на прибыль организаций, в том числе расходов на НИОКР по перечню, установленному Правительством России

Fig. 2. Dynamics of expenses aimed at innovation, including the development and acquisition of computer programs and databases for 2020–2023. in Russia

Источник: составлено авторами по данным статистической налоговой отчетности Федеральной налоговой службы.

Source: compiled by the authors according to statistical tax reporting of the Federal Tax Service.

В 2021 г. на одного налогоплательщика приходилось 458 млн руб. расходов на НИОКР, учтенных при определении налоговой базы по налогу на прибыль организаций, в 2023 г. — 564 млн руб. Расходы на НИОКР по перечню Правительства РФ в среднем на каждого налогоплательщика снизились с 2 151 млн руб. в 2021 г. до 1 856 млн руб. в 2023 г.

Если анализировать востребованность налоговой льготы, то можно отметить, что в 2023 г. доля налогоплательщиков, воспользовавшихся льготой, в общем количестве налогоплательщиков, являющихся плательщиками налога на прибыль организаций, составила всего 0,12 %.

В Российской Федерации существуют определенные трудности при использовании налогоплательщиками права на уменьшение налоговой базы по налогу на прибыль на величину осуществленных расходов на НИОКР, в том числе по перечню Правительства Российской Федерации. Дело в том, что налоговые органы пристально следят за целесообразностью учета расходов при формировании налоговой базы, для того чтобы избежать неправомерного применения положений ст. 262 НК РФ. Когда речь идет о применении коэффициента 1,5 к расходам на НИОКР при сдаче налоговой декларации по налогу на прибыль организаций за налоговый период, налогоплательщики обязаны дополнительно предоставить в налоговый орган отчет о выполнении НИОКР. Затем по требованию налогового органа может быть назначена экспертиза отчета научными организациями, например, федеральными исследовательскими университетами и государственными научными центрами. Основным критерием при оценивании выступает научная новизна результатов исследования. Такой механизм, с одной стороны, полностью исключает риск злоупотребления налоговой льготой, но, с другой стороны, существенно сужает спектр потенциальных пользователей налогового стимула.

Однако данная льгота применяется не ко всем расходам на НИОКР, а только в соответствии с перечнем, установленным постановлением Правительства РФ от 24.12.2008 № 988 «Об утверждении перечня научных исследований и опытно-конструкторских разработок, расходы налогоплательщика на которые в соответствии с пунктом 7 статьи 262 части второй Налогового кодекса Российской Федерации включаются в состав прочих расходов в размере фактических затрат с коэффициентом 1,5». С 2025 г. этот коэффициент увеличен до 2. В перечень включены различные виды расходов, в том числе направленных на цифровую трансформацию в отраслях экономики, например в промышленности, здравоохранении и образовании. *Согласно статистическим данным Федеральной налоговой службы, в 2023 г. сумма расходов на НИОКР составила 123 млрд руб., в том числе расходы в размере фактических затрат с коэффициентом 1,5 на сумму 32 млрд руб. Положение применили 1 047 налогоплательщиков, но только 57 компаний использовали коэффициент 1,5.*

Налогоплательщики достаточно редко применяют налоговые льготы, направленные на стимулирование НИОКР, в том числе из-за достаточно сложного механизма подтверждения права на снижение налоговых обязательств. Для подтверждения коэффициента 1,5 (или 2) при сдаче налоговой декларации по налогу на прибыль организаций налогоплательщики обязаны дополнительно представить в налоговый орган отчет о выполнении НИОКР. Затем по требованию налогового органа может быть назначена экспертиза отчета научными организациями, например федеральными исследовательскими университетами и государственными научными центрами. Основным критерием при оценивании выступает научная новизна результатов исследования. Такой механизм, с одной стороны, полностью исключает риск злоупотребления налоговой льготой, но, с другой стороны, существенно сужает спектр потенциальных пользователей налогового стимула, поскольку бенефициары опасаются привлечь внимание налоговых органов, если будут учитывать эти расходы в налоговой базе по налогу на прибыль организаций. Налогоплательщик отразит расходы в бухгалтерском учете, но не отразит в налоговом учете из опасения доначислений налога.

Помимо налоговых льгот в отношении НИОКР в России также действуют два типа инвестиционных налоговых вычетов: федеральный и региональный, которые позволяют снизить налоговые обязательства в случае осуществления инвестиций в инновации. Федеральный инвестиционный налоговый вычет является новым инструментом стимулирования инвестиций в инновации, однако согласно Постановлению Правительства РФ от 28.11.2024 № 1638 «О параметрах применения федерального инвестиционного налогового вычета»¹ возможность его применения также ограничена только компаниями, осуществляющими определенные виды экономической деятельности. Региональный инвестиционный налого-

¹ О параметрах применения федерального инвестиционного налогового вычета : постановление Правительства РФ от 28.11.2024 № 1638. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

вый вычет в 2023 г. применили 557 налогоплательщиков на общую сумму свыше 69 млрд руб., в эту сумму в том числе входят значения расходов на НИОКР, а также другие виды расходов.

Аналогичный механизм успешно применяется в Малайзии, которая в 2022 г. заняла 36-е место в рейтинге стран по уровню глобального инновационного индекса и третье место среди стран с высоким уровнем среднего дохода. В последней группе ее опередили лишь Китай и Болгария [13]. В Малайзии налогоплательщики могут снизить объем налоговых обязательств на величину осуществленных ими расходов на создание инновационных технологий. В отличие от российского вычета, установлен ограниченный срок его применения (5–10 лет). И указанный вычет является альтернативой пониженной ставки корпоративного подоходного налога по выбору налогоплательщика. Бенефициары вычета или пониженной ставки обязаны соблюдать минимальные пороговые значения заработной платы работников умственного труда.

Мы считаем справедливым данный подход, поскольку «интеллектуальный труд лежит в основе технологического развития любой современной экономики, а налоговая система предоставляет государству необходимые рычаги управления данным процессом» [14]. Кроме того, они обязаны соблюдать минимум три условия Целей устойчивого развития (по их выбору). Важным моментом является ограничение минимального размера уставного капитала компании: 50 тыс. малазийских ринггитов (эквивалент 949 тыс. руб.).

Аналогичная льгота в виде инвестиционного вычета действует на протяжении более 20 лет в Канаде. Деятельность бенефициара налоговой льготы должна быть направлена на расширение научных знаний или достижение технического прогресса и/или представлять собой систематическое исследование в области науки или техники с использованием эксперимента или анализа [15]. Предусмотрен широкий перечень видов деятельности, которые бенефициар льготы осуществлять не может, в частности поиск, разведка, бурение или добыча полезных ископаемых, нефти или природного газа, маркетинговые исследования, исследования в области социальных и гуманитарных наук и др. Льгота достаточно эффективна: коэффициент эластичности затрат на НИОКР для крупных предприятий составил 1,1, а для малых предприятий — 1,3 (то есть снижение стоимости затрат на проведение НИОКР на 10 % увеличивает частные расходы на НИОКР на 30 %).

Помимо инвестиционных налоговых вычетов действуют специальные налоговые льготы, направленные на стимулирование цифровых технологий и ускоренное развитие ИТ-отрасли — так называемые цифровые налоговые льготы. Указанные льготы широко применяются в России и в мире, поскольку обладают современным дизайном, предполагающим широкий охват потенциальных бенефициаров и гибкие условия использования. В 2023 г. объем налоговых расходов превысил 0,5 трлн руб. (0,25 % ВВП). Бенефициары льгот — аккредитованные организации, получающие доходы от распространения рекламы или оказания дополнительных услуг с использованием приложений и онлайн-сервисов этих организаций либо доходы, связанные с реализацией, установкой, тестированием и сопровождением решений в области информационных технологий¹ (табл.):

- 1) нулевая ставка налога на прибыль организаций;
- 2) пониженные тарифы страховых взносов для работников аккредитованных компаний в размере 7,6 % до достижения годового дохода в размере 2 250 тыс. руб.; доходы свыше данной суммы не облагаются страховыми взносами;
- 3) освобождение от налогообложения НДС реализации «исключительных прав на программы для электронных вычислительных машин и базы данных, включенные в единый реестр российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных и (или) единый реестр результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ военного, специального или двойного назначения, прав на использование таких программ и баз данных (включая обновления к ним и дополнительные функциональные возможности), в том числе путем предоставления удаленного доступа к ним через информационно-телекоммуникационную сеть, в том числе через информационно-телекоммуникационную сеть “Интернет”».

¹ О мерах по обеспечению ускоренного развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации : указ Президента РФ от 02.03.2022 № 83 (с изменениями и дополнениями). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Таблица

«Цифровые» налоговые льготы в России

Table

"Digital" tax incentives in Russia

Вид льготы	Количество бенефициаров	Объем налоговых расходов
Нулевая ставка налога на прибыль организаций	4 074 налогоплательщика, из которых только 536 были убыточными (около 13 %), темп роста в 2023 г. по сравнению с 2021 г. составил 212 %, прирост в абсолютном выражении составил 2 153 компании.	133 млрд руб. (темп роста по сравнению с 2021 г. равен 444 %)
Пониженные тарифы страховых взносов для работников аккредитованных компаний	15 645 организаций, количество физических лиц — наемных сотрудников данных организаций составило 1 205 065 чел. в 2024 г.	305 млрд руб.
Освобождение от налогообложения НДС	5 161 налогоплательщик в 2023 г.	102 млрд руб.

Источник: составлено авторами по данным статистической налоговой отчетности Федеральной налоговой службы.

Source: compiled by the authors according to statistical tax reporting of the Federal Tax Service.

Полагаем, что следует дополнить применение цифровых льгот определенными условиями для усиления их целевого характера. К примеру, в Люксембурге основное требование, которое обязаны соблюдать налогоплательщики, — это инвестирование в проект цифровой трансформации производственных инструментов бизнеса. Продолжительность такого проекта не должна превышать трех лет подряд. В Малайзии помимо ограничений, схожих с российскими условиями, срок действия льготы не превышает пяти лет.

Заключение

В России предусмотрен широкий спектр налоговых льгот, направленных на стимулирование инновационной активности: налоговые льготы по налогу на прибыль организаций в отношении расходов на НИОКР, нулевая ставка налога на прибыль организаций, пониженные тарифы страховых взносов для работников аккредитованных компаний, освобождение от налогообложения НДС, федеральные и региональные инвестиционные налоговые вычеты, «цифровые льготы». Однако востребованность указанных льгот невелика, что можно объяснить наличием институциональных ограничений круга бенефициаров, долгим сроком окупаемости затрат, сложным механизмом подтверждения прав на льготу, предусматривающим необходимость обоснования научной новизны результатов исследования для налоговых органов. В результате государственные вложения в поддержку инноваций преобладают по сравнению с частными.

С учетом представленного выше зарубежного опыта, а также трехлетнего периода планирования бюджета целесообразно, на наш взгляд, установить ограниченный срок применения регионального инвестиционного налогового вычета (не более трех лет). Одновременно должно быть предусмотрено обременение получателей льгот в части минимального размера уставного капитала (не менее 1 млн руб.), пороговых значений заработной платы работников умственного труда (не ниже региональных значений), соблюдения Целей устойчивого развития (не менее трех). В отношении «цифровых» налоговых льгот следует усилить их целевой характер за счет обязательного требования об инвестировании в проект цифровой трансформации бизнеса.

Полагаем, что реализация указанных предложений позволит усилить позиции России в рейтинге Всемирного банка B-Ready.

Список источников

1. ЕЭК ООН. Панель данных по ЦУР. Затраты на исследования и разработки в процентах от ВВП. URL: <https://w3.unecce.org/SDG/ru/Indicator?id=123> (дата обращения: 25.03.2025).
2. Наука. Технологии. Инновации. Рост затрат на науку в России: итоги 2023 года. Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/963447657.pdf> (дата обращения: 25.03.2025).

3. Алехина Е. И. Развитие форм и способов стимулирования инновационной деятельности в современных условиях: специальность 08.00.05 : дис. ... канд. экон. наук / Северо-Кавказский федеральный университет. Ставрополь, 2021. 199 с.
4. Клавдиенко В. П. Государственная поддержка НИОКР и инноваций в бизнес-секторе стран ЕС // Инновации. 2021. № 4 (270). С. 63–68. DOI: 10.26310/2071-3010-2021-270-4-008.
5. Цедилин Л. И. Финансирование науки в России и Германии: сопоставление двух подходов и результатов их применения // Вопросы экономики. 2021. № 2. С. 147–160. DOI: 10.32609/0042-8736-2021-2-147-160.
6. Богачева О. В., Смородинов О. В. Инструменты финансовой поддержки НИОКР и уровни готовности технологий // Финансовый журнал. 2021. Т. 13. № 6. С. 8–24. DOI: 10.31107/2075-1990-2021-6-8-24.
7. Инвестирование в инновации в интересах развития. Записка секретариата ЮНКТАД. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ciid21_ru.pdf (дата обращения: 25.03.2025).
8. Селезнев П. С. Инновационная политика современного государства: стратегии, модели, практика : автореф. дис. ... д-ра полит. наук / Финансовый университет при Правительстве России. М., 2014. 53 с.
9. Иванов Д. С., Кузык М. Г., Симачев Ю. В. Стимулирование инновационной деятельности российских производственных компаний: возможности и ограничения // Форсайт. 2012. Т. 6. № 2. С. 18–42.
10. Ушакова С. Е. Предложения по стимулированию роста расходов на НИОКР предприятий бизнес сектора в целях реиндустриализации отечественного производства // Управление наукой и наукометрия. 2015. № 17. С. 108–124.
11. Parakhina V. N., Rafian K. A., Boris O. A. et al. Features of the current stage of Russia's innovative development // Advances in Economics, Business and Management Research. Published by Atlantis Press. SARL. 2020. Vol. 128. Pp. 551–557.
12. Демидов В. Д. Малое инновационное предпринимательство: проблемы и решения // Путеводитель российского бизнеса. ТПП-Информ. 2013. № 10 (30). С. 26.
13. GII 2022 results. URL: <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo-pub-2000-2022-section3-en-gii-2022-results-global-innovation-index-2022-15th-edition.pdf> (дата обращения: 22.02.2025).
14. Kireyeva, A. F., Pinskaya, M. R. Providing Incentives for Intellectual Labor through Tax Policy in Belarus // Финансовый журнал. 2022. Т. 14. № 3. Pp. 61–73. DOI: 10.31107/2075-1990-2022-3-61-73.
15. Scientific Research and Experimental Development (SR&ED) tax incentives. URL: <https://www.canada.ca/en/revenue-agency/services/scientific-research-experimental-development-tax-incentive-program/sred-eligibility.html#h4> (дата обращения: 23.02.2025).

References

1. EEK OON. *Panel'dannyhpo CUR. Zatrattynaissledovaniyairazrabotki v procentahot VVP* [UNECE. SDG Data Dashboard. Research and development expenditure as a percentage of GDP]. Available at: <https://w3.unece.org/SDG/ru/Indicator?id=123> (accessed: 25.03.2025). (In Russ.)
2. *Nauka. Tekhnologii. Innovacii. Rost zatrat na nauku v Rossii: itogi 2023 goda. Institut statisticheskikh issledovaniy i ekonomiki znaniy NIU VSHE* [Science. Technologies. Innovation. Growth in spending on science in Russia: results for 2023. Institute of Statistical Research and Economics of Knowledge, National Research University Higher School of Economics]. Available at: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/963447657.pdf> (accessed: 25.03.2025). (In Russ.)
3. Alyokhina E. I. *Razvitie form i sposobov stimulirovaniya innovacionnoj deyatel'nosti v sovremennykh usloviyakh: special'nost' 08.00.05 : dis. ... kand. ekon. nauk* [Development of forms and methods of stimulating innovation activity in modern conditions: specialty 08.00.05 : dis. ... Candidate of Economic Sciences]. North Caucasus Federal University. Stavropol, 2021. 199 p. (In Russ.)
4. Kladvienko V. P. Government support for R&D and innovation in the business sector of EU countries. *Innovacii* [Innovation]. 2021. No 4 (270). Pp. 63–68. DOI: 10.26310/2071-3010.2021.270.4.008. (In Russ.)
5. Cedilin L. I. Financing of science in Russia and Germany: comparison of two approaches and the results of their application. *Voprosy ekonomiki* [Questions of Economics]. 2021. No 2. Pp. 147–160. DOI: 10.32609/0042-8736-2021-2-147-160. (In Russ.)
6. Bogacheva O. V., Smorodinov O. V. Financial Support for Research, Development and Engineering Instruments and Technology Readiness Levels. *Finansovyy zhurnal* [Financial Journal]. 2021. Vol. 13. No 6. Pp. 8–24. DOI: 10.31107/2075-1990-2021-6-8-24. (In Russ.)
7. *Investirovanie v innovacii v interesah razvitiya. Zapiska sekretariata YUNKTAD* [Investing in innovation for development. Note by the UNCTAD secretariat]. Available at: https://unctad.org/system/files/official-document/ciid21_ru.pdf (accessed: 25.03.2025). (In Russ.)
8. Seleznev P. S. *Innovacionnaya politika sovremennogo gosudarstva: strategii, modeli, praktika : avtoref. dis. ... d-ra polit. nauk* [Innovative policy of the modern state: strategies, models, practice : abstract of the dissertation ... Dr. Polit. Russian Academy of Sciences]. Financial University under the Government of Russia. Moscow, 2014. 53 p. (In Russ.)
9. Ivanov D. S., Kuzyk M. G., Simachev YU. V. Stimulating innovative activities of Russian manufacturing companies: opportunities and limitations. *Forsajt* [Foresight]. 2012. Vol. 6. No 2. Pp. 18–42. (In Russ.)
10. Ushakova S. E. Proposals for stimulating the growth of R&D expenses of business sector enterprises to re-industrialize domestic production. *Upravlenie naukoy i naukometriya* [Science Management and Scientometrics]. 2015. No 17.

Pp. 108–124. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/predlozheniya-po-stimulirovaniyu-rosta-rashodov-na-niokr-predpriyatiy-biznes-sektora-v-tselyah-reindustrializatsii-otechestvennogo> (accessed: 25.03.2025). (In Russ.)

11. Parakhina V. N., Rafian K.A., Boris O. A. et al. Features of the current stage of Russia's innovative development. *Advances in Economics, Business and Management Research. Published by Atlantis Press. SARL*. 2020. Vol. 128. Pp. 551–557.

12. Demidov V. D. Small innovative entrepreneurship: problems and solutions. *Putevoditel'rossijskogo biznesa. TPP-Inform* [Guide to Russian business. TPP-Inform]. 2013. No 10 (30). P. 26. (In Russ.)

13. *GII 2022 results*. URL: <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo-pub-2000-2022-section3-en-gii-2022-results-global-innovation-index-2022-15th-edition.pdf> (accessed: 22.02.2025).

14. Kireyeva A. F., Pinskaya M. R. Providing Incentives for Intellectual Labor through Tax Policy in Belarus. *Finansovyy zhurnal* [Financial Journal]. 2022. Vol. 14. No 3. Pp. 61–73. DOI: 10.31107/2075-1990-2022-3-61-73.

15. *Scientific Research and Experimental Development (SR&ED) tax incentives*. Available at: <https://www.canada.ca/en/revenue-agency/services/scientific-research-experimental-development-tax-incentive-program/sred-eligibility.html#h4> (accessed: 23.02.2025).

Информация об авторах

Миляуша Рашитовна Пинская, доктор экономических наук, доцент, руководитель Центра налоговой политики Научно-исследовательского финансового института Минфина России (Российская Федерация, 127006, г. Москва, Настасьинский пер., д. 3, стр. 2)

Стешенко Юлия Александровна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра налоговой политики Научно-исследовательского финансового института Минфина России (Российская Федерация, 127006, г. Москва, Настасьинский пер., д. 3, стр. 2)

Балакин Родион Владимирович, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра налоговой политики Научно-исследовательского финансового института Минфина России (Российская Федерация, 127006, г. Москва, Настасьинский пер., д. 3, стр. 2)

Information about the authors

Milyausha R. Pinskaya, Doctor of Economic Sciences, Docent, Head of the Tax Policy Center, Financial Research Institute of Ministry of Finance of Russia (3b. 2, Nastainskiy per., Moscow, 127006, Russian Federation)

Yuliya A. Steshenko, Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher of the Tax Policy Center, Financial Research Institute of Ministry of Finance of Russia (3b. 2, Nastainskiy per., Moscow, 127006, Russian Federation)

Rodion V. Balakin, Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher of the Tax Policy Center, Financial Research Institute of Ministry of Finance of Russia (3b. 2, Nastainskiy per., Moscow, 127006, Russian Federation)

Статья поступила в редакцию: 25.04.2025

Одобрена после рецензирования: 20.05.2025

Принята к публикации: 30.05.2025

The article was submitted: 25.04.2025

Approved after reviewing: 20.05.2025

Accepted for publication: 30.05.2025

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПЛОЩАДКА INFORMATION PLATFORM

Информация о проведении научно-практической конференции «Духовно-нравственное преображение экономики»

**Николай Дмитриевич Найдёнов¹, Максим Михайлович Стыров²,
Ольга Васильевна Дымова³**

¹ Институт переподготовки и повышения квалификации работников
агропромышленного комплекса Республики Коми, Сыктывкар, Российская Федерация

² Сыктывкарская епархия Русской православной церкви, Институт социально-экономических и энергетических
проблем Севера ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, Институт культуры и искусства Сыктывкарского государственного
университета им. Питирима Сорокина, Сыктывкар, Российская Федерация

³ Институт биологии ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, Сыктывкар, Российская Федерация,

¹ nd.naidenov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5159-6014>

² styrovmm@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6631-0031>

³ dymovao@ib.komisc.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2008-6350>

Information about the scientific and practical conference "Spiritual and moral transformation"

Nikolay D. Naydenov¹, Maxim M. Stykov², Olga V. Dymova³

¹ Institute of Retraining and Advanced Training of Workers

Agro-industrial Complex of the Komi Republic, Syktyvkar, Russian Federation

² Syktyvkar Diocese of the Russian Orthodox Church, Institute of Socio-Economic and Energy Problems
of the North of the Komi Scientific Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Institute of Culture and Art of Syktyvkar State

University. Pitirim Sorokin, Syktyvkar, Russian Federation

³ Institute of Biology, Komi Scientific Research Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation,

¹ nd.naidenov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5159-6014>

² styrovmm@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6631-0031>

³ dymovao@ib.komisc.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2008-6350>

15–16 мая 2025 г. в Сыктывкаре прошла вторая научно-практическая конференция «Духовно-нравственное преображение экономики». Конференция была организована Сыктывкарской епархией Русской православной церкви, Коми региональным отделением Всемирного русского народного собора, Институтом социально-экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ «Коми научный центр Уральского отделения РАН», Сыктывкарским государственным университетом им. Питирима Сорокина, Ухтинским государственным техническим университетом, Коми республиканской академией государственной службы и управления, Сыктывкарским лесным институтом — филиалом Санкт-Петербургского государственного лесотехнического университета, Управлением образования муниципально-го образования «Городской округ «Сыктывкар».

Направлениями работы научно-практической конференции были:

1. Созидание человеколюбивой, природосберегающей, благоприятной для общества и семьи экономики.
2. Русские и христианские традиции общинной благотворительности.
3. Финансовая грамотность по евангельским заповедям.
4. Конкуренция, сотрудничество и служение как методы мотивации.

5. Духовные аспекты жизни на Российском Севере.

Участие в конференции приняли учёные, преподаватели, предприниматели, управленцы, государственные служащие, студенты и другие заинтересованные лица.

В первый день проведения конференции в Сыктывкарском государственном университете состоялся круглый стол «Раскрытие потенциала каждого человека и повышение производительности труда как фактор конкурентоспособности российских предприятий», его ведущим была директор Института экономики и управления Сыктывкарского государственного университета кандидат экономических наук, доцент Ирина Николаевна Швецова. Студенты представляли различные точки зрения на отдельные аспекты конкурентоспособности предприятий: работу с людьми, инновации, цифровизацию. Гостями и экспертами круглого стола стали священнослужители Сыктывкарской епархии и учащиеся Сыктывкарского центра подготовки церковных специалистов. Получилась живая, интересная дискуссия. Одной из главных мыслей её было то, что высшей мотивацией человека является не достижение тех или иных выгод лично для себя и своей семьи, но служение Богу и людям.

На второй день конференции состоялось заседание в Коми республиканской академии государственной службы и управления с представлением и обсуждением докладов участников. Прозвучали приветственные слова от доктора исторических наук, профессора Анны Капитоновны Гагиевой (КРАГСиУ), кандидата географических наук Тамары Евгеньевны Дмитриевой (ИСЭиЭПС Коми НЦ УрО РАН), Натальи Валерьевны Сеницкой (Министерство финансов Республики Коми). Всего было заслушано 16 докладов, один был представлен в стендовом виде.

Доктор экономических наук, профессор Николай Дмитриевич Найденов, сотрудник Института переподготовки и повышения квалификации работников агропромышленного комплекса Республики Коми, эксперт Коми республиканского отделения Всероссийского общественного движения «Объединение потребителей России», член общественного совета при Управлении Федеральной антимонопольной службы по Республике Коми, раскрыл философские, экономические, социологические и психологические аспекты мотивации к труду. Докладчик отметил, что важнейшим из мотиваторов хозяйственной деятельности является вера. Так, например, святой апостол Матфей, бывший ранее мытарем, считается духовным покровителем экономистов, бухгалтеров и финансистов. Русская православная церковь также считает преподобного Иосифа Волоцкого (1440–1515 гг.) небесным покровителем православного предпринимательства и хозяйствования¹. Святой отец защищал идею сильной и богатой Церкви, но богатство Церкви он связывал не с самодостаточностью Церкви как таковой, а с её социальными задачами.

Доктор исторических наук, профессор Коми республиканской академии государственной службы и управления Анна Капитоновна Гагиева охарактеризовала деятельность органов управления г. Усть-Сысольска по формированию благополучной городской среды и поддержке благоприятной для общества экономики в конце XIX — начале XX века. В докладе сообщалось, что вся деятельность органов власти базировалась на духовно-нравственных ценностях, где главное место занимали православная вера, деятельное участие в жизни города, бескорыстное служение народу.

Ольга Васильевна Дымова, доктор биологических наук, ведущий научный сотрудник Института биологии ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, посвятила свой доклад диалогу веры и науки в XXI веке. Докладчик подчеркнула, что вера и наука не противоречат друг другу, поскольку через познание природы человек познает и Бога.

Владимир Михайлович Теребихин, кандидат философских наук, эксперт ГБУ РК «Центр "Наследие" имени Питирима Сорокина», посвятил свой стендовый доклад проектированию концепции духовно-нравственного преобразования экономики². В докладе обоснована актуальность её разработки и принятия, представлен институциональный дизайн проекта концепции, набор её структурных компонентов. Понятие «концепция духовно-нравственного преобразования экономики» номинируется автором как базовый, основополагающий научно-управленческий документ, системокомплекс взаимосвязанных, существенных компонентов, доминантных основ, формулирующих систему взглядов на цели, задачи, принципы и основные направления, системные представления о процессе духовно-нравственного преобразования экономики, включающем следующие подсистемы: каузальную (причинную), телеологическую, аксиологическую, концептуальную, нормативно-правовую, политико-управленческую и критериально-

¹ Преподобный Иосиф Волоцкий объявлен небесным покровителем православного предпринимательства и хозяйствования. URL: <https://pravoslavie.ru/33056.html?ysclid=mawlid7fb0361216676> (дата обращения: 20.05.2025).

² Теребихин В. М. Концепция духовно-нравственного преобразования экономики: идеи к проектированию. URL: <https://cloud.mail.ru/public/J39k/ek7td3WGp> (дата обращения: 16.05.2025).

индикативную. В. М. Теребихиным для всех заинтересованных лиц был также подготовлен информационный материал «Святейший Патриарх Кирилл о духовных аспектах преобразования экономики»¹.

Иерей Максим Стыров, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института социально-экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, доцент Института культуры и искусства Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорокина в соавторстве с кандидатом экономических наук Андреем Анатольевичем Вишняковым, доцентом Института экономики и управления того же университета, рассмотрели экономические и культурно-цивилизационные причины войн с точки зрения Библии. По мнению исследователей, основными причинами войн являются сребролюбие, забвение Бога, зависть, тщеславие, неправильно осуществляемая конкуренция. В докладе было показано, что в большинстве современных экономических доктрин материальная сторона рассматривается как цель бытия человека, а его духовный мир — как средство достижения этой цели. Однако это даёт только некоторый сравнительно кратковременный прирост благосостояния, из-за пренебрежения духовными ценностями благосостояние общества разрушается или становится уродливым. Христианская вера указывает на любовь к Богу и к ближнему как смысл земной жизни, трудолюбие, нестяжание и милосердие как реализуемые в хозяйственной деятельности добродетели, способствующие достижению Небесного Царства.

Иван Николаевич Бобков, учитель истории и обществоведения, заместитель директора МАОУ «СОШ № 35» г. Сыктывкара, рассказал об опыте формирования и развития духовно-нравственных ценностей у сыктывкарских школьников на примере реализации образовательного проекта «Школьный предпринимательский клуб».

Дмитрий Николаевич Безгодов, старший преподаватель Ухтинского государственного университета, раскрыл взаимосвязи индивидуализма, коллективизма, персонализма и соборности.

Радослав Любомиров Захариев, аспирант, старший инженер Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра УрО РАН, сделал обзор концепций бедности и ее причин, в частности экономических, социально-медицинских, демографических, образовательных, духовно-нравственных и других. По словам докладчика, обращение к библейской мудрости позволяет глубже понять причины бедности в случае совершения человеком преступлений и разрыва социальных связей, а также объединить все известные причины данного явления в рамках понятия о первородном повреждении человека.

Аспирант того же института Наталия Фёдоровна Голубкова раскрыла важную роль межличностных отношений в повышении конкурентоспособности предприятия. В комплекс межличностных отношений входят дружественные связи в коллективе, уровень взаимопонимания членов группы, доброжелательность отношений между поставщиками и клиентами. Автор проанализировала также причины оттока населения из региона, особенно молодёжи после окончания школ.

Ирина Андреевна Шадчинева, студентка колледжа Московского социального-педагогического института, посвятила свой доклад подробному обзору христианских традиций общинности и благотворительности на Руси начиная с равноапостольного князя Владимира до наших дней. Традиции помощи пожилым, больным, инвалидам, детям, людям, оказавшимся в беде и не могущим самостоятельно ее преодолеть, — неотъемлемая часть нравственной культуры русских общин.

Следующие пять выступлений были представлены студентами Сыктывкарского лесного института. Анастасия Андреевна Шашева посвятила свой доклад изложению особенностей этнической психологии коми народа. Юлия Евгеньевна Сорова изложила результаты исследования духовных практик и культурных ценностей коренных народов Российского Севера. Матвей Алексеевич Валеев показал результаты анкетирования студентов своего вуза в отношении формирования духовно-нравственных ценностей. Иван Александрович Коданев изучил конкурентные формы взаимодействия студентов (олимпиады, конкурсы, гранты) и аргументировал важность их роли в расширении кругозора учащейся молодёжи. Павел Константинович Тарасов попытался выявить грань между конкуренцией и сотрудничеством и пришёл к выводу, что одной из таких позитивных форм выступает соревнование.

Ксения Дмитриевна Пыхтина, участник молодёжного клуба имени святого благоверного Александра Невского, посвятила свой доклад раскрытию роли православной веры в экономическом развитии. Автор

¹ Святейший Патриарх Кирилл о духовных аспектах преобразования экономики / сост. В. М. Теребихин. URL: https://disk.yandex.ru/d/pLOpMtl3B6_VEQ (дата обращения: 20.05.2025).

отстаивала тезис, озвученный в 2024 г. Патриархом Московским и всея Руси Кириллом: чем больше христианских начал в экономике, тем более справедливо общество¹.

В завершении мероприятия состоялась общая дискуссия в режиме круглого стола. Обсуждались различные пути развития поднятой темы духовно-нравственного преобразования экономики, привлечения к ней новых участников и органов власти. В ходе общения профессор Николай Дмитриевич Найденков и председатель КРО «Объединение потребителей России» Валерий Габдулович Зайнулин изложили результаты социологического опроса «Оценка уровня доверия собственников жилых помещений и управляющих компаний в г. Сыктывкаре». Опрос показал, что важнейшим средством повышения взаимного доверия собственников жилых помещений и управляющих компаний выступает укрепление исполнительской дисциплины обеих сторон, добросовестное исполнение принятых на себя обязательств.

В результате проведённой научно-практической конференции «Духовно-нравственное преобразование экономики» участники призывают государственные власти и предпринимателей руководствоваться многовековыми православными традициями ведения хозяйства. Источником смыслов в этом являются Священное Писание Ветхого и Нового Заветов, труды святых отцов, исследования верующих учёных, церковно-общественные документы. В ходе дискуссий подтверждена справедливость тезиса о преобразении как позитивном изменении общества и личности на основе духовно-нравственного измерения экономических и социальных процессов. Экономическая деятельность должна быть не самодостаточной, а опираться на заповеди Божии, важнейшие стратегические вопросы бытия, традиции, язык, культуру и обычаи народа. Ценность прибыли не может быть выше ценности отдельного человека, Церкви Христовой, семьи, служения Богу и Отечеству.

Участникам конференции были подарены книги «Краткий современный православный домострой», составленной по благословию архиепископа Сыктывкарского и Коми-Зырянского Питирима (Волочкова) и изданной к 30-летию Сыктывкарской епархии (<https://disk.yandex.ru/i/noJNVuOXOwq27A>).

По итогам работы решено провести третью подобную конференцию в следующем году с возможной публикацией сборника трудов, организовать экскурсии студентов в Коми научный центр УрО РАН, обсудить на молодёжных дебатах влияние политики Банка России на социальное благополучие человека. Для развития темы все заинтересованные лица также приглашаются к участию в работе Православного экономического кружка имени святителя Иоанна Златоуста при Свято-Стефановском кафедральном соборе (https://vk.com/pek_ioannzlatoust).

Видеозапись второго дня работы конференции доступна по электронному адресу: <https://pruffme.com/landing/u2699159/tmp1747999553>

Статья поступила в редакцию: 23.05.2025

Принята к публикации: 31.05.2025

The article was submitted: 23.05.2025

Accepted for publication: 31.05.2025

¹ Святейший Патриарх Кирилл: «Чем больше христианского начала в экономике, тем более справедливо общество». URL: <https://www.patriarchia.ru/db/text/6094021.html> (дата обращения: 23.05.2025).

Научное издание

**КОРПОРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ
ЭКОНОМИКИ СЕВЕРА**

**Вестник научно-исследовательского центра корпоративного права,
управления и венчурного инвестирования
Сыктывкарского государственного университета**

Сетевое издание

Том 5

2 выпуск 2025

Главный редактор *А. П. Шихвердиев*

Литературный редактор *О. В. Габова*
Технический редактор *А. А. Ергакова*
Верстка и компьютерный макет *А. А. Ергаковой*
Корректор *Е. М. Насирова*
Выпускающий редактор *Л. Н. Руденко*

2,5 Мб. Дата выхода в свет 26.06.2025.
Гарнитура Cambria. Уч.-изд. л. 12,4.
Заказ № 15.

Редакционно-издательский отдел СГУ им. Питирима Сорокина
167000. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 23Б
Тел. (8212)390-472, 390-473.

E-mail: ipo@syktsu.ru
<http://www.syktsu.ru/>